

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ИСТОРИЯ
СТРАН ВОСТОКА
(1918–1945 гг.)**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
Исторический факультет
Факультет массовых коммуникаций, филологии
и политологии

**О.Ю. Курныкин, Н.П. Коробкова,
В.А. Козлов**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ВОСТОКА (1918–1945 гг.)

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2016

УДК 94(5)(075.8)
ББК 63.3(5)6я73
К 934

Научный редактор:

доктор исторических наук, профессор **Ю.Г. Чернышов**

Рецензент:

кандидат исторических наук

И.Б. Бочкарева

Курныкин, О.Ю.

К 934 **Политическая история стран Востока (1918–1945 гг.)** [Текст] : учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. / О.Ю. Курныкин, Н.П. Коробкова, В.А. Козлов ; под науч. ред. Ю.Г. Чернышова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2016. – 234 с.

ISBN 978-5-7904-2052-8

Учебное пособие включает краткую характеристику политических процессов в странах Востока в 1918–1945 гг., документальные источники и материалы с вопросами и методическими рекомендациями по их изучению, список рекомендуемой литературы. Предназначено для студентов направлений «История», «Политология», «Зарубежное регионоведение».

УДК 94(5)(075.8)
ББК 63.3(5)6я73

ISBN 978-5-7904-2052-8

© Курныкин О.Ю., Коробкова Н.П., Козлов В.А., 2016
© Оформление. Алтайский государственный университет, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.....	4
РАЗДЕЛ I. ТУРЦИЯ: РЕАЛИЗАЦИЯ КУРСА НА ЕВРОПЕИЗАЦИЮ СТРАНЫ.....	6
Политическая история Турции (1918–1945 гг.) (методические пояснения).....	6
Литература к разделу I.....	9
Вопросы для обсуждения на практических занятиях.....	49
Раздел II. Иран: утверждение у власти реформаторской династии.....	50
Политическая история Ирана (1918–1945 гг.) (методические пояснения).....	50
Литература к разделу II.....	53
Вопросы для обсуждения на практических занятиях.....	85
Раздел III. Индия: борьба за независимость и зарождение парламентаризма в условиях британского колониального правления.....	86
Политическая история Индии (1918–1945 гг.) (методические пояснения).....	86
Литература к разделу III.....	90
Вопросы для обсуждения на практических занятиях.....	138
РАЗДЕЛ IV. КИТАЙ: ПОИСКИ ПУТЕЙ ВОЗРОЖДЕНИЯ СТРАНЫ.....	140
Политическая история Китая в 1918–1945 гг. (методические пояснения).....	140
Литература к разделу IV.....	143
Вопросы для обсуждения на практических занятиях.....	191
Раздел V. Япония: укрепление и крах императорской системы.....	192
Политическая история Японии в 1918–1945 гг. (методические пояснения).....	192
Литература к разделу V.....	196
Вопросы для обсуждения на практических занятиях.....	232
ОСНОВНЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ.....	233

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Настоящее издание является пособием к лекционному курсу и практическим занятиям по политической истории стран Востока в 1918–1945 гг. Это был важнейший период в их развитии, когда началось «пробуждение Азии»; мировая колониальная система вступила в заключительный, кризисный этап своей истории, сопровождавшийся мощным подъемом национальных освободительных движений, подрывавших устойчивость имперских и колониальных структур; когда формировались новые политические режимы, возникли партии современного типа, появилась плеяда ярких харизматических лидеров; в целом, в странах Востока ускорились модернизационные процессы, под влиянием которых происходило становление новых политических отношений, институтов и политической культуры. Собранные в данном учебном пособии документы и материалы освещают ключевые события и тенденции развития государства и общества в Турции, Иране, Китае, Индии, Японии в первой половине XX века. Выбор этих стран не случаен – это ведущие страны Востока, представляющие его основные цивилизационные ареалы – мусульманский, индо-буддийский и конфуцианский. Важнейшие события и процессы, разворачивавшиеся в этих странах в рассматриваемый период, не только имели далеко идущие последствия для формирования или обновления национальной государственности, но становились некой моделью социальных преобразований для других стран Востока, оказывая «демонстрационный эффект» на регион в целом.

Представленные источники позволяют проследить модернизационные процессы в политической, социально-экономической и культурной сферах, выявить их особенности в странах с разной цивилизационной основой.

В учебном пособии представлены официальные государственные документы, законодательные акты, программные документы политических партий, статьи и выступления известных политических и общественных деятелей стран Востока, мемуарные источники, тексты межгосударственных договоров и др.

Все документы и материалы систематизированы в пяти разделах (Турция, Иран, Индия, Китай, Япония). Каждый раздел открывается общим аналитическим обзором основных тенденций в развитии конкретной страны в рассматриваемый период. В нем содержатся методические указания, которые фиксируют внимание студентов

на ключевых моментах и проблемах политической истории соответствующих стран. Приводится список рекомендуемой литературы. Внутри разделов материал расположен в хронологическом порядке. Большинство документов представлено в отрывках и извлечениях. Работа с историческими документами предполагает их комплексный, т.е. всесторонний критический анализ. К каждому документу прилагаются конкретные вопросы, которые стимулируют углубленное самостоятельное его изучение студентом. В конце раздела предлагается круг проблемных вопросов для коллективного обсуждения на практических занятиях.

Документальные источники и материалы учебного пособия помогут глубже разобраться в ключевых проблемах истории стран Востока, будут служить базовым материалом при чтении курса лекций и самостоятельной подготовке студентов.

Разделы I (Турция) и II (Иран) подготовлены к.и.н., доцентом Н.П. Коробковой и к.и.н., доцентом В.А. Козловым.

Разделы III (Индия), IV (Китай), V (Япония) подготовлены к.и.н., доцентом О.Ю. Курныкиным.

РАЗДЕЛ I. ТУРЦИЯ: РЕАЛИЗАЦИЯ КУРСА НА ЕВРОПЕИЗАЦИЮ СТРАНЫ

Политическая история Турции (1918–1945 гг.) (методические пояснения)

Период 1920-х – 1930-х гг. оказался рубежным и чрезвычайно насыщенным в многовековой истории турецкого государства. Он ознаменовался переходом от имперской модели турецкой государственности к построению национального турецкого государства с республиканской формой правления. Это неизбежно сопровождалось сменой политических элит, обновлением идейно-политической сферы, выработкой новых базовых установок турецкого национализма.

Политический опыт Турции привлекает внимание и тем обстоятельством, что в этой стране были проведены наиболее радикальные на всем мусульманском Востоке социальные преобразования, направленные на модернизацию (европеизацию) турецкого общества. Реформы Ататюрка стали неким ориентиром для многих национальных лидеров в странах Востока, решавших сходные исторические задачи отстаивания независимости и обновления традиционных структур.

При изучении данной темы следует проанализировать, почему именно в Турции были осуществлены столь масштабные и комплексные трансформации. Продолжительные контакты с Европой, серия преобразований на протяжении XIX – начала XX в., затронувшая в наибольшей степени военную систему, способствовали формированию новой турецкой элиты, прежде всего из состава офицерства, ориентированной на европеизацию турецкого общества.

Другим фактором, обусловивших радикальность преобразований в Турции, стали катастрофические для Османской империи последствия Первой мировой войны. По выражению А. Тойнби, Турция оказалась в состоянии выбора между жизнью и смертью. Победители – державы Антанты – не только лишили Турцию арабских провинций (утрата их была неизбежной с позиций исторических закономерностей), но приступили к разделу собственно турецких территорий. Под угрозу было поставлено само существование турецкой государственности.

В сложившихся условиях единственным выходом из состояния национальной катастрофы для Турции могла стать мобилизация воен-

но-политических и духовных ресурсов нации для отстаивания права на независимое и суверенное существование. В связи с этим следует обратить внимание на организационные формы турецкого национального движения (в частности, деятельность «общества защиты прав турецкого народа»). Поскольку султанское правительство полностью подчинилось державам Антанты, возникла необходимость в формировании нового центра сопротивления и консолидации нации, находящегося вне зон оккупации иностранными войсками. Таким географическим и политическим центром становится Анкара – резиденция Великого национального собрания Турции, провозгласившего себя единственной законной властью в стране. Возникает ситуация двоевластия, разрешившаяся ликвидацией института султаната в ноябре 1922 г.

Успешному противодействию планам Антанты в отношении Турции во многом благоприятствовал внешний фактор, а именно значительная военная и финансовая помощь Анкарскому правительству со стороны Советской России. Противостояние Антанте и стремление вырваться из внешнеполитической изоляции подталкивали Анкару и Москву к установлению дружеских, по сути, союзнических отношений, закрепленных Московским договором 1921 г. При этом сближение кемалистской Турции и Советской России сопровождалось разделом между ними армянских земель, что «сняло» вопрос об образовании независимого армянского государства.

Особое внимание следует обратить на значимость личностного фактора в формировании новой турецкой государственности, а именно на роль М.К. Ататюрка, являвшего собой яркий пример харизматического лидера, пользовавшегося безусловным доверием нации. Разгром англо-греческих интервентов обеспечил ему огромный авторитет в обществе; турецкий лидер получил карт-бланш на проведение глубоких и всесторонних преобразований в стране.

Прежде всего, была осуществлена радикальная перестройка политико-государственного механизма, итогом которой стало провозглашение в октябре 1923 г. Турецкой Республики, формирование авторитарного однопартийного режима с сильной президентской властью. Устойчивость республиканского режима подкреплялась столь же радикально обновленной официальной идеологией в форме кемализма. Основными его компонентами являлись:

- 1) светский характер государства и отделение религии от государства, что означало решительный разрыв с мусульманской тради-

цией (одна из мер кемалистов – отмена халифата в 1924 г. – вышла за национальные границы и затронула интересы всей уммы – мировой исламской общины); при этом разрыв с исламской традицией оказался столь радикальным, что в дальнейшем (во второй половине XX и, особенно, в начале XXI в.) наблюдался некоторый откат от кемалистского принципа лаицизма;

2) верность республиканской форме правления, что исключало возврат к монархическому строю;

3) этатизм, под которым подразумевалась ведущая роль государства, прежде всего в экономике;

4) турецкий национализм. Учитывая обострение национального (прежде всего, курдского) вопроса в современной Турции, национальной политике кемалистов следует уделить особое внимание. Идеологи кемализма совершили радикальный поворот от имперской доктрины османизма к концепции построения турецкого национального государства. Решению этой задачи содействовало возрастание этнической однородности Турции в результате утраты арабских провинций, а также истребления армян и принудительного обмена населением между балканскими государствами и Турцией после Первой мировой войны. Концепция турецкого национализма не оставляла места правам национальных меньшинств, в результате напряженность в межнациональных противоречиях загонялась внутрь, но не находила своего решения.

Особое значение в кемалистской программе преобразований придавалось реформам в сфере культуры и быта, которые были не просто «довеском» к реформированию государственного устройства и экономического уклада страны, но отражали сущностную сторону реформирования мусульманского общества, учитывая освященные исламской традицией семейный уклад, подчиненное положение женщины. Вместе с тем осуществленные в стране реформы обозначили социокультурный разрыв между вестернизированным городским населением и традиционалистски настроенным сельским обществом.

В конечном итоге идеальной целью, некой сверхзадачей для Ататюрка являлось приобщение Турции к сообществу цивилизованных народов на правах равноправного и авторитетного участника. Следуя курсу Ататюрка, Турция сумела укрепить свою политическую и экономическую независимость, вернуть суверенные права над черноморскими проливами (согласно Конвенции Монтрё 1936 г.), повысить свою значимость на международной арене.

Заявляя о европейском выборе пути развития, кемалисты сумели продолжительное время придерживаться политики нейтралитета в международных делах и избегать участия в военных союзах и блоках. Успешно маневрируя на международной арене, турецкое правительство сумело укрепить связи с мировыми державами, включая СССР, Великобританию, Францию, наладить добрососедские отношения с приграничными государствами, урегулировать проблемы оттоманского долга. В период Второй мировой войны турецкое правительство, памятуя о стратегической ошибке в выборе союзника в войне 1914–1918 гг., занимало весьма осторожную позицию, сохранив нейтралитет и избежав вовлечения в вооруженное противоборство. Вместе с тем после разгрома Франции турецкий нейтралитет принял прогерманский характер, что не помешало Турции объявить войну Германии в феврале 1945 г. и войти в число держав-победительниц. Подобная витиеватость позиции Турции в годы Второй мировой войны свидетельствует о прагматизме турецкой элиты и умелой защите национальных интересов страны.

Литература к разделу I

- Арабские страны, Турция, Иран, Афганистан: история, экономика. М., 1973.
- Васильев Л.С. История Востока: в 2 т. Т. 2. М., 2011.
- Война и общество в XX веке: в 3 кн. Кн. 1. М., 2008.
- Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Очерки истории Турции. М., 1983.
- История Востока: в 6 т. Т. 5: Восток в новейшее время (1914–1945). М., 2006.
- Еремеев Д.Е. Становление республиканской Турции (1918–1939 годы). М., 2004.
- Еремеев Д.Е. Турция в годы Второй мировой и «холодной» войн (1939–1990). М., 2005.
- Киреев Н.Г. История Этатизма в Турции. М., 1991.
- Киреев Н.Г. История Турции. XX век. М., 2007.
- Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос. М., 2005.
- Лоцхверия Б.М. Турция между двумя мировыми войнами (очерки внешней политики). М., 1992.
- Миллер А.Ф. Турция. Актуальные проблемы новой и новейшей истории: сб. избран. работ). М., 1983.

- Орешкова С.Ф., Ульченко Н.Ю. Россия и Турция (проблема формирования границ). М., 1999.
- Новейшая история стран Азии и Африки. XX в. Ч. 1: 1900–1945 / под ред. А.М. Родригеса. М., 2001.
- Ушаков А.Г. Феномен Ататюрка. Турецкий правитель, творец и диктатор. М., 2002.

Документы и материалы

1. ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО М. КЕМАЛЯ, РАЗОСЛАННОЕ ОБЩЕСТВАМ «ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВ» В ИЮНЕ 1919 Г.

1. Целость родины и независимость нации в опасности. Наше центральное правительство находится под исключительным контролем и влиянием держав Антанты и не в состоянии выполнять лежащих на нем ответственных обязанностей. Из этого можно было сделать вывод, что наша нация не существует. Но именно сама нация своей волей и твердостью спасет независимость. Абсолютно необходимо создать национальный орган, стоящий вне всякого влияния и контроля со стороны, и выявить, таким образом, действительное состояние нации и заставить слушать ее голос и признавать ее права. В результате имевшей место переписки и в соответствии с выраженными со всех сторон желаниями было решено срочно созвать с этой целью национальный конгресс в Сивасе, который во всех отношениях является наиболее безопасным местом Анатолии. Чтобы обеспечить созыв конгресса, важно, чтобы каждый санджак, оставив в стороне партийные разногласия, срочно послал двух или трех способных и пользующихся доверием нации лиц. Эти лица должны выехать, как можно скорее. В учете всяких возможностей важно, чтобы этот факт хранился как национальный секрет и чтобы делегаты, там, где это будет признано нужным, путешествовали инкогнито.

2. Члены, избранные в восточных вилайетах обществами «Защиты национальных прав» и «Против аннексий», уже отправились в путь, направляясь в Эрзерум, чтобы принять там участие в конгрессе, который должен собраться 10 июля от имени упомянутых вилайетов. Так как к этому времени в Сивас могут прибыть делегаты из других вилайетов, члены Эрзерумского конгресса в подходящий момент также поедут в Сивас для участия в общем съезде.

3. В учете вышеизложенного я призываю вас оказать патриотическое содействие в вопросе выборов делегатов как через посредство «обществ национальных прав», так и через городские самоуправления или какими-либо другими средствами и прошу вас также обеспечить отъезд делегатов. Сообщите мне имена делегатов и время их отъезда.

4. Просьба подтвердить в самом срочном порядке получение этой телеграммы.

Акимкина И.А., Люксембург М.А. Практикум по истории стран зарубежного Востока (Индия, Иран, Турция). М., 1963. С. 119–121.

Вопросы к документу

1. С какой целью М. Кемаль предлагал созвать в Сивасе национальный конгресс?

2. Каково было отношение М. Кемалья к стамбульскому (султанскому) правительству?

2. РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ КОНГРЕССОМ «ОБЩЕСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ ВОСТОЧНОЙ АНАТОЛИИ» В ЭРЗЕРУМЕ (10–23 августа 1919 г.) (извлечение)

Политическая часть:

§ 1. Восточные вилайеты Малой Азии; вилайет Трапезунд и санджака Джаника составляют единое, неделимое целое и входят в качестве интегральной части в состав Оттоманской империи...

§ 2. Рассматривая всякую оккупацию нашей территории, равно как и всякое вмешательство в наши дела, как тенденцию, направленную к созданию греческой или армянской общины, мы выдвигаем принцип самообороны и взаимной поддержки.

Мы всецело подтверждаем права, приобретенные христианскими элементами, с которыми мы уже в течение долгих времен проживали совместно на земле наших отцов, отмечая при этом, что права эти были уже подтверждены законоположениями Оттоманской империи. Имущество, честь и жизнь лиц, причисляемых к этим элементам, находятся и в настоящее время в полной безопасности...

Но в то же время мы никогда не допустим, чтобы греки или армяне заняли по отношению к нам позицию, могущую создать угрозу нашему существованию, правам мусульман и оттоманскому сувере-

нитету, будь то прямо или косвенно, скрытым или явным, или безразлично каким бы то ни было образом.

Поэтому наша нация считает себя вправе и способной защищаться всеми способами, которые будут в ее распоряжении, будь то материального или морального порядка, с целью принять все меры предотвращения любого рода попыток, могущих быть предпринятыми греками или армянами с целью нанести ущерб нашей родине. Из этих соображений мы будем рассматривать всякую интервенцию великих держав Антанты, в чем бы таковая ни состояла, как попытку содействовать осуществлению планов и проектов, которые мы отвергаем. Исходя из данного положения, мы ни на один шаг не проявим колебания в защите наших прав и всего, что нам дорого, используя в этих целях все средства, находящиеся в нашем распоряжении...

§ 3. Перед лицом опасности, угрожающей даже самому существованию оттоманского государства, нашей целью является сохранение султаната и халифата. В тех случаях, когда согласование целесообразных в этом направлении акций с другими вилайетами будет невозможно, вилайеты Восточной Анатолии выдвигают принцип самостоятельной защиты и обороны...

От участия в активной борьбе освобождаются лишь наши единовверцы, проживающие в областях, оккупированных иностранцами, поскольку они не в праве свободно располагать собой и своими голосами до тех пор, пока не будет положен конец той обстановке рабства, в которой они находятся.

§ 4. В случае если императорское оттоманское правительство будет вынуждено по распоряжению иностранных держав бросить эти области на произвол судьбы и заявить о своей незаинтересованности в них, мы определим, какие меры следует принять, равно как и какую политическую и военную позицию будет целесообразно занять...

§ 7. Проведение в жизнь приведенных решений возлагается на наше общество...

Общество, возникшее в результате объединения всех организаций, созданных самой нацией под влиянием событий недавнего прошлого и в результате бедствий, постигших нашу родину, имеет целью точное проведение в жизнь одних и тех же целей и задач и будет именоваться «Общество защиты прав Восточной Анатолии». Это национальное общество стоит вне всяких политических партий...

Цель общества состоит в том, чтобы защитить суверенную волю нации и вызвать национальные силы на активность в целях обе-

спечения нашей национальной независимости, неприкосновенности оттоманской родины и защиты безопасности верховного императорского престола халифа и султана.

Акимкина И.А., Люксембург М.А. Практикум по истории стран зарубежного Востока (Индия, Иран, Турция). М., 1963. С. 119–121.

Вопросы к документу

1. С какой целью были созданы общества защиты прав Восточной Анатолии?
2. Какова была позиция кемалистов по армянскому и греческому вопросам?
3. Каково было отношение делегатов конгресса «Общества защиты прав Восточной Анатолии» к институтам султаната и халифата в условиях начавшейся национальной революции?

3. «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБЕТ»

(принят Оттоманским парламентом 28 января 1920 г.)

«Национальный обет», принятый турецким парламентом по инициативе кемалистов, по содержанию и форме являлся торжественной Декларацией независимости Турции.

Члены Оттоманского парламента признали и утвердили, что независимость государства и будущее нации могут быть обеспечены полным подчинением следующим принципам, устанавливающим предел тех жертв, на которые можно было бы согласиться в целях достижения справедливого и прочного мира и вне которых невозможно дальнейшее существование оттоманского государства и общества.

1. Судьбу территорий, на которых преобладает исключительно арабское население и которые в момент подписания перемирия, 30 октября 1918 г., были оккупированы неприятельскими армиями, необходимо определить, согласно свободно выраженному желанию населения означенных территорий. Все части территорий, находящиеся как по ту, так и по другую сторону линии, установленной перемирием, в которых преобладает оттоманское мусульманское население, объединенное узами крови и религии, воодушевляемое чувством уважения и готовностью жертв в отношении друг друга и связанное священным для населения национальным и общественным укладом, равно как местными условиями – представляют из себя единое целое, разделить каковое ни юридически, ни фактически не представляется возможным, в силу каких бы то ни было мотивов.

2. В случае надобности, можно вновь обратиться к плебисциту в тех санджаках (карском, ардаганском и батумском), которые уже воспользовались первым случаем своего освобождения, чтобы решить путем всеобщего голосования вопрос о присоединении к матери-отчизне.

3. Юридическое положение Западной Фракии, связанной с Турцией, равным образом должно быть разрешено согласно свободному голосованию местного населения.

4. Безопасность Константинополя, являющегося местопребыванием халифата и столицей Оттоманской империи, а равным образом Мраморного моря, должна быть вне всяких посягательств. При соблюдении этого принципа решение об открытии проливов – Босфора и Дарданелл – для международной торговли и транзита будет принято по взаимному соглашению между нами и другими заинтересованными державами.

5. Права меньшинств в рамках соглашений, принятых между державами Согласия и их противниками, а также третьими заинтересованными державами, будут нами обеспечены, в надежде, что таковые же права будут предоставлены мусульманскому населению в соседних странах.

6. Чтобы сделать возможным наше национальное и экономическое развитие и установить у себя систему управления, более соответствующую духу века, мы признаем основным условием нашего существования обладание правом полной свободы и независимости в отношении принятых мер к нашему развитию, по примеру других государств.

Вследствие этого мы высказываемся против всех постановлений, препятствующих нашему политическому, юридическому, финансовому и т.п. развитию. Постановления, касающиеся наших финансовых обязательств, не должны противоречить вышеизложенным принципам.

Акимкина И.А., Люксембург М.А. Практикум по истории стран зарубежного Востока (Индия, Иран, Турция). М., 1963. С. 124–126.

Вопросы к документу

1. Какие принципы, обеспечивающие независимость государства, были провозглашены в «Национальном обете»?

2. Какова позиция Оттоманского парламента по вопросу о правах национальных меньшинств в Турции?

3. Какие условия открытия независимым турецким государством проливов Босфор и Дарданеллы для международной торговли содержались в данном документе?

4. РЕШЕНИЕ ВЕЛИКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ О НЕПРИЗНАНИИ ВЛАСТИ СУЛТАНА (7 июня 1920 г)

1. Константинополь, резиденция халифа-султана, так же, как и константинопольское правительство, считаются оттоманской нацией находящимися в плену у союзников, и, следовательно, все указы и «фетвы», исходящие из занятого Константинополя, не могут иметь никакой законной и религиозной силы; все обязательства, принятые так называемым константинопольским правительством, считаются нацией незаконными.

2. Оттоманская нация, сохраняя все свое хладнокровие, решилась защищать свои священные и многовековые права, как свободная и независимая страна, и заявляет о своем желании заключить справедливый и достойный мир, признавая в то же время лишь за своими собственными уполномоченными право принимать обязательства от ее имени и за ее счет.

3. Христианские части населения Турции, так же, как и иностранцы, поселившиеся в стране, остаются под охраной нации, однако, они не должны ничего предпринимать против общей безопасности страны.

Акимкина И.А., Люксембург М.А. Практикум по истории стран зарубежного Востока (Индия, Иран, Турция). М., 1963. С. 126.

Вопросы к документу

1. Чем аргументировался отказ Великого национального собрания от признания законными указов и фетв, исходивших от султанского правительства?

2. Чем обусловлено обращение к турецким христианам «ничего не предпринимать против общей безопасности страны»?

5. УПРАЗДНЕНИЕ СУЛТАНАТА

Данное постановление Великого национального собрания Турции, принятое накануне созыва Лозаннской мирной конференции, означало упразднение монархической системы в Турции.

Турецкая нация, являющаяся основателем и истинным хозяином Оттоманской империи, восстала против своего врага в Анатолии и вне

её в тот момент, когда Османская империя после вековых страданий и мук была на пути к окончательному разложению вследствие невежественности и легкомыслия дворца и Высокой Порты.

В то же время нация вступила в беспощадную борьбу с дворцом и Высокой Портой, действовавшими совместно с ее врагом. В процессе вооружения и активной борьбы с дворцом и Высокой Портой она, переноса муки и лишения, создала Великое национальное собрание Турции, правительство и армию и добилась своего освобождения.

Когда турецкая нация увидела измену дворца и Высокой Порты, то, опубликовав основной закон, первой статьёй его она отняла власть у султана, а второй – сосредоточила в своих руках власть исполнительную и законодательную. Седьмой статьёй этого закона вся полнота власти, в том числе право объявления войны и заключения мира, были вручены самой нации. Таким образом, фактически старая Османская империя отошла в область истории, а на ее место стало новое национальное Турецкое государство.

С этого же дня находящаяся в Стамбуле клика потеряла всякий законный смысл своего существования и на место падишаха стало Великое национальное собрание Турции. Лишившись помощи как со стороны иностранцев, так и нации, клика лиц в Стамбуле представляет собой исчезающую тень.

Вместо султаната, основанного на личном деспотизме, и разврата дворца и придворных нация учредила власть национального правительства, которое приняло на себя обязанность защищать права и интересы нации...

На этом основании ВНСТ решило опубликовать нижеследующее постановление:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ (КАРАР) О ФОРМЕ ПРАВЛЕНИЯ В ТУРЦИИ

Ст. 1. Турецкая нация по своему основному закону всю полноту власти и управления страной сосредоточила в руках своего, единственного представителя – Великого национального собрания Турции и тем самым решила в границах, установленных Национальным обетом, не признавать никакой другой государственной власти помимо правительства Великого национального собрания Турции. На основании этого нация считает стамбульское правительство, основанное на принципах абсолютизма, не существующим с 16 марта 1336 г. (1920 г.).

Ст. 2. Халифат принадлежит Османской династии, и на этот пост Великое национальное собрание избирает достойнейшего по своим

знаниям, нравственности и благочестивости члена этой династии. Турецкое государство является опорой Халифата.

1 ноября 1922 г. Анкара.

Акимкина И.А., Люксембург М.А. Практикум по истории стран зарубежного Востока (Индия, Иран, Турция). М., 1963. С. 141–143.

Вопросы к документу

1. Что предопределило ликвидацию монархической формы правления (султаната) в Турции?
2. Почему решение о ликвидации султаната было принято в данный период времени (ноябрь 1922 г.)?

6. ИЗ ДОКЛАДА М. КЕМАЛЯ НА СЕССИИ МЕДЖЛИСА (1921 г.)

Итак, в области здравоохранения и социального обеспечения мы стараемся сохранить и укрепить здоровье нации, уменьшить смертность, увеличить население, максимально пресечь распространение социальных и заразных болезней и таким образом воспитать физически крепких, сильных и способных к труду людей. Мы придаем особое значение расселению и обеспечению наших соплеменников, чьи родные края остались в руках врагов. Проводятся необходимые изыскания и разрабатываются программы, направленные на достижение этой цели...

Правительство обязано утвердить в стране законность и обеспечить правосудие. Вот почему вопросы юстиции очень важны, и я считаю полезным изложить нашу политику в этой области. Наша задача состоит, во-первых, в том, чтобы точно и надежно осуществлять правосудие. Во-вторых, наше общество, естественно, должно поддерживать связи со всем миром, а потому нам необходимо поднять у нас юстицию до уровня, на каком она находится во всех цивилизованных странах. С этой целью мы проводим и будем проводить реформы, исправлять и обновлять наши законы и методы их претворения в жизнь. В этом вопросе имеется много трудностей, обусловленных обширностью нашей территории, недостатком быстрых средств сообщения и другими обстоятельствами. Нам приходится также принимать во внимание специфические особенности социальной жизни отдельных районов.

Современный прогресс требует расширения культурных потребностей населения и наличия соответствующих им гражданских

прав. Каждое государство имеет свои правовые нормы, соответствующие уровню цивилизации общества, к которому оно принадлежит. Гражданские законы всех существующих в мире цивилизованных государств весьма близки друг к другу. Наша нация и наше правительство по своим взглядам на справедливость и правосудие стоят не ниже любой другой цивилизованной нации. Напротив, история свидетельствует, что в этом отношении мы всегда были на высоте. И нам будет не к лицу, если наше законодательство, наши своды законов будут менее совершенны, чем собрания законов других цивилизованных стран. Но естественно, что полная независимость, являющаяся целью нашей борьбы, включает в себя также и понятие независимости нашей юстиции. Поэтому мы никому не позволим вмешиваться в нашу деятельность по части самостоятельной разработки норм правосудия, являющейся неотъемлемым правом каждого независимого государства... (Возгласы: «Браво!»).

Конкуренция, с которой мы сталкивались, была поистине незаконной, разрушительной конкуренцией. (Возгласы: «Долой ее!») Этим способом наши конкуренты уничтожили нашу зарождавшуюся промышленность, 'подорвали наше сельское хозяйство, воспрепятствовали всему нашему экономическому и финансовому развитию.

Теперь наконец Турция начала свободную и независимую жизнь. Режим капитуляций, душившего ее экономику, больше не существует. (Бурные аплодисменты). И он никогда не вернется. Среди мер, которые будут приняты для возрождения нашей экономической жизни, для обеспечения нашего быстрого развития и прогресса, мы обратим особое внимание на то, чтобы восстановить и оснастить современным оборудованием промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья, которая была подорвана европейской конкуренцией и до сих пор находилась в запущенном состоянии. (Возгласы: «Иншаллах»).

Другой важной задачей является тщательное, с применением современных научных методов содержание, расширение и возможно более выгодное использование наших лесов, имеющих большое значение как для нашего земледелия, так и для всеобщего благосостояния и здоровья населения.

Одна из важных задач нашей экономической политики заключается в том, чтобы в меру наших финансовых и технических возможностей огосударствить те предприятия и учреждения, которые будут представлять непосредственно общественный интерес. Толь-

ко при помощи этой системы мы сможем в короткий срок разведать хранящиеся в недрах нашей земли рудные богатства и обратить их на пользу народа. Вместе с тем наше правительство готово предоставить всякого рода льготы капиталовладельцам, которые захотели бы, руководствуясь чисто коммерческими соображениями, вложить свои средства как в горную промышленность, так и в различные экономические предприятия или же в общественные работы. Разумеется, такие капиталовложения будут производиться при соблюдении наших законов. Хотя сейчас главной задачей для нашей страны является развитие сельского хозяйства и промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья, мы тем не менее будем уделять внимание восстановлению и поощрению таких издавна существующих в нашей стране отраслей промышленности, как текстильная и другие, а также оказывать помощь новым отраслям, какие будут возникать в отдельных районах.

На этом и была сосредоточена в истекшем году деятельность комиссариата экономики. В качестве ее характерных показателей отмечу следующие мероприятия: закон о рабочих Зонгулдака, призванный обеспечить повышение их жизненного уровня; инструкция о предоставлении льгот лицам, которые для облегчения положения с транспортом в Анатолии будут эксплуатировать здесь грузовые и легковые автомобили; положение о сельскохозяйственных повинностях, содержащее также пункт о помощи семьям солдат — участников войны; распределение семян в нуждающихся районах за счет специальных ассигнований, предусмотренных меджлисом; снабжение земледельцев через отделения Сельскохозяйственного банка сельскохозяйственными орудиями, машинами и запасными частями к ним по умеренным ценам; крупные закупки новых сельскохозяйственных орудий, машин и запасных частей через посредство специальной комиссии; наконец, решение ввести с целью обеспечения сбыта нашей национальной продукции покровительственные таможенные пошлины.

Изложенные мною здесь взгляды на нашу экономическую политику и экономическое строительство будут систематизированы и представлены в виде плана на благосклонное рассмотрение Совета комиссаров. Большое место в этом проекте будет отведено общественным работам...

Строительство объектов, финансируемое из наших местных или общих источников дохода, будет направлено на удовлетворение наиболее неотложных нужд страны. В случаях же, когда такое стро-

ительство потребует особенно больших капиталовложений, не соответствующих нашим сегодняшним финансовым возможностям, необходимо будет для скорейшего обеспечения счастья и благополучия нашего народа привлекать в максимальной степени иностранный капитал, а если потребуется, то и иностранных специалистов. Однако мы не будем при этом игнорировать интересы наших производителей, наших трудящихся.

Деятельность нашего комиссариата общественных работ в этом году, можно сказать, отвечала его задачам и возможностям. Действительно, железные дороги успешно эксплуатируются, доставка грузов и военные перевозки обеспечиваются. Поврежденные во время военных действий железные дороги и промышленные предприятия отремонтированы или заново отстроены. Закончено сооружение важного туннеля на строящейся линии Анкара – Сивас, а вокруг двух незаконченных туннелей сделаны обходы. Выполнена значительная работа для завершения строительства линии Эрзурум – Эрзинджан и сооружения ветки к угольным шахтам... Произведен также ремонт некоторых участков шоссейных дорог.

Надо признать, что масштаб общественных работ еще не достиг уровня, который удовлетворял бы нацию. Но, как и на любом другом участке государственной деятельности, размах общественных работ связан с нашими финансовыми возможностями. Должен отметить, что при выборе объектов строительства мы в первую очередь считаемся с условиями, в которых мы находимся, и с опасностями, которые нам еще угрожают.

Смысл моих слов ясен. Первый наш долг сейчас – это стремиться к достижению нашей общенациональной цели, к сохранению жизни и независимости страны. Смогут или не смогут наши финансы гарантировать достижение этой цели? Практический опыт и благоприятные отчеты 1920–1921 гг. внушают уверенность, что наше внутреннее и экономическое положение теперь несравненно лучше, чем в прошлые два года. Опираясь на это, я могу заявить, что доходы нашей страны вполне гарантируют успешное осуществление наших национальных задач. (Аплодисменты). Наши финансы, хотя они и бедноваты, позволят нам, как позволяли до настоящего времени, успешно управлять страной и достигнуть нашей основной цели, даже не прибегая к внешним займам. (Аплодисменты).

Поскольку финансовая независимость имеет огромное значение для жизни государства и благополучия страны не только сегодня,

но и в будущем, я хотел бы более подробно изложить свою точку зрения на нашу финансовую политику.

Господа! Целью нашей сегодняшней борьбы является полная независимость. Но полная независимость возможна только при условии финансовой независимости. Стоит государству потерять свою финансовую независимость, как оно сразу же утратит независимость и во всех других отношениях, ибо ни один орган государства не может жить без финансов. Для сохранения же финансовой независимости важнее всего сбалансированный и соответствующий экономической структуре бюджет.

Итак, для поддержания нормальной жизни и деятельности нашего государственного организма мы можем и должны изыскивать средства и источники доходов у себя в стране без обращения за границу. Максимальная экономия должна стать нашим национальным лозунгом! (Бурные аплодисменты).

Наша финансовая политика должна исходить из принципа обеспечения государству достаточных доходов без возложения тяжелого гнета на народ и по возможности без обращения за границу с просьбами о помощи. Для того чтобы использовать новые источники доходов и облегчить налоговое бремя народа, нам придется установить государственную монополию на некоторые товары.

Мы долго жили в оковах, наложенных на нас врагам и препятствовавших нашей стране, и нации двигаться к прогрессу вместе со всем цивилизованным миром. Это вынуждает нас в кратчайший срок проявить максимум инициативы и энергии. Поскольку наши нынешние финансовые возможности не позволяют полностью удовлетворить наши потребности и компенсировать тот ущерб, который был нанесен нам в прошлом, наше правительство, как и любое другое правительство цивилизованного государства, нуждается в получении иностранных займов. Однако мы категорически против того, чтобы подвергать опасности нашу финансовую независимость, увеличивая наше долговое бремя и расходуя иностранные займы столь же бесцельно, как это делала Высокая Порта, словно они не подлежали погашению. Мы сторонники плодотворных займов, которые обеспечивают благосостояние нашей страны, увеличат производство, поднимут жизненный уровень народа, будут способствовать расширению источников наших доходов.

Господа! До сих пор я говорил о мероприятиях, направленных на наращивание материальных сил нашей нации. Однако в жизни че-

ловека играют роль не только материальные, но и моральные факторы. То же самое можно сказать о нациях. Моральную силу нации укрепляют наука, просвещение и вера. Вот почему сеять просвещение – это благороднейшая и важнейшая обязанность правительства. Но для достижения успеха надо следовать программе, которая вполне соответствовала бы нашему сегодняшнему положению, нашим условиям, насущным общественным потребностям, а также отвечала бы требованиям современности. Нам нужно отказаться от всякого рода величественных, но фантастических проектов, посмотреть проницательным взглядом на действительность, коснуться ее руками и понять, чем именно стоит заняться и что начать претворять в жизнь.

Правительства, которые в течение веков властвовали над нашей нацией, тоже проявляли желание распространять просвещение. Но они не могли избавиться от подражания Востоку или Западу, и дело кончалось тем, что наш народ так и оставался невежественным. Учитывая этот прискорбный факт, мы в нашей политике в области просвещения должны следовать вот какой линии. Я уже говорил, что крестьянин является подлинным хозяином нашей страны, основным элементом нашего общества. Но именно крестьянин и был до настоящего времени лишен света знания. Поэтому основной задачей нашей политики в области просвещения является прежде всего ликвидация неграмотности, искоренение невежества. Не вдаваясь в излишние подробности, могу сказать, что наша программа просвещения ставит своей первой целью обучить абсолютно всех крестьян чтению и письму, познакомить их с основами географии, истории, религии и этики, достаточными для того, чтобы иметь общее представление о своей стране, народе и об остальном мире, научить их, наконец, четырем действиям арифметики. (Возгласы: «Браво!») Достижение этой цели будет очень важным этапом в развитии у нас просвещения.

Основной работы в этой области должны быть, с одной стороны, борьба за ликвидацию неграмотности, а с другой – практическое обучение населения элементарным знаниям, крайне необходимым для того, чтобы превратить всех соотечественников в полезных членов общества, активных участников экономической и социальной жизни страны.

Несомненно, что в современном цивилизованном обществе наука и образование не могут остановиться только на этом. При всем своем предрасположении к прогрессу наша нация не достигнет достойного уровня цивилизации, если мы не сумеем наладить подготов-

ку высококвалифицированных специалистов и непрерывно развивать национальную культуру.

Кроме этих двух ступеней обучения – начальной и высшей, – необходимо, конечно, и среднее образование. Задачей среднего образования является также подготовка различных специалистов, в которых нуждается страна; оно же будет преддверием для поступления в высшую школу. Обучение в средней школе должно быть практическим, предметным. Будет обращено внимание на то, чтобы и наши женщины проходили эти же ступени образования. (Возгласы: «Браво!» Аплодисменты).

Комиссариат просвещения в 1921 г. работал над тем, чтобы привести систему просвещения в соответствие с этими принципами. По мере разработки программ, определяющих генеральную линию его деятельности, комиссариат будет представлять их вашему высокому собранию. Я твердо надеюсь, что они будут соответствовать высказанным мною взглядам и меджлис будет утверждать их и вводить в законную силу.

Господа! Мы должны внушать подрастающему поколению на любых ступенях его образования, что первейшей необходимостью является борьба со всеми врагами независимости Турции, нашей национальной самобытности и национальной традиции. (Аплодисменты.) Международное положение показывает, что независимость и жизнь не даны тем людям и обществам, которые не вооружены духом борьбы. (Возгласы: «Браво!») Всякое общество имеет некие общие для него совместные чувства и идеи. Только они, их ясность и отчетливость позволяют понять, какими ценностями обладает общество, какова степень его цивилизации, какие у него имеются тенденции и желания. Выявляющаяся при посредстве общественного мнения потенциальная ценность общества служит критерием поведения и для лиц, руководящих данным обществом, и для посторонних сил, как дружественных, так и враждебных, которые имеют возможность влиять на его судьбы. Ввиду этого каждая нация должна знакомить мир со своим общественным мнением. Такое информирование необходимо, без сомнения, и для упорядочения условий жизни внутри страны. В этом отношении печать является самым важным средством. Печать – это коллективный голос нации. (Бурные аплодисменты). Печать просвещает и направляет нацию, дает ей необходимую идейную пищу, способствует, короче говоря, ее общему движению по пути к счастью. Она сама по себе и сила, и школа, и вождь. (Аплодисменты).

Ваше высокое собрание должно потребовать, чтобы наше правительство придавало первостепенное значение печати, приобретшей столь видное и почетное место в мировой цивилизации, и ставило на первый план полезную службу, которую она выполняет для нации. (Аплодисменты).

Вслед за Анкарским соглашением Французская республика и правительство Великого национального собрания Турции установили между собой дипломатические отношения, и в Париж послан представитель нашего правительства.

В наших отношениях с Англией единственным на сегодня положительный акт является освобождение наших граждан, в свое время арестованных англичанами и сосланных ими на остров Мальту.

Итальянское правительство хотя и прислало в Анкару одного своего дипломатического чиновника, но не дало ему полномочий на ведение серьезных переговоров с нами.

Господа! Рассказывая о событиях прошлого года, я до известной степени изложил основные принципы нашей внешней политики. Они просты, прямолинейны и ясны. Так же, как и во внутренней политике, они вытекают из положений Национального обета. (Аплодисменты). Мы считаем нашими друзьями всех, кто признал наш Национальный обет и нашу полную независимость.

Основой нашей внешней политики является укрепление братских связей с Российской Советской Республикой, которая раньше всех, искренне, открыто признала нашу полную и подлинную независимость и протянула нам руку помощи. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Возгласы: «Совершенно верно!», «Да здравствуют наши друзья!»).

Эта основа нашей внешней политики, естественно, не исключает возобновления отношений с любым государством, которое признает нашу полную независимость. Нашей внешней политике чужды агрессивные цели по отношению к какому бы то ни было другому государству. Мы только защищаем и будем защищать наши права, нашу жизнь, нашу страну и нашу честь. (Возгласы: «Правильно!» Бурные аплодисменты).

Мы признаем за всеми живущими на земле нациями право, подтверждаемое всем современным цивилизованным человечеством и являющееся выражением самых возвышенных и гуманных идей, – право каждой нации определять свою собственную судьбу. И мы требуем, чтобы это право без всяких условий было признано также за нами.

Нет сомнения, что ответственность за кровопролития, которые произошли и еще произойдут вследствие непризнания этого нашего законного требования, несут их зачинщики. («Возгласы: «Долой их!») Нет таких сил и средств, которые бы запугали и остановили нас на пути борьбы за национальное дело. (Аплодисменты). Наша национальная борьба – дело нашей жизни. Ведь даже самое слабое создание, на жизнь которого покушаются, стремится защитить себя и, презирая смерть, до последнего вздоха борется против покушающегося. (Возгласы: «Браво!») А у нашей нации, с ее твердой верой и крепкой боеспособностью, нет ни капли слабости. (Возгласы: «Нет, нет!») Наоборот, с каждым днем растет ее непреклонная воля к борьбе. (Возгласы: «Несомненно!») Экономические ресурсы нашей страны обильны и богаты, они даже привлекают к себе алчные взоры всего мира. Наш народ – земледельческий, наши земли – одни из самых плодородных в мире. Все это не оставляет места для какого бы то ни было беспокойства за наше материальное существование.

Наша армия изо дня в день совершенствуется и с уверенностью гарантирует, что сумеет защитить жизнь и независимость нашей нации и страны. (Аплодисменты).

Наши враги очень ошибаются, если думают, что путем всякого рода санкций и угроз смогут заставить нас заключить договор на условиях, не обеспечивающих нашу независимость. (Аплодисменты.) Они очень ошибаются, если считают, что народ Турции, вступивший в борьбу за свои священные права, устал и готов капитулировать. (Возгласы: «Никогда!» Аплодисменты).

Ататюрк К. Избранные речи и выступления. М., 1966. С. 212–229.

Вопросы к документу

1. С какими проблемами сталкивалось Турецкое государство после победы национальной революции?
2. Какие основные задачи в развитии социально-экономической сферы Турции выдвигались М. Кемалем?
3. Почему Кемаль придавал принципиальное значение преобразованиям в сфере просвещения?
4. Что являлось, по словам М. Кемаля, основой внешней политики Турции в рассматриваемый период?

7. РЕФОРМЫ В БЫТУ И КУЛЬТУРЕ ТУРЕЦКОГО ОБЩЕСТВА

*(из воспоминаний С.И. Аралова,
первого посла Советской России в Турецкой Республике)*

Однажды Мустафа Кемаль рассказал мне и товарищу Абилову историю своей женитьбы. Когда он с передовыми частями ворвался в Измир, в городе еще шли бои, город горел, из-за углов отступавшие греки обстреливали группы турок. Латифе-ханум, дочь богатого турецкого купца, встретила Мустафу Кемалья-пашу и предложила ему поселиться в их доме. Отец ее был в это время в Стамбуле. Латифе-ханум окружила Кемалья заботой, создала удобную для его работы обстановку. Зная несколько европейских языков (Латифе-ханум кончила Парижский университет), она переводила Мустафе Кемалю необходимые документы; прекрасный музыкант, она в часы отдыха Кемалья исполняла произведения Бетховена, Моцарта, Шуберта, Чайковского, читала вслух любимые его стихи.

Латифе-ханум стала женой Мустафы Кемалья. По совету Мустафы Кемалья она вела большую работу среди женщин Анкары по освобождению их от феодальных пережитков. Всюду, в том числе и в меджлисе, она появлялась с открытым лицом. Это возбуждало ненависть против нее фанатиков старых исламских обычаев, но она не сдавалась и шла своим путем.

Свою свадьбу Мустафа Кемаль сыграл не по старым обычаям и обрядам. Свадебная церемония происходила в присутствии и мужчин, и женщин. Латифе-ханум была без чадры. Обряд совершался без денежных выкупов и подарков. Газеты широко распространили описание этой свадьбы.

На другой день Мустафа Кемаль-паша посетил вместе с женой Измирский театр, где собралось до 3000 мужчин и женщин, беседовал там со многими присутствующими на животрепещущие темы. До того присутствие женщин одновременно с мужчинами в театре запрещалось, а лица, допускаявшие это, строго карались законом.

Все это вызвало возмущение в религиозных кругах, и оппозиции даже сделала запрос в меджлисе о свадьбе Гази. Рассказывали, что перед отъездом Мустафы Кемалья на фронт к нему обратился с просьбой какой-то мулла. Кемаль обещал исполнить его желание, но с условием, что тот исполнит в свою очередь и его желание.

– Когда я женюсь и приеду в Анкару с женой, – сказал Мустафа Кемаль, – ты придешь ко мне со своей женой, мы снимем со своих жен чадры и пойдем с ними гулять по городу.

Ходже только и оставалось, что завопить: «Аман, аман!».

В том невежестве, темноте и забитости, которые царили в Турции, подобные жесты Кемалья делали свое дело. В Анатолии они заражали своим примером молодежь, придавали бодрости интеллигенции и возбуждали ненависть ходжей.

Мустафа Кемаль-паша часто говорил нам о том, что необходимо поднять культуру турецкого народа. Он отмечал, что много еще проходимцев из рядов ходжей, шейхов, эмиров и т.д. Проповедуют всяческое суеверие, фанатизм, ненависть к прогрессу; необходимо покончить с существованием текк (духовных орденов), монастырей, различных религиозных сект, дервишей. Впоследствии Мустафа Кемаль провел это в жизнь.

Мне вспоминаются слова Мустафы Кемалья-паши, сказанные в моем присутствии еще задолго до наступления на оккупантов, о том, что он поведет борьбу за освобождение женщины, широко развернет народное образование и поднимет развитие национальной экономики, промышленности, сельского хозяйства и культуры.

В мою бытность в Турции он решительными мерами добился освобождения женщин от пече (чадры). Были запрещены чрезмерные расходы при свадьбе, отменен обычай выставлять напоказ и перевозить открыто приданое невесты, делать большие подарки невесте, банкеты и музыка разрешались в течение одного дня. При всяких других семейных обрядах (обрезание и др.) также запрещались пышные празднества. Ахмед-бей Агаев рассказывал мне, что незадолго до отъезда Кемалья на фронт он и Хамдулла Субхи составила ему справку о борьбе Петра Великого со старым бытом. Кемалю эти сведения очень понравились, и он решил воспользоваться этим примером в своей реформаторской деятельности...

Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата. М., 1960. С. 205–207.

Вопросы к документу

1. За какие новшества в быту и культуре турецкого общества активно выступал М. Кемаль?
2. На какую модель культурных преобразований ориентировался М. Кемаль?
3. Насколько кемалистские преобразования в сфере культуры и быта соотносились с исламскими традициями?

8. ЗАКОН ОБ ОХРАНЕ ПОРЯДКА (4 марта 1925 года)

Закон об охране порядка был направлен против деятельности как консервативных, реакционных организаций, выступавших против модернизации турецкого общества, так и леворадикальных сил, в том числе Коммунистической партии Турции. Закон был продлен в 1927 г. и сохранял силу до 4 марта 1929 г.

Статья 1. Правительство по собственному побуждению уполномочено по получении санкции президента республики бороться с любыми организациями, выступлениями, мероприятиями и печатными произведениями, носящими реакционный характер или побуждающими к мятежу, или наносящими ущерб общественному порядку, публичному спокойствию и безопасности страны.

Правительство вправе предавать суду независимость лиц, производящих указанные деяния.

Статья 2. Данный закон вступает и остается в силе в течение двух лет с момента его опубликования.

Статья 3. Совет министров уполномочен на проведение в жизнь указанного закона.

Хрестоматия по новейшей истории. Т. I. М., 1960. С. 836–837.

Вопрос к документу

1. Как повлиял данный закон на формирование однопартийного режима и авторитарной системы власти в Турецкой Республике?

9. ВЫСТУПЛЕНИЕ М.К. АТАТЮРКА НА ОТКРЫТИИ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ МЕДЖЛИСА ПЯТОГО СОЗЫВА (1 ноября 1937 г.)

Объявляю третью сессию меджлиса пятого созыва открытой.

Прежде всего, я должен выразить свою глубокую радость и счастье от того, что нахожусь лицом к лицу с моими дорогими сотоварищами по меджлису в начале нового года его работы. (Аплодисменты). С большим уважением приветствуя вас, хочу пожелать, чтобы и этот год вашей деятельности украсился плодотворными для нации и страны успехами и достижениями...

Сотоварищи! Наша великая задача – возвыситься до уровня самой цивилизованной и самой благоденствующей нации. (Аплодисменты). В этом состоит динамический идеал великой турецкой нации, которая совершила коренную революцию не только в государственном

устройстве, но и в своем мышлении. И чтобы в короткий срок достигнуть идеала, мы должны развивать одновременно и наши действия, и нашу мысль. Для этого нам нужно иметь надлежащий план и рационально построить нашу работу. Надо, чтобы в стране не осталось ни одного соотечественника, не умеющего читать и писать; надо подготовить необходимые технические кадры для великой борьбы за переустройство страны, основать соответствующие учреждения и воспитать людей, способных понимать и разъяснять наши национальные проблемы и нести нашу идеологию из поколения в поколение. Осуществление в кратчайший срок этих великих целей и является той большой и трудной задачей, которая возлагается на наше министерство культуры. (Аплодисменты).

Сделать так, чтобы эти указанные мною цели всегда были в умах турецкой молодежи, вечно жили в сознании турецкой нации – вот главная обязанность, падающая на наши университеты и другие высшие школы. В соответствии с принятым нами делением страны на три культурные зоны необходимо в западной зоне еще более решительно проводить начатую реформу Стамбульского университета, чтобы наша республика имела действительно современный университет; в центральной зоне следует в ближайшем будущем учредить Анкарский университет, а в восточной зоне уже в настоящее время приступить к работе по созданию в каком-нибудь самом красивом месте на побережье озера Ван современного культурного города со всякого рода начальными школами, а затем и со своим университетом. (Аплодисменты). Сделав этот великодушный подарок молодежи восточных вилайетов, правительство республики этим воздвигнет себе лучший памятник. (Аплодисменты).

Несомненно, проведение рекомендуемых мною мероприятий увеличит потребность страны в учительских и преподавательских кадрах. Однако это ни в коей мере не должно подорвать нашу решимость начать дело. Проведенный в прошлом году министерством опыт дает весьма обнадеживающие результаты.

Радостным для всех нас фактом является то, что Общество турецкой истории и Общество турецкого языка превратились в весьма ценные и передовые научные учреждения, освещающие турецкую национальную жизнь. (Аплодисменты). Общество турецкой истории уже начало выполнять важную культурную миссию, отвечающую интересам всего научного мира. Оно созвало научный конгресс, устроило выставку, приступило к археологическим раскопкам в стране, выпустило ряд научных трудов.

В этом году мы открыли также первую нашу картинную галерею.

Надо приложить еще больше стараний к тому, чтобы основанная в прошлом году в Анкаре государственная консерватория смогла быстро подготавливать столь нужных нам специалистов музыки и сцены.

Спортивную деятельность следует рассматривать как важнейший элемент национального воспитания турецкой молодежи. Правительство должно отнестись к этому делу более серьезно, чем это было до сих пор, и обратить внимание на то, чтобы спорт стал еще одним средством воспитания турецкой молодежи в духе национальной гордости и патриотизма.

Дорогие мои сотоварищи! Армия, турецкая армия – вот главное имя, наполняющее гордостью все наши сердца! (Продолжительные аплодисменты). Я в этом году с небольшими перерывами дважды видел ее близко в больших соединениях. На маневрах во Фракии и в Эгейской зоне я наблюдал ее дисциплину и энергию, умелые действия ее офицеров, талантливое руководство наших командиров и генералов. (Аплодисменты). Я испытал чувство глубокой гордости за нашу армию и дал ей высокую оценку. (Аплодисменты).

Наша армия – это олицетворение стального турецкого единства, турецкой мощи, турецкого патриотизма. Наша армия – это несокрушимая гарантия неприкосновенности турецкой земли и конечного успеха усилий, которые мы настойчиво прилагаем для осуществления идеалов Турции...

Великий меджлис! Наша внешняя политика развивалась и в прошлом году по пути мира и делового сотрудничества с другими народами, еще раз показав, что направление, которому мы следуем, не изменилось.

В острые периоды, которые переживала Лига наций, правительство Турецкой республики проявляло во всех вопросах свою преданность этой международной организации и не сходило с пути, отвечающего идеалу мира...

Наша политика на Балканах, по-прежнему основанная на тесном сотрудничестве с государствами и народами этого района Европы, развивается по намеченному пути мира и каждодневно приносит нам все более и более счастливые результаты. (Аплодисменты).

Систематически проводимая правительством нашей республики политика дружбы и сближения со странами Востока достигла еще одного важного успеха. Я имею в виду четверной Саадабадский пакт,

который мы подписали с нашими друзьями – Афганистаном, Ираком и Ираном. Этот мирный документ не может не вызвать у нас большого удовлетворения. Мы уверены, что сотрудничество между государствами – участниками этого пакта, стремящимися к одинаковой цели и искренне желающими жить в мирных условиях, даст в будущем самые благотворные результаты.

Отношения Турецкой республики с другими соседями и прочими большими и малыми государствами отличались гармоничностью и стабильностью.

Откуда бы ни раздавался призыв к миру, Турция всегда встречала его с радостью, не останавливаясь перед оказанием необходимого содействия. (Апلودисменты).

Ататюрк К. Избранные речи и выступления. М., 1966. С. 400–403.

Вопросы к документу

1. Какие задачи ставил президент Турецкой республики перед правительством и меджлисом в сфере культуры?
2. Какие культурные достижения в жизни страны отметил Ататюрк в своем выступлении?
3. На каких принципах строилась внешняя политика Турции в 1930-е гг.?

10. ВЕХИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ М.К. АТАТЮРКА – СОЗДАТЕЛЯ СОВРЕМЕННОГО ТУРЕЦКОГО ГОСУДАРСТВА

Ататюрк родился в Салониках в 1881 г. и получил при рождении имя Мустафа, к которому потом, в школе, добавилось второе имя – Кемаль. Его отец Али Риза-эфенди был мелкий чиновник, одно время занимался торговлей лесом. Неудачливый в делах и неавторитетный в семье, он оказывал слабое влияние на воспитание маленького Мустафы; к тому же он рано умер. От матери, энергичной и волевой Зюбейде-ханым, Мустафа Кемаль воспринял твердость характера и сохранившуюся у него до конца дней самостоятельность в принимаемых решениях. Двенадцати лет от роду, в 1893 г., он по своей инициативе поступил в салоницкое военное училище, а через два года перевелся в военный лицей в Монастырь (Битоль).

... В 1899 г., успешно закончив военный лицей в Монастыре, он поступил в Высшую военную школу в Стамбуле, а затем, в 1902 г., в Военную академию. Здесь, в Стамбуле, Кемаль расширил свой поли-

тический кругозор и впервые приобщился к подпольной деятельности противников самодержавия. В Военной академии образовалась небольшая тайная организация, одним из руководителей которой был Кемаль. При его непосредственном участии издавалась рукописная газета; много статей было написано им самим. К моменту окончания академии Кемаль уже находился на подозрении у султанских шпионов. Не успел он окончить академию и получить чин капитана генерального штаба (в начале 1905 г.), как его арестовали и, хотя никаких обвинительных материалов против него не было, продержали несколько месяцев в заключении, а потом отправили на стажировку не в Европейскую Турцию, как первоначально намечалось, а в далекую Сирию.

Пребывание в Сирии продолжалось недолго, но явилось важной вехой в политическом развитии Кемалья. Он много ездил в различные командировки и, как отмечают его биографы, близко сталкивался с вопиющими пороками султанского режима, непорядками в армии и гражданской администрации... Окончательный отказ Кемалья от османизма (как и от панисламизма и пантюркизма) следует, пожалуй, датировать 1911–1912 гг. – периодом триполитанской и балканских войн, а вывод о необходимости самоопределения арабов – периодом первой мировой войны. Только тогда Кемаль полностью убедился, что турки нуждаются не в сохранении Османской империи, а в создании нового, национального турецкого государства. В 1906 г. Кемаль организовал в Дамаске тайное революционное общество «Родина и свобода». В том же году, полулегально приехав в Салоники, он завязал связи с комитетом «Единение и прогресс». В 1907 г. Кемаль совсем покинул Сирию, получив чин секунд-майора и назначение в штаб 3-го армейского корпуса в Салониках.

Наравне с другими служившими в Македонии офицерами Кемаль участвовал в младотурецкой революции 1908 г., но вскоре отошел от политической деятельности. Толчком к этому послужило отклонение младотурецкими руководителями его требования об отделении армии от политики. Однако конфликт имел более глубокие корни. По существу он был вызван несогласием Кемалья со всей политической линией лидеров партии «Единение и прогресс», и в особенности Энвера-бея (впоследствии паши), авантюризм которого он уже тогда разгадал. Именно в это время намечаются расхождения между младотурецкой идеологией и зарождающимся новым турецким национализмом, который еще не имел своей позитивной программы,

но уже отрицал избранный младотурками путь. В течение всех лет младотурецкой власти Мустафа Кемаль занимался исключительно военными делами. В 1911 г. был произведен в майоры, а в 1914 г. – в подполковники.

Начало первой мировой войны застало Кемалья на посту военного атташе в Софии. Осведомленный о намерении младотурецких руководителей втянуть Турцию в войну, он пытался отговорить их от этого, но не добился успеха. С 1915 г. Кемаль – на фронтах войны... В 1916–1917 гг. уже в чине генерала и с титулом паши он командует 16-м корпусом, потом 2-й армией на Кавказском фронте, 7-й армией в Палестине... В августе 1918 г., накануне прорыва Палестинского фронта англичанами, Кемаль-паша вторично назначается на пост командующего 7-й армией. Вместе с ней он проходит скорбный путь отступления через всю Сирию и в районе севернее Алеппо заканчивает войну.

Здесь его застало известие о подписании 30 октября Мудросского перемирия, фактически означавшего конец Османской империи. Но державы-победительницы, захватив арабские земли, не удовлетворились этим. Они готовились расчленить и поработить также собственно Турцию. Над турецким народом нависла смертельная угроза.

Тринадцатого ноября 1918 г. Мустафа Кемаль-паша возвратился в Стамбул. Формально город еще не был оккупирован, но в действительности с появлением на стамбульском рейде союзнического флота перешел под контроль Антанты. Страна, потерпев жестокий военный разгром, не имела, казалось, никаких сил сопротивляться врагу. Младотурецкие лидеры, вынужденные открыто признать крах своей политики, распустили свою партию и бежали вместе с представителями германского командования за границу. Султан Вахидеддин, вступивший летом 1918 г. на престол под именем Мехмеда VI, и составлявшие его опору феодально-клерикальные круги спешно приспособлялись к новым хозяевам — «верховным комиссарам», присланным державами-победительницами в турецкую столицу.

Первое время Кемаль пытался пробудить патриотические чувства у султана, министров, депутатов, но вскоре, убедившись в беспочвенности этих надежд, он решает покинуть Стамбул и отправиться в Анатолию, чтобы там, в средоточии турецкой нации, организовать сопротивление планам империалистов. В Анатолии уже сложились благоприятные для этого политические и военно-стратегические условия. С конца 1918 г., сразу после Мудросского перемирия, здесь

развернулось стихийное народное движение. В южных и западных районах создались партизанские отряды, боровшиеся против оккупантов. В восточных вилайетах активно действовали национальные «общества защиты прав». Здесь же сохранились остатки регулярных войск бывшего Кавказского фронта (четыре дивизии).

Отъезд Кемалья в Анатолию был оформлен как назначение на высокий военный пост главы 9-й (позднее переименованной в 3-ю) армейской инспекции. Султанское правительство утвердило это назначение и облекло Кемалья обширными полномочиями, надеясь с его помощью «навести порядок» в Восточной Анатолии, а заодно удалить из Стамбула популярного и строптивого генерала. Меньше всего оно подозревало, какую это таит в себе опасность. Кемаль, напротив, заранее знал, на что идет. Свои полномочия, генеральский чин, звание паши и титул «почетного адъютанта его величества» он сразу же по прибытии в Самсун (19 мая 1919 г.) использовал для привлечения на свою сторону военных и гражданских начальников, для передачи шифрованных телеграмм и т. д. Прошло немного времени, и стамбульское правительство поняло свою ошибку. Султан приказал Кемалю вернуться в Стамбул. Однако Кемаль уже прочно связал свою судьбу с антиимпериалистическим движением. Он подает в отставку (8 июля 1919 г.) и объявляет, что останется в Анатолии как частное лицо, чтобы служить своему народу.

Крупным политическим событием была его речь на открытии Эрзурумского конгресса восточноанатолийских «обществ защиты прав» 23 июля 1919 г. Наиболее важные из содержавшихся в ней принципиальных положений касались вопросов о неделимости страны и ее праве на независимое существование, о примате Анатолии по отношению к Стамбулу и о необходимости созвать национальное собрание и образовать правительство, «опирающееся на нацию»...

В сентябре 1919 г. в Сивасе состоялся всетурецкий конгресс «обществ защиты прав»... Избранный Сивасским конгрессом Представительный комитет во главе с Кемалем приобрел значение единственной компетентной власти в Анатолии — фактически временного правительства новой Турции.

На Сивасском конгрессе Кемаль завершил начатую в Эрзуруме выработку основ национальной программы, впоследствии оформленной под названием Национального обета. Важным пунктом ее был принцип «национальной границы», означавший одновременно и требование о сохранении за Турцией земель, входивших в ее состав

на день подписания Мудросского перемирия, и отказ от арабских стран, то есть окончательный разрыв с концепцией Османской империи (хотя в течение всего 1919 г. Кемаль еще широко пользовался терминами «османское государство», «османская нация» и т. п.).

Показательной чертой внешнеполитических взглядов Кемалья в этот период была дискуссия, которую он вел со сторонниками американского мандата – стамбульскими «аристократами обоего пола» (по его более позднему выражению). Несмотря на сильный нажим с их стороны, Кемаль высказался против мандата, трезво усмотрев в этом покушение на суверенитет Турции.

В декабре 1919 г. Кемаль перенес резиденцию Представительного комитета из Сиваса в Анкару. Вызванное в первую очередь практическими соображениями (Анкара была связана железной дорогой и прямой телеграфной линией со Стамбулом), это дальнейшее продвижение руководящего национального центра с востока на запад имело и политический смысл: национально-освободительная борьба выходила за рамки восточных вилайетов и приобретала характер всенародного сопротивления.

В Анкаре Мустафа Кемаль узнал, что султанское правительство... продолжает подрывную деятельность против анатолийского движения.

С весны 1920 г. империалистические державы, среди которых руководящую роль на Ближнем Востоке играла Англия, перешли в наступление против турецких националистов. Оккупация Стамбула 16 марта 1920 г. и разгон османского парламента были по существу объявлением войны Анатолии. Национальные организации приняли вызов. Представительный комитет решает создать новую верховную власть.

Это был перелом и в политической стратегии Кемалья по отношению к Стамбулу. Прежде, производя нажим на стамбульское правительство, Кемаль в сущности не нарушал действующих законов. Лишь теперь, после оккупации Стамбула империалистами, Кемаль делает первый по-настоящему революционный шаг: созывает в Анкаре Великое национальное собрание Турции – новый, не предусмотренный османской конституцией полномочный меджлис, и предлагает вручить ему бразды управления всей страной...

После торжественной церемонии открытия меджлис приступил к деловой работе. В первых же своих выступлениях Кемаль выдвинул перед депутатами ... тезис о национальном суверенитете. Нация, го-

ворил он, стала хозяином своего суверенитета и не отдаст его никому. Исполнителем воли нации является Великое национальное собрание, в котором сосредоточена и законодательная и исполнительная власть. Несмотря на то, что такое истолкование прерогатив парламента противоречило общепринятой в буржуазных государствах теории разделения властей, Кемаль настойчиво убеждал депутатов меджлиса в необходимости руководствоваться выдвинутыми им положениями. Он ведет по этому поводу ожесточенный спор во время обсуждения так называемого Закона об основных организациях – по существу новой конституции Турции. Он также протестует против признания статута меджлиса временным, решительно отклоняет предложение ввести в новый закон какое бы то ни было упоминание о султানে-халифе, разоблачает в связи с этим пороки не только абсолютистского, но и существовавшего при младотурках конституционного режима, называя старую конституцию «черной книгой»... Даже в тех случаях, когда ему приходится делать почтительные жесты по адресу халифа, он определенно заявляет, что «хотя мы и преклоняемся перед святостью этого высокого поста, не может быть и речи о том, чтобы лицо, которое будет его занимать, стало господином над нами».

Национальный суверенитет, ничем и никем не ограниченный, сосредоточенный целиком и полностью в меджлисе, – вот лейтмотив почти каждой речи Кемалья в этот период. Он буквально закликает меджлис не соглашаться ни на какое ограничение власти. «Меджлис, и только меджлис, – говорил Кемаль, – осуществляет основные права. Установление ограничений не является ни задачей, ни прерогативой вашего высокого собрания».

Не так легко было добиться от меджлиса утверждения основ нового государственного строя. Состав первого меджлиса был пестрый. В него входили представители национальной буржуазии (почти исключительно торговой), офицерства, чиновников, служащих, зажиточного и среднего крестьянства, но также и крупные помещики, вожди племен, высшее мусульманское духовенство, генералитет – вообще выходцы из тех кругов старой Турции, которые по различным мотивам примкнули к национальному движению, однако сходились в том, что нужно ограничиться борьбой с внешним врагом, не допуская никаких перемен внутри страны. Оппозиция носила конъюнктурный характер. Случалось, что складывались совсем беспринципные комбинации с единственной целью затруднить положение Кемалья.

Некоторые исследователи полагают, что Кемаль с первых дней существования Великого национального собрания... обладал диктаторской властью. Это мнение ошибочно. В годы освободительной войны ему приходилось непрестанно бороться с парламентской оппозицией. В первом меджлисе ее главным представителем был «чалмоносный фронт», феодально-клерикальная группа сторонников старого режима. Кроме того, Кемаль имел скрытых противников. В их число входили так называемые мальтийцы (бывшие депутаты стамбульского парламента, вернувшиеся с острова Мальты, куда они были сосланы англичанами) и другие идеологи компрадорской буржуазии, включая даже самых близких соратников Кемалья... Известно, например, что назначение Кемалья верховным главнокомандующим накануне сакарийской битвы было вызвано не столько доверием к его военным талантам, сколько желанием оппозиции свалить на него всю ответственность в случае поражения и затем достичь компромисса с Антантой и Стамбулом. Поэтому оппозиция, соглашаясь утвердить само назначение, упорно возражала против предоставления главнокомандующему чрезвычайных полномочий.

Оформление государственного строя новой Турции прошло через несколько стадий... По мере укрепления военного и международного положения Турции укреплялись и позиции Кемалья в меджлисе. Первая победа над интервентами у селения Инёню в январе 1921 г. позволила Кемалю закрепить в Законе об основных организациях принцип национального суверенитета и безусловную верховную власть меджлиса. Далее, разгром империалистических интервентов в 1922 г. дал возможность сделать следующий шаг — упразднить султанат, то есть светскую власть османского монарха. Последующие законодательные акты, полностью завершившие преобразование государственного строя, выпали уже на долю второго меджлиса, где правая оппозиция была гораздо слабее. 29 октября 1923 г., вслед за ратификацией Лозаннского договора, меджлис провозгласил Турцию республикой, а 3 марта 1924 г. был ликвидирован халифат...

Понимание Кемалем принципа национального суверенитета включало в себя и новую трактовку турецкой национальной идеи. Национализм Кемалья был намного прогрессивнее, нежели общеосманский и общемусульманский квазинационализм «новых османов» или тюркизм младотурок, обремененный к тому же пантюркистскими наслоениями. Кемаль четко отграничил тюркизм от близкой к нему по своим социальным корням, но, в сущности, антинациональной

доктрины пантюркизма. В понимании Кемалья. тюркизм — это не что иное, как турецкий национализм в границах Турции, но именно чисто турецкий, отличный от османского или исламского. «Нация, – говорил он, – изменила вековые формы и даже существо взаимосвязей, установленных между принадлежащими к ней людьми... Нация объединила своих сынов не связями религиозной доктрины, а принадлежностью к турецкой национальности».

Еще в то время, когда Кемаль избегал открыто высказываться против халифата, в его речах можно было встретить решительное осуждение панисламизма и пантюркизма, которым он противопоставлял реальную политику, направленную «на то, чтобы обеспечить жизнь и независимость Турции, Великого национального собрания в пределах ее определенных национальных границ».

Таким образом, отделив тюркизм от пантюркизма, Кемаль дал турецкому национализму и современное название, и новое, тоже отвечающее турецкой реальной действительности, позитивное политическое содержание. Это прежде всего защита интересов турецкой нации как от внешних, так и от внутренних врагов ее суверенитета. Защищая свою концепцию как отвечающую интересам турецкого национально-освободительного движения, требованиям защиты национального суверенитета и программе преобразования страны, Кемаль подчинял этой концепции в сущности все остальные свои принципы, в конце концов сложившиеся в известные «шесть стрел» Народно-республиканской партии – национализм, республиканство, революционность, народничество, этатизм, лаицизм. Практическая реализация этих принципов правящими кругами Турции далеко не всегда соответствовала патриотическому смыслу, вложенному в них Кемалем. Да и у него самого проявлялось непостоянство в их истолковании.

Все это наложило явственный отпечаток на высказывания Кемалья о народном характере установленной в Турции власти, гражданских свободах (в частности, о свободе печати), «гармоничном труде» всех слоев населения, о «господине крестьянине» и т. п... Выдвинутые им принципы и то, что ему удалось на их основе реализовать, – это такой большой шаг вперед, какого Турция никогда ранее еще не знала.

Взгляды, деятельность и фразеологию Ататюрка нельзя рассматривать в свете требований сегодняшнего дня... Реформы Ататюрка казались неслыханно смелыми (для того времени). Упразднение султаната, провозглашение республики, ликвидация халифата и отделение церкви от государства, запрещение дервишских орденов и их

монастырей, новые судебные кодексы, закрытие религиозных школ и введение принципа лаицизма во всех областях просвещения, отказ от арабского алфавита и замена его новым, на латинской основе, коренная реформа языка, европейская одежда и вообще ломка старого быта, уравнивание женщин в правах с мужчинами, поощрительные меры в экономике, включая проведение политики этатизма, содействие созданию национальной живописи, музыки и т. д. – таков неполный перечень осуществленных Ататюрком преобразований. А главное, что нужно вспомнить, – это вооруженную борьбу против империалистической интервенции, завоевание независимости Турции.

Сравнение с прошлым помогает лучше понять также внешнеполитическую концепцию Ататюрка. Она в корне отличалась от внешнеполитических взглядов всех предшествовавших ему турецких государственных деятелей. В этой области у Ататюрка особенно заметен полный разрыв преемственности с идеями и практикой Османской империи. Отвергая... идеологию панисламизма и пантюркизма, Мустафа Кемаль осуждал и основанную на этих доктринах агрессивную внешнюю политику. С другой стороны, он не менее решительно порицал султанское правительство за пресмыкательство перед державами Антанты. Короче говоря, внешнеполитическая концепция Кемалья основывалась, как и во всем остальном, на принципе национального суверенитета. Все то, что не затрагивает национального суверенитета, тем самым не может служить причиной войны, но то, что ему угрожает, должно быть отбито, и если мирные способы не помогают, необходимо взяться за оружие. Эта мысль проходит красной нитью через все высказывания Ататюрка по внешнеполитическим вопросам... Кемаль говорил: «Я чувствую необходимость снова подчеркнуть, что борьба, которую в настоящее время ведет Турция, не является только ее борьбой. Если бы нынешняя борьба велась Турцией лишь от ее имени и только ради нее самой, то, возможно, она была бы более короткой, менее кровопролитной и быстрее бы окончилась. Турция затрачивает огромную энергию, так как защищает дело всех угнетенных наций, всего Востока, и она уверена, что в этой борьбе все восточные нации будут неизменно идти вместе с ней».

Столь же отчетливо Кемаль понимал значение добрососедских отношений с единственной неимпериалистической великой державой – Советской Россией. Непосредственным стимулом к установлению этих отношений было стремление получить поддержку против интервентов. С этой целью Кемаль уже 26 апреля 1920 г., через три дня

после открытия Великого национального собрания, отправил в Москву на имя В.И. Ленина письмо, в котором изложил основные внешнеполитические принципы новой Турции, просил оказать ей помощь и предложил установить регулярные дипломатические связи. В своем ответном письме от 3 июня того же года Советское правительство подтвердило акт взаимного признания обоих государств де-юре и заявило, что оно «счастливым заложит прочный фундамент дружбы, которая должна объединить турецкий и русский народы».

Надежды Кемалья на получение помощи от Советского правительства оправдались. Но как она ни была значительна сама по себе, еще более важным для борющейся Турции был произведенный ею морально-политический эффект... Кемаль активно содействовал успеху московских переговоров в феврале–марте 1921 г., завершившихся подписанием договора о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией.

Немного позже, отчитываясь перед меджлисом, Кемаль следующим образом определил место, которое советско-турецкая дружба заняла во внешней политике Турции: «Основой нашей внешней политики является укрепление братских связей с Российской Советской Республикой, которая раньше всех, искренне, открыто признала нашу полную и подлинную независимость и протянула нам руку помощи».

Миллер А.Ф. Вступительная статья к сборнику: Ататюрк К. Избранные речи и выступления. М., 1966. С. 6–25.

Вопросы к документу

1. Какова роль М.К. Ататюрка в организации общенационального патриотического движения за сохранение независимости Турции?
2. Какие принципы были положены в основу деятельности Народно-республиканской партии?
3. В чем заключалось отличие национализма Ататюрка от доктрины пантюркизма?
4. В чем проявился радикальный характер реформ Ататюрка?
5. Каковы основные положения внешнеполитической концепции Ататюрка?

11. ЗАКОН О НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЕ

18 января 1940 года

(извлечение)

Закон о национальной обороне был направлен на усиление государственного контроля над экономикой страны и мобили-

зацию финансово-экономических ресурсов в руках правительства в условиях военного кризиса.

Статья 1. Для того чтобы в случае чрезвычайных обстоятельств усилить структуру государства с точки зрения экономики и национальной обороны, Совету министров предоставляются права и полномочия в пределах и условиях, определяемых настоящим законом. Чрезвычайными обстоятельствами являются:

- а) частичная или всеобщая мобилизация,
- б) возможность вступления страны в войну,
- в) состояние войны между иностранными государствами, которые близко интересуют Турецкую республику...

Статья 4. Создается Координационный комитет, в задачи которого входит подготовка решений, принимаемых Советом министров в соответствии с настоящим законом, и обеспечение сотрудничества заинтересованных министерств при осуществлении данного закона...

Статья 7. Правительство может контролировать деятельность промышленных и горнорудных предприятий, с тем, чтобы направить их деятельность в сторону удовлетворения нужд населения и национальной обороны, обязывая их расширять необходимое фабрично-заводское оборудование и производить изменения в объеме производства и добычи...

Статья 9. Для того чтобы довести производство до необходимого уровня, правительство обеспечит промышленные и горнорудные предприятия и другие учреждения рабочими кадрами и специалистами. В этих целях допускается привлечение граждан к принудительному труду...

Статья 13. Для обеспечения нужд населения и национальной обороны правительство может создавать запасы необходимых товаров или вспомогательных материалов...

Статья 19. ...Когда в этом возникнет необходимость, рабочий день будет удлинён на 3 часа...

Закон о еженедельном отдыхе не действует в случаях, предусмотренных настоящим законом.

Статья 20. Правительство определяет и устанавливает количество, род, сорт товаров, импорт которых необходим для нужд страны. Правительство может также ограничить или полностью запретить импорт товаров, не являющихся необходимыми для нужд страны.

Статья 29. Правительство имеет право устанавливать цены на импортные и экспортные товары и запрещать импорт выше установленной или экспорт ниже установленной цены...

Статья 54. Лица, не подчиняющиеся положению о принудительном труде., подвергаются денежному штрафу от 50 до 100 лир, а в случае рецидива – к штрафу от 100 до 1000 лир с одновременным тюремным заключением сроком от 15 дней до 2 месяцев.

Хрестоматия по новейшей истории. Т. II. М., 1960. М., 1960. С. 709–710.

Вопросы к документу

1. Какие чрезвычайные обстоятельства побудили турецкий парламент принять «Закон о национальной обороне»?
2. Какие дополнительные полномочия получило правительство Турции по данному закону?

12. Р.С. КОРХМАЗЯН.

К ИСТОРИИ ГЕРМАНО-ТУРЕЦКОГО ДОГОВОРА

18 ИЮНЯ 1941 Г.

Германо-турецкие отношения, резко ухудшившиеся еще весной 1939 г. в связи с подписанием англо-турецкой декларации о взаимопомощи, после заключения 19 октября того же года англо-франко-турецкого союзного договора стали еще хуже. Все попытки Германии, заинтересованной в Турции, добиться улучшения взаимоотношений с последней в начале второй мировой войны не имели успеха. Между тем турецкое правительство не скрывало своего стремления избежать непосредственного участия в военных действиях.

Начавшееся германское наступление во Франции и последовавшее вступление в войну Италии создали ситуацию, при которой Турция должна была принять участие в войне, но турецкое правительство предпочло воздержаться от выполнения своих договорных обязательств. Убедившись, что Франция терпит поражение, правительство Турции официально объявило о решении сохранить нейтралитет в этом новом конфликте. Таким образом, к концу первого года войны внешнеполитический курс турецкого правительства эволюционировал от официальной позиции невоюющего союзника западных держав к нейтралитету, правда, благожелательному относительно Англии.

Взаимоотношения между Германией и Турцией продолжали оставаться напряженными, а положение самой Турции к моменту

поражения Франции было критическим. К концу первого года войны, к августу 1940 г., два важнейших для Турции союза – англо-франко-турецкий и Балканская Антанта – пережили сильный кризис. Разбив в середине лета Францию, Германия могла приступить к осуществлению следующей кампании – против Англии – и развить военные действия в наиболее опасном для Турции направлении – атаковать английские коммуникации в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Италия в свою очередь откровенно рвалась на Балканы, что еще больше осложняло положение Турции.

Оставшись в одиночестве, Англия не могла оказать Турции сколько-нибудь серьезной помощи. Турция практически была близка к изоляции. В такой ситуации все попытки Англии побудить Турцию отказаться от политики нейтралитета были абсолютно бесперспективны. Не говоря уже о нежелании турецкого правительства оказаться в этот период вовлеченным в военный конфликт, страна к войне не была готова, она не была готова даже к длительной обороне, и это не было секретом для английского правительства и генералитета.

В самой Турции активизировались германофильские круги. В Германии сложившуюся ситуацию сочли благоприятной для того, чтобы радикальными методами добиться расторжения англо-турецкого договора и присоединения Турции к Тройственному пакту. С этой целью Германия предприняла публикацию оказавшихся в ее распоряжении документов французского генерального штаба, среди которых находились материалы англо-франко-турецких штабных переговоров относительно ведения военных действий в районе советских нефтеносных полей на Кавказе, о возможности нападений на черноморские транспорты и провоцирования антисоветских выступлений среди мусульманского населения нефтепромысловых районов Кавказа. Часто отмечается, что этим шагом Германия рассчитывала создать правительственный кризис в Турции, который по меньшей мере привел бы к устранению министра иностранных дел Сараджоглу, а возможно, к созданию нового германофильского кабинета. И хотя такие соображения действительно имели место, представляется более важным стремление Германии предельно обострить советско-турецкие отношения и, создав угрозу прямого советско-турецкого конфликта, превратить Турцию в своего сателлита. Однако, вопреки расчетам, реакция турецкого правительства и общественности проявилась в очень неприятной для Германии плоскости. Прямым следствием сложившейся ситуации было резкое ухудшение германо-турецких от-

ношений. Более того, позиции сторонников союзнических отношений с Англией в Турции значительно укрепились.

Нападение Италии на Грецию 28 октября 1940 г., превратившее Балканы в арену военных действий, получило в Турции огромный резонанс. Продвижение Италии к турецким границам, распространение военных действий на острова в Эгейском море явилось бы прямой угрозой жизненным интересам Турции. Так, по крайней мере, оценивал могущую возникнуть ситуацию президент И. Иненю. Полагая, что только Германия в состоянии удержать Италию от распространения военных действий на территорию, прилегающую к турецкой границе, правительство Турции начало нащупывать почву для улучшения своих отношений с рейхом и предприняло шаги в этом направлении.

Для Германии вопрос о войне с Турцией всю осень 1940 г. оставался открытым. Только в ноябре наконец было решено воздержаться от ведения военных действий против Турции и отказаться от осуществления южного варианта (через Анатолию на Кавказ) войны против СССР. Перспектива военных действий в Турции обсуждалась до последних чисел ноября, когда Берлин предпочел вернуться к политическим и дипломатическим средствам для привлечения Турции на свою сторону, чтобы не осложнять подготовку к нападению на СССР.

В конце ноября 1940 г. в Анкаре начались германо-турецкие переговоры, в ходе которых выяснилось, что достижение политического соглашения между странами не является принципиально невозможным. Вопрос заключался только в том, какое именно соглашение с Германией будет приемлемо для Турции.

Турецкое правительство достаточно конкретно определило свою позицию. Германии были даны заверения: при осуществлении агрессии на Балканах она может избежать конфликта с Турцией; Турцию заботят только ее личные интересы, и если Германия посчитается с ними, Турция, как и прежде, воевать не будет. Однако отказаться от своего договора с Англией правительство Турции не считало возможным, и Германии пришлось заявить, что предложения, выдвинутые ею, «будут полностью совместимы с обязательствами Турции перед Англией».

Германский посол в Турции Франц фон Пален рекомендовал своему правительству следующий вариант германо-турецкого договора, на который, с его точки зрения, могло быть получено согласие турецкого правительства:

1. Турция симпатизирует новому порядку в Европе в соответствии с идеями держав оси и согласна принять в нем активное участие, в частности в вопросах, относящихся к миру на Балканах и на Ближнем Востоке.

2. Турция делает все, чтобы воздержаться (от участия) в войне Англии против держав оси.

3. Обязательства Турции по отношению к Англии, которые являются чисто оборонительными и касаются только сохранения турецких владений, не подвергаются изменению пунктом 2.

4. Державы оси обязуются не нападать на Турцию.

5. Державы оси привлекают Турцию при обсуждении нового порядка в Европе, в частности настолько, насколько будут затронуты турецкие интересы при установлении нового порядка на Балканах и на Ближнем Востоке.

Соглашение такого рода полностью соответствовало и общему политическому курсу страны, и принципам турецкой внешней политики. Но во время переговоров турецкое правительство выразило желание, чтобы устные заверения Германии получили конкретную форму. Сараджоглу прямо заявил Папену, что «желательно оформление договора». И позднее турецкое правительство не раз возвращалось к этому вопросу, проявляя явную заинтересованность в урегулировании взаимоотношений с Германией на основе договора о ненападении. Такой договор позволил бы правящим кругам Турции продолжать политику балансирования и сохранял возможность в случае необходимости воспользоваться английской помощью.

Турция получила гарантии безопасности, а возможно, и неприкосновенности зоны своих интересов, обязуясь следовать выбранному ею политическому курсу. С этого времени договор о ненападении между этими странами мог быть подписан в любой удобный для Германии момент. Срок подписания такого договора целиком зависел от военно-стратегических планов Германии. Но зимой и весной 1941 г. в Берлине считали преждевременным договорное урегулирование отношений с Турцией, даже если бы речь шла о подписании союзного пакта. «Пока Вы не получите дальнейших инструкций, – писал министр иностранных дел Германии Риббентроп своему послу, – пожалуйста, сохраняйте величайшую осторожность в Ваших беседах с турками... Следует добавить, информируя лично Вас, что вопрос о возможности оформления договора между Гер-

манией и Турцией в настоящее время все еще остается совершенно открытым и что конкретная формулировка... является... несвоевременной».

Германия опасалась, что заключение договора с Турцией будет расширено Советским Союзом и сорвет осуществление «блицкрига». Государственный секретарь министерства иностранных дел Германии Вейцекер разъяснял Папену позицию Берлина: «Мы находимся на стадии, на которой нам необходимо и следует иметь в виду обе восточные державы – Турцию и Россию. Выбор одной из них поэтому был бы преждевременным, так же, как любой акт, равнозначный такому выбору».

Поскольку стало очевидно, что в настоящем не приходится ожидать от турецкого правительства согласия на договор, равноценный переходу Турции на сторону оси, Риббентроп распорядился приостановить переговоры, а позднее санкционировал их продолжение ровно настолько, чтобы «не позволить нити разорваться». Германия рассчитывала, что концентрация ее войск на Балканах в непосредственной близости от турецкой границы и угрозы оккупировать европейскую территорию Турции сделают последнюю более сговорчивой.

Все это время положение Турции продолжало оставаться очень неопределенным: не было никакой уверенности, что удастся урегулировать взаимоотношения с Германией на основе договора о ненападении, а союзный пакт с этой страной не устраивал турецкое правительство ни зимой, ни весной–летом 1941 г. С какой бы точки зрения ни рассматривало турецкое правительство установление союзнических отношений с рейхом, неминуемым результатом оказывалась полная потеря политической самостоятельности страны.

В связи с решением Германии оказать поддержку новому правительству Ирака, пришедшему к власти в результате переворота и занявшему прогерманскую позицию, было немедленно усилено давление на Турцию с тем, чтобы добиться разрешения на транзит через ее территорию германской техники и войск. В середине мая Германия возобновила переговоры с турецким правительством о договоре, на что то откликнулось с исключительным энтузиазмом. Многообещающее начало переговоров дало Германии основание планировать заключение с Турцией союзного договора с приложенным к нему секретным протоколом, по которому она получила бы право на неограниченный транзит через турецкую территорию. Турции же

гарантировалось исправление в ее пользу границы в районе Адрианополя и передача некоторых островов в Эгейском море.

Вопреки расчетам Германии, именно проблема транзита явилась камнем преткновения. Германия так и не получила согласия на транзит, а после победы англичан в Ираке этот вопрос окончательно отпал. Убедившись, что турецкое правительство по-прежнему уклоняется от заключения союзного договора, Риббентроп распорядился вернуть переговоры в рамки пакта о ненападении.

Близилась пора нападения на Советский Союз, и Германия спешила урегулировать свои отношения с Турцией. Поскольку турецкое правительство ни в коем случае не желало допустить, чтобы планируемый германо-турецкий договор официально игнорировал англо-турецкое соглашение, Германия решила уступить. 18 июня 1941 г. произошло подписание германо-турецкого договора о дружбе и ненападении, в основу которого лег именно тот вариант, на который турецкое правительство дало свое согласие уже в декабре 1940 г.

Договорившись с Германией, что обе страны обязуются «уважать территориальную целостность и неприкосновенность национальных границ» и «воздерживаться от любого рода прямых или косвенных действий друг против друга», Турция дала также обещание «войти в будущем в дружественный контакт относительно всех дел, затрагивающих их совместные интересы».

Формально договор принес Германии лишь обещание турецкого нейтралитета в обмен на гарантию неприкосновенности Турции, а потому, на первый взгляд, кажется исключительно выгодной для турецкого правительства сделкой. Объясняя решение Германии подписать этот договор, часто в первую очередь отмечают необходимость для нее прикрыть свой правый фланг на период войны с Советским Союзом. Однако, хотя эти соображения играли определенную роль, гораздо важнее для Германии было то обстоятельство, что договор открывал ей дорогу к дальнейшему расширению экономических связей с Турцией, а это означало поступление в империю дополнительно продовольствия и сырья.

Германия была убеждена, что успешное развитие событий на советско-германском фронте приведет к образованию политического союза между странами и облегчит ей последующие военные действия не только против СССР, но и против Британской империи на Ближнем и Среднем Востоке, для осуществления которых ей была нужна турецкая территория.

Что касается Турции, то она в период майских переговоров с Германией действительно находилась в трудном положении и практически с трех сторон была окружена германскими войсками; договор с рейхом не был для турецкого правительства только вынужденной мерой, призванной облегчить положение страны, в чем пытаются нас уверить западные и турецкие ... авторы.

Англия, постоянно и подробно информированная турецким правительством о ходе германо-турецких переговоров, рассматривала предстоящий договор как часть дипломатической подготовки рейха к войне с Советским Союзом. И потому английское правительство настаивало лишь на том, чтобы Турция не давала согласия на транзит в рак через свою территорию, и позднее, ссылаясь на свою победу в Ираке и успешное развитие военных действий в Сирии, требовало, чтобы Турция отказалась от соглашения с Германией, если в нем не будет оговорен англо-турецкий договор. Таким образом, английское правительство в принципе не препятствовало заключению германо-турецкого договора, хотя он по существу был несовместим с обязательствами Турции перед Англией и сильно подрывал английский престиж.

Договор с Германией не принес и не мог принести Турции никакого радикального облегчения. Хотя к концу переговоров и было очевидно, что Германия решила напасть на Советский Союз и что, следовательно, Турция и на этот раз избегнет агрессии, стремление Германии к дальнейшему продвижению на Ближний и Средний Восток не вызывало сомнений. Планировавшаяся Германией ближневосточная кампания лишь отодвигалась на некоторое время. Изданная в период германо-турецких переговоров Директива № 32 (от 11 июня 1941 г.) Верховного Главнокомандования Германии определяла: «...продолжение борьбы против английских позиций на Средиземном море и на Ближнем Востоке путем концентрического наступления, которое планируется провести из Ливии через Египет, из Болгарии через Турцию, а также, в зависимости от обстановки, из Закавказья через Иран... Необходимо наметить проведение германскими вооруженными силами операции из Болгарии через Турцию, чтобы нанести удар по позициям англичан в районе Суэцкого канала также с Востока.

Для этой цели следует предусмотреть, чтобы в Болгарии как можно раньше были сосредоточены войска, достаточные для того, чтобы сделать Турцию послушной в политическом отношении или сломить ее сопротивление силой оружия». Директивы от августа того

же года подтверждали эти планы Германии. Содействуя нападению Германии на Советский Союз, правящие круги Турции рисковали суверенитетом собственной страны...

Корхмазян Р.С. К истории германо-турецкого договора 18 июня 1941 г. // Арабские страны, Турция, Иран, Афганистан: история, экономика. М., 1973. С. 98–104.

Вопросы к документу

1. Какова была позиция турецкого правительства в отношении вооруженного конфликта в Европе, начавшегося в сентябре 1939 г.?

3. Почему Турция не присоединилась к державам оси и не дала согласие на транзит германских войск и военной техники через свою территорию?

4. Каково значение германо-турецкого договора о дружбе и ненападении от 18 июня 1941 г. для обоих государств?

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ

1. Последствия Первой мировой войны для Османской империи.

2. Роль М. Кемаля (Ататюрка) в организации национально-освободительной борьбы турецкого народа.

3. Причины сближения Турции с Советской Россией.

4. Исторические условия становления нового государства в Турции.

5. Причины формирования авторитарного режима в Турции.

6. Идеология кемализма. Этатизм и секуляризм в политике Ататюрка.

7. Итоги и последствия радикальных реформ в Турции.

8. Внешняя политика Турции накануне и в годы Второй мировой войны.

РАЗДЕЛ II. ИРАН: УТВЕРЖДЕНИЕ У ВЛАСТИ РЕФОРМАТОРСКОЙ ДИНАСТИИ

Политическая история Ирана (1918–1945 гг.) (методические пояснения)

Новейшая история Ирана долгое время воспринималась как ослабленный вариант турецкой модели модернизации мусульманского общества; казалось, Ирану благодаря энергичной преобразовательной деятельности шахов из династии Пехлеви суждено было, хотя и с некоторым запозданием, двигаться по пути, проложенному Турцией. Однако попытки вестернизации иранского общества в конечном итоге натолкнулись на мощное сопротивление исламской шиитской традиции и были остановлены исламской революцией 1978–1979 гг. Политическая история Ирана в XX столетии стала интеллектуальным вызовом для западного востоковедения, заново поставив вопрос о пределах вестернизации незападных обществ. Объективная оценка периода 1918–1945 гг. в истории Ирана возможна лишь с учетом как исторической ретроспективы, так и исторической перспективы.

К началу XX в. внутри- и внешнеполитическое положение Ирана являлось критическим. Слабость государственной и военной системы Ирана (даже по сравнению с соседней Турцией) превратила его в объект экспансии великих держав. На протяжении полутора столетий (XIX – первая половина XX в.) на судьбы Ирана значительное влияние оказывало соперничество Великобритании и России за контроль над его геополитическим пространством и ресурсами. Правящая династия Каджаров проявила неспособность защитить свое государство от внешних и внутренних угроз и приспособиться к новым реалиям XX века.

В годы Первой мировой войны положение страны еще более усугубилось. Несмотря на объявленный нейтралитет, ее территория стала ареной боевых действий между германо-турецкими и англо-русскими войсками. Подписание сепаратного Брестского мирного договора в марте 1918 г. между Россией и Четверным союзом привело к ликвидации Кавказского фронта и эвакуации русских войск с территории Ирана. Этим тут же воспользовалась Великобритания, направив свои военные части в северные провинции Ирана – прежнюю российскую сферу влияния.

Уход России из Ирана нарушил традиционный баланс сил и привел к установлению монопольного контроля Великобритании над Ираном, зафиксированном в англо-иранском соглашении 1919 г. Однако британское доминирование в Иране оказалось недолгим, оно было подорвано подъемом национально-освободительного движения в стране и возвращением на иранское политическое поле России в ее советской ипостаси. В результате советизации Азербайджана в апреле 1920 г. части Красной Армии вышли к иранской границе и высадились в Энзели (иранский порт на Каспийском море). С помощью Советской России в 1920–1921 гг. в северо-западном Иране возникла Гилянская советская республика. Этот сюжет заслуживает особого внимания, как попытка большевистского правительства осуществить экспорт революции на Восток после неудачи социалистической революции на Западе.

Поворотным моментом в политической истории Ирана в новейший период стал государственный переворот 1921 г., положивший начало стремительному возвышению полковника Персидской казачьей бригады Реза-хана, как нового сильного лидера, запрос на которого сложился в иранском обществе. Став, по сути, военным диктатором, Реза в 1920-е гг. основное внимание уделял укреплению иранской государственности: он окончательно подавил повстанческое движение в провинции Гилян, разгромил крупное восстание курдов, запретил деятельность коммунистов и профсоюзов. Используя растущие антианглийские настроения в обществе, Реза-хан стремился ослабить позиции Британии в Иране. Исключительно важную роль в достижении этой цели сыграл советско-иранский договор, подписанный в Москве 26 февраля 1921 г. и приведший к аннулированию англо-иранского соглашения 1919 г. Договор способствовал укреплению экономической и политической независимости Ирана, вместе с тем предусматривал возможность ввода на территорию Ирана советских войск (6 статья).

Сделав ставку на национальную консолидацию страны под своей властью, Реза-хан использовал свой авторитет и политическое влияние для свержения династии Каджаров. Под его давлением Учредительная ассамблея меджлиса объявила в декабре 1925 г. о низложении династии Каджаров и провозгласила Реза новым шахом Ирана из династии Пехлеви.

Реза-шах, воодушевленный успехами Ататюрка, стремился по примеру Турции осуществить модернизацию своей отсталой страны с тем, чтобы укрепить иранскую государственность и преодолеть

унизительную зависимость от развитых стран. По его инициативе были проведены довольно радикальные для традиционного мусульманского общества реформы в финансовой, судебной системах, в сферах государственного управления, образования и культуры. В 1930-е гг. правительство приступило к индустриализации страны. По сути, эти преобразования во многом были аналогичны тем, что осуществлялись Атаатюрком в Турции. Благодаря реформам Иран переживал широкое национальное возрождение.

Вместе с тем модернизационные реформы в Иране оказались менее масштабными и последовательными, чем в Турции, трансформация традиционного аграрного общества в современное происходила довольно болезненно и медленно. Иранское общество оказалось менее восприимчивым к переменам, насаждаемым авторитарным режимом «сверху», чем турецкое общество, более тесно контактировавшее с европейскими странами и испытывавшее влияние европейской культуры. Фактически курс на европеизацию поддерживали только образованные слои, преимущественно городские. Сильное сопротивление введению «чуждых» порядков и новшеств в обществе оказывало влиятельное шиитское духовенство, обвинявшее шаха в неуважении к религии и низкопоклонстве перед чуждой культурой. Традиционное для Ирана соперничество и даже противостояние шахской власти и шиитского духовенства при Реза-шахе лишь усугубилось.

К середине 1930-х гг. в стране сложился деспотический режим шаха, который опирался преимущественно на военную силу. Военные проникали в государственные структуры, благодаря чему сформировался влиятельный слой «чиновной военщины», получивший доступ к ресурсам государства. Падению популярности Реза-шаха способствовали репрессии против оппозиции.

В сфере внешней политики Реза-шах, стремясь освободиться от экономического засилья Великобритании, сделал ставку на «третью силу» – нацистскую Германию. Стремительное сближение шахского Ирана и Германии, особенно в условиях начавшейся Второй мировой войны, несмотря на объявленный Ираном нейтралитет, спровоцировало Великобританию и СССР на превентивные меры, что привело к оккупации страны войсками союзников в августе 1941 г. и падению Реза-шаха. Крушение режима военной диктатуры имело противоречивые последствия для иранского общества: с одной стороны, проявилась тенденция к демократизации политической системы (перерас-

пределение властных полномочий в пользу меджлиса, активизация и создание новых политических партий, подъем автономистских движений среди национальных меньшинств), с другой – укрепились позиции консервативных, антиреформаторских сил и наблюдался откат от достижений преобразовательной деятельности Реза-шаха.

Литература к разделу II

- Алиев С.М. История Ирана. XX век. М., 2004.
- Арабские страны, Турция, Иран, Афганистан: история, экономика. М., 1973.
- Боев Э.Б., Воронкова Г.В. Национальная политика шахского правительства Ирана в 1925–1979 годах [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-1 (62). С. 25–31. – Режим доступа : <http://elibrary.ru>
- Васильев Л.С. История Востока: в 2 т. Т. 2. М., 2011.
- Васильева О.А. Проблема концессий, разграничительный вопрос и советско-иранские торгово-экономические связи в 20-х гг. XX в [Электронный ресурс] // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. С. 227–231. – Режим доступа : <http://elibrary.ru>
- Война и общество в XX веке: в 3 кн. Кн. 1. М., 2008.
- Годс М.Р. Иран в XX веке. Политическая история. М., 1994.
- Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в современном Иране. М., 1985.
- История Востока: в 6 т. Т. 5: Восток в новейшее время (1914–1945). М., 2006.
- История Ирана / под ред. М.С. Иванова. М., 1977.
- Иран. Очерки новейшей истории / под ред. А.З. Арабаджян. М., 1976.
- Новейшая история стран Азии и Африки. XX в. Ч. 1: 1900–1945 / под ред. А.М. Родригеса. М., 2001.
- Оришев А. Иранский узел. Схватка разведок. 1936–1945 гг. М., 2009.

Документы и материалы

ТЕЗИСЫ

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ ПЕРСИИ И ТАКТИКЕ ИРАНСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «АДАЛЕТ»

(Январь 1921 года)

(извлечение)

В обстановке борьбы за национальную независимость Ирана Центральный Комитет Иранской коммунистической партии в январе 1921 г. принял программу действия, известную как «Тезисы Хайдар-хана», по имени их автора – видного деятеля коммунистического движения в Иране. Тезисы определяли основные задачи борьбы коммунистической партии на данном этапе: исправление левацких ошибок компартии, совершенных в период существования Гилянской советской республики, и восстановление единого общенационального фронта борьбы против монархии каджаров и иностранных империалистов.

Иранская коммунистическая партия «Адалет» должна преследовать как ближайшие две цели:

1) Поднятие и развитие национально-освободительного движения, направленного к изгнанию английских империалистов из Персии и к неизбежно связанному с этим свержению шахского правительства, не прибегая к открытой помощи вооруженных сил Советской России и действуя исключительно персидскими национально-революционными силами.

2) Сплочение и организация в процессе борьбы против английских империалистов, крестьянства и городской бедноты и выработку среди них классового самосознания, с тем чтобы потом, после победы над английскими империалистами, перевести национальную борьбу в борьбу классовую...

В соответствии с этими целями Иранская коммунистическая партия «Адалет» ставит своими ближайшими основными задачами:

1) Создание многочисленных и крепких партийных кадров, при помощи которых партия могла бы захватить непосредственное руководство широкими массами трудящихся классов.

2) Группировку вокруг партии всех революционных сил страны под флагом национально-освободительного движения против

иностранных империалистов и борьбы с продавшимися иностранцам шахским правительством.

3) Широкою пропаганду и агитацию, долженствующую раскрыть глаза населению на роль мирового империализма... и на политику англичан в Персии и тем содействовать пробуждению и развитию ненависти против иностранных завоевателей-империалистов.

4) Широкою агитационную работу среди крестьян и городской бедноты, имеющую целью формирование их классового сознания, но в этой работе Иранская коммунистическая партия «Адалет» признает необходимым считаться с религиозными и бытовыми предрассудками, столь сильными среди крестьянских масс в Персии, и подходить к борьбе с большой осторожностью.

5) Широкою организационную работу среди трудящихся классов, создание профсоюзов, содействие росту профессионального и кооперативного движения, вкладывание в них революционного содержания и руководство их политической линией.

6) Создание национально-революционной вооруженной силы для борьбы с иностранными империалистами и шахским правительством.

7) Свержение шахского правительства... Участие партии в проведении новым революционным правительством государственных и социальных реформ и вовлечение нового правительства в борьбу с мировым капитализмом.

Х. Для разрешения указанных задач Иранская коммунистическая партия «Адалет» отказывается от немедленного проведения в Персии чисто коммунистических мер и свою тактику ближайшего периода (до свержения шахского правительства и изгнания англичан из Персии) строит на объединении всех классов от пролетариата до средней буржуазии в борьбе против кадjarов¹ и иностранных империалистов и на тесном сотрудничестве с партией левых демократов (группа шейха Мохаммеда Хиабани), выражающей интересы мелкой буржуазии и интеллигенции.

Иранская коммунистическая партия «Адалет» признает возможным и желательным впредь до указанного времени заключение тесных соглашений и вхождение в избирательные блоки с партией

¹ Династия Кадjarов правила Ираном с конца XVIII в. до 1925 г., когда ее сменила на престоле династия Пехлеви.

левых демократов. Точно так же Иранская коммунистическая партия «Адалет» признает для себя желательным сотрудничество с признанными вождями национально-освободительного движения вроде Мирзы-Кучук-хана и ему подобными.

Иранская коммунистическая партия «Адалет» признает для себя допустимым участие в выборах в созываемый шахским правительством Меджлис, равно как и участие в самом Меджлисе... для использования парламентской трибуны в партийных и революционных целях.

XII. ...Иранская коммунистическая партия «Адалет» признает возможным и желательным еще в процессе борьбы против англичан и шахского правительства в целях вовлечения в эту борьбу широких масс крестьянства немедленное радикальное разрешение аграрного вопроса и экспроприацию крупных землевладельцев-мюлькадаров в пользу крестьян.

XIII. Работая до изгнания англичан в тесном сотрудничестве с мелкобуржуазными партиями, группами и вождями национально-освободительного движения вроде Кучук-хана, Иранская коммунистическая партия «Адалет» не будет упускать из вида своих конечных целей и все свои усилия будет прилагать к формированию классового сознания, выяснению классовых интересов и особым, отличным от буржуазных, задач крестьянства и городской бедноты, дабы после победы над иностранными империалистами двинуть трудящиеся массы на борьбу за социальную революцию и завоевание коммунистического строя.

Центральный комитет Иранской коммунистической партии «Адалет».

Хрестоматия по новейшей истории. Т. I. М., 1960. С. 816–818.

Вопросы к документу

1. Какие ошибки левацкого толка, совершенные иранскими коммунистами, признавались в «Тезисах Хайдар-хана»?
2. Какие первоочередные задачи ставились перед иранскими революционерами в данных тезисах?
3. Допускала ли тактика Иранской коммунистической партии межпартийные блоки с другими демократическими силами в обществе?

2. ДОГОВОР МЕЖДУ РСФСР И ИРАНОМ (ПЕРСИЕЙ) 26 февраля 1921 года (извлечение)

Статья 1. Российское Советское правительство в соответствии с декларациями своими, изложенными в нотах от 14 января 1918 года и 26 июня 1919 года об основах политики России в отношении персидского народа, еще раз торжественно заявляет о бесповоротном отказе России от насильнической в отношении Персии политики империалистических правительств России, свергнутых волею ее рабочих и крестьян.

Согласно сему и желая видеть персидский народ независимым, процветающим и свободно распоряжающимся всем своим достоянием Российское Советское правительство объявляет все трактаты, договоры, конвенции и соглашения, заключенные бывшим царским правительством с Персией и приводившие к умалению прав персидского народа, отмененными и потерявшими всяческую силу.

Статья 2. Российское Советское правительство клеймит политику правительств царской России, которые без согласия народов Азии и под видом обеспечения независимости этих народов заключали с другими государствами Европы относительно Востока договоры, имевшие конечной целью его постепенный захват. Российское Советское правительство безоговорочно отвергает эту преступную политику, не только нарушавшую суверенитет государств Азии, но и ведущую к организованному грубому насилию европейских хищников над живым телом народов Востока.

В соответствии с сим и согласно принципам, изложенным в статьях 1 и 4 настоящего Договора, Российское Советское правительство заявляет о своем отказе от участия в каких бы то ни было мероприятиях, клонящихся к ослаблению и нарушению суверенитета Персии, и объявляет отмененными и потерявшими всяческую силу все конвенции и соглашения, заключенные бывшим правительством России с третьими державами во вред Персии и относительно ее.

Статья 3. Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны признавать и соблюдать границу между Персией и Россией в том виде и начертании, как она была установлена разграничительной комиссией 1881 года. При этом Российское Советское правительство, не желая пользоваться плодами захватнической политики бывшего царского правительства России, отказывается от пользования островами Ашур Ада и другими островами, расположенными у побережья

Астрабадской провинции Персии, возвращая вместе с тем Персии местечко Фирузе и окружающие его земли, уступленные Персией России по соглашению от 28 мая 1893 года. Правительство Персии со своей стороны соглашается, что город Серакс, известный под именем Русского или Старого Серакса, с прилегающим к нему районом, ограниченным рекой Серакс, остается во владении России.

Обе Высокие Договаривающиеся Стороны будут пользоваться рекой Атрек и другими пограничными реками и водами на равных правах, причем для окончательного урегулирования вопроса о пользовании пограничными водами и для разрешения всех вообще спорных пограничных и территориальных дел будет назначена комиссия из представителей Персии и России.

Статья 4. Признавая право каждого народа па свободное и беспрепятственное разрешение своих политических судеб, каждая из Высоких Договаривающихся Сторон отказывается и будет строго воздерживаться от вмешательства во внутренние дела другой Стороны.

Статья 5. Обе Высокие Договаривающиеся Стороны обязываются:

1) не допускать на своей территории образования или пребывания организаций или групп, как бы они ни именовались, или отдельных лиц, ставящих своей целью борьбу против Персии и России, а также против союзных с последней государств, а равным образом не допускать на своей территории вербовку или мобилизацию лично состава в ряды армии или вооруженных сил таковых организаций;

2) воспретить тем государствам или организациям, как бы последние ни именовались, которые ставят своей целью борьбу с другой Высокой Договаривающейся Стороной, ввозить на территорию каждой из Высоких Договаривающихся Сторон или провозить через таковую все, что может быть использовано против другой Высокой Договаривающейся Стороны;

3) не допускать всеми доступными им способами пребывания на их территории войск или вооруженных сил какого-либо третьего государства, пребывание которых создавало бы угрозу границам, интересам или безопасности другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 6. Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны в том, что в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватническую политику или превращать территорию

Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных ей держав и если Персидское Правительство после предупреждения со стороны Российского Советского правительства само не окажется в силе отвести эту опасность, Российское Советское правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы в интересах самообороны принять необходимые военные меры. По устранении данной опасности Российское Советское правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии.

Статья 7. Ввиду того что соображения, изложенные в статье 6, могут равным образом иметь место в отношении безопасности на Каспийском море, обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны в том, чтобы в случае, если в составе экипажа судов персидского флота окажутся граждане третьих держав, использующие свое пребывание в персидском флоте в недружелюбных по отношению к России целях, Российское Советское правительство будет иметь право потребовать от правительства Персии устранения указанных вредных элементов.

Статья 8. Российское Советское правительство заявляет о своем полном отказе от той финансовой политики, которую вело на Востоке царское правительство России, снабжавшее персидское правительство денежными средствами не ради содействия хозяйственному развитию и процветанию персидского народа, а в видах политического закабаления Персии. Российское Советское правительство отказывается, поэтому от всяких прав на займы, предоставленные Персии царским правительством, и объявляет таковые займы недействительными и не подлежащими оплате. Оно отказывается также от всех требований на пользование теми государственными доходами Персии, коими гарантировались сказанные займы.

Статья 9. Российское Советское правительство, в соответствии с провозглашенным им отрицанием колониальной политики капитализма, служившей и служащей причиной неисчислимых бедствий и кровопролитий, отказывается от использования финансовых предприятий царской России, имевших целью экономическое закабаление Персии. Оно передает поэтому в полное владение персидского народа денежные суммы, ценности и вообще актив и пассив Учетно-ссудного банка Персии, а равным образом движимое и недвижимое имущество означенного банка, находящееся на территории Персии.

Статья 10. Российское Советское правительство отвергает тенденции мирового империализма, стремящегося к проведению в чужих странах дорог и телеграфных линий не столько для культурного развития народов, сколько для обеспечения себе способа военного проникновения. Ввиду сего и желая предоставить персидскому народу, возможность свободного распоряжения средствами сообщений и сношений, жизненно необходимыми для независимости и культурного развития каждого народа, и вместе с тем посылить возместить Персии ущерб, причиненный ей войсками царского правительства, Российское Советское правительство безвозмездно передает в полную собственность персидского народа следующие русские сооружения:

а) шоссейные дороги Энзели – Тегеран и Казвин – Хама-дан со всеми относящимися к этим дорогам землями, постройками и инвентарем;

б) железнодорожные линии Джульфа – Тавриз и Софьян – Урмийское озеро со всеми постройками, подвижным составом и другим имуществом;

в) пристани, товарные склады, пароходы, баржи и другие транспортные средства на Урмийском озере со всем относящимся к ним имуществом;

г) все выстроенные бывшим царским правительством в пределах Персии телеграфные и телефонные линии со всем имуществом, зданиями и инвентарем;

д) порт Энзели с товарными складами, электрической станцией и другими постройками.

Статья 11. Исходя из того соображения, что в силу провозглашенных в статье 1 настоящего Договора принципов утратил также силу и мирный трактат, заключенный между Персией и Россией в Туркманчае 10 февраля 1828 года, статья 8 коего лишала Персию иметь флот на Каспийском море, обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны, что с момента подписания настоящего Договора они будут в равной степени пользоваться правом свободного плаванья по Каспийскому морю под своим флагом.

Статья 12. Российское Советское правительство, торжественно отказавшись от пользования экономическими привилегиями, основанными на военном преобладании, объявляет недействительными также и все прочие, кроме перечисленных в статьях 9 и 10, концессии, вынужденные у правительства Персии бывшим царским правитель-

ством для себя и для своих подданных. Оно с момента подписания настоящего Договора возвращает персидскому народу в лице правительства Персии все сказанные концессии как приведенные в исполнение, так и не приведенные, и все земельные участки, полученные на основании этих концессий. Из земель и имуществ, принадлежавших в Персии бывшему царскому правительству, остаются во владении России участки, занимаемые Российской миссией в Тегеране и в Зергендэ, со всеми зданиями и находящимся в них имуществом, а также участки, здания и имущество бывших российских генеральных консульств, консульств и вице-консульств в Персии.

Статья 13. Правительство Персии обещает со своей стороны не передавать возвращенные Персии, согласно настоящему Договору, концессии и имущества во владение, распоряжение или пользование никакому третьему государству или его гражданам, сохраняя все сказанные права за собой на благо персидского народа.

Статья 14. Признавая все значение рыбных промыслов южного побережья Каспийского моря для нормального снабжения России предметами продовольствия, правительство Персии по утрате законной силы договорными обязательствами, имеющимися у него ныне в отношении этих промыслов, согласно заключить соглашение с подлежащим продовольственным органом Российской Социалистической Федеративной Советской Республики об эксплуатации сих промыслов на особых, имеющих быть выработанными к тому времени, условиях...

Статья 15. Российское Советское правительство, исходя из провозглашенного им принципа свободы религиозных верований, желает положить конец миссионерской религиозной пропаганде в странах ислама, имевшей скрытой целью политическое воздействие на народные массы и поддерживавшей этим путем хищнические интриги царизма. Оно объявляет поэтому закрытыми все религиозные миссии, учрежденные в Персии бывшим царским правительством, и примет меры к недопущению впредь посылки в Персию из России таковых миссий.

Земли, постройки и имущество православной духовной миссии в Урмии, равно как все имущество других учреждений этого рода, Российское Советское правительство безвозмездно передает в вечное владение персидскому народу в лице правительства Персии...

Статья 16. В согласии с изложенным в ноте Советского правительства от 26 июня 1919 года положением об уничтожении россий-

ской консульской юрисдикции российские граждане, проживающие в Персии, равно как и персидские граждане, проживающие в России, будут с момента подписания настоящего Договора пользоваться равными с местными гражданами правами и подчиняться законам страны их пребывания. Все судебные дела их будут рассматриваться в местных судебных учреждениях...

Хрестоматия по новейшей истории. Т. I. М., 1960. С. 819–824.

Вопросы к документу

1. Почему советско-иранский договор 1921 г. считается первым равноправным договором, заключенным Ираном с великой державой?
2. От каких прав, имущества и привилегий отказывалась Советская Россия в пользу Ирана?
3. Почему статья 6 советско-иранского договора привела к задержке ратификации этого договора иранским меджлисом?

3. ПРИХОД К ВЛАСТИ В ИРАНЕ РЕЗА-ХАНА И ЕГО ПОЛИТИКА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ (1921–1926 гг.)

В первые годы восхождения Реза-хана к власти к нему относились как к реформатору, который вернет Ирану гордость, восстановит единство и независимость. Реформистская интеллигенция следовала за ним, считая его стабилизирующей и национальной силой. Все классы были измучены братоубийственной Конституционной революцией, мировой войной и восстаниями в Гиляне и в других местах. Аристократы, торговцы, рабочие – все были изнурены годами междоусобной войны и партийными спорами и приветствовали передышку, предложенную харизматическим лидером...

Декларация, изданная Реза-ханом после осуществленного им в феврале 1921 г. государственного переворота, в некоторой степени объясняет его привлекательность для народа в тот ранний период: «Наша цель состоит в том, чтобы образовать... сильное правительство, которое сможет создать мощную и пользующуюся уважением армию, так как только сильная армия может вывести страну из бедственного положения. Мы хотим сформировать правительство, которое не будет осуществлять дискриминацию гилянцев, тебризцев и керманцев. Мы хотим образовать правительство, которое не станет инструментом иностранной политики».

Реформистская интеллигенция, в особенности те, кто возглавлял Конституционную революцию, видела в Реза-хане воплощение конституционных идеалов... Широкая поддержка, которую Реза-хан тогда получил от новой интеллигенции, была аналогична поддержке, которую Атаатюрк получил в Турции.

Завоеванию Реза-ханом абсолютной власти способствовал и распад обеих ведущих партий – демократов и умеренных... Бывшие умеренные и демократы создали две новые партии: Социалистическую и... Реформистскую партию...

С несомненной искренностью Реза выступал за создание Иранской республики, где должен был стать президентом. И социалисты, и члены Партии конгресса одобрили эту позицию как шаг на пути к созданию буржуазного национального государства. Ахмед-шах уже давно уехал в Европу; он настаивал на том, что является «конституционным монархом», и отказывался поддерживать любую политическую фракцию, оппозиционную Реза-хану. Со своей непоколебимой верностью конституционным формам он стал препятствием на пути создания сильного централизованного правительства, которого желали многие иранские националисты; последний каджарский шах лишился в Иране всякой поддержки, которую мог бы получить для спасения своей династии. Однако улама² были встревожены. Соседняя Турция провозгласила себя республикой, не имеющей официальной религии; в глазах многих республика была нераздельно связана с секуляризмом. В Тегеране перед зданием парламента состоялась демонстрация, участники которой скандировали: «Мы – народ Корана, мы не хотим республики!»...

Уловив перемену в политических настроениях нации, Реза перестал поддерживать республику, согласившись с тем, что республиканская идея противоречит принципам шиитского ислама. В ответ на свой отказ от «идеологии республиканизма» он гарантировал, что выполнит обещание реформистов не защищать династию Каджаров; этот компромисс открыл перед Реза-ханом путь к основанию своей собственной династии...

Коронация Реза-шаха дала много примеров того, что народу новый монарх поначалу понравился. Новый правитель еще раз заявил о своей решимости вести страну вперед, уважая ислам, но, несмотря

² Улама – мусульманские богословы

на торжественные клятвы в верности религии, он в подражание Наполеону выхватил корону из рук высокого духовного лица и водрузил ее себе на голову. Так он стал готовить почву для ограничения власти духовенства...

Реза добился успеха в создании внутренней стабильности. После разгрома революций в Гиляне, Хорасане, Азербайджане он в 1922 г. подавил восстание курдских племен, возглавлявшееся Симко, вождем племени шаккак. После первой мировой войны Симко терроризировал азербайджанцев, ассирийцев и армян в западном Азербайджане. Хотя его восстание и являлось отголоском борьбы за курдскую автономию, в первую очередь оно все же было чисто племенным делом, задуманным, чтобы усилить его собственную власть. В свою очередь, Реза использовал разгром локальных восстаний для того, чтобы укрепить свою военную власть: повсюду в провинциях, но главным образом на севере, он разместил гарнизоны. Особенно суровым было военное правление в Курдистане. Чтобы предотвратить новые восстания племен, Реза разоружил наиболее беспокойные племена – луров, белуджей, бахтиар и кашкайцев, а также курдов и насильственно перевел на оседлость многие племена, в прошлом кочевые. Тех вождей, которые не были казнены, перевезли под надзор в Тегеран или иным способом изолировали от их племен. Большинство иранцев приветствовало меры, направленные на подавление восстаний племен.

Даже люди, находившиеся в оппозиции диктатуре Резы (в том числе Модаррес и Мосаддык), одобрили эту политику как главное условие достижения внутренней безопасности страны. Ясно, однако, что жестокость, с которой были подавлены племена, увеличила могущество Резы.

Реза объединил вооруженные силы под своим личным командованием. Казаки, жандармы и полиция вместе с остальными военными формированиями вошли в состав новой национальной иранской армии, получившей единую форму и единый устав. Это освободило армейские соединения от контроля со стороны провинциальных властей и тегеранских политиков и подчинило их Резе. Офицеры, лояльные Резе, отняли власть у губернаторов и взяли в свои руки контроль над выборами, чтобы обеспечить своим сторонникам доминирование в Пятом меджлисе и Учредительном собрании. Мосаддык сложил с себя обязанности губернатора Азербайджана из-за вмешательства в административные дела военных – близких друзей Реза-шаха. Реза

создал раболепно служащую ему военную иерархию. Начав регулярно выплачивать военным служащим жалование, он дал армии социальный статус, которым она до той поры никогда не обладала, и сделал ее лояльной себе. Вот почему в годы, предшествовавшие его восшествию на престол, и позднее он мог уверенно опираться на армию.

Объединив под своим командованием армию, Реза сумел проделать то же самое с правительством. Покорные военной диктатуре провинциальные власти были не в состоянии оспаривать авторитет Резы. Налоговая система и бюджет были поставлены на прочную финансовую основу с помощью миссии США во главе с Артуром Миллспо, которая прибыла в Иран в 1922 г.

... Поддержка, которую Реза получил от двух великих держав, сочеталась с обретенной им поддержкой внутри страны. Представляя себя в виде сильного националистического лидера, который защитит независимость Ирана от посягательств со стороны любой державы, он рассчитывал вызвать одобрение как Великобритании, так и Советского Союза. Англичане надеялись, что Реза станет эффективным оплотом против коммунизма. Согласно Винсенту Шину, поскольку англичане отныне желали выпутаться из хитросплетений иранской внутренней политики, они были благодарны Резе за укрепление власти иранского правительства. Они молчаливо согласились на реорганизацию иранских финансов, проведенную американским советником Миллспо, на том основании, что это сделает иранское правительство более жизнеспособным. Когда в 1924 г. Реза разгромил старого союзника англичан шейха Хазаля из Мохаммеры, Советы были убеждены, что Реза превратился в эффективный оплот против империализма и что он ликвидирует британскую гегемонию в Иране. Создание светского национального государства, за которое выступал Реза в союзе с социалистами, убеждало Советы, что он был «националист, враг религиозного фанатизма, враг феодальных ханов и капиталистов и противник британского вмешательства в дела Ирана.

Годс М.Р. Иран в XX веке. Политическая история. М., 1994.

С. 126–134.

Вопросы к документу

1. Какие силы в иранском обществе поддержали государственный переворот, осуществленный Реза-ханом в 1921 г.?

2. Что способствовало успеху политического курса Реза-шаха в начальный период его правления?

4. АНГЛО-ИРАНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ О НЕФТЯНОЙ КОНЦЕССИИ 29 апреля 1933 года (извлечение)

Данное соглашение подвело черту под конфликтом между иранским правительством и Англо-иранской нефтяной компанией, разразившимся в 1931 г., когда АИНК резко сократила отчисления от прибылей Ирану. В ответ иранское правительство аннулировало нефтяную концессию, что привело к кризису в англо-иранских отношениях. Разногласия между двумя сторонами были урегулированы после подписания компромиссного соглашения 1933 г., в соответствии с которым срок концессии продлевался на 60 лет, а Ирану гарантировались ежегодные отчисления, составлявшие не менее 975 тыс. ф. ст.

В целях установления новой концессии взамен концессии Вильяма д'Арси 1909 года настоящая концессия предоставляется правительством Ирана и принимается АИНК.

1) Правительство Ирана предоставляет компании беспрепятственное право на разведку и добычу нефти, монопольное право на очистку и переработку добытой ею нефти, а также подготовку ее для продажи. Компании предоставляется немонопольное право на транспортировку нефти по всей территории Ирана, переработку и подготовку ее в целях продажи нефтепродуктов как в Иране, так и для экспорта.

2) Общая площадь выбранных земель до 31 декабря 1938 года не должна превышать 100 тысяч квадратных английских миль.

3) Компании предоставляется право на строительство нефтепроводов, использование необработанных земель и покупку обработанных земель по цене, не превышающей обычных цен окружающих земель.

4) Компании предоставляется право бесплатно пользоваться известью, песком, грунтом, камнем и другими строительными материалами, находящимися на концессионных и Государственных залежных землях.

5) Компания имеет право на строительство и расширение железнодорожных, телеграфных, телефонных и авиационных сетей, равно и на портовое строительство.

6) Компания имеет право ввозить без всякой лицензии все необходимые предметы для потребления своих служащих и без уплаты тарифов и налогов, все необходимое оборудование для своей деятельности в Иране...

8) Экспортируемые нефтепродукты освобождаются от уплаты всех видов тарифов, пошлин и налогов...

11) Компания в первые 30 лет своей деятельности в Иране освобождается от уплаты любого вида налогов, следуемых иранскому правительству...

15) Иранское правительство вправе назначить одного представителя, который будет называться представителем шахиншахского правительства. Компания ежегодно будет выплачивать иранскому представителю 2 тыс. фунтов стерлингов...

26) Срок действия договора с момента его подписания до 31 декабря 1993 года. До истечения данного срока договор не может быть аннулирован за исключением случая, указанного в параграфе 25 или же в случае постановления суда о расторжении договора вследствие невыполнения компанией своих обязательств.

Хрестоматия по новейшей истории. Т. I. М., 1960. С. 826–827.

Вопросы к документу

1. Какими преимуществами и привилегиями пользовалась АИНК в соответствии с данным соглашением?

2. Почему вопрос об эксплуатации иранских нефтяных месторождений приобретал все большую значимость в англо-иранских отношениях?

5. НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИРАНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ 25 августа 1941 года (извлечение)

Советское правительство, как и правительство Ирана, уже при заключении основного Советско-Иранского договора 26 февраля 1921 года отчетливо представляли себе особые трудности, которые могут встретиться на пути укрепления дружественных отношений между Советским Союзом и Ираном, предвидя, что территория Ирана может быть использована враждебными как по отношению к СССР, так и по отношению к самому Ирану элементами и что эти элементы смогут попытаться превратить Иран в базу для нападения на СССР.

В целях предотвращения такого рода опасности советско-иранский договор в ст. 6-й предусматривал следующее:

«Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны в том, что, в случае если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на терри-

тории Персии захватническую политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных ей держав и если персидское правительство после предупреждения со стороны Советского правительства само не окажется в силе отвести эту опасность, Советское правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы в интересах самообороны принять необходимые военные меры. По устранению данной опасности Советское правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии».

Советское правительство, таким образом, приняло на себя с полного согласия иранского правительства защиту интересов СССР в Иране в случае наступления указанной в договоре 1921 г. опасности, подтвердив вместе с тем свое обязательство после минования этой опасности немедленно вывести свои войска из пределов Ирана. Как известно, в течение двадцати лет действия договора 1921 г. Советское правительство не считало необходимым для защиты своих интересов прибегать к ст. 6 договора 1921 г.

Однако за последнее время и, особенно с начала вероломного нападения на СССР гитлеровской Германии враждебная СССР и Ирану деятельность фашистско-германских заговорщических групп на территории Ирана приняла угрожающий характер. Пробравшиеся на важные официальные посты более чем в 50 иранских учреждениях германские агенты всячески стараются вызвать в Иране беспорядки и смуту, нарушить мирную жизнь иранского народа, восстановить Иран против СССР, вовлечь его в войну с СССР.

Агенты германского фашизма вроде фон Радановича, Гамотта, Манера, Вильгельма Сапова, Густава Бора, Генриха Келингера, Траппе и др., прикрываясь своей службой в разных германских фирмах (АЕГ, Феррошталль, Гарбер, Ортель, Лен, Шихау), в настоящее время дошли до крайних пределов в своей подрывной работе по организации диверсионных и террористических групп для переброски в Советский Азербайджан и раньше всего в главный советский нефтяной район – Баку – и в Советский Туркменистан, с одной стороны, и по подготовке военного переворота в Иране – с другой.

Этим сейчас заняты прибывшие недавно из Ирака руководитель германской разведки в Тегеране – немец Гамотта вместе со своим помощником, служащим компании «Мерседес» Майером. Организован-

ная ими группа германских агентов под руководством германского посольства в Тегеране занята организацией в ряде пограничных пунктов Ирана вооруженных групп для переброски в Баку и в другие важнейшие пограничные советские пункты с целью устройства поджогов и взрывов на территории СССР. Германские агенты имеют в своем распоряжении в разных пунктах Ирана склады оружия и боеприпасов. В частности, в северной части Ирана, в окрестностях Мианэ, они заготовили для своих преступных целей свыше 50 тонн взрывчатых веществ. Под видом охоты они проводят в окрестностях Тегерана военную подготовку своих преступных соучастников из числа германских граждан. На иранские военные предприятия под видом инженеров и техников проникли 56 германских разведчиков. В числе таких разведчиков особенно крупную роль играют представитель немецкой фирмы «Фридрих Крупп» в Иране шпион Артель, директор представительства германской фирмы «Сименс» известный германский шпион фон Радакович, его заместитель Кевкин, служащий конторы «Иранэкспресс» в Пехлеви немец Вольф, являющийся одновременно руководителем германской разведки на севере Ирана и на Каспийском побережье. В своей преступной работе эти германские агенты самым грубым и беззастенчивым образом попирают элементарные требования уважения к суверенитету Ирана, превратив территорию Ирана в арену подготовки военного нападения на Советский Союз.

Создавшееся в Иране в силу указанных обстоятельств положение чревато чрезвычайными опасностями. Это требует от Советского правительства немедленного проведения в жизнь всех тех мероприятий, которые оно не только вправе, но и обязано принять в целях самозащиты, в точном соответствии со ст. 6 договора 1921 г.

За время после нападения Германии на СССР Советское правительство трижды – 26 июня, 19 июля и 16 августа с. г. – обращало внимание иранского правительства на опасность, которую представляет собой подрывная и шпионско-диверсионная деятельность в Иране германских агентов...

Таким образом, Советское правительство трижды предупреждало иранское правительство об угрожающей его интересам, а также интересам СССР и Великобритании опасности для принятия необходимых мер.

Иранское правительство отказалось, к сожалению, принять меры, которые положили бы конец затеваемым германскими агентами на территории Ирана смуте и беспорядкам, тем самым, поощряя

этих агентов Германии в их преступной работе. Вследствие этого Советское правительство оказалось вынужденным принять необходимые меры и немедленно же осуществить принадлежащее Советскому Союзу в силу ст. 6 договора 1921 г. право – ввести временно в целях самообороны на территорию Ирана свои войска.

Эти меры никоим образом не направлены против иранского народа. Советское правительство не имеет никаких посягательств в отношении территориальной целостности и государственной независимости Ирана.

Хрестоматия по новейшей истории. Т. II. М., 1960. С. 697–699.

Вопросы к документу

1. В чем видело советское руководство угрозы, исходящие с территории Ирана для СССР?
2. Насколько правомерным с позиции международного права был одновременный ввод на территорию Ирана советских и британских войск в августе 1941 г.?

6. К ИСТОРИИ ОККУПАЦИИ ИРАНА СОВЕТСКИМИ И БРИТАНСКИМИ ВОЙСКАМИ В 1941 Г.

Нападение Германии на Советский Союз создало предпосылки для советско-английского сотрудничества в борьбе с германским влиянием в Иране. Стратегическая обстановка резко изменилась. Лондону теперь надо было считаться с опасностью, что германские войска к зиме продвинулись к Кавказу и, развернув наступление в Северной Африке, ликвидируют очаг сопротивления англичан на Среднем Востоке. Захватив Иран, а затем и Афганистан, Германия приобрела бы выгоднейший плацдарм для наступления на Британскую Индию.

Исходя из тезиса о неизбежном военном поражении Советского Союза, английское правительство спешило укрепить свои позиции в Иране. Планы оккупации этого государства в Лондоне разрабатывали задолго до нападения Германии на СССР. Но тогда оккупация Ирана, как и соседнего Афганистана, рассматривалась британскими стратегами в контексте оборонительных мероприятий против советской угрозы... Теперь же ситуация изменилась. Советскую угрозу сменила германская, и бывший вероятный противник стал союзником. Желание англичан ввести войска в Иран было так велико, что они разрабатывали план инсценировки восстания нем-

цев в Иране с тем, чтобы получить повод для вмешательства. Ряд агентов «Интеллидженс сервис» вели активную деятельность в этом направлении.

Нельзя не сказать и о том, что в одиночку ввести войска в Иран англичане не могли даже с военной точки зрения. Гарантировать успех операции могло только наступление с двух фронтов, т.е. при участии Красной армии. К тому же в условиях начавшейся Великой Отечественной войны активность немцев на Среднем Востоке все больше беспокоила Москву. В Лондоне это хорошо понимали.

Активизировать свою политику в Иране советское руководство заставило то обстоятельство, что Иран мог стать единственным путем подвоза западного снабжения для СССР. В то время еще не существовало железной дороги, связывающей Мурманск – незамерзающий порт на Баренцевом море с центральной частью Советского Союза. В Иране же имела Трансиранская железная дорога, по которой предполагалось доставлять вооружения из стран Запада. Ежедневно по ней можно было перевозить 400 т грузов. При переоборудовании порта Бендер-Шахпура и увеличении подвижного состава грузооборот можно было увеличить до 800 т. Кроме того, в Иране в хорошем состоянии находилась шоссейная дорога Зенджан – Тебриз, которая также могла пропускать ежедневно около 800 т.

Безусловно, именно эти соображения толкнули И. Сталина поставить ультиматум иранскому правительству. 29 июня, обсуждая с послом США в Москве Л. Штейнгардтом пути перевоза американского оборудования и материалов в СССР, В. Молотов акцентировал внимание на том, что «существует путь через Персидский залив и Иран, который работает круглый год».

... Позиции СССР и Великобритании относительно требований, предъявляемых Ирану, были различны. Если Великобритания настаивала только на выводе из страны германских специалистов, то Советский Союз требовал от Ирана еще и права транспортировки войск и военных материалов через иранскую территорию. Англичане же хотели только укрепить свои коммуникации на Среднем Востоке.

... Таким образом, имея различные мотивы, союзники по антигитлеровской коалиции все же выступили единым фронтом. В этой ситуации Иран не мог быть не втянут в войну, и присутствие в нем немцев послужило подходящим предлогом... Советско-английское сотрудничество в борьбе с присутствием немцев в Иране в условиях начавшейся Великой Отечественной войны началось практически

в первые часы германской агрессии. Характерный пример: даже о германской агрессии в посольстве СССР в Тегеране узнали от английского посланника Р. Булларда, который, уже в 6 часов утра 22 июня сообщив в советскую резиденцию в Зергенде о том, что немецкие самолеты бомбят Киев, Харьков и другие города, “пожелал славы русскому оружию”.

На следующий день посольство СССР посетил английский военный атташе полковник Ундервуд. Беседу он начал с заявления о своей готовности предоставить себя в распоряжение СССР. «Немцы в последнее время сильно стали влиять на иранское правительство. Но это не является в конечном счете решающим фактором, ибо таковым могут быть успехи СССР и Англии», – заключил представитель британских спецслужб.

26 июня 1941 г. Иран получил первую ноту протеста от правительства Советского Союза, где иранскому шаху сообщалось об активной деятельности немецкой разведки в Иране.

8 июля 1941 г. вопрос об Иране был затронут в беседе И. Сталина с британским послом в Москве С. Криппсом. Советский лидер обратил внимание посла на большое скопление немцев в Иране и Афганистане, заметив, что они «будут вредить и Англии и СССР. При этом он подчеркнул, что «опасность существует как в Иране, так и в Афганистане. Советское правительство уделяет внимание этому вопросу, особенно в отношении Ирана, потому что оно опасается за нефтяные промыслы Баку».

На следующий день новый посол СССР в Тегеране А. Смирнов нанес визит премьер-министру А. Мансуру. Советского посла интересовало, какие меры предприняло иранское правительство в ответ на ноту протеста от 26 июня.

Ответ А. Мансура был кратким: «По этому вопросу ведется следствие, и если будет установлена виновность данных лиц, то они будут наказаны. Немцы в Иране до сих пор проводили свою деятельность такими методами, что их нельзя было ни в чем обвинить». Фактически это был отказ выполнить требования СССР...

10 июля 1941 г. советский лидер вновь принял С. Криппса. Британский посол заявил, что он телеграфировал в Лондон и просил рассмотреть вопрос об Иране немедленно. Обещав проконсультироваться с Р. Буллардом, С. Криппс высказал предположение, «что, может быть, придется дипломатические меры поддержать военными». В этот же день английский главнокомандующий в Индии генерал

А. Уэйвэлл предупредил свое правительство о немецкой опасности в Иране и о необходимости «протянуть вместе с русскими руки через Иран».

Правительство Великобритании оперативно отреагировало на эти инициативы и на следующий день приняло решение провести военную акцию против Ирана. Быстрота, с какой было принято это важное решение, еще раз подтверждает то, что план ввода войск в Иран имелся у Лондона раньше.

Премьер-министр У. Черчилль писал по этому поводу: «11 июля 1941 г. кабинет поручил начальникам штабов рассмотреть вопрос о желательности действий в Персии совместно с русскими в случае, если персидское правительство откажется выслать германскую колонию, подвизавшуюся в этой стране...

12 июля 1941 г. было подписано советско-английское соглашение «О совместных действиях в войне против Германии», а 19 июля У. Черчилль передал правительству Советского Союза предложение осуществить ввод войск в Иран. Москва ответила согласием. В этот же день послы СССР и Великобритании вручили иранскому правительству ноты, в которых был поставлен вопрос о прекращении враждебной деятельности немцев и высылке их из страны.

22 июля генерал Кунэн, командовавший английскими войсками в Ираке, получил приказ быть готовым к занятию Абаданского нефтеочистительного завода и нефтепромыслов, а также промыслов, расположенных в 250 милях к северу, близ Ханакина. 24 июля 1941 г. иранский вопрос подробно обсуждался на англо-американском совещании в Лондоне в связи с приездом туда советника президента США Г. Гопкинса...

Пытаясь оказать давление на иранское правительство, англичане организовали из Дели на персидском языке серию радиопередач, в которых сообщили о том, что из Стамбула в Иран направляется большое количество немцев. Подтекст подобных сообщений был таков: немецкое влияние в Иране не только не уменьшается, но, наоборот, увеличивается, а так как иранские власти не принимают решительных мер, то англичанам ничего не остается, как самим поправить ситуацию. Сделано это было с целью убедить общественное мнение в том, что другого пути, кроме применения силы, у британцев нет.

13 августа министр иностранных дел Великобритании А. Иден и советский посол в Лондоне И. Майский согласовали тексты новых нот иранскому правительству. У. Черчилль писал по этому поводу:

«Этот дипломатический шаг должен был явиться нашим последним словом. Майский заявил министру иностранных дел, что после представления меморандумов советское правительство будет готово предпринять военные действия, но оно сделает это лишь вместе с нами».

Получив от своей агентуры информацию о том, что союзники готовятся применить силу, Реза-шах 9 июля отдал приказ привести войска в боевую готовность. Охрана границы усилилась полевыми войсками, в приграничных районах личный состав жандармерии увеличился в два раза, а гарнизоны Горгана, Кучана, Буджнурда, Мешхеда получили новое оружие немецкого производства. Укомплектовались до штата военного времени личным составом и материальной частью дивизии, дислоцировавшиеся вблизи границы СССР на участках, охраняемых Азербайджанским и Туркменским пограничными округами.

По данным разведки Азербайджанского пограничного округа, местными властями были вызваны в Ардебиль вожди шахсеванских племен для переговоров об организации вооруженных отрядов для борьбы с Советским Союзом, по окончании которых вожди шахсеван поклялись быть верными правительству... Для маскировки этих мероприятий иранцы пустили слух, что усиление военных гарнизонов на ирано-советской границе проведено якобы с целями, во-первых, воспрепятствовать потоку беженцев из СССР, которые в случае германского проникновения на Кавказ могли бы устремиться в Иранский Азербайджан; во-вторых, якобы для предотвращения выступления курдских племен в районе Маку.

На ноты от 19 июля 1941 г. иранское правительство отреагировало двумя меморандумами от 29 июля и 21 августа, в которых попыталось заверить союзников, что тщательно следит за поведением всех иностранных подданных и что «невозможно себе представить возникновение опасности со стороны ограниченного количества немцев, о которых известно, чем они занимаются».

Так, в ноте от 21 августа иранское правительство отмечало: «Как всегда указывалось при переговорах, шахиншахское правительство на основе политики нейтралитета, которой оно придерживается и о которой оно заявило с самого начала войны, не может вопреки существующим правилам и в разрез с договорами принять по отношению к подданным какого-нибудь государства огульно такие меры, которые заставили бы его отойти от линии нейтралитета».

Мотивы, по которым иранцы отказывались принять требования Англии и СССР, сводились к тому, что: во-первых, демарш союзников носит ультимативный характер, во-вторых, ущемляет суверенитет Ирана, в-третьих, выполнение его нарушит позицию строгого нейтралитета...

Напряженность в отношениях с союзниками добавил сам шах. 15 августа он отдал приказ начать всеобщую мобилизацию...

Как и следовало ожидать, эти действия Англия и СССР истолковали однозначно, как призыв к мобилизации. Пропагандисты союзников, прежде всего те, кто работал на Би-би-си, начали поносить шаха как алчного диктатора. К тому же германское руководство делало все возможное, чтобы склонить иранское правительство к сопротивлению союзникам. Угроза вторжения войск Советского Союза и Англии в Иран вызвала серьезное беспокойство в германской дипломатической миссии.

19 августа германский посланник Э. Эттель заверял Али Мансура: «Сегодняшние успехи на Украине есть лучшее доказательство предстоящей окончательной победы Германии над Советами. Ежедневно идет тяжелая работа по уничтожению больших воинских формирований. Советскому Союзу осталось недолго существовать, и вместе с его поражением закончится существование вечного противника Ирана. Такова участь и Англии, которая держится только при помощи американских костылей. Стойкость иранского правительства имеет решающее значение для этих стран. Я признаю, что из-за советско-британского давления на Иран положение его становится деликатным и что большую роль здесь должен сыграть фактор времени. Я убежден, что германское правительство незамедлительно окажет помощь Ирану».

Однако в германской дипломатической миссии на ситуацию смотрели иначе. Э. Эттель более взвешенно оценивал ход событий, понимая, что Ирану надеяться на помощь Германии нереально. Во время одной из бесед он прямо заявил об этом иранскому премьер-министру: «Германские войска все еще далеко. Если бы Иран столкнулся лишь с одним из своих двух традиционных противников, то положение было бы намного легче. К сожалению, Советский Союз все еще существует. Иранское правительство с мрачным предчувствием смотрит на приближающийся тяжелый климатический сезон в СССР, который создаст большие препятствия на пути германских войск»...

Вечером 23 августа Реза-шах передал английскому посланнику, что принимает главное требование союзников о высылке германских подданных из Ирана. Но это уже не могло изменить ситуации. Накануне, 22 августа, руководство Главного политического управления Красной армии распорядилось подготовить «Обращение советского командования к иранскому народу, а ГКО издал приказ, по которому части войск Среднеазиатского и Закавказского военных округов стали готовиться к переходу советско-иранской границы и вступлению в пределы Ирана.

Красноармейцам решение о вводе войск в соседнюю страну было объяснено тем, что «Иран, нарушая договор с СССР, с помощью немцев готовит нападение на СССР».

В первом пункте приказа командующего 47-й армии было сказано: «В целях обеспечения Закавказья от диверсий со стороны немцев, работающих под покровительством иранского правительства... для того, чтобы предупредить вылазку иранских войск против наших границ, советское правительство ... постановило ввести войска на территорию Ирана».

Развязка наступила 25 августа 1941 г. Ранним утром – в 3 ч. 30 мин. В. Молотов, вызвав к себе иранского посла в Москве Саеда, вручил ему ноту советского правительства, извещающую о вводе Красной армии в Иран. Пока посол знакомился с нотой, В. Молотов успел произнести несколько поучительных фраз в адрес своего гостя.

«Советское правительство несколько раз обращалось к правительству Ирана, выражая пожелания о принятии мер к прекращению в отношении СССР и Ирана деятельности немцев на территории Ирана... Однако иранское правительство не дало положительного ответа на представление советского правительства и не приняло никаких мер к прекращению враждебной, направленной против СССР деятельности немцев на территории Ирана», – дополнил советскую ноту советский министр.

В ответ на это заявление М. Саед пытался оправдать политику Ирана. «Никогда и никакая третья держава не находила в Иране почвы для враждебной деятельности против СССР, так как иранское правительство всегда стремилось поддерживать дружественные отношения с Советским Союзом. Кто бы ни был союзником СССР, Иран всегда проводил дружественную политику в отношении советского правительства. Так было, когда союзником СССР была Германия, и так продолжается теперь, когда союзником СССР стала Англия. Что же

касается Англии, то она уже 20 лет питает вражду к Ирану за то, что она была в свое время изгнана из Ирана», – привел ряд аргументов в защиту своей позиции М. Саед.

Завершил свою речь иранский посол тем, что попросил приостановить ввод войск, заверив В. Молотова, что «через две недели ни одного немца в Иране не будет и все пожелания советского правительства в этом отношении будут выполнены».

Примерно в это же время в Тегеране советский посол и английский посланник вручили премьер-министру Ирана ноты своих правительств, извещавшие о начале иранской операции.

Нельзя не отметить того факта, что правовая база ввода войск у СССР и Великобритании существенно различалась. Если Советский Союз ввел свои войска в Иран, ссылаясь на статью 6 советско-иранского договора от 26 февраля 1921 г., позволявшую проводить такие акции, то у британского руководства убедительных аргументов не нашлось. В отличие от СССР, у Великобритании не было никакого договора или соглашения с Ираном, дававшего ей право вводить войска.

В своих воспоминаниях У. Черчилль с неприкрытым цинизмом объяснил позицию британской стороны в этих событиях: «*Inter arma silent leges*» («Когда говорит оружие, законы молчат»). Таким образом, действия английской стороны в отношении Ирана с позиций международного права можно охарактеризовать как оккупацию.

Оришев А. Иранский узел. Схватка разведок 1936–1945 гг. М., 2009. С. 140–167.

Вопросы к документу

1. Каково было отношение политической элиты Ирана к военному конфликту великих держав?
2. Какое место отводилось Ирану в экспансионистских планах нацистской Германии?
3. Каковы причины ввода советских и британских войск на территорию Ирана в августе 1941 г.

7. ДОГОВОР О СОЮЗЕ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И ИРАНОМ 29 января 1942 года (извлечение)

Статья 1. Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Король Велико-

британии, Ирландии и Британских владениях за морями, Император Индии (именуемые ниже как союзные государства) совместно и раздельно обязуются уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана.

Статья 2. Устанавливается Союз между союзными государствами, с одной стороны, и Его Императорским Величеством шахиншахом Ирана – с другой.

Статья 3. 1) Союзные государства совместно и раздельно обязуются защищать Иран всеми имеющимися в их распоряжении средствами против всякой агрессии со стороны Германии или любой другой державы.

2) Его Императорское Величество шахиншах обязуется:

а) сотрудничать с союзными государствами всеми доступными ему средствами и всеми возможными путями, с тем, чтобы они могли выполнить вышеуказанные обязательства. Помощь иранских вооруженных сил, однако, ограничивается поддержанием внутреннего порядка на иранской территории...

Статья 4. 1) Союзные государства могут содержать на иранской территории сухопутные, морские и воздушные силы в таком количестве, в каком они считают необходимым... Разумеется, наличие этих войск на иранской территории не представляет собою военной оккупации и будет возможно меньше затруднять нормальную работу администрации и органов безопасности Ирана, экономическую жизнь страны, обычное передвижение населения и применение иранских законов и постановлений...

Статья 5. Войска союзных государств должны быть выведены с иранской территории не позднее шести месяцев после прекращения всех военных действий между союзными государствами и Германией с ее соучастниками путем заключения перемирия или перемирий, считая от даты более раннего из этих актов или непосредственно по заключении мира между ними...

Статья 8. Положения настоящего договора в равной степени обязательны как двусторонние обязательства между Его Императорским Величеством шахиншахом и каждой из двух Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 9. Настоящий договор вступает в силу по подписании и остается в силе до даты, установленной для вывода военных сил союзных государств с иранской территории в соответствии со статьей 5...

Хрестоматия по новейшей истории. Т. II. М., 1960. С. 700–701.

Вопросы к документу

1. Какие обязательства брали на себя государства, подписавшие данный союзный договор?
2. Как данный договор определил место и статус Ирана во Второй мировой войне?

**8. ЗАКОН О НАЙМЕ И ПОЛНОМОЧИЯХ
ДОКТОРА МИЛЬСПО –
ГЕНЕРАЛЬНОГО АДМИНИСТРАТОРА ФИНАНСОВ
12 ноября 1942 года
(извлечение)**

В годы Второй мировой войны США значительно усилили свои позиции в Иране. В конце 1942 г. в Иран были введены американские войска, в 1942–1943 гг. американские советники были назначены в иранскую армию, полицию, органы просвещения, здравоохранения и т. д. Важным шагом по усилению позиций США в Иране являлось приглашение А.Ч. Мильспо на должность генерального администратора финансов. Деятельность Мильспо на этом посту вызвала недовольство в стране, и меджлис 8 января 1945 г. лишил его чрезвычайных полномочий. В феврале 1945 г. Мильспо был отправлен в отставку и покинул Иран.

Статья 1. Меджлис уполномочивает правительство нанять доктора Артура Ч. Мильспо, гражданина Соединенных Штатов Северной Америки, на должность генерального администратора финансов на пятилетний срок с полномочиями и обязанностями, предусмотренными в настоящем законе...

Статья 8. Под полным контролем (наблюдением) министра финансов генеральный администратор финансов будет иметь дело со всеми финансовыми учреждениями непосредственно. С утверждения министра финансов он будет иметь все полномочия по составлению бюджета. В случае если возникнет необходимость реорганизации системы, то после утверждения министра финансов он проведет реорганизацию в министерстве финансов и других правительственных учреждениях, непосредственно связанных с получением отчетов и расходованием общественных средств; он имеет право после консультации с министром финансов и в соответствии с законом о гражданской службе назначать на службу, повышать в должности, понижать, переводить, увольнять любого служащего министерства финансов или финансовых учреждений или организаций, управляемых

капиталом правительства, и служащих других учреждений, которые имеют непосредственное отношение к получению отчетов и расходованию общественных средств; расследовать при участии министра финансов поведение каждого служащего, на которого подана жалоба министру финансов, и предпринимать соответствующие меры.

Иранское правительство, прежде чем предпринять меры или вынести решение по всем финансовым вопросам, будет советоваться с генеральным администратором финансов. Генеральный администратор финансов будет иметь право присутствовать на заседаниях Совета министров и в комиссиях меджлиса в тех случаях, когда обсуждаются финансовые вопросы.

Статья 9. Разрешенные законами выплаты или перевод общественных средств, передача государственного имущества, уменьшение или отмена налогов и сборов будет производиться согласно соответствующим законам за подписью министра финансов и с согласия генерального администратора финансов. Никакие финансовые обязательства иранского правительства, принятые непосредственно или от его имени, без письменного утверждения министра финансов и генерального администратора финансов не будут действительны.

Статья 10. Генеральный администратор финансов или любое назначенное им лицо всегда, когда это будет сочтено необходимым для выполнения его обязанностей, будет иметь неограниченный доступ ко всем документам, законам, постановлениям и ко всем книгам и делам по отчетности, которая будет иметь отношение к финансам или какой-либо отрасли их.

Статья 11. Наем иностранных специалистов и их заместителей на службу в министерство финансов или учреждения, связанные с финансовыми делами, будет производиться только по требованию и предложению генерального администратора финансов, и все они будут ответственны перед ним...

Статья 13. ...Генеральный администратор финансов будет первым по положению после министра финансов...

Хрестоматия по новейшей истории. Т. II. М., 1960. С. 701–702.

Вопросы к документу

1. Какие полномочия передавались по этому закону Мильспо в качестве генерального администратора финансов Ирана?

2. Чем объясняется готовность иранских властей к расширению сотрудничества с США в годы Второй мировой войны?

9. МАТЕРИАЛЫ ПЕРВОГО СЪЕЗДА НАРОДНОЙ ПАРТИИ ИРАНА (Август 1944 года) (извлечение)

Народная партия Ирана (Хизбе Тудэ-и Иран) образовалась в сентябре 1941 г. в условиях ввода на территорию Ирана советских войск и активизации левых сил страны. На учредительном собрании Народной партии, созванном в октябре 1941 г., были утверждены программные тезисы партии, которые были дополнены на первой конференции Народной партии в октябре 1942 г. На I съезде Народной партии, открывшемся 1 августа 1944 г., эта программа и Устав партии были утверждены. Ниже приводятся извлечения этих документов.

ПРИНЦИПЫ НАРОДНОЙ ПАРТИИ ИРАНА

1. Народная партия Ирана является партией угнетенных классов, т. е. партией рабочих, крестьян, свободолюбивых интеллигентов и ремесленников-кустарей.

2. Народная партия Ирана является сторонницей независимости и целостности Ирана, она борется со всякой формой проявления колониалистской политики.

3. Народная партия Ирана является сторонницей дружеского сотрудничества со всеми свободолюбивыми странами мира на основе равенства народов и сохранения мира во всем мире.

4. Народная партия Ирана является сторонницей установления национального правительства и истинно демократического режима.

5. Народная партия Ирана борется против остатков старых общественных формаций, т. е. против родового общества и феодализма, она борется за установление прогрессивной, централизованной экономической формации, которая должна основываться на защите интересов подавляющего большинства народных масс Ирана.

ПРОГРАММА НАРОДНОЙ ПАРТИИ ИРАНА

Политическая борьба

1. Борьба за установление демократического режима и обеспечение индивидуальных и общественных прав народа и его членов, как-то: свобода речи, печати, идей и собраний.

2. Борьба против деспотизма и диктаторского режима. Надо покончить с произволом государственных полицейских, жандармских и других государственных чиновников.

3. Отмена всех постановлений и законов, изданных во вред

народным массам. Пересмотр закона о выборах таким образом, чтобы все избиратели имели возможность свободно избирать.

4. Полные общественные права всем народам Ирана без различия религии и расового происхождения.

5. Полная свобода для национальных меньшинств в области просвещения и религии.

О рабочих

Стараться провести в меджлис закон о труде на следующих основах:

а) сокращение рабочего дня до 8 часов в день по всей стране, а также установление достойной оплаты для сверхурочных работ;

б) провести социальное страхование для всех рабочих (как для рабочих промышленности, так и для кустарей и ремесленников) и служащих;

в) оплата и лечение всех рабочих, которые теряют часть своей работоспособности при несчастных случаях;

г) официальное признание профсоюзов рабочих, права на забастовку и заключение коллективных договоров:

д) предоставление рабочим права на выходной день, как еженедельный, так и в праздничные дни;

...е) запретить работать детям в возрасте до 14 лет, а также предоставить рабочим дотации в соответствии с количеством членов семьи (детей);

ж) равная оплата рабочим женщинам и мужчинам...

О крестьянах

Нужно провести преобразование в способе землепользования и земледелия, а также улучшение положения крестьян в следующем порядке:

1) безвозмездно раздавать неимущим крестьянам пахотные государственные земли (халесе).

Коренное преобразование в области раздела урожая между помещиком и крестьянином. Ликвидация обычаев и законов, касающихся этого раздела, как, например, раздел согласно пятичленному принципу, а также помещичьих привилегий. Создание в деревнях школ и отделов здравоохранения... Борьба против барщины, а также произвола государственных чиновников, расторжение помещичьих незаконных поборов. Провести и издать законы, определяющие отношение помещика, крестьянина и арендатора, а также следить за выполнением этого закона.

Экономика и финансы

Снизить налоги с учетом интересов народных масс. Стараться уменьшить размеры косвенных налогов. Полностью выполнить закон о подоходном налоге.

Обеспечить экономическую независимость Ирана путем создания, расширения и поощрения промышленности, в частности тяжелой промышленности, в особенности государственных промышленных предприятий, а также стараться использовать и добывать ископаемые национальными средствами.

Издать прогрессивный подоходный налог и снизить размеры прибылей. Охранять и поощрять национальную промышленность таким образом, чтобы, с одной стороны, развивалась и расширялась промышленность и, с другой стороны, чтобы цены на продукты были умеренными. Составить на несколько лет экономические проекты расширения сельского хозяйства, промышленности и финансов. Борьба против утечки капитала за границу...

УСТАВ НПИ

Для членов НПИ обязательно принятие программы и устава партии. Член партии обязан принять регулярное активное участие в одной из партийных ячеек. Он обязан вести активную работу в деле проведения политической линии партии.

Организационные принципы партии

Организационные принципы Народной партии Ирана основываются на демократическом централизме...

Из резолюции I съезда НПИ по докладу "О международном и внутреннем положении Ирана"

В области внутренней политики: в общем и целом мрачный государственный аппарат деспотизма еще крепко стоит на своем месте. Еще не создано законное правительство, которое бы опиралось на истинно демократические принципы. Народная партия Ирана будет стараться ликвидировать все остатки диктаторского режима, она больше, чем прежде, будет бороться за создание истинно демократического правительства.

Опасность диктатуры угрожает свободе иранского народа. Кроме Сеид-Зия-эд-дина другие элементы из деспотических кругов и подручные реакции тоже угрожают уничтожить наш половинчатый полуживой основной закон страны (конституцию). Народная партия Ирана считает своей большой и священной обязанностью решительно бороться против этой большой опасности.

Съезд считает, что необходимо создать национальный фронт... Народная партия Ирана обязана сделать все, что в ее силах, для создания такого фронта.

Съезд считает, что участие на выборах для партии необходимо. Но надо принять участие на выборах таким образом, чтобы авторитет и честь партии ни в коем случае не пострадали... Пропаганда и агитация должны быть максимально использованы для просвещения народных масс. Народная партия Ирана должна внимательно следить за тем, чтобы энергично и беспощадно бороться против тех экономических концессий, которые ослабляют или колеблют экономическую независимость страны и которые доведут страну до экономического рабства.

Народная партия Ирана уверена, что иранский народ достоин руководить своими делами. С этой точки зрения партия категорически возражает против приглашения советников из любой страны.

Все правительства, пришедшие к власти [начиная с сентября 1941 г.], не пользовались поддержкой и одобрением народных масс. Они опирались на порочное меньшинство угнетателей. Они не соблюдали принципы основного закона страны... Они использовали его в целях притеснения и удушения свободы, в их классовых корыстных целях. Поэтому Народная партия Ирана впредь, как это имело место и в прошлом, ни в коем случае не примет участия в этих правительствах. Она лишь тогда примет участие в правительстве, когда создастся истинно национальное, демократическое правительство. Народная партия Ирана будет энергично бороться против любых форм сепаратизма, который нанесет ущерб единству Ирана...

В области внешней политики первый съезд партии полностью одобряет политику Центрального Комитета, заключающуюся в борьбе против деспотизма и фашизма, в поддержке свободолюбивой борьбы союзников, в защите и поддержке исконных прав и требований угнетенных народов. Народная партия Ирана в период войны является сторонницей дружбы со всеми союзными государствами страны. И в мирный период она является истинным другом всех тех государств, которые будут защищать права угнетенных народов.

Съезд считает, что эта дружба должна обосноваться на принципе равноправия. НПИ в особенности является сторонницей дружбы с нашими соседями...

Народная партия Ирана убеждена, что одним из основ истинной независимости Ирана является рост и развитие экономики стра-

ны, поэтому она придает первостепенное значение развитию промышленности и сельского хозяйства. Она считает, что экономическая независимость является твердой основой политической независимости.

Народная партия Ирана считает необходимым установить со всеми государствами мира, в особенности с дружескими государствами-соседами, самые разнообразнейшие отношения, как в области культуры, так и в области экономики...

Хрестоматия по новейшей истории. Т. II. М., 1960. С. 703–706.

Вопросы к документу

1. Каковы основные программные установки Народной партии Ирана?
2. Какое место занимала НПИ в политическом спектре Ирана?

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ

1. Влияние Октябрьской революции в России на развитие внутриполитической ситуации в Иране.
2. Попытки «экспорта революции» в Иран со стороны российских большевиков.
3. Значение советско-иранского договора 1921 г.
4. Причины падения Каджарской династии и утверждения династии Пехлеви.
5. Особенности политического режима Реза-шаха, его внутренняя и внешняя политика.
6. Влияние реформистского курса Ататюрка на политику Реза-шаха.
7. Отношения Реза-шаха с шиитским духовенством.
8. Конфликт иранских властей с Англо-иранской нефтяной компанией и его последствия.
9. Причины сближения Ирана с гитлеровской Германией в 1930-е гг.
10. Оккупация Ирана советскими и британскими войсками и ее влияние на внутриполитические процессы в стране.
11. Политика США в Иране в период Второй мировой войны.
12. Расстановка политических сил и обострение национального вопроса в Иране в годы Второй мировой войны.

РАЗДЕЛ III. ИНДИЯ: БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ И ЗАРОЖДЕНИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В УСЛОВИЯХ БРИТАНСКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО ПРАВЛЕНИЯ

Политическая история Индии (1918–1945 гг.) (методические пояснения)

Эволюция политических процессов в Индии в рассматриваемый период определялась взаимодействием двух факторов: во-первых, колониальным статусом страны, обусловившим постепенное утверждение в политико-правовой сфере Индии институтов и норм, присущих британской политической и юридической системе; во-вторых, своеобразием культурно-религиозного кода индийского социума, удивительно сочетающего открытость внешним влияниям и прочность цивилизационного ядра. Мозаичность индийского общества, освященная индуизмом и наиболее ярко проявляющаяся в кастовой системе, преобладание центробежных тенденций в политической истории Индийского субконтинента облегчали внешние завоевания, особое место среди которых по своей значимости и последствиям занимало почти двухсотлетнее британское правление Индией.

Англичанам удалось не только сформировать величайший в мире комплекс колониальных владений, включавший в себя территории современных Индии, Пакистана, Бангладеш, Бирмы, Шри Ланки, но и создать весьма эффективную систему колониального правления, позволявшую 150-тысячной английской общине держать под контролем огромную 250-миллионную страну. К началу XX века в Индии сформировалась политическая элита, ориентированная на британскую политико-правовую модель и на постепенное продвижение к самоуправлению на основе сотрудничества с британской колониальной администрацией. Данный курс нашел отражение в деятельности ведущей политической партии страны – Индийского национального конгресса. Однако надежды индийской политической элиты на предоставление Индии статуса доминиона как вознаграждение за проявленную лояльность в период Первой мировой войны, оказались призрачными, что обусловило активизацию и радикализацию политических процессов в стране в послевоенные годы.

Охлаждению отношений политически активной части индийского общества и британской администрации способствовали события в Амритсаре в мае 1919 г., расцененные даже умеренными индийскими политиками как неоправданная жестокость со стороны колониальной власти. Не сумела разрядить обстановку в стране реформа управления Индией 1919 г., которую многие индийские политики расценили как недостаточную. Выявилась исчерпанность прежней соглашательской тактики индийских либералов.

Для понимания основного вектора политической эволюции Индии в рассматриваемый период следует учитывать особенности стратегического курса, выработанного прагматичной и опытной британской правящей элитой в отношении этой крупнейшей колонии. Этот курс предусматривал, с одной стороны, сознательное поощрение умеренных политических тенденций, направлявшихся в русло конституционализма и парламентаризма, и, с другой стороны, решительное противодействие радикальным течениям, склонным к насильственным действиям в достижении своих целей. Не случайно с конца XIX в. англичане начинают «впрыскивать» в политическую жизнь Индии тщательно дозируемые порции парламентской системы. Конституционные реформы 1892, 1909, 1919 и 1935 гг., являвшиеся реакцией на активизацию национальных сил, содействовали становлению в Индии представительных учреждений и подключению все большего числа индийцев к современным избирательным процедурам.

Вместе с тем в первой трети XX века заметное место в спектре индийских политических сил занимали радикальные течения, стремившиеся выйти за рамки конституционных методов политической борьбы. Часть из них была готова прибегнуть к индивидуальному террору против представителей колониальной администрации. Однако к началу 1930-х гг. «террористическое течение» в Индии сходит с политической арены вследствие жестких мер колониальных властей, а также его деморализации на фоне мощных ненасильственных кампаний гражданского неповиновения под руководством М.К. Ганди.

Политико-этические воззрения Ганди, предложенные им ненасильственные методы борьбы отличались несомненной оригинальностью; они не укладывались в привычные для европейского политического опыта рамки и потому вызвали первоначально растерянность среди колониальных чиновников. Глубокая и искренняя религиозность Ганди, нерасчлененность морально-нравственных доминант и политических деяний, непритязательный, аскетический образ жизни

идеально вписывали Ганди в контекст политического процесса в полутрадиционном индийском социуме. Вместе с тем политическому мышлению и политической практике Ганди были присущи синкретичность и многослойность, удивительная смесь идеализма и прагматизма, твердости и готовности к компромиссам, что делало его хотя и трудным, но приемлемым партнером на переговорах с представителями британской администрации.

Вместе с тем при всей феноменальной популярности Ганди среди индийцев он не мог вобрать в себя все запросы весьма широкого спектра индийской политической жизни, включавшего в себя как приверженцев умеренного курса в рамках конституционализма, так и сторонников более радикальных действий в борьбе за независимость страны. Последние скептически относились к гандистскому ненасилию как к методу политической борьбы (полностью его не отвергая, но рассматривая его как недостаточный для победы над британским колониализмом), также им не был близок антимодернистский пафос гандизма с присущим ему акцентированием на развитии традиционных ремесел и неприятием машинного производства.

При изучении темы следует внимательно проанализировать опыт кампаний гражданского неповиновения 1920–1922 и 1930–1933 гг., в ходе которых широкие, во многом традиционалистски настроенные массы индийцев подключались к освободительной борьбе. Вместе с тем неожиданное для многих прекращение этих кампаний по приказу Ганди, разочарование в их результатах побуждали индийских националистов к поиску иных путей и методов в продвижении к *свараджу* (самоуправлению). Не случайным является оформление в 1920-е гг. в рамках ИНК свараджистской партии, призвавшей к «бойкоту законодательных органов изнутри» и таким образом к подрыву колониального аппарата, что можно расценить как попытку придать более наступательный характер парламентским формам деятельности. Однако в конечном итоге свараджистская партия, ставшая, по сути, парламентским крылом ИНК, превратилась в умеренную конституционную оппозицию и в конце 1920-х гг. утратила свою организационную обособленность. Следует обратить внимание на особенности организационной структуры Индийского национального конгресса, сочетавшего в себе черты массовой общенациональной организации (национального фронта) с развитой системой партийных структур; при этом в рамках Конгресса существовала возможность формирования внутрипартийных фракций, что расширяло

арсенал политических программ и методов деятельности и придавало гибкость политике ИНК.

Проявлением радикализации индийского национально-освободительного движения стало формирование в конце 1920-х гг. в рядах ИНК левого крыла, лидерами которого являлись Дж. Неру и С.Ч. Бос. Левые, опиравшиеся на рабочее, крестьянское, студенческое движение, попытались бросить вызов умеренным лидерам Конгресса и гандизму, стремясь форсировать завоевание независимости и пропагандируя социалистические доктрины в различных их толкованиях, но в конечном итоге были вынуждены отступить, признав лидерство М.К. Ганди.

Показательно, что гандистская тактика несотрудничества с колониальными властями не стала для ИНК стратегическим курсом партии, но рассматривалась как одно из возможных, причем сильнодействующих, а потому применимых лишь в крайних случаях средств политической борьбы. В силу этого гандизм с присущим ему неприятием парламентских форм демократии не мог поменять основной вектор политической эволюции индийского общества, указывавший на вестминстерскую систему как желаемую модель государственного-политического устройства Индии.

Важным шагом на пути институализации парламентской системы в колониальной Индии стало принятие Закона об управлении Индией 1935 г. и проведение на его основе в 1937 г. выборов в представительные органы. ИНК, одержавший победу в 8 из 11 провинций, сформировал местные правительства. В результате в Индии произошли серьезные политические и психологические сдвиги: индизация колониально-государственного аппарата стала необратимой, а политическая элита Индии убедилась в эффективности и применимости парламентской формы демократии к условиям страны. Вместе с тем выборы 1937 г. выявили растущее значение коммуналистского (религиозного) фактора в политической жизни страны, все большее обособление и консолидацию мусульманской общины на основе требований создания отдельного государства для индийских мусульман. Годы Второй мировой войны ознаменовались новым обострением отношений между британским колониализмом и индийским национальным движением, все решительнее ставившим вопрос о передачи власти национальным силам.

Таким образом, на протяжении 1920–1940-х гг. ИНК выработал и сохранял верность тактике антиколониальной борьбы, своеобраз-

но сочетавшей проведение массовых кампаний гражданского неповиновения, строго дозированных и ограниченных рамками ненасилия, с парламентскими методами деятельности, способствующими накоплению политического и управленческого опыта, необходимого для формирования национальной государственности. Данная тактика описывается формулой «давление – компромисс – давление», что подразумевало поэтапное продвижение к независимости путем наращивания политического давления на колониальный режим и вместе с тем готовность к диалогу и компромиссу с британской администрацией. Это позволило Индии добиться независимости мирным путем, без использования вооруженных форм борьбы, что придает индийскому опыту несомненное своеобразие и ценность.

Литература к разделу III

- Авторитаризм и демократия в развивающихся странах / под ред. В.Г. Хорос. М., 1996.
- Азад А.К. Индия добивается свободы. М., 1961.
- Бочкарева И.Б. Свараджитская партия и формирование парламентских институтов в Индии в 1920-е гг. Барнаул, 2013.
- Васильев Л.С. История Востока: в 2 т. Т. 2. М., 2011.
- Война и общество в XX веке: в 3 кн. М., 2008.
- Володин А.Г. Индия: становление институтов буржуазной демократии. М., 1989.
- Володин А.Г., Шаститко П.М. «Пусть не обманет надежда!» Жизнь и борьба Дж. Неру. М., 1990.
- Ганди М.К. Моя жизнь. М., 1969.
- Гопал С. Джавахарлал Неру. Биография. Т. I. М., 1976.
- Горев А.В. Махатма Ганди. М., 1989.
- Зубов А.В. Парламентская демократия и политическая традиция Востока. М., 1990.
- История Востока в 6 т. Т. 5. Восток в новейшее время (1914–1945 гг.). М., 2006.
- История политических и правовых учений. XX век. М., 1995.
- Ключев Б.И. Религия и конфликт в Индии. М., 2002.
- Курныкин О.Ю. Парадоксы политической биографии С.Ч. Боса. М., 2000.
- Неру Дж. Автобиография. М., 1955.
- Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. Т. 3. М., 1972.

- Неру Дж. Открытия Индии. Книга вторая. М., 1989.
- Новые пророки. СПб., 1996.
- Празаускас А.А. Этнос, политика и государство в современной Индии. М., 1990.
- Райков А.В. Амритсарская трагедия 1919 года и освободительное движение в Индии. М., 1985.
- Родригес А.М. История стран Азии и Африки в новейшее время. М., 2006.
- Родригес А.М. Реформация и модернизация религий и политической идеологии на Востоке (XIX–XX вв.). М., 2011.
- Юрлов Ф.М., Юрлова Е.С. История Индии. XX век. М., 2010.

Документы и материалы

1. ДЕКЛАРАЦИЯ МОНТЕГЮ³ В ПАЛАТЕ ОБЩИН В АВГУСТЕ 1917 Г.

Политика правительства его величества, с которой правительство Индии совершенно согласно, заключается в увеличении индийских ассоциаций в каждой секции управления и постепенном развитии самоуправляющихся институтов с целью последующего образования ответственного правительства в Индии как неотъемлемой части Британской империи. Правительство решило, что важнейшие шаги в этом направлении будут предприняты так скоро, как это будет возможно, и что огромное значение в качестве предварительной меры для рассмотрения того, какие именно шаги должны быть предприняты, приобретает свободный и непринужденный обмен мнениями между английскими и индийскими властями. Правительство его величества соответственно решило, с одобрения его величества, что я должен принять приглашение вице-короля приехать в Индию, чтобы обсудить эти дела с вице-королем и правительством Индии, а также рассмотреть с ним взгляды местных правительств и принять предложения представительных и других организаций.

Я должен добавить, что прогресс в этой политике может быть достигнут только постепенными стадиями. Британское правительство и правительство Индии, на которых лежит ответственность за благополучие и прогресс индийского народа, должны установить сроки и раз-

³ Э. Монтегю – министр по делам Индии в правительстве Великобритании.

меры каждого этапа преобразований. Они должны при этом сотрудничать с теми людьми, которым будут предоставлены новые возможности для службы, и определить, в какой степени они могут полагаться на их чувство ответственности. Будут даны достаточные возможности для публичного обсуждения предложений, которые будут должным порядком представлены в парламент.

Акимкина Н.А., Люксембург М.А. Практикум по истории стран зарубежного Востока (Индия, Иран, Турция). М., 1963. С. 95–96.

Вопросы к документу

1. Что побудило британские власти обнародовать Декларацию Монтегю?

2. Как в Декларации определялась конечная цель конституционных преобразований в Индии? Что означало применительно к Индии образование «ответственного правительства»?

2. «АКТ ОБ УПРАВЛЕНИИ ИНДИЕЙ», 1919 Г.

(извлечение)

ЧАСТЬ II. ПРАВИТЕЛЬСТВО ИНДИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ

17. По данному Акту Индийская Легислатура будет состоять из генерал-губернатора и двух палат – Государственного совета и Законодательного собрания. Никакой билль не будет считаться законом до той поры, пока он не будет принят обеими палатами, с поправками или без поправок.

Государственный совет

18(1) Государственный совет должен состоять не более чем из 60 членов, назначенных или избранных в соответствии с правилами, выработанными по данному Акту. Из 60 членов не более 26 должны быть официально назначенными.

(2) Генерал-губернатор имеет право назначать из членов Государственного совета президента и других лиц, чтобы они председательствовали в указанных генерал-губернаторах случаях.

(3) Генерал-губернатор будет иметь право обращаться к Государственному совету и может в таких случаях потребовать присутствия его членов.

Законодательное собрание

19(1) Законодательное собрание должно состоять из членов, назначенных или избранных в соответствии с правилами, выработанными по данному Акту.

(2) Общее число членов Законодательного собрания будет равняться 140. Число неизбранных членов – 40, из которых 26 будут официально назначенными чиновниками. Число избираемых членов будет равняться 100...

(3) Генерал-губернатор будет иметь право обращаться к Законодательному собранию и может в таких случаях потребовать присутствия его членов...

Индийский бюджет

25(1) Проект бюджета должен излагаться генерал-губернатором в форме заявления перед обеими палатами Индийской Лейсслатуры каждый год.

(2) Предложения, касающиеся увеличения государственных доходов или ассигнований сумм на любые другие цели, будут приниматься только по рекомендации генерал-губернатора.

Предложения генерал-губернатора, касающиеся увеличения государственных доходов или сумм, ассигнуемых на следующие статьи расходов, не должны подлежать голосованию в Законодательном собрании и обсуждаться в обеих палатах без предварительного указания со стороны генерал-губернатора.

Уплата процентов и текущие платежи по займам.

2) Расходы, большая часть которых рекомендуется каким-либо другим законом или считается обязательными по этому закону.

3) Жалованье и пенсии лицам, назначенным его величеством или с его одобрения или государственным секретарем.

4) Жалованье Верховным Комиссарам и Судебным Комиссарам.

5) Расходы, которые генерал-губернатор определит как

а) церковные,

б) политические,

в) военные.

(4) Если будет поднят вопрос о том, будут ли предложения об увеличении государственных доходов или других сумм относиться к вышеперечисленным или нет, то окончательное решение этого вопроса принадлежит генерал-губернатору.

(5) Предложения генерал-губернатора, касающиеся увеличения государственных доходов или денег по другим статьям, не относящихся к вышеперечисленным, должны быть поставлены на голосование в Законодательном собрании в форме требований об ассигнованиях.

(6) Законодательное собрание может утвердить или отказаться утвердить любое такое требование или может сократить запрошенную сумму.

(7) Требования после голосования в Законодательном собрании должны поступать на рассмотрение генерал-губернатора, который может объявить, что по его убеждению какое-либо требование, в котором ему отказало Законодательное собрание, необходимо для выполнения его обязанностей, и действовать так, как если бы оно было утверждено, несмотря на отказ в таком утверждении или сокращение испрашиваемой суммы.

(8) Независимо от каких-либо положений данной статьи генерал-губернатор будет иметь власть, в случаях крайней необходимости, разрешить такие расходы, которые по его мнению нужны для безопасности или спокойствия Британской Индии или какой-либо ее части.

Акимкина Н.А., Люксембург М.А. Практикум по истории стран зарубежного Востока (Индия, Иран, Турция). М., 1963. С. 97–98.

Вопросы к документу

1. По каким правилам формировались представительные органы в Британской Индии в соответствии с Актом 1919 г.?

2. Какие механизмы контроля за деятельностью представительных органов сохранялись в руках генерал-губернаторов?

3. Акт 1919 г. вводил в Индии систему «двойственного управления» (диархии), что это означало?

3. ПРЕЗИДЕНТСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ МОТИЛАЛА НЕРУ К АМРИТСАРСКОЙ СЕССИИ ИНДИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА (декабрь 1919 г.)

Мотилал Неру, избранный в 1919 г. председателем Индийского национального конгресса, отразил в своем выступлении перед участниками Амритсарской сессии ИНК позицию умеренного крыла партии.

...Акт не основывается на желаниях индийского народа и то, что он предполагает сделать, меньше того минимума требований, которые выдвинуты Конгрессом. Но не будем преуменьшать ту пользу, которую приносит нам Акт. Мы должны признать, что он дает нам некоторую

власть и открывает для нас новые перспективы в службе, которая ранее была закрыта для индийцев. Я осмеливаюсь думать, что наша обязанность в данных обстоятельствах заключается в том, чтобы максимально использовать предоставленные возможности и в то же время продолжать настаивать на том, что нам причитается...

Я прошу вас заняться новыми реформами, использовать их для улучшения положения страны и продолжать агитировать за полное осуществление наших требований. Акт, как я уже сказал, дает нам некоторую власть, но он не дает нам свободного гражданства или силы, чтобы препятствовать злоупотреблениям со стороны исполнительной власти... Никакая конституция не может нас удовлетворить до тех пор, пока она не сопровождается гарантией наших элементарных прав, которые недавно были безжалостно попорчены в Пенджабе...

Законодательная сохраненная власть в руках правительства и генерал-губернатора действительно громадна...

Несправедливость подчинения прирожденного права нации юрисдикции и решениям посторонней организации или комитета было с глубоким негодованием воспринято теми, кто чувствовал, что такое подчинение является совершенно несправедливым и оскорбит чувство собственного достоинства индийцев...

Наиболее серьезным упущением Акта, уже прошедшего обе палаты, является то, что в нем не предусматривается никакой передачи власти представителям народа в центральном правительстве.

Акимкина Н.А., Люксембург М.А. Практикум по истории стран зарубежного Востока (Индия, Иран, Турция). М., 1963. С. 99–100.

Вопросы к документу

1. За что подвергался критике Акт 1919 г. в выступлении Мотилала Неру?
2. Какую позицию занимали умеренные лидеры ИНК в отношении Акта об управлении Индией 1919 г.?

4. АМРИТСАРСКИЙ РАССТРЕЛ

Рапорт английского генерала О'Дайера правительству Индии, составленный после расправы с участниками антиправительственного митинга, состоявшегося 13 апреля 1919 г. на одной из городских площадей Амритсара.

Я прибыл сюда ночью 11 апреля и той же ночью проехал через весь город к суперинтенданту полиции, ответственному за поло-

жение в городе, чтобы лично узнать его мнение. После совещания с заместителем комиссара и полицейскими чиновниками, я решил, имея в виду дать понять населению города, что я располагаю достаточными силами, заставить его соблюдать закон и порядок, а также арестовать ряд зачинщиков. Это было сделано в промежуток времени между 12 и 15 часами 12 апреля.

Мне было известно, что жители были предупреждены о том, что им не следует созывать собраний или манифестаций, что если они это сделают, по ним будут стрелять. Для того чтобы сделать еще более ясными мои стремления, утром 13 апреля на многих главных улицах города под барабанный бой была зачитана прокламация, предостерегавшая жителей, что все незаконные действия будут предотвращаться войсками. При возвращении из города меня информировали о том, что недовольные в городе лица решили на 16.30 минут созвать в Джалианвалла-багх собрание. Я не думал, что это собрание будет иметь место после тех предупреждений, какие были мною сделаны.

В 16 часов я получил полицейский рапорт о том, что в месте, упомянутом выше, жители стали собираться. Я немедленно направил пикеты, для того чтобы удерживать различные городские ворота (в целях помешать возобновлению нападений, имевших место 10 апреля на британский квартал) и выступил с 25 штыками 9-го полка гурков и 25 штыками из 54 пограничного отряда сикхов и 59 стрелкового пограничного отряда, располагая общим числом в 50 штыков и 40 гурками, вооруженными «кукри»⁴. Я вступил в Джалианвалла-багх через крайне узкий проход, что заставило меня оставить позади мой бронированный автомобиль. Придя на место, я увидел большую толпу, насчитывавшую примерно до 5000 человек (те, кто были на месте, исчисляются по-другому – от 15000 до 20000 человек); оратор на возвышении говорил перед собравшимися и жестикулировал руками.

Я понял, что те силы, какими я располагал, были небольшими, а колебание могло побудить толпу к нападению. Я немедленно открыл огонь, и толпа была рассеяна. По моей оценке около 200–300 человек из толпы было убито. Мой отряд расстрелял 1650 патронов.

В свой штаб я возвратился около 18 часов. В 22 часа в сопровождении подразделения я объехал все выставленные мной пикеты,

⁴ Кукри – национальное оружие непальских гуркхов, нож с изогнутым лезвием, заточенным по внутренней стороне.

проехав через весь город, для того чтобы удостовериться, что мой приказ населению не выходить из своих домов позднее 20 часов выполняется. Город выглядел совершенно спокойным, не видно было ни души. В штаб я вернулся в полночь. Жители в соответствии с моими приказами, просили разрешения захоронить мертвых. Я это им разрешил.

Хрестоматия по новейшей истории. Т. I. М., 1960. С. 747–748.

Вопросы к документу

1. После Амритсарского расстрела в Индии появился термин «дайеризм», что он означал?

2. Почему Амритсарская трагедия вызвала широкую реакцию в индийском обществе?

5. ОБРАЩЕНИЕ М.К. ГАНДИ К НАРОДУ В МАЕ 1919 Г.

Братья и сестры! Бомбей покрыл себя славой, сохранив совершенное спокойствие, и граждане показали своим мирным харталом⁵, что они поняли сущность сатьяграхи⁶... Бомбей стал достойным примером для всей Индии, Бомбей может гордиться, с точки зрения сатьяграхи, тем, что некоторые мастерские были открыты. Этот факт доказывает добровольный характер хартала...

Нация, обладающая или желающая обладать свараджем, должна иметь следующие четыре качества:

1. Полиция должна менее всего нуждаться в самозащите, должна существовать гармония между ней и народом.

2. Тюрьмы не должны быть переполнены.

3. Не должно быть раненых, заполняющих больницы.

4. Суды должны иметь как можно меньше работы.

Там, где народ не контролирует свои чувства и нарушает естественные законы, насильничает, совершает преступления, вступает

⁴ Хартал – массовое прекращение деловой жизни, работы на предприятиях, торговли и т. д. Хартал, о котором идет речь в данном документе, был проведен 6 апреля 1919 г. в знак протеста против закона Роулетта, предоставившего генерал-губернатору Индии чрезвычайные полномочия.

⁵ Сатьяграха – буквально означает твердость в отстаивании истины. Термин «сатьяграха» был введен Ганди для обозначения предложенных им методов ненасильственных действий.

в постоянные ссоры, кончающиеся судебными процессами, он не является свободным, он – в оковах. Мы начнем изучать первую главу Свараджа и Свободы, когда Индия последует примеру Бомбея.

Акимкина Н.А., Люксембург М.А. Практикум по истории стран зарубежного Востока (Индия, Иран, Турция). М., 1963. С. 100–101.

Вопросы к документу

1. В чем Ганди призывал брать пример с участников хартала в Бомбее?

2. Может ли ненасилие быть эффективным методом политической борьбы? Какие условия для этого необходимы?

6. М.К. ГАНДИ. УСЛОВИЯ СВАРАДЖА

В нижеприведенных статьях М.К. Ганди излагаются предложенные им программа и методы ненасильственного освобождения Индии от британского господства.

23 февраля 1921 г.

Сварадж⁷ легко будет достигнут к октябрю, если выполнить определенные простые условия. Я решился назвать годичный срок в сентябре прошлого года, потому что знал, что условия очень просты, и полагал, что атмосфера в стране благоприятная. Опыт последних пяти месяцев утвердил меня в этом мнении. Уверен, что страна никогда еще не была в такой степени готова к установлению свараджа, как теперь.

Но нам необходимо как можно точнее установить эти условия. Самое главное обязательное условие заключается в продолжении политики ненасилия. Хулиганство и грабежи, свидетелями которых мы недавно были, – тревожные симптомы. Это сигналы опасности. Мы должны все это прекратить. Дух демократии нельзя установить за один год в обстановке террора правительства или народа. В некотором отношении народный террор сильнее мешает развитию духа демократии, нежели правительственный. Ибо последний укрепляет дух демократии, тогда как первый его убивает. Дайеризм, как ничто

⁷ Сварадж (буквально – «свое правление») – термин, выдвинутый в качестве лозунга в борьбе за независимость Индии на Калькуттской сессии Индийского национального конгресса в 1906 г. В программном требовании Конгресса говорилось о предоставлении Индии самоуправления – «такого же, как в Англии и в самоуправляющихся странах Британской империи».

другое, пробудил жажду свободы. Но внутренний дайеризм, представляющий собой террор большинства, приведет к установлению олигархии, которая задушит свободу обсуждений и действий. Поэтому ненасилие по отношению как к правительству, так и к нам самим совершенно необходимо для быстрого достижения цели. И мы обязаны придерживаться политики ненасилия, несмотря на серьезные провокации.

Следующим условием является наша способность осуществить на практике организацию Конгресса на основе нового устава, который ставит своей задачей создание органов Конгресса в каждой деревне с соответствующим контингентом избирателей. Это означает и деньги и способность проводить в жизнь политику Конгресса. Не высокое самопожертвование необходимо нам в действительности, а способность к организации и проведению простых согласованных действий. А теперь мы не сумели даже довести послание Конгресса до каждого дома в 750 тысячах индийских деревень. Для выполнения этой работы надобится не менее 250 честных работников в соответствующее число дистриктов, причем они должны пользоваться влиянием в этих дистриктах и верить в программу Конгресса. Ни одна деревня, ни один округ не должны ждать указаний из центра для создания организаций.

Есть определенные принципы, которые применимы ко всему. Наиболее важный из них – *свадеш*⁸. В каждом доме должна быть прялка, и каждая деревня менее чем через месяц должна организоваться так, чтобы самой удовлетворять свои потребности в тканях. Вообразите только, что значит эта тихая революция, и тогда вы легко поверите мне, что *свадеш* означает *сварадж* и *свадхарма*⁹.

Каждый мужчина и каждая женщина могут внести что-нибудь – пусть даже одну пайсу – в фонд *свараджа* имени Тилака. Мы совершенно не должны беспокоиться о финансировании движения. Каждый мужчина и каждая женщина могут отказаться хотя бы на год от роскоши, украшений, спиртных напитков. Тогда у нас не только будут деньги, но мы сможем бойкотировать многие иностранные товары. Наша цивилизация, наша культура, наш *сварадж* зависят не от роста наших

⁸ Свадеш (буквально – «свое производство») – движение в Индии, направленное на поддержку национального производства.

⁹ Свадхарма – собственный путь, высшее предназначение человека или нации.

потребностей, т.е. от самоснисхождения, а от ограничения наших потребностей, т.е. от самоотречения.

Мы ничего не сможем сделать, если не достигнем индуско-мусульманского единства и не задушим змею неприкасаемости. Неприкасаемость – это губительный яд, разъедающий индуское общество изнутри. Варнашрама – это не религия превосходства и неполноценности. Верующий в бога человек не может рассматривать другого как низшего по отношению к себе. Он должен считать каждого человека своим кровным братом. Таков основной принцип каждой религии.

Если мы ведем борьбу религиозную, то не нужно никаких доказательств, чтобы убедить читателя, что самоотречение должно быть ее высшим испытанием. Без благочестия халифат не может быть спасен, населению Пенджаба не может быть возмещен причиненный ущерб. Благочестие означает внутреннюю перемену, а на языке политики – изменение угла зрения. А такая перемена может произойти моментально. Полагаю, что Индия уже созрела для такой перемены. Давайте же сосредоточим свое внимание на следующем:

- 1) на воспитании духа ненасилия;
- 2) на создании организаций Конгресса в каждой деревне;
- 3) на введении прялки в каждый дом, с тем чтобы производить всю ткань, необходимую для удовлетворения наших потребностей, руками деревенских ткачей;
- 4) на сборе возможно большего количества денег;
- 5) на укреплении индуско-мусульманского единства;
- 6) на избавлении индуизма от проклятия неприкасаемости, а также на очищении самих себя путем отказа от спиртных напитков и наркотиков.

Есть ли у нас честные, серьезные, трудолюбивые патриоты для выполнения этой очень простой программы? Если есть, сварадж будет установлен в Индии до наступления октября.

Ганди М. Моя жизнь. М., 1969. С. 490–492.

Вопросы к документу

1. Почему М.К. Ганди настаивал на применении ненасильственных методов борьбы?
2. В чем суть предложенной Ганди реорганизации Индийского национального конгресса?

7. М.К. ГАНДИ. СЕКРЕТ СВАРАДЖА

19 января 1921 г.

Резолюция Конгресса¹⁰ справедливо подчеркивает значение свадеши и связанных с этим больших жертв со стороны купцов.

Индия не будет свободной до тех пор, пока она добровольно поощряет или терпит экономическое выкачивание, длящееся последние полтора века. Бойкот иностранных товаров означает не более и не менее, как бойкот иностранных тканей. Иностранные ткани составляют наибольшую долю в экономическом выкачивании, добровольно допускаемом нами. Ежегодно мы выплачиваем за ткани 600 миллионов рупий. Если бы Индия попыталась прекратить это выкачивание средств, она одним этим достигла бы свараджа.

Порабощение Индии явилось результатом алчности предпринимателей, занимавшихся производством текстильных товаров. Когда пришла Ост-Индская компания, мы могли выпускать столько тканей, сколько нам было нужно самим, и даже экспортировать их. В результате процессов, которые нет нужды здесь описывать, Индия превратилась страну, фактически целиком зависящую от иностранного производства тканей.

Но мы не должны быть зависимыми. Индия сумеет производить необходимые ей ткани, если индийские дети для этого потрудятся. К счастью, в Индии еще достаточно тканей, чтобы добавить свои изделия к продукции ее фабрик. Фабрики не производят и не могут сразу начать производить ткани в необходимом нам количестве. Возможно, читатель не знает, что даже в настоящий момент ткачи производят тканей больше, чем фабрики. Но последние ткуют 50 миллионов ярдов тонкой иностранной ткани, равноценной 400 миллионам ярдов более грубой ткани. Успешный бойкот иностранных тканей можно осуществить путем увеличения производства пряжи. А этого можно достигнуть только с помощью ручного прядения.

Для осуществления бойкота необходимо, чтобы наши купцы прекратили ввозить ткани из-за границы и продали, пусть даже с убытком, все иностранные ткани, уже завезенные в Индию, желательно иностранным покупателям. Они должны прекратить спекуляцию хлопчатобумажными тканями и оставлять в Индии такое количество

¹⁰ Речь идет о Нагпурской резолюции Индийского национального конгресса, принятой в декабре 1920 г.

этих тканей, которое необходимо для внутреннего потребления. Они должны прекратить закупки иностранных хлопчатобумажных тканей.

Фабриканты не должны использовать свои предприятия в целях получения прибыли, а, считая их доверенными им нацией, должны прекратить выпуск тонких тканей и ткать только для внутреннего рынка.

Глава семьи должен пересмотреть свои представления о моде и хотя бы на некоторое время отказаться от изысканной одежды, которую часто носят не только для того, чтобы прикрыть тело. Он должен видеть изящество и красоту в безупречно белом кадаре и ценить его приятную шероховатость. Глава семьи должен научиться пользоваться одеждой, как скупец.

И даже когда главы семейств пересмотрят свои вкусы в вопросе об одежде, кому-то придется прясть пряжу для ткачей. Это можно сделать только при условии, что каждый будет прясть в свободные часы за деньги или безвозмездно.

Мы ведем духовную войну. Мы живем не в обычное время. От обычной деятельности во времена необычные отказываются. И если мы решили добиться свараджа в течение года, это значит, что мы должны сосредоточить свое внимание на данной цели и исключить все остальное. Поэтому я позволю себе предложить индийским студентам прекратить свои повседневные занятия на год и посвятить это время ручному прядению. Это будет величайшим актом служения родине и самым естественным вкладом в дело достижения свараджа. Во время последней войны наши правители пытались превратить каждую фабрику в арсенал для производства пуль. Я же предлагаю, чтобы во время этой нашей войны каждая национальная школа и колледж были превращены в фабрику для производства пряжи для нации. Студенты ничего не потеряют от этого: они обретут царство божие на земле и на небесах. В Индии ощущается острая нехватка тканей. Помочь избавиться от этого – бесспорно большая заслуга. Если пользоваться иностранной пряжей грешно, то производить больше пряжи в Индии, чтобы удовлетворить потребности, которые возникнут после отказа от иностранной пряжи, добродетельно.

Могут задать такой вопрос: так ли необходимо прясть самому, почему не заплатить бедняку, чтобы он это делал? Отвечу, что ручное прядение не является и никогда не являлось профессией как ткачество, плотничное дело и т.п. В индийском хозяйстве до британского господства прядение было для женщин Индии почетным занятием в часы досуга. За тот период времени, которым мы располагаем, труд-

но возродить это искусство среди женщин. Но школьникам очень легко и просто откликнуться на этот призыв нации. Пусть не порицают этот труд как унижительный для мужчины или юноши-студента. Это искусство было в Индии уделом женщин, потому что у них было больше досуга. И так как прядение приятно, ритмично и не требует особых усилий, то оно и стало монополией женщин. С уверенностью можно сказать, что прядение столь же приятно для обоих полов, как музыка, к примеру. В ручном прядении сокрыта охрана женской добродетели, в нем гарантия от голода и снижение цен. В нем сокрыт секрет свараджа. Возрождение ручного прядения – самое легкое покаяние, которое мы должны взять на себя за грехи предков, поддавшихся дьявольскому влиянию иностранных фабрикантов.

Школьники восстановят уважение к ручному прядению. Они ускорят введение в моду кадара. Потому что ни одна мать или отец, достойные этого имени, не откажутся носить одежду, сделанную из пряжи, изготовленной их детьми. А практическое признание школьниками этого искусства привлечет внимание ткачей всей Индии. Если мы намерены оторвать пенджабца от его профессии - не профессии солдата, а убийцы ни в чем неповинных, свободных жителей других краев, то для этого мы должны возратить ему профессию ткача. Мирные джулахи (ткачи) в Пенджабе почти исчезли. Именно школьники Пенджаба могут мочь пенджабским ткачам вернуться к своей безобидной профессии.

В одном из следующих номеров я постараюсь показать, как легко и просто можно ввести эти изменения в школах и как быстро на основании этого можно будет национализировать наши школы и колледжи. Повсюду студенты задавали мне вопрос: какие еще новшества собираюсь я вводить в наших национализированных школах? И я неизменно отвечал, что я, конечно, хочу ввести ручное прядение. Для меня теперь ясно, что в этот переходный период мы должны уделить особое внимание ручному прядению и еще кое-каким вопросам, которые требуют немедленного решения для нации, чтобы наверстать упущенное. А студенты будут лучше подготовлены для нового курса обучения.

Хочу ли я повернуть назад стрелку часов прогресса? Хочу ли я заменить фабрики ручным прядением и ткачеством? Хочу ли я заменить железную дорогу деревенской телегой? Хочу ли я совершенно уничтожить машины? Такие вопросы задавали мне журналисты и общественные деятели. Мой ответ таков: я не стал бы оплакивать ис-

чезновение машин и не считал бы это бедствием. Но у меня нет никаких планов на этот счет. В настоящее время я хочу лишь дополнить количество изведенной пряжи и тканей продукцией наших фабрик, сберечь миллионы, которые мы вывозим из Индии, и распределить их среди жителей деревень. Я не могу этого сделать до тех пор, пока нация не будет готова посвятить свой досуг ручному прядению. Именно для этого мы и должны воспользоваться методами, которые я осмелился предложить популяризации прядения скорее как долга, чем средства к жизни.

Ганди М. Моя жизнь. М., 1969. С. 487–489.

Вопросы к документу

1. Почему М.К. Ганди придавал столь большое значение ручному прядению?
2. Насколько эффективной в условиях Индии оказалась пропаганда ручного прядения как способ политической мобилизации масс?

8. М.К. ГАНДИ. УСЛОВИЯ ТРУДА

8 июня 1921 г.

Два пути открыты ныне перед Индией: следовать западному принципу «Сила – это право» или придерживаться восточного принципа, согласно которому только истина побеждает, истина не знает поражений, сильный и слабый имеют одинаковое право на справедливость. Нужно начать с трудящихся классов. Если бы даже рабочие могли добиться повышения заработной платы путем насилия, они не должны прибегать к мерам, подобным насилию, сколь бы законными ни были их требования. Применение силы для обеспечения прав может показаться легким путем, но в конце концов он оказывается тернистым. Поднявший меч сам от меча и погибнет. Пловцы часто тонут. Взгляните на Европу. Кажется, все в ней несчастливо, потому что все недовольно. Рабочий не верит капиталисту, а капиталист не испытывает никакого доверия к рабочему. И тот и другой обладают энергией и силой, но ведь это есть и у буйволов. Они сражаются до последней капли крови. Не всякое движение – прогресс. У нас нет никаких оснований считать, что народы Европы прогрессируют. То, что они обладают богатством, еще не доказывает обладания какими-либо моральными или духовными качествами.

(...) Что же нам делать в таком случае? Рабочие Бомбея хорошо держались. Я не знаю всех фактов. Но насколько я могу судить,

они могли бы бороться еще лучше. Возможно, владелец фабрики был совершенно не прав. Можно вообще сказать, что в борьбе между капиталом и трудом чаще бывают неправы капиталисты. Но я убежден, что когда труд полностью осознает свою силу, он может стать еще большим тираном, чем капитал. Владельцам фабрик пришлось бы работать на условиях, продиктованных рабочими, если бы последние обладали умом капиталистов. Ясно, однако, что рабочие никогда не достигнут такого умственного развития. Если они достигнут этого, они перестанут быть рабочими, а станут хозяевами. Капиталисты борются, опираясь не только на деньги. Они действительно обладают умом и сметливостью.

Вопрос, стоящий перед нами, заключается в следующем: каков должен быть курс рабочих, когда они, оставаясь тем, что они есть, достигнут определенной степени сознательности? Для рабочих было бы самоубийством полагаться на свою численность или на грубую силу, т.е. насилие. Поступая так, они нанесут ущерб промышленности страны. Если же, наоборот, они будут основываться лишь на справедливости и пострадают ради нее, тогда они не только всегда будут добиваться успеха, но и преобразуют своих хозяев, разовьют промышленность, и обе стороны – и хозяин и рабочие – станут как бы членами одной семьи. Приемлемое решение вопроса об условиях труда должно заключаться в следующем:

1) Продолжительность рабочего дня должна быть такой, чтобы у рабочих оставалось несколько часов для отдыха.

2) Нужно создать рабочим благоприятные условия для получения образования.

3) Необходимо обеспечить детей рабочих молоком в достаточном количестве и одеждой, а также дать им возможность получить образование.

4) Жилища рабочих должны удовлетворять санитарным требованиям.

5) Рабочие должны иметь возможность делать сбережения для обеспечения себя в старости.

Ни одно из этих условий в настоящее время не выполнено. За это несут ответственность обе стороны. Хозяев интересует только выполняемая для них работа. Положение рабочих их не волнует. Все их старания сводятся к тому, чтобы заставить рабочего работать как можно больше, а платить ему как можно меньше. Рабочий, в свою очередь, прибегает к любым уловкам, чтобы получить максимальную

плату при минимальной затрате труда. В результате, хотя рабочие и получают надбавку, улучшения в выполненной ими работе нет. Отношения между двумя сторонами не становятся искренними, и рабочие неправильно используют полученную надбавку.

Между этими двумя сторонами возникла третья партия. Она стала другом рабочих. Такая партия необходима. Она может оказать помощь рабочим в том случае, если ее дружеское отношение к рабочим будет бескорыстным.

Настало такое время, когда рабочих попытаются использовать как пешку в разных случаях. Это обстоятельство заслуживает внимания со стороны тех, кто занимается политикой. Какой путь они выберут? Путь удовлетворения собственных интересов или же путь служения рабочим и нации? Рабочие весьма нуждаются в друзьях. Они не могут действовать без руководителей. Какого рода люди окажутся руководителями, решат условия труда.

Забастовки, прекращение работы и хартал, конечно, замечательные средства, но ими легко злоупотребить. Рабочие должны организовать достаточно сильные рабочие союзы и ни в коем случае не бастовать без согласия этих союзов. Не следует начинать забастовку, не попытавшись предварительно договориться с хозяевами. Если же хозяева прибегнут к арбитражу, тогда нужно придерживаться принципа панчаята. И когда панчаят назначен, его решения должны быть обязательны для обеих сторон, независимо от того, нравятся они им или нет.

Читатель, если ты заинтересован в улучшении условий труда, если ты действительно хочешь помочь рабочему и служить ему, то из всего сказанного увидишь, что перед тобой один верный путь, а именно: поднять рабочих путем создания семейных отношений между двумя сторонами. А для достижения этой цели есть только путь истины. Одно лишь увеличение заработной платы не должно тебя удовлетворять – ты должен также следить за тем, каким путем это увеличение достигается и как рабочие расходуют надбавку.

Ганди М. Моя жизнь. М., 1969. С.480–483.

Вопросы к документу

1. Какое место отводил Ганди рабочему движению в освободительной борьбе?
2. Что предлагал Ганди для урегулирования отношений между трудом и капиталом?

9. М.К. ГАНДИ. ИНДУИЗМ

6 октября 1921 г.

Столкнувшись с проблемой неприкасаемых во время мадрасской поездки, я с еще большей энергией, чем прежде, стал отстаивать свое право считаться санатани индусом, однако есть вещи, совершаемые иногда во имя индуизма, которые я отвергаю. У меня нет никакого желания называться ортодоксальным индусом или как-нибудь иначе, если я таковым не являюсь. И у меня уж совсем нет никакого желания протаскивать какую-либо реформу или совершать злоупотребления под прикрытием великой веры.

Поэтому мне необходимо раз и навсегда четко определить свое понимание санатана индуизма. Слово «санатана» я употребляю в его обычном значении.

Я называю себя санатани индусом, потому что:

1) я верю в Веда, Упанишады, Пураны и во все то, что известно под названием индусских священных книг, а следовательно, верю и в аватары и второе рождение;

2) я верю в варнашрама дхарма, в том смысле, который, по моему, является строго ведическим, а не в его нынешнем распространенном и грубом смысле;

3) я верю в защиту коровы в более широком понимании, чем то, которое общепринято;

4) я не являюсь противником идолопоклонства. Читатель заметит, что я сознательно воздерживаюсь от выражения «божественное происхождение» применительно к Ведам или другим священным книгам, ибо я не верю в исключительную божественность Вед. Я полагаю, что Библия, Коран, Зенд-Авеста боговдохновенны так же, как и Веда. Моя вера в индусские священные книги не означает, что я должен каждое их слово и каждую строку воспринимать как боговдохновенные. Не могу также утверждать, что мое знание этих удивительных книг было получено мною из первоисточников. Но я утверждаю, что знаю и понимаю истинную сущность учения священных книг. Я отказываюсь признать какое бы то ни было толкование, сколь бы ученым оно ни было, если оно противоречит разуму или морали. Особенно настойчиво я отвергаю притязания (если они выдвигаются) современных Шан-карачария и Шастри на правильное толкование индусских священных книг. Напротив, я полагаю, что современное наше знание этих книг находится в самом хаотическом состоянии. Я безоговорочно верю в индусский афоризм, согласно которому подлинное знание

шастр доступно только тем, кто достиг совершенства в непричинении зла (ахимса), в истине (сатья) и в самоограничении (брахмачария) и кто отказался от накопления богатства или обладания им. Я верю в институт гуру, но в наше время миллионы людей должны обходиться без гуру, потому что это величайшая редкость, – сочетание совершенной чистоты и совершенного знания. Но не нужно отчаиваться в постижении истинного знания своей религии, потому что основы индуизма, как и всякой другой великой религии, неизменны и легко доступны для понимания. Каждый индус верит в единого бога, перевоплощение души и спасение. Но именно вера в защиту коровы, даже в большей степени, чем варнашрама, отличает индуизм от любой другой религии.

По-моему, варнашрама присуща человеческой природе, а индуизм сделал из нее учение. Варнашрама действительно определяется рождением. Человек не может менять свою варну по своему усмотрению. Не придерживаться своей варны – значит нарушать закон наследственности. Однако деление на бесчисленные касты – это недопустимо вольное отношение к учению. Четырех варн совершенно достаточно.

Я не верю, что принятие пищи и браки с представителями других варн обязательно лишат человека положения, принадлежащего ему от рождения. Четыре варны определяют призвание человека, но они не ограничивают и не регулируют его контакты с другими членами общества. Варны определяют обязанности, но они не дают никаких привилегий. Я считаю, что присваивать себе высшее положение или приписывать низшее другому противоречит духу индуизма. Все рождены, чтобы служить творению бога: брахман – своими знаниями, кшатрии – умением защищать, вайшья – своими коммерческими способностями, а шудра – физическим трудом. Это, однако, не означает, что брахман, например, освобождается от физического труда или от обязанности защищать себя и других. Благодаря рождению брахман преимущественно становится ученым, а благодаря наследственности и полученному образованию он лучше всех сумеет передать свои знания другим. Но и шудре ничто не мешает приобрести знания, какие он пожелает. Однако больше всего пользы он принесет обществу физическим трудом и поэтому не должен завидовать другим из-за их особых качеств. Брахман же, который претендует на превосходство из-за своих знаний, совершает грехопадение и не имеет никаких знаний точно так же, как и другие, преисполненные гордыней по поводу

своих особых качеств. Варнашрама – это самоограничение, сохранение и экономия энергии.

Хотя и принятие пищи и браки с представителями других варн не затрагивают, таким образом, варнашраму, индуизм их не одобряет, и притом весьма решительно. Индуизм достиг вершин самоограничения. Это, несомненно, религия отречения от плоти ради того, чтобы освободить дух. Обедать со своим сыном не является долгом индуса. И, ограничивая выбор невесты определенным кругом, он выказывает редкое самоограничение. Индуизм ни в коей мере не рассматривает брак как состояние, необходимое для спасения. Женитьба – это «падение», так же как и рождение – «падение». Спасение – это свобода от рождения, а следовательно, и от смерти. Запрет трапез и браков с представителями других варн имеет существенное значение для более быстрой эволюции духа. Однако такое самоотречение ни в коем случае не является испытанием варны. Брахман может оставаться брахманом, даже если он обедает со своим братом шудрой, при условии, что он не отказывается служить обществу своими знаниями. Из сказанного выше следует, что ограничения при женитьбе и принятии пищи основаны не на понятии о превосходстве. Индус, отказывающийся обедать с кем-либо из чувства собственного превосходства, отступает от своей дхармы.

К сожалению, в настоящее время индуизм, по-видимому, состоит только из правил о том, как надо есть и как не надо есть. Однажды я привел в ужас благочестивого индуса тем, что взял кусок хлеба в мусульманском доме. Я понимал, что огорчаю его, наливая молоко в чашку, которую держал мой друг мусульманин, а когда он увидел, что я беру хлеб из рук мусульманина, его страдания стали невероятными..Индуизм рискует утратить свою сущность, если он превратится лишь в свод тщательно разработанных правил о том, что и с кем можно есть. Воздержание от спиртных напитков и наркотиков и от различных видов пищи, особенно мяса, несомненно способствует эволюции духа, но это ни в коей мере не самоцель. Человек, который ест мясо с кем угодно, но который живет в страхе божьем, гораздо ближе к своей свободе, чем человек, по религиозным мотивам воздерживающийся от мяса и многого другого, но каждым своим поступком хулящий бога.

Одной из важнейших сторон индуизма является защита коровы. Для меня защита коровы – самое удивительное явление человеческой эволюции. Она возвышает человека над своим родом.

Корова означает меня весь мир, стоящий в своем развитии ниже человека. Человеку предписано через корову осознать свое единство со всем живущим. Для меня ясно, почему именно корова была избрана для такого апофеоза. Корова была в Индии лучшим другом людей. Она дарила изобилие. Она не только давала молоко, но и делала возможным земледелие. Корова – это поэма сострадания. Каждый чувствует сострадание к этому кроткому животному. Корова – мать для миллионов индийцев. Защита коровы означает защиту всех бессловесных божьих тварей. Древний провидец, кто бы он ни был, начал с коровы. Призыв к защите низших созданий особенно необходим потому, что они бессловесны. Защита коровы – дар индуизма миру. И индуизм будет жить до тех пор, пока индусы будут защищать корову.

Защита коровы заключается в том, чтобы умереть ради нее. Убить человека, чтобы защитить корову, – это отрицание и индуизма и ахимсы. Индусам предписано защищать корову посредством тапса, самоочищения, самопожертвования. В настоящее время защита коровы выродилась в постоянную вражду с мусульманами, тогда как эта защита означает покорение мусульман силой нашей любви. Не так давно друг-мусульманин прислал мне книгу, подробно описывающую наше бесчеловечное обращение с коровой и ее потомством: о том, как мы доводим ее до кровотечения, стараясь выдоить молоко до капли; заставляем ее голодать до истощения; плохо обращаемся с телятами; лишаем их молока; как жестоки мы к быкам – охлаждаем их, бьем и перегружаем. Если бы они могли говорить, их рассказ о наших преступлениях против них потряс бы мир. Каждый акт жестокости по отношению к нашему скоту есть отречение от бога и индуизма. Не знаю, так ли ужасны условия содержания скота в какой-либо другой части мира, как в несчастной Индии. Мы не можем обвинить в этом англичан. Мы не можем привести в свое оправдание бедность. Преступная небрежность – единственная причина бедственного положения нашего скота. Наши пэнжраполы, хотя и возникли как проявление нашего инстинкта сострадания, стали уродливым выражением этого инстинкта. Вместо того чтобы быть образцовыми молочными фермами и великими, высокодоходными национальными учреждениями, они стали просто местом приема дряхлых животных.

Об индусах будут судить не по их тилакам, не по правильности пения мантр, не по паломничеству, не по самому точному соблюдению кастовых правил, а по их способности защитить корову. А пока,

исповедуя религию защиты коровы, мы поработили корову и ее потомство и сами стали рабами.

Теперь будет понятно, почему я считаю себя санатани индусом. Я не уступлю никому в заботе о корове. Я сделал дело халифата своим кровным, так как вижу, что через сохранение халифата может быть обеспечена полная защита коровы. Я не прошу своих мусульманских друзей спасти корову за мое служение. Каждый день я шлю всемогущему богу свою молитву о том, чтобы мое служение делу, которое я считаю справедливым, оказалось столь приятным ему, что он тронул бы сердца мусульман и преисполнил их состраданием к их соседям-индусам и побудил мусульман спасти животное, которое для индусов столь же дорого, как и сама жизнь.

Я могу рассказать о своем чувстве к индуизму не больше, чем о своем чувстве к жене. Она трогает меня, как ни одна женщина в мире. Не то, что у нее нет недостатков; осмелюсь сказать, что у нее их гораздо больше, чем я замечаю. Но здесь есть чувство нерасторжимых уз. То же испытываю я и к индуизму со всеми его недостатками и ограниченностью. Ничто не окрыляет меня так, как музыка «Гиты» или «Рамаяны» Тулсидаса, единственных книг в индуизме, которые я, можно сказать, знаю. Когда я вообразил, что умираю, «Гита» стала моим утешением. Я знаю о грехе, который существует сегодня во всех великих индусских святилищах, но я люблю эти святилища, несмотря на их ужасные недостатки. К ним у меня особый интерес, который не вызывают во мне никакие другие святилища. Я насквозь реформатор. Но мое рвение никогда не приводило меня к отрицанию каких-либо существенных сторон индуизма. Я сказал, что я не против идолопоклонства. Идол не возбуждает во мне чувства благоговения. Но я полагаю, что поклонение идолам присуще человеческой натуре. Мы жаждем символики. Почему мы должны быть более сдержанными в церкви, чем в другом месте? Изображения помогают поклонению. Ни один индус не считает изображение богом. Я не считаю идолопоклонство грехом.

Из сказанного выше ясно, что индуизм – не замкнутая религия. Он допускает поклонение всем пророкам мира. Индуизм – это не миссионерская религия в обычном смысле этого слова. Несомненно, он охватил своей верой много племен, но этот охват носил постепенный, незаметный характер. Индуизм предлагает каждому почитать бога в соответствии со своей верой или дхармой, и таким образом мирно сосуществует со всеми религиями.

Понимая индуизм именно так, я никогда не мог примириться с неприкасаемостью. Я всегда рассматривал ее как болезненный нарост. Это верно, что неприкасаемость была унаследована нами от предков, но точно так же обстоит дело и со многими другими недостатками, существующими и теперь. Мне стыдно, что посвящение девушек фактически проституции – часть индуизма. Тем не менее, это практикуется во многих районах Индии. Я считаю безусловным неверием принесение коз в жертву Кали и не считаю это частью индуизма. Индуизм – продукт веков. Само название «индуизм» было дано религии народа Индостана иностранцами. Было время – никто не сомневался в необходимости приносить в жертву животных во имя религии. Но такая религия – это вообще не религия, и еще менее религия индуизма. И мне также кажется, что когда защита коровы стала для наших предков элементом веры, то тех, кто продолжал есть говядину, отлучали от религии. Борьба, должно быть, была острой. Общественный бойкот применялся не только к упорствующим, их грехи отмщались также и их детям. Практика эта, возникшая, вероятно, из самых благих намерений, превратилась в обычай, и даже в наши священные книги проникли стихи, придавшие этой практике устойчивость совсем незаслуженную и еще менее того оправданную. Верна моя теория или нет, неприкасаемость несовместима ни с разумом, ни с чувством милосердия, сострадания и любви. Религия, которая установила почитание коровы, не может одобрять и поддерживать жестокий и бесчеловечный бойкот человеческих существ. И скорее я соглашусь быть разорванным на части, чем отрекусь от угнетенных классов. Индусы безусловно не заслужат свободы и не достигнут ее, если позволят, чтобы их благородная религия была опозорена сохранением порока неприкасаемости. И так как люблю индуизм больше самой жизни, порок этот стал для меня невыносимым. Не станем же отрицать бога, отрицая за одной пятой своего народа право общения на равных со всеми условиями.

Ганди М. Моя жизнь. М., 1969. С. 475–479.

Вопросы к документу

1. Можно ли считать М.К. Ганди реформатором индуизма?
2. В чем суть и значимость процессов политизации религии для национального движения Индии?

10. ДЖ. НЕРУ О РОЛИ М.К. ГАНДИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА

Не удивительно, что этот человек [М.К. Ганди], обладавший изумительной энергией, верой в себя и необычной силой духа, стремящийся к равенству и свободе для всех, но исходящий во всем этом из интересов бедных, как бы заворожил индийские массы и привлек их к себе, подобно магниту. Им казалось, что он соединяет прошлое с будущим и что благодаря ему мрачное настоящее представляет как бы переходную ступень к этому будущему жизни и надежды. Это относится не только к массам, но также и к интеллигентам и к другим слоям, хотя они часто приходили в смятение и замешательство и им было труднее отказаться от прочно усвоенных навыков. Таким образом, он произвел огромный психологический переворот не только среди своих последователей, но также среди своих противников и многочисленной категории нейтральных лиц, которые до этого не знали, что думать и что делать.

Конгресс находился во власти Ганди, но это была своеобразная власть, потому что Конгресс был подвижной, непокорной, разнородной организацией с множеством различных мнений и его было нелегко направить по тому или иному пути. Нередко Ганди шел на уступки, считаясь с пожеланиями других, иногда он даже соглашался на решение, противоположное тому, которое он предлагал. Но по ряду вопросов, которые он считал принципиальными, он был непреклонен, и не раз происходил разрыв между ним и Конгрессом. Он всегда был символом воинствующего национализма и борьбы за независимость Индии, ярким противником всех тех, кто стремился поработить ее, и именно вокруг этого символа объединялись люди, признавая Ганди своим вождем, хотя бы даже они и расходились с ним по другим вопросам. Они не всегда признавали его руководство в моменты затишья, но когда борьба становилась неизбежной, на первое место выдвигался этот символ и все остальное отходило на задний план.

Так, в 1920 году Национальный конгресс и в значительной степени вся страна пошли по этому новому, еще не изведанному пути и неоднократно вступали в столкновение с английскими властями. Столкновение было неизбежным следствием как применения этих новых методов, так и новой обстановки, которая теперь создалась, но эти действия вызывались не политической тактикой и не маневрами, а стремлением увеличить силы индийского народа, так как, толь-

ко став сильным, он мог обрести независимость и сохранить ее. Кампании гражданского неповиновения следовали одна за другой, их участники переносили невероятные страдания, но, поскольку люди шли на них сознательно, эти страдания придавали им новые силы в противоположность тем страданиям. Которые терпят против воли и которые вызывают отчаяние и пораженческие настроения. Страдали также и те, кто не хотел принимать участия в борьбе, поскольку жестокие правительственные репрессии распространялись и на них. Порой даже те, кто сознательно вел борьбу, оказывались сломленными и капитулировали. Но многие оставались твердыми и верными своему делу, закалялись в борьбе. Никогда, даже в самые тяжелые для него времена, Конгресс не капитулировал перед силой и не покорялся иностранной власти. Он оставался символом страстного стремления Индии к независимости, ее воли к сопротивлению иностранному господству. Именно поэтому огромное количество индийцев сочувствовало ему и искало у него руководства, хотя многие из них были слишком слабы и нерешительны, чтобы предпринять какие-либо действия, или же обстоятельства не позволяли им этого. В некотором смысле Конгресс был партией, но он представлял одновременно общую платформу для нескольких партий, по существу же это было нечто значительно большее, так как он отражал сокровеннейшие стремления и чаяния широких масс нашего народа. Хотя его списки насчитывали много членов, они лишь слабо отражали его широкий представительный характер, так как количество членов определялось не только желанием людей вступить в ряды Конгресса, но также нашей способностью связаться с отдаленными селениями. Часто (как и теперь) мы превращались в нелегальную организацию, не существующую в глазах закона, и наши книги и документы изымались полицией.

Даже в периоды, когда не проводились кампании гражданского неповиновения, осуществлялась общая линия несотрудничества с британским государственным аппаратом в Индии, хотя это несотрудничество и теряло воинствующий характер. Конечно, это не означало отказ от сотрудничества с англичанами как таковыми. Когда во многих провинциях были созданы конгрессистские правительства, естественно, осуществлялось широкое сотрудничество в служебной и правительственной деятельности. Однако и тогда обстановка существенно не изменялась, и были разработаны инструкции, определявшие поведение членов Конгресса, когда они не находились при исполнении служебных обязанностей. Между индийским национализ-

мом и иностранным империализмом не могло быть прочного мира, хотя временами были неизбежные компромиссы и уступки. Только свободная Индия способна сотрудничать с Англией на началах равноправия.

Неру Дж. Открытие Индии. Кн. 2. М., 1989. С. 133–135.

Вопросы к документу

1. Какие особенности политического лидерства М.К. Ганди были отмечены Джавахарлалом Неру?
2. Как Дж. Неру характеризовал взаимоотношения М.К. Ганди и Индийского национального конгресса?
3. Какие особенности организационной структуры ИНК были отмечены Джавахарлалом Неру?

11. БАРДОЛИЙСКАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ ИНДИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА.

1922 год

Резолюция, принятая по настоянию М.К. Ганди Рабочим комитетом Индийского национального конгресса на экстренном заседании в Бардоли (Гуджарат) в феврале 1922 г., ознаменовала прекращение первой кампании гражданского неповиновения и отступление индийского национального движения. Принятие Бардолийской резолюции стало неожиданным для многих участников движения, откликнувшихся на призывы Ганди, и способствовало развертыванию внутривнутрипартийных дискуссий в ИНК.

1. Исполнительный Комитет сожалеет о бесчеловечном поведении толпы в Чаури-Чаура¹¹, которая зверски убила полицейских и бесмысленно сожгла полицейский пост.
2. Ввиду того, что всякий раз, когда объявляется массовое гражданское неповиновение, происходят насильственные выступления, что свидетельствует о недостаточной подготовленности страны к отказу от насилия, Рабочий комитет Конгресса постановляет пре-

¹¹ 2 февраля 1922 г. в Чаури-Чаура (Уттар-Прадеш) полиция применила оружие против участников антибританской демонстрации. В ходе последовавших столкновений полицейские были загнаны толпой в полицейский участок и там сожжены. принятой в декабре 1920 г.

кратить массовое гражданское неповиновение и предлагает местным комитетам Конгресса советовать земледельцам уплачивать земельные подати и все другие государственные налоги и прекратить всякую другую деятельность наступательного характера.

3. Приостановка массового гражданского неповиновения будет продолжаться до тех пор, пока атмосфера станет достаточно мирной, для того чтобы обеспечить невозможность повторения таких жестокостей, какие имели место в г. Горакпуре, или такого хулиганства, какое имело место в Бомбее и Мадрасе (столкновения между рабочими, крестьянами и полицией) 17 ноября и 13 января.

4. Все демонстрации волонтеров и открытые митинги для выражения недоверия властям должны быть прекращены.

5. Рабочий комитет предлагает работникам и организациям Конгресса уведомить крестьян, что воздержание от уплаты земельной ренты заминдара (землевладельцам) противоречит решениям Конгресса и вредит насущным интересам страны.

6. Рабочий Комитет заверяет заминдаров, что Конгресс отнюдь не намеревался посягать на их законные права. Поэтому Комитет считает необходимым, чтобы даже в тех случаях, когда райаты (крестьяне) имеют какие-нибудь претензии, они удовлетворялись путем взаимных соглашений и арбитража.

Хрестоматия по новейшей истории. Т. I. М., 1960. С. 750–751.

Вопросы к документу

1. Чем мотивировалось решение о прекращении кампании гражданского неповиновения?

2. Как повлияло принятие Бардолийской резолюции на индийское национальное движение и на ситуацию в Индийском национальном конгрессе?

12. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Ч.Р. ДАСА ПЕРЕД ДЕЛЕГАМИ СЪЕЗДА ИНК В ГАЕ (декабрь 1922 г.)

Съезд в Гае (провинция Бихар) проходил в условиях острых дискуссий по вопросу о выработке тактики ИНК в условиях прекращения массовой кампании гражданского неповиновения, в атмосфере разочарования гандистской тактикой несотрудничества. Ч.Р. Дас предложил вернуться к парламентской деятельности в форме «бойкота законодательных органов изнутри».

Предложенная им тактика была отклонена большинством делегатов съезда, но стала основополагающей для свараджистского крыла ИНК.

«Было заявлено, что участие в работе legislatures¹² противоречит идее несотрудничества. Аргументация заключается в том, что идея вхождения в [законодательные] советы всегда будет ассоциироваться с сотрудничеством. Но это логически неверное суждение. Вхождение в советы с целью сотрудничества с правительством и вхождение в советы, чтобы не сотрудничать с правительством, – это две разные позиции. Первая не соответствует идее несотрудничества, а последняя полностью соответствует ей.

() До сих пор мы бойкотировали законодательные органы извне. Мы многого достигли – престиж этих органов упал, и страна знает теперь, что люди, которые заседают в них, не являются истинными представителями народа. Но законодательные органы продолжают существовать, и долгом Конгресса является более эффективный бойкот их изнутри».

Бочкарева И.Б. Свараджистская партия и формирование парламентских институтов в Индии в 1920-е гг. Барнаул, 2013. С. 41.

Вопросы к документу

1. В чем суть предложенной Ч.Р. Дасом программы действий?
2. О каких особенностях организационной структуры ИНК свидетельствует оформление в его рамках свараджистской партии?

13. БРИТАНСКАЯ ПРЕССА О ТАКТИКЕ СВАРАДЖИСТСКОЙ ПАРТИИ

Таймс. 14 февраля 1923 г.

«Последние данные ясно говорят о том, что господин Дас отвернулся от флирта с большевистскими теориями, которые пугали его сторонников. Хотя он еще отстаивает свои усилия для вхождение в [законодательные] советы с целью крушения реформ, существует возможность того, что, войдя в советы, он и его партия попытаются работать там, осознавая, что они завершают основа-

¹² Легислатура – в данном случае совокупность центральных и провинциальных законодательных органов в Британской Индии.

тельные успехи, достигнутые модератами¹³ в реформировании легислатур».

Манчестер Гардиан. 5 июня 1923 г.

«Для англичанина, осознающего чрезвычайную трудность передачи управления тремястами миллионами человек от бюрократии к демократии, политика только лишь разрушения [колониального] аппарата не будет особенно привлекательной. Это верно, что господин Дас выработал альтернативную схему, на бумаге, но это имеет такое же отношение к реформам (Монтегю – Челмсфорда)¹⁴, как ручное веретено к машинному ткацкому станку. Это сравнительно детский план, и он способен вызвать рассвет нового дня, желаемого Индией, не больше, чем петух – вызвать восход солнца. Войти в советы и затем заниматься ничем кроме обструкции – это настолько несерьезная политика, что она неизбежно должна быть опрокинута действительностью... Не нужно большого дара пророчества для предсказания, что новая партия Даса вскоре будет сотрудничать с правительством в направлении, ведущем к разумной оппозиции».

Курныкин О.Ю. Парадоксы политической биографии С.Ч. Боса. М., 2000. С. 36–37.

Вопросы к документу

1. Какое влияние на представителей индийских политических кругов оказывало подключение к парламентской деятельности?
2. Насколько точными оказались прогнозы британских наблюдателей в отношении политической эволюции свараджистской партии?

¹³ Модератами в Индии в начале XX века называли умеренных лидеров Индийского национального конгресса.

¹⁴ Под реформами Монтегю – Челмсфорда подразумевался Акт об управлении Индией 1919 г.

14. М.К. ГАНДИ. ЕДИНАЯ ПРОГРАММА

Предложенная М.К. Ганди программа действий была рассчитана на период отступления индийского национального движения. «Конструктивная программа» Ганди позволила сохранить и даже расширить массовую базу Индийского национального конгресса в период спада освободительного движения.

10 июля 1924 г.

Друзья попросили меня дать единую универсальную программу, вокруг которой без всяких оговорок могли бы объединиться раджи и махараджи, противники и сторонники перемен, либералы и независимые, адвокаты, имеющие практику, англо-индийцы и все остальные. Меня просят предложить такую единую программу при условии, что она может помочь достаточно быстро и эффективно достижению свараджа. Наиболее быстрой и эффективной программой, которую я могу предложить, является следующая: организация производства кадара, содействие индусско-мусульманскому единству и уничтожение индусами неприкасаемости.

Я верю, что, если эти три условия будут осуществлены, мы без малейших затруднений и достигнем свараджа. Я верю также и в то, что если все партии будут честно трудиться над осуществлением этой программы, то дело будет успешно закончено в течение года. Успех кадара означает бойкот иностранных тканей. Право Индии и ее обязанность – производить самой всю необходимую для страны ткань. Индия располагает для этого всеми средствами. А бойкот иностранных тканей неизбежно прояснит мысли англичан и устранил одно из непреодолимых препятствий, мешающих им рассматривать явления индийской жизни с точки зрения индийцев.

Если, таким образом, вся страна одобрит эту программу из трех пунктов, то я посоветую отложить на год осуществление программы несотрудничества и гражданского неповиновения. Я говорю – на год, потому что честное осуществление вышеизложенной программы должно привести к действительному бойкоту иностранных тканей в течение этого времени.

Едва ли нужно говорить о том, что сотрудничества одних лишь свараджистов в осуществлении вышеизложенной программы недостаточно для того, чтобы прекратить несотрудничество или подготовку к гражданскому неповиновению. Их согласие уже получено. Они, как и другие члены Конгресса, связаны обещанием следовать конструктивной программе во всем ее объеме. Несотрудничество не-

обходимо до тех пор, пока не изменится настроение правительства. А без таких изменений те, которые находятся вне Конгресса, не будут активно и открыто участвовать в осуществлении этой программы.

Боюсь, что еще не пришло время для такого искреннего сотрудничества с народом со стороны правительства или чье положение и престиж зависят от его покровительства.

Мне известно также, что еще очень многие не являются сторонниками нашего справедливого кадара. Они не верят в могучие возможности чаркхи. Они даже подозревают меня в недобрых намерениях, направленных против индийских фабрик. Лишь немногие взяли на себя труд представить себе, что означает миссия чаркхи.

Не сомневаюсь, что страна скоро вновь вернется к чаркхе если приверженцы ее будут преданы своей вере. Но некоторые из моих друзей говорят, что мой прогноз ошибочен. Они говорят, что если бы я прекратил несотрудничество и гражданское неповиновение, то все объединились бы вокруг чаркхи, и с моей стороны нелепо подозревать правительство в желании разъединить индусов и мусульман. Хочу надеяться, что я прав.

Позвольте мне разъяснить свою позицию по отношению к нашим фабрикам. Я не против фабрик. Я верю, что в течение некоторого времени они будут нужны нашей экономике. Бойкот иностранных тканей не может, вероятно, осуществляться быстро без помощи фабрик. Но если фабрики предназначены помочь нации, хозяева их должны проникнуться духом патриотизма. Фабрики должны функционировать не только в интересах работающих там, а также владельцев акций, но в интересах всей нации. Однако нам пришлось вычеркнуть фабрики из нашей программы, потому что кадару надо пробивать себе дорогу самостоятельно. Кадар еще даже не добрался седьмой части наших деревень. Следовательно, в распоряжении индийских фабрик находится более шести седьмых Индии. Если же кадару суждено занять постоянное и прочное место в стране, то члены Конгресса должны пользоваться только им и популяризировать только его, полностью отказавшись от фабричных тканей. Патриотически настроенные владельцы фабрик сразу же оценят полезность, необходимость и разумность моего предложения. Разумеется, они также смогут помочь распространению кадара, не нанося при этом ущерба самим себе. Если же наступит время, когда вся Индия примет кадар, они должны будут только радоваться вместе со всей нацией; и они найдут, так же как когда-нибудь должны найти и ланкаширские фабриканты, дру-

гое применение своему капиталу и машинам. Я набросал эту общую программу по настоянию своих друзей. Но хочу предупредить участников движения, чтобы они не отвлекались от стоящей перед ними непосредственной задачи, т.е. от выполнения ими и их окружающими ручного прядения. Если же это не получит сразу всеобщего признания, то их прядение и их вера ускорят его. Когда-нибудь такое признание несомненно придет. Точно установить это время могут только те, кто уже обладает действенной верой и кто доказал это, действуя в соответствии с этой верой в чрезвычайно трудных обстоятельствах.

Ганди М. Моя жизнь. М., 1969. С. 496–498.

Вопросы к документу

1. Каковы основные элементы программы действий, предложенной М.К. Ганди?
2. В чем состояла политическая значимость данной программы?

15. КЛЯТВА В ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ

26 января 1930 года

Индийский национальный конгресс, высказавшийся еще в 1927 г. за предоставление Индии полной независимости от Британии, объявил 26 января 1930 г. «днем независимости»; на собраниях и митингах зачитывалась выработанная Конгрессом «Клятва в день независимости».

Мы считаем неотъемлемым правом индийского народа, как и любого другого народа, право на свободу, право пользоваться плодами своего труда и право на необходимые средства к жизни. Эти права нужны народу для того, чтобы он имел все возможности для своего развития. Мы также считаем, что, если какое-либо правительство лишает народ этих прав и угнетает его, народ имеет право сменить такое правительство или упразднить его. Английское правительство в Индии не только лишило индийский народ свободы, но, основывая свою политику на эксплуатации масс, подорвало экономическую, политическую, культурную и духовную жизнь Индии. Мы считаем поэтому, что Индия должна порвать узы, связывающие ее с Англией, и добиться Пурна Свараджа, то есть полной независимости.

Индия разорена экономически. Налоги, взимаемые с нашего народа, совершенно не соответствуют нашим доходам. В среднем на человека доход составляет семь паисов (менее чем два пенса) в день. 20 процентов выплачиваемых налогов падает на земельные налоги,

взимаемые с крестьянства, 3 процента составляет налог на соль; эти налоги особенно тяжелым бременем ложатся на бедных.

Отрасли крестьянской промышленности, такие, как ручное ткачество, полностью разорены, и в результате крестьяне по меньшей мере четыре месяца в году не имеют работы. Отсутствие возможности заняться ремеслом притупляет их разум. Уничтоженные отрасли кустарной промышленности не заменены чем-либо, как это делалось в других странах.

Пошлины и денежная система разработаны с таким расчетом, чтобы взвалить на плечи крестьянства еще большие тяготы. В нашем импорте преобладают английские товары. Ввозные тарифы дают явное предпочтение английским промышленникам, и пошлины, взимаемые с них, расходуются не на облегчение участи масс, а для содержания крайне раздутого административного аппарата. Еще больший произвол царит в вопросе установления обменного курса валюты; это привело к тому, что из страны выкачиваются миллионы.

Политически Индия никогда еще не была низведена до такого бесправия, как при английском владычестве. Ни одна из реформ не дала народу действительных политических прав. Самые достойные среди нас должны склоняться перед чужеземной властью. Мы лишены свободы слова, свободы организаций, и многие из наших соотечественников вынуждены жить в изгнании за границей, и не могут вернуться домой. Людям, обладающим административным талантом, не дают хода, и люди из народа должны довольствоваться ничтожными постами в деревнях и канцелярскими должностями.

В культурном отношении система образования оторвала нас от наших традиций, и нас учат тому, как с любовью относиться к цепям, которые сковывают нас.

В духовном отношении принудительное разоружение лишает нас мужества, а присутствие чужеземной оккупационной армии, используемой для жестокого подавления у нас духа сопротивления, заставляет нас поверить, что мы неспособны позаботиться о себе или защитить себя от иностранной агрессии, или даже защитить свои дома и семьи от воров, грабителей и злодеев.

Мы считаем преступлением против человека и бога дальше терпеть господство, принесшее эти четыре бедствия нашей стране. Мы признаем, однако, что наиболее эффективный путь к нашей свободе лежит не через насилие. Поэтому мы должны готовиться к борьбе путем прекращения, насколько это, возможно, всех видов доброволь-

ного сотрудничества с английским правительством, а также должны готовиться к движению гражданского неповиновения, включая неплату налогов. Мы убеждены, что стоит нам только прекратить добровольную помощь и выплату налогов, не прибегая к насилию даже в случаях провокации, как этот нечеловеческий режим будет обречен. Поэтому в нашей клятве мы торжественно подтверждаем нашу решимость проводить в жизнь указания Конгресса, которые время от времени будут даваться для достижения Пурна Свараджа.

Неру Дж. Автобиография. М., 1955. С. 643–644.

Вопросы к документу

1. За что подвергался критике британский колониальный режим в данном документе?
2. О чем свидетельствовало появление в политическом календаре Индии «Дня независимости»?

16. ДЖ. НЕРУ О НАРУШЕНИИ СОЛЯНОЙ МОНОПОЛИИ В ИНДИИ (1930 г.)

Наступил День независимости, 26 января 1930 года, и мы, как при вспышке молнии, ясно увидели, каким горячим энтузиазмом была охвачена вся страна. Огромное впечатление производили происходившие повсюду многолюдные мирные и торжественные собрания, участники которых давали клятву бороться за независимость. Никаких речей или проповедей при этом не произносилось. Празднование Дня независимости дало Гандиджи толчок, в котором он нуждался, и он, так хорошо чувствующий всегда пульс своего народа, решил, что настал момент действовать. С этой минуты события стали разворачиваться в быстрой последовательности, как это бывает в драме, близящейся к своему кульминационному пункту.

(...) Теперь над нами тяготел только один важный вопрос: как, с чего нам следует начать? Какую форму гражданского неповиновения нам следует избрать, чтобы она оказалась действенной, отвечала бы существующим условиям и получила признание в массах? И тут нас натолкнул на мысль Махатма.

Слово «соль» внезапно приобрело некое мистическое и могущественное значение. Мы должны были атаковать соляной налог, нарушать законы о соляной монополии. Мы были сбиты с толку и как-то не могли связать в своем представлении национальную борьбу с такой обыденной вещью, как соль.

... За этим последовали обмен письмами между Гандиджи и вице-королем и начало соляного похода в Данди из Ашрама на реке Сабармати. По мере того как публика следила день за днем за продвижением этой колонны пилигримов, атмосфера в стране все более накалялась.

... Наступил апрель, и Гандиджи подошел уже близко к морю. Мы ждали сигнала, чтобы начать кампанию гражданского неповиновения с нарушения соляной монополии. (...) 6 апреля было первым днем Национальной недели, которая отмечается ежегодно в память событий 1919 года, – со дня сатьяграхи до Джаллианвала Багха. В этот день Гандиджи начал нарушать соляную монополию на берегу Данди, а спустя три или четыре дня всей конгрессиистской организации было разрешено делать то же самое и начать в своих районах кампанию гражданского неповиновения.

Казалось, внезапно началась весна. По всей стране, в каждом городе и в каждой деревне, только и говорили о добыче соли, и было придумано немало любопытных способов изготовлять соль. Мы очень слабо разбирались во всем этом, а потому старались узнать, что возможно, из книг, а затем распространяли листовки, в которых содержались соответствующие указания. Мы собирали также горшки и тазы, и наконец нам удалось произвести какое-то грязноватое вещество, которым мы страшно гордились и которое часто продавали с аукциона по фантастическим ценам. Было ли это вещество хорошим или плохим – не имело никакого значения, главное заключалось в том, чтобы нарушить зловредную соляную монополию, а это нам удалось, хотя качество нашей соли и было скверное. Видя, каким огромным энтузиазмом охвачен народ и как производство соли распространяется по всей стране, подобно пожару в прериях, мы были поражены и сконфужены тем, что усомнились в действенности этого метода, когда его впервые предложил Гандиджи. И мы дивились поразительному умению этого человека влиять на массы и заставлять их действовать организованно.

Неру Дж. Автобиография. М., 1955. С. 230–235.

Вопросы к документу

1. В чем смысл и практическое значение предложенной М.К. Ганди идеи о нарушении соляной монополии?

2. Почему ненасильственное гражданское неповиновение под руководством Ганди стало серьезным вызовом для британской колониальной администрации?

17. ДЕКЛАРАЦИЯ ИНДИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА ОБ ОСНОВНЫХ ПРАВАХ ГРАЖДАН

1931 год

Декларация дает представления об официальной позиции Конгресса по вопросу о конституционном устройстве независимой Индии. Основные ее положения нашли отражение в конституции Республики Индия 1950 г.

Конгресс считает, что, для того чтобы дать возможность массам оценить, что для них будет означать «Сварадж» в понимании Конгресса, желательно определить позицию последнего, с тем, чтобы она была свободно понята ими. Для того чтобы положить конец эксплуатации масс, политическая свобода должна включить в себя подлинную экономическую свободу для голодающих миллионов. Поэтому Конгресс заявляет, что любая конституция, с которой можно будет согласиться, по его мнению, должна обеспечить или предоставить Свараджистскому правительству возможность предусмотреть следующее:

Основные права и обязанности

(I). Каждый гражданин Индии имеет право на свободу выражения своего мнения, право на свободу ассоциации и объединения и право на мирные, безоружные собрания ради целей, не противоречащих закону и морали.

(II). Каждый гражданин должен пользоваться свободой совести и правом свободного исповедания и исполнения обрядов своей религии, подчиняясь общественному порядку и общественной морали.

(III). Культура, язык и алфавит национальных меньшинств и различных лингвистических районов должны быть защищаемы.

(IV). Все граждане равны перед законом независимо от религии, касты, убеждений или пола.

(V). Гражданин не может считаться неспособным по причине его (или ее) религии, касты, убеждений или пола к несению государственной, общественной должности и выполнению любой профессии.

(VI). Все граждане имеют равные права и обязанности в отношении колодцев, водоемов, дорог, школ и мест общего отдыха, содержащихся за счет государства или местных бюджетов или предоставленных частными лицами для общественного пользования.

(VII). Каждый гражданин имеет право хранить и носить оружие в соответствии с правилами и условиями, существующими в отношении оружия.

(VIII). Никто не может быть лишен свободы, охраняемые законом неприкосновенность его жилища или собственности не могут быть нарушены, секвестрованы или конфискованы.

(IX). Государство должно соблюдать невмешательство в дела всех религий.

(X). Избирательное право должно будет осуществляться на основе всеобщего голосования.

(XI). Государство должно предусмотреть бесплатное и обязательное начальное образование.

(XII). Государство не должно учреждать какие бы то ни было титулы.

(XIII). Не должно быть смертной казни.

(XIV). Каждый гражданин должен иметь право свободного передвижения по всей Индии, останавливаться и поселяться в любой ее части, приобретать собственность и заниматься любой торговой деятельностью и профессиональной деятельностью и должен подвергаться равному обращению в соответствии с законным судопроизводством, иметь право защиты во всех частях страны.

Труд

(2) (а) Организация экономической жизни должна соответствовать требованиям справедливости, в целях того чтобы она могла гарантировать надлежащий уровень существования.

(б) Государство должно охранять интересы промышленных рабочих и обеспечивать им посредством соответствующего законодательства или иным путем прожиточный минимум, нормальные условия труда, ограничение размеров рабочего дня, необходимый аппарат для разрешения конфликтов между нанимателями и рабочими и материальное обеспечение по старости, болезни и безработице.

(в) Труд должен быть свободным от рабства и от условий, с ним граничащих.

(г) Защита женщин-работниц и особенно обеспечение необходимых условий для отпуска по беременности.

(д) Дети школьного возраста не должны работать на рудниках и заводах.

(е) Крестьяне и рабочие должны иметь право на организацию союзов для защиты своих интересов.

Налогообложение и расходы

(1) Система земельной аренды, налогов и ренты должна быть реформирована, необходимо провести равномерное распределение бремени на обрабатываемых землях, обеспечить незамедлительное облегчение положения мелкого крестьянства путем заметного снижения арендной платы на землю и налогов, выплачиваемых им ныне, и в случаях дефицитных владений освобождать последние от уплаты ренты настолько, насколько это необходимо, делая это облегчение так, чтобы оно было справедливым и необходимым для держателей мелких владений, которые будут задеты подобным прекращением уплаты арендных платежей или их уменьшением, в этих же целях устанавливать подоходный налог на чистый доход от земли, имеющий размер выше разумного.

(2) Прогрессивным налогом на наследство должна облагаться собственность, превышающая зафиксированный минимум.

(3) Необходимо резко понизить военные расходы, с тем, чтобы сократить их, по крайней мере, наполовину по сравнению с нынешним уровнем.

(4) Расходы и оплата служащих в гражданских департаментах должны быть резко уменьшены. Ни один государственный служащий, за исключением особо приглашаемых экспертов и подобных им лиц, не должны получать больше предельной, установленной суммы, которая обычно не должна превышать 500 рупий в месяц.

(5) Не должны взиматься поборы с соли, добываемой в Индии.

Экономическая и социальная программа

(1) Государство должно взять под охрану местное производство тканей. Для этой цели проводить политику вытеснения иностранных тканей и пряжи из Индии и проведения других мер, которые могут быть сочтены необходимыми. Государство должно также взять под защиту остальные отрасли местной промышленности, где это необходимо, ограждая их от иностранной конкуренции.

(2) Возбуждающие напитки и спиртные изделия должны быть полностью запрещены, за исключением медицинских потребностей.

(3) Денежное обращение и валюта должны быть поставлены под регулирование в интересах нации.

(4) Государство должно владеть ключевыми отраслями промышленности и ведомствами – минеральными ресурсами, железными дорогами, водными путями, судоходством и другими видами общественного транспорта или контролировать эти отрасли и службы.

(5) Облегчение задолженности сельского хозяйства и контроль за ростовщичеством – прямой и косвенный.

(6) Государство должно предусмотреть военное обучение граждан, с тем, чтобы организовать средства национальной защиты, помимо регулярных вооруженных сил.

Хрестоматия по новейшей истории. Т. I. М., 1960. С. 758–761.

Вопросы к документу

1. Насколько положения данной Декларации соответствуют модели демократического государства?

2. Чем объясняется значительное внимание, уделяемое в Декларации социальным вопросам?

18. ПОЗИЦИЯ ИНДИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА ПО ОТНОШЕНИЮ К КОНСТИТУЦИИ ИНДИИ 1935 ГОДА (извлечение)

Резолюция, принятая съездом ИНК, отразила недовольство политически активной части индийского общества конституционной реформой 1935 года, не предусматривавшей создание в Индии ответственного правительства и предоставление ей статуса доминиона.

Данная сессия Конгресса подтверждает полностью свое отрицательное отношение к Акту о правительстве Индии 1935 года. Она заявляет, что Конституция была навязана Индии против явно выраженной воли индийского народа. С точки зрения Конгресса любая поддержка конституции была бы предательством индийской борьбы за свободу и содействовала бы укреплению позиций британского империализма... Поэтому Конгресс подтверждает свое решение не подчиняться этой Конституции, не поддерживать ее, а, наоборот, сопротивляться ей как в самих парламентах, так и вне их в целях ее уничтожения. Конгресс не признает и не будет признавать за какой-либо внешней державой или властью права определять политическую и экономическую структуру Индии. Любая подобная политика встретит организованное и непримиримое сопротивление со стороны индийского народа... Конгресс выступает за подлинное демократическое государство в Индии, политическая власть в котором должна быть передана народу как единому целому, а правительство должно эффективно контролироваться народом. Подобное государство мо-

жет образоваться лишь при посредстве Учредительного собрания, избранного на основе всеобщего голосования и обладающего властью окончательно определить Конституцию страны.

Хрестоматия по новейшей истории. Т. I. М., 1960. С. 767–768.

Вопросы к документу

1. С чем связана резкая критика конституционной реформы 1935 г. в данной резолюции ИНК?

2. Как эволюционировала в дальнейшем позиция Индийского национального конгресса в отношении реформы 1935 г.?

19. ПРЕДВЫБОРНЫЙ МАНИФЕСТ ИНДИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА. 1936 год (извлечение)

Несмотря на критическое отношение к Акту об управлении Индией 1935 года, Индийский национальный конгресс включился в избирательную кампанию и весной 1936 г. опубликовал предвыборный Манифест.

Конгресс понимает, что независимость не может быть достигнута благодаря этим палатам, как не могут быть эффективно разрешены ими проблемы бедности и безработицы. Тем не менее, Конгресс намечает общую программу требований индийского народа, с тем, чтобы народ знал, какие задачи стоят перед ним и чего он должен стремиться достигнуть, а выполнить это он сможет при любых условиях...

Наиболее важной и острой проблемой страны является ликвидация ужасающей бедности, безработицы и задолженности крестьянства, вызванной главным образом устаревшей, принудительной системой земельной аренды и налоговой системой. Положение еще более ухудшилось за последние годы из-за сильного падения цен на сельскохозяйственные продукты...

Конгресс подтверждает свое заявление, сделанное на сессии в Карачи (1931 г.), что он выступает за реформу системы земельной аренды, системы налогов и ренты, за равномерное распределение бремени в обработке земли, за непосредственное облегчение положения мелкого крестьянства путем существенного снижения арендной платы за землю и путем снижения налогов...

Вопрос о задолженности требует немедленного обсуждения и выработки плана, включающего заявление об отсрочке платежей,

а также изучение задолженности, отмену долгов и обеспечение дешевого кредита со стороны государства. Эти облегчающие положение меры должны быть распространены на арендаторов в сельском хозяйстве, на крестьян-собственников, мелких держателей земли и мелких торговцев.

В отношении промышленных рабочих политика Конгресса состоит в том, чтобы обеспечить их скромным уровнем жизни, работой на основе регулируемого рабочего времени, условиями труда, отвечающими экономическим возможностям, которыми располагает страна, с учетом уровня международных стандартов; необходимо создать подходящий аппарат для улаживания споров между предпринимателями и рабочими, обеспечить защиту рабочих от вредных экономических последствий, при старости, при болезни и безработице; Конгресс выступает за право рабочих создавать профсоюзы и за право забастовок в целях защиты интересов рабочих.

Конгресс заявлял уже, что он выступает за отмену всех проявлений неравенства между полами, будь то в политической, социальной или в любой сфере публичной деятельности. Он высказывается в пользу поощрения материнства и в защиту женщин-работниц. Женщины Индии уже теперь принимают большое участие в борьбе за свободу, и Конгресс, предвидя будущее и учитывая нужды работниц, а также в равной мере и мужчин, выступает за равные для них привилегии и обязанности в свободной Индии...

Упор, который Конгресс делает на ликвидацию неприкасаемости и на поднятие общественного и экономического уровня хариджанов и отсталых классов, хорошо известен. Конгресс считает, что они должны быть равными гражданами с равными правами во всех гражданских делах.

Хрестоматия по новейшей истории. Т. I. М., 1960. С. 772–773.

Вопросы к документу

1. Какие социальные проблемы индийского общества Индийский национальный конгресс считал первостепенными?
2. Какое влияние на ИНК оказывало участие в избирательных кампаниях?

**20. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ЗАГРАНИЧНОГО КОМИТЕТА МУСУЛЬМАНСКОЙ ЛИГИ
АБДУЛЛЫ ГАРУНА
О РЕШЕНИИ ЛИГИ ПО ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ
ДВУХ ГОСУДАРСТВ НА ТЕРРИТОРИИ ИНДИИ
(26 февраля 1940 г.)**

3 февраля 1940 г. Бюро Мусульманской лиги потребовало раздела Индии на два государства – индийское и мусульманское. Это решение было утверждено в специальной резолюции, принятой на Лахорском съезде Мусульманской лиги 24 марта 1940 г., в которой утверждалось, что индуисты и мусульмане принадлежат не только к разным религиям, но и разным цивилизациям и социальным порядкам. Лахорская резолюция Мусульманской лиги стала основополагающей в борьбе за создание Пакистана.

1) Мусульмане Индии, которые составляют 90 млн человек, являются отдельной нацией, имеющей такое же право на самоопределение, как и другие нации.

2) Индийские мусульмане ни в коем случае не согласятся быть низведенными на положение меньшинства.

3) Для того чтобы осуществить право мусульман на самоопределение, мусульмане должны иметь свою самостоятельную родину в форме автономного государства.

4) Мусульмане, живущие в остальных частях Индии, должны рассматриваться как подданные упомянутого выше государства, и их права и привилегии должны быть полностью обеспечены.

5) Всякая конституция Индии, которая будет противоречить этим принципам, встретит решительное сопротивление со стороны нации индийских мусульман.

Хрестоматия по новейшей истории. Т. II. М., 1960. С. 653.

Вопросы к документу

1. Чем вызвана столь жесткая постановка Мусульманской лигой вопроса о создании отдельного государства для индийских мусульман?

2. Какие факторы содействовали усилению влияния коммунизма на политические процессы в Индии накануне завоевания независимости?

21. ДЖАВАХАРЛАЛ НЕРУ О КОНФЛИКТЕ ИНДИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СВЯЗИ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ ИНДИИ В ВОЙНУ (1940 год)

Война и Индия. Как нам следовало поступить? В течение многих лет мы думали об этом и заявляли о своей политике. Тем не менее, несмотря на все это, английское правительство объявило Индию воюющей страной, не спросив мнения нашего народа, Законодательного собрания или правительств провинций. С этим оскорблением было тяжело примириться, так как такое отношение к нам означало, что империализм господствует, как и раньше. В середине сентября 1939 года Рабочий комитет Конгресса выступил с большим заявлением, в котором был дан анализ политики Конгресса в прошлом и настоящем. Английскому правительству предлагалось разъяснить нам цели войны, особенно в том, что касается английского империализма. Мы часто осуждали фашизм и нацизм, но нас больше всего интересовал империализм, который господствовал над нами. Сохранится ли господство империализма? Признают ли империалисты независимость Индии и ее право создать свою собственную конституцию путем созыва учредительного собрания? Какие шаги в ближайшем будущем будут предприняты для установления народного контроля над центральным правительством? Позднее, учитывая возможные возражения со стороны групп меньшинства, был более подробно освещен вопрос о деятельности учредительного собрания...

Ответ английского правительства был ясен. Он не оставлял сомнений в том, что правительство не намерено разъяснить целей войны или согласиться на установление контроля представителей народа над правительством. Старый порядок остается и будет оставаться в силе, английские интересы в Индии не могут оставаться без защиты. В связи с таким ответом министры-конгрессисты вышли из состава правительств провинций, ибо они не могли сотрудничать на таких условиях в деле ведения войны. Действие конституции было приостановлено, и восстановлен автократический режим. Старый конституционный конфликт между избранным парламентом и прерогативами короля, известный из истории западных стран, конфликт, который в свое время стоил жизни двум королям в Англии и Франции, возник и в Индии. Но здесь было нечто значитель-

но большее, чем просто конституционный конфликт. Вулкан еще не действовал, но он существовал, и уже был слышен его глухой гул.

Неру Дж. Автобиография. М., 1955. С. 638–639.

Вопросы к документу

1. Чем обуславливалась сложность выработки позиции в отношении начавшейся Второй мировой войны для лидеров национально-освободительного движения в колониальных странах?

2. Какие требования к британскому правительству предъявляли лидеры Индийского национального конгресса в связи с начавшейся войной?

22. ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ, ОПУБЛИКОВАННОГО ВИЦЕ-КОРОЛЕМ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИНДИИ В БУДУЩЕМ СТАТУТА ДОМИНИОНА 8 августа 1940 года

Правительство его величества в октябре прошлого года вновь ясно заявило, что статус доминиона для Индии является его целью. Оно добавило тогда, что оно готово утвердить расширение Совета вице-короля, включая в его состав определенное число представителей политических партий, и оно предложило образовать консультативный комитет.

Для того чтобы облегчить гармоничность сотрудничества, было очевидно, что необходимы некоторые шаги в целях соглашения между основными партиями в провинциях страны как условие для их объединенной деятельности в центре. Подобное соглашение, к несчастью, достигнуто не было, в результате чего не произошло необходимого сдвига, который был тогда возможным.

С начала этого года я продолжал свои усилия к тому, чтобы обеспечить совместные действия политических партий. За последние несколько недель я снова начал переговоры с выдающимися политиками Британской Индии и канцлером палаты князей, результаты чего правительству его величества были сообщены. Правительство его величества ознакомилось также с резолюциями, принятыми Рабочим комитетом Конгресса, Мусульманской лигой и Хинду Масахаба.

В результате стало ясно, что прежние расхождения, препятствовавшие достижению национального единства, остались непреодоленными...

Возникли два главных вопроса. Относительно обоих этих вопросов правительство его величества пожелало, чтобы я ясно изложил его позицию.

Первый вопрос относится к положению меньшинств в связи с любым конституционным планом в будущем. Это было ясно изложено уже в моем заявлении в октябре прошлого года, где указывалось, что не исключена возможность пересмотра какой-либо части акта 1935 года или политики и планов, на которых основан этот акт. Правительство его величества заявляет, что оно отдает себе отчет в том, что точка зрения меньшинств о необходимости определенно пересмотра акта будет выполнена. Правительство его величества остается на этой позиции.

Оно не может не заявить также, что оно не может допустить передачи своей нынешней ответственности за мир и благосостояние Индии какому-либо виду правительства, власть которого отрицается большинством или значительными элементами национальной индийской жизни. Оно не может согласиться на принуждение этих элементов подчиняться подобному правительству.

Второй пункт, имеющий общий интерес, касается тех учреждений, которые должны быть созданы в надлежащий момент в рамках Британского содружества наций в соответствии с новым конституционным планом. В этом отношении имели место серьезные настояния на том, чтобы при осуществлении этого плана в первую очередь была предоставлена ответственность самим индийцам и что она должна проистекать из индийских представлений о социальной, экономической и политической структуре индийской жизни. Правительство его величества, симпатизируя этому стремлению и желая видеть, чтобы оно нашло полное практическое выражение, подчиняет его задаче полного осуществления тех обязательств, которые на протяжении длительных связей с Индией возложила на себя Великобритания и ради которых правительство его величества не может сложить ответственности с самого себя. Совершенно очевидно, что в настоящий момент, когда Британское содружество наций вовлечено в борьбу за свое существование, ничто, в чем заложены основные конституционные проблемы, не может быть окончательно разрешено. Однако правительство его величества уполномочивает меня заявить, что оно будет с большей готовностью соглашаться на урегулирование вопроса после окончания войны, избегая возможной отсрочки по вопросу о представительном учреждении, состоящем из основных элементов

в национальной индийской жизни, для того чтобы обдумать основы новой конституции, и оно будет склонно на любую помощь, имеющуюся в его распоряжении, чтобы ускорить решения по всем сложным вопросам – идя в этом до максимума.

Хрестоматия по новейшей истории. Т. II. М., 1960. С. 655–657.

Вопросы к документу

1. Какова была позиция британского правительства относительно предоставления Индии статуса доминиона?
2. Чем объяснялась отсрочка создания ответственного правительства в Индии в заявлении вице-короля?

23. РЕЗОЛЮЦИЯ ИНДИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА О КАМПАНИИ ГРАЖДАНСКОГО НЕПОВИНОЕНИЯ БРИТАНСКИМ ВЛАСТЯМ (август 1942 года)

К началу августа 1942 г. партия Индийский национальный конгресс, не добившись от Британии образования в Индии Временного индийского правительства, которое повело бы войну против Германии и Японии на стороне союзников, начала кампанию гражданского неповиновения британским властям. Кампания неповиновения, вошедшая в историю как «Августовская революция 1942 г.», встретила жесткое противодействие со стороны колониальной администрации, лидеры Конгресса были арестованы.

Всеиндийский комитет Конгресса подверг самому внимательному обсуждению рекомендации, сделанные ему Исполкомом Конгресса в его резолюции от 14 июля 1942 г., а также последующие события, включая изменения в военной обстановке, высказывания ответственных деятелей британского правительства, а также комментарии и критические замечания, имевшие место в Индии и за рубежом. Комитет одобряет и утверждает данную резолюцию, считая, что последующие события явились подтверждением ее, давая тем самым оправдание ей в дальнейшем, и сделали ясным то, что непосредственное прекращение британского господства в Индии является неотложной необходимостью, как ради самой Индии, так и ради успеха дела Объединенных Наций. Продолжение этого господства принижает и ослабляет Индию и в нарастающей степени уменьшает

ее способность к самозащите и к внесению своего вклада в дело мировой свободы.

Прекращение британского владычества в Индии является, таким образом, жизненной и непосредственной проблемой, от которой зависит будущее войны и успехи свободы и демократии. Свободная Индия обеспечит эти успехи, бросив все свои большие ресурсы на дело борьбы за свободу, против агрессии нацизма, фашизма и империализма. Это будет не только материальным воздействием на судьбы войны, но поставит все подчиненное и угнетенное человечество на сторону Объединенных Наций и предоставит этим нациям, союзником которых была бы Индия, моральное и духовное руководство миром. Индия под ярмом продолжает быть символом британского империализма и позорное пятно этого империализма будет оказывать влияние на судьбы Объединенных Наций.

Нынешняя опасность, поэтому диктует необходимость независимости Индии и прекращение британского господства...

Поэтому Всеиндийский комитет Конгресса со всей силой повторяет требование об уходе британских властей из Индии. При провозглашении независимости Индии должно быть образовано Временное правительство и свободная Индия станет союзником Объединенных Наций, разделяя с ними испытания и жертвы в совместной борьбе за свободу. Временное правительство может быть образовано лишь посредством совместных усилий основных партий и групп страны. Следовательно, оно будет составным правительством, представляющим все основные части индийского народа. Первой задачей этого правительства должна стать защита Индии и оказание сопротивления агрессии...

Свобода Индии должна стать символом и прелюдией к такой же свободе для всех остальных азиатских наций, находящихся под иностранным господством. Бирма, Малайя, Индокитай, Голландская Индия, Иран и Ирак также должны достигнуть своей полной независимости... Британское правительство сопротивляется даже явному требованию о независимости Индии, хотя это представляет собой главное условие для того, чтобы противостоять нынешней опасности и предоставить Индии возможность самой защищать себя, оказать помощь Китаю и России в трудный для них час...

Горячий призыв Рабочего комитета Конгресса к Великобритании и Объединенным Нациям оказался весьма далек от того, чтобы быть услышанным, а критика, имевшая место во многих местах за рубе-

жом, показала игнорирование нужд Индии и нужд мира, а порой обнаруживала даже враждебное отношение к свободе Индии, что является проявлением идейного господства и расового преимущества, которые не могут быть несомы гордым народом, сознающим свою силу и справедливость своего дела...

Поэтому Комитет в целях защиты неотъемлемого права Индии на свободу и независимость объявляет начало массовой борьбы без применения насилия с тем, чтобы страна могла использовать всю свою ненасильственную мощь, накопленную на протяжении последних 22 лет мирной борьбы. Кампания подобного характера неминуемо должна проходить под руководством Гандиджи, и Комитет предлагает ему взять на себя руководство и вести нацию намеченным путем...

Хрестоматия по новейшей истории. Т. II. М., 1960. С. 660–662.

Вопросы к документу

1. Какие аргументы приводятся в данной резолюции для обоснования развертывания кампании гражданского неповиновения?
2. Насколько своевременным был призыв ИНК к гражданскому неповиновению в условиях Второй мировой войны?

24. УСЛОВИЯ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ИНДИЙСКИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ КОНГРЕССОМ И ВСЕИНДИЙСКОЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЛИГОЙ (август 1944 года)

В 1943–1944 гг. проходили переговоры между лидерами Мусульманской лиги и ИНК М.А. Джинной и М.К. Ганди по вопросу о будущем государственном устройстве Индии. Руководитель Мусульманской лиги Джинна добивался образования отдельного мусульманского государства, с чем был не согласен Ганди.

Основой для соглашения между Индийским национальным конгрессом и Всеиндийской мусульманской лигой будут следующие условия, на которые согласны Ганди и Джинна и принять которые они будут убеждать Конгресс и Лигу.

1. На условиях, изложенных ниже и касающихся конституции свободной Индии, Мусульманская лига одобряет требование независимости Индии и будет сотрудничать с Национальным конгрессом в формировании Временного правительства на переходный период.

2. По окончании войны будет создана комиссия для демаркации соприкасающихся районов Северо-Западной и Восточной Индии,

в которых мусульманское население составляет абсолютное большинство. В этих районах после их демаркации вопрос об их отделении от Хиндустана будет окончательно решен плебисцитом всего взрослого населения или на основе какого-либо иного, практически осуществимого принципа голосования. Если большинство решит в пользу суверенного государства, отдельного от Хиндустана, то это решение должно быть осуществлено с предоставлением пограничным районам права оптации, т. е. выбора, к какому из государств им присоединиться.

3. Всем партиям будет разрешено перед проведением плебисцита защищать их точки зрения.

4. В случае отделения будут заключены обоюдные соглашения по вопросам обороны, торговли, связи и другим важным вопросам.

5. Всякое переселение жителей будет проводиться на основе абсолютной добровольности.

6. Эти условия считаются обязательными только в том случае, если Британия откажется от полной власти и ответственности за управление Индией.

Хрестоматия по новейшей истории. Т. II. М., 1960. С. 665–666.

Вопросы к документу

1. Что побуждало лидеров мусульманской общины Индии добиваться в случае ухода англичан создания отдельного государства для мусульман?

2. Какую роль в политической жизни Индии первой половины XX в. сыграл фактор мобилизации масс на религиозной основе?

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ

1. Влияние Первой мировой войны на рост национального самосознания в индийском обществе.

2. Закон об управлении Индией 1919 г. и его последствия для политического развития Индии.

3. Причины подъема национального движения в Индии в 1920-х – 1930-х гг.

4. Роль ИНК в борьбе за независимость страны.

5. М.К. Ганди и его влияние на обновление программных и тактических установок ИНК.

6. Причины и условия зарождения радикального и коммунистического движения в Индии.

7. Межконфессиональные проблемы индийского общества. Деятельность Мусульманской лиги в 1920-х – 1930-х гг.

8. Факторы, способствовавшие формированию в Индии элементов парламентаризма и многопартийности.

9. Участие и роль Индии во Второй мировой войне.

10. Отношение различных политических сил индийского общества к противоборствующим блокам и к основным участникам Второй мировой войны.

РАЗДЕЛ IV. КИТАЙ: ПОИСК ПУТЕЙ ВОЗРОЖДЕНИЯ СТРАНЫ

Политическая история Китая в 1918–1945 гг. (методические пояснения)

Период 1918–1945 гг. во многом стал переломным в политической истории Китая. Свержение Цинской династии в 1912 г. привело не только к ликвидации монархической системы власти и провозглашению Китайской республики, но и способствовало выходу на авансцену новых идейно-политических сил, разворачиванию острых дискуссий о путях дальнейшего развития страны. Традиционные основы китайской государственности подверглись мощному воздействию со стороны политических групп, выступавших за модернизацию политико-государственной структуры Китая. Политические процессы в стране приобретают необычайный динамизм, обусловленный обострением конкуренции социально-политических доктрин, а также усилением внешних угроз (прежде всего со стороны Японии), поставивших под вопрос суверенитет китайского государства.

Разрушение централизованной имперской бюрократической структуры способствовало регионализации политических процессов в стране. Неудачная попытка восстановления сильной центральной власти путем реставрации монархии, предпринятая президентом Юань Шикаем в 1916 г., открыла дорогу активизации региональных военных группировок («милитаристских клик»), разрывавших экономическое и политическое пространство Китая. Власть Пекинского правительства фактически не распространялась дальше столичной провинции, южные провинции отказались подчиняться Пекину, в 1916 г. в Гуанчжоу было создано правительство Южного Китая.

Борьбу за объединение страны и обновление государственной структуры Китая возглавила партия Гоминьдан¹⁶ во главе с Сунь Ятсеном (1866–1925). Последний разработал программу социального

¹⁶ Партия Гоминьдан («Национальная партия») создана в 1912 г. После вынужденной эмиграции ее лидера Сунь Ятсена в 1913 г. фактически прекратила свою деятельность. Воссоздана в 1919 г. Основная политическая база партии находилась в южных и восточных провинциях Китая.

переустройства Китая («три народных принципа») и строительства республики «пяти конституционных властей».

Характерной чертой внутривнутриполитических процессов в Китае в 1920-е – 1930-е гг. являлось освоение новой китайской интеллигенцией достижений зарубежной социально-политической мысли, опыта западных политических практик. Более и менее решительно отвергая конфуцианское наследие, китайские интеллектуалы стремились адаптировать наследие западной политической мысли к китайским реалиям. Патриотическое «движение 4 мая» 1919 г. и «движение за новую культуру»¹⁷ способствовали развертыванию в Китае идейных дискуссий, в ходе которых оформились основные претенденты на руководство обновлением Китая – реорганизованный по образцу ВКП(б) Гоминьдан и Коммунистическая партия Китая, возникшая в 1921 г. при активном участии Коминтерна. Сотрудничество и противоборство этих двух сил во многом определили политическую историю Китая на протяжении 1920-х – 1940-х гг.

Внутриполитические процессы в Китае в рассматриваемый период во многом определялись возрастанием значимости военного фактора в борьбе за власть и неготовностью к компромиссам между конкурирующими политическими группами. В результате определяющими стали силовые методы политической борьбы, обусловившие жесткие формы соперничества различных социально-политических группировок. Сформировавшаяся в Китае политическая культура была ориентирована на властную монополию, что не располагало к достижению политических компромиссов и к коалиционным формам правления.

Отмеченные особенности политической жизни Китая проявились в период национальной революции 1925–1927 гг., кульминацией которой стал Северный поход гоминьдановской Народно-революционной армии, сформированной при организационно-технической и финансовой помощи СССР. Итогом революции стало поражение «милитаристских клик» и утверждение у власти Гоминьдана, лидером которого

¹⁶ «Движение за новую культуру» было направлено на демократизацию китайской культуры, на просвещение народа, в частности, посредством внедрения в письменность более простого варианта китайского языка – байхуа – вместо сложного и оторванного от разговорного языка вэньянь. Одновременно в Китае формировалась новая литература, обращенная к нуждам низов, расширилась издательская деятельность.

после кончины Сунь Ятсена стал главнокомандующий НРА Чан Кайши. В то же время произошел разрыв между прежними союзниками по единому антиимпериалистическому фронту – Гоминьданом и КПК, что привело к длительному военно-политическому противостоянию этих двух партий, закончившемуся победой коммунистов в 1949 г. При изучении данной темы следует обратить внимание на роль Коминтерна в сложных перипетиях взаимоотношений Гоминьдана и китайских коммунистов.

Образование в 1927 г. «советских районов», контролировавшихся КПК, означало зарождение в Китае новой государственности, являвшейся вызовом монопольной власти Гоминьдана. Пять военных походов гоминьдановской армии против «советских районов» в 1930–1934 гг. ослабили позиции КПК на юге Китая, привели к ее вынужденному перебазированию в северо-западные районы страны («Великий поход Красной армии»), но не ликвидировали «коммунистический фактор» в китайской политической жизни. Укреплению позиций КПК способствовало своеобразное «окрестьянивание» этой партии, ее переориентация с рабочего класса на крестьянство как основную социально-политическую опору. Этот поворот сопровождался «китаизацией марксизма», осуществленной по инициативе Мао Цзэдуна и вызвавшей настороженность у советского руководства. Китаизированная версия марксизма в духе традиционного крестьянского утопизма стала результатом синтеза западной и восточной (китайской) политической культуры и дала КПК новые возможности для расширения своего влияния в стране с количественным преобладанием крестьянства в социальной структуре.

Показательным для политических процессов в Китае в 1920-е – 1930-е гг. является тот факт, что и Гоминьдан, и КПК активно заимствовали организационно-политический опыт российских большевиков, ориентированный на революционный (силовой) захват власти и однопартийную модель правления. Именно этот опыт партократии (симбиоза партии-государства) оказался наиболее востребован в Китае, как соответствующий китайской политической традиции, в то время как либеральные ценности остались уделом немногочисленной группы китайских интеллектуалов. Вместе с тем акцент на революционность в идейных доктринах и политическом курсе ведущих партий Китая не означал отторжения китайской политической и духовной традиции, напротив, стал ее осовремененным воплощением.

Усилия Гоминьдана по формированию в Китае современной модели государственности не были безрезультатными и заметно про-

двинули страну по пути модернизации и укрепления национального суверенитета. Однако гоминьдановской системе «политической опеки», охватившей почти два десятилетия (1929–1947 гг.), были присущи такие недостатки как бюрократизация, коррупционность партийных и государственных функционеров, непомерный налоговый пресс не только на низшие слои, но и предпринимательские круги города и деревни, что воспринималось как пренебрежение традиционными этическими нормами и, в конечном итоге, ограничивало социальную базу режима. На этом фоне укреплялись позиции политических оппонентов Гоминьдана, прежде всего КПК как наиболее организованной идейно-политической группировки, обладавшей привлекательной для масс идеологической доктриной, собственными вооруженными формированиями и пользовавшейся поддержкой со стороны СССР.

Существенное влияние на политические процессы в Китае оказал внешний фактор – навязанный Китаю западными державами неравноправный статус в системе международных отношений, а также усиливавшаяся японская экспансия, приведшая к отторжению от Китая Маньчжурии в 1931 г. и распространившаяся в 1937 г. на многонаселенные и развитые в экономическом отношении восточные и южные провинции. Второразрядный статус страны не укладывался в традиционную китаецентристскую модель мироустройства и воспринимался китайским обществом как недопустимое национальное унижение. Подъем патриотических настроений, а также позиция руководства СССР, заинтересованного в противодействии японской агрессии со стороны национальных сил Китая, подтолкнули лидеров КПК и Гоминьдана к временному прекращению гражданской войны и созданию единого янтаяпонского фронта, впрочем, оказавшегося неустойчивым и непрочным в силу сохранявшегося недоверия между его участниками. Оба основных претендента на власть в Китае – Гоминьдан и КПК – в годы Второй мировой войны накапливали силы для возобновления противоборства друг с другом после устранения японской угрозы китайскому государству.

Литература к разделу IV

- Васильев Л.С. История Востока: в 2 т. Т. 2. М., 2011.
- Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: Поиски новой идентичности. 2-е изд., испр. и доп. М., 2008.
- Война и общество в XX веке: в 3 кн. М., 2008.

- Воронцов В. Б. Судьба китайского Бонапарта. М., 1989.
- Галенович Ю.М. Цзян Чжунчжэн, или неизвестный Чан Кай-ши. М., 2000.
- Духовная культура Китая. Энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. М.Л. Титоренко и др. М., 2009.
- Егоров К.Л. Представительная система Китая: история и современность. М., 1998.
- Зубов А.В. Парламентская демократия и политическая традиция Востока. М., 1990.
- Иванов П.М. Малые партии Китая в борьбе за демократию (1928–1947 гг.). М., 1999.
- История Востока: В 6 т. Т. 5. Восток в новейшее время: 1914–1945 гг. Глава 16. М., 2006.
- История Китая: Учеб. Пособие / Под ред. А.В. Меликсетова. М., 1998.
- История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. Т. VII: Китайская Республика (1912–1949) / отв. ред. Н.Л. Мамаева. М., 2013.
- Крофтс А. История Дальнего Востока. Восточная и Юго-Восточная Азия. М., 2011.
- Ли Дачжао. Избранные произведения. М., 1989.
- Маккензи К. Коминтерн и мировая революция. 1919–1943. М., 2008.
- Мамаева Н.Л. Коминтерн и Гоминьдан, 1919–1929. М., 1999.
- Непомнин О.Е. История Китая. XX век. М., 2011.
- Панцов А.В. Мао Цзэдун. 2-е изд., испр. М., 2012.
- Родригес А.М. История стран Азии и Африки в новейшее время. М., 2006.
- Родригес. А.М. Реформация и модернизация религий и политической идеологии на Востоке (XIX–XX вв.). М., 2011.
- Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М., 2005.
- Сунь Ятсен. Избранные произведения. 2-е изд., испр. и доп. М., 1985.
- Тихвинский С.Л. Путь Китая к объединению и независимости, 1898–1949: по материалам биографии Чжоу Эньлая. М., 1996.
- Традиции в общественно-политической жизни и политической культуре КНР. М., 1994.

- Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет. 2-е изд. М., 2009.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

1. ЛИСТОВКА, РАСПРОСТРАНЯВШАЯСЯ СТУДЕНТАМИ ВО ВРЕМЯ ДЕМОНСТРАЦИИ 4 МАЯ 1919 ГОДА В ПЕКИНЕ

Листовка была составлена студентами Пекинского университета, размножена в количестве нескольких десятков тысяч экземпляров и распространена среди населения во время студенческой демонстрации 4 мая 1919 г. в Пекине. Поводом для демонстрации стало решение Парижской мирной конференции о передаче Японии германских концессий в Шаньдуне.

Ныне Япония потребовала на мирной конференции отторжения Циндао и права контроля над Шаньдуном и добилась в этом успеха. Ее победа означает наше поражение. Передача Японии прав в Шаньдуне подрывает суверенитет Китая, что ведет страну к гибели. Поэтому мы, студенты, организованно направляемся к иностранным посольствам, чтобы потребовать от всех стран поддержки, справедливости. Мы надеемся, что рабочие, торговцы и другие слои населения поднимутся и примут меры для созыва национального собрания, защиты национального суверенитета и наказания национальных предателей, ибо от этого зависит существование Китая или его гибель. Все соотечественники ныне должны усвоить ту истину, что нельзя мириться с отторжением территории страны, нельзя допускать, чтобы народ склонил голову. Страна в опасности! Соотечественники, поднимайтесь!

Хрестоматия по новейшей истории. Т. I. М., 1960. С. 593–594.

Вопрос к документу

1. Почему «шаньдунский вопрос» приобрел столь большое значение для китайского самосознания?

2. СУНЬ ЯТСЕН О «ДВИЖЕНИИ 4 МАЯ» 29 января 1920 г.

Со времени начатого студентами Пекинского университета «движения 4 мая» вся патриотически настроенная молодежь рассма-

тривает идеи обновления как подготовку к будущему обновлению. Ныне эти идеи стали предметом широкого обсуждения. Общественное мнение всех слоев населения единодушно поддерживает их. В связи с требованиями времени то здесь, то там появляются всевозможные новые издания, организуемые охваченной энтузиазмом молодежью. В этих изданиях она развивает буржуазную деятельность, широко пропагандирует свои идеалы, что оказывает на общество огромное влияние. Даже твердолобое марионеточное правительство, несмотря на всю свою подлость, никак не решится скрестить с ними оружие. Развернувшееся сейчас движение за новую культуру у нас в стране поистине знаменует собой небывалый сдвиг в кругах мыслящих людей. Рассматривая истоки этого движения, мы видим, что его зачинателями были всего лишь один-два прозорливых человека из издательского мира, а потом, когда общественное мнение понесло его вширь и вглубь и волна студенческого движения захлестнула страну, у всех пробудилась совесть, люди поклялись отдать жизнь за патриотическое движение. Не может быть никакого сомнения в том, что, если это движение будет расти и шириться, оно принесет великие и долговечные плоды. Если наша партия желает добиться успеха революции, она должна опираться на изменение в сознании людей. Именно поэтому в «Трактате о военном искусстве» Сунь-цзы говорится о необходимости «завоевать сердца», а в народной поговорке упоминается об «обновлении сердец». Следовательно, это движение за новую культуру действительно является самым стоящим делом.

Сунь Ятсен. Избранные произведения. М., 1985. С. 291.

Вопросы к документу

1. Какое влияние оказали «движение 4 мая» и «движение за новую культуру» на идейно-политическую и культурную жизнь Китая?
2. Как повлияло «движение 4 мая» на позицию китайской делегации на Парижской мирной конференции?

3. СУНЬ ЯТСЕН. ПОДЛИННЫЙ СМЫСЛ ПРОПАГАНДИРУЕМОГО НАМИ ПРИНЦИПА НАРОДНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ (извлечение)

Речь Сунь Ятсена на собрании работников аппарата Объединенного союза в Шанхае.

...Три народных принципа – национализм, народовластие и народное благосостояние – представляют собой единую политическую программу Объединенного союза. Ныне, когда маньчжуро-цинское правительство свергнуто и установлен республиканский строй, два пункта программы – национализм и народовластие – уже выполнены. Теперь нам предстоит осуществить принцип народного благосостояния. Любой мало-мальски совестливый человек всегда одобрял принципы национализма и народовластия. Конечно, и раньше находились люди, выступавшие в защиту монархического строя, однако доводы их были настолько беспочвенны, что не выдерживали ни малейшей критики. Сегодня дело обстоит иначе: многие вопреки ожиданию выражают свое несогласие с пропагандируемым нами принципом народного благосостояния. Противники наши рассуждают примерно так: если социализм пока не удалось практически осуществить даже в цивилизованных странах Европы и Америки, где уж мечтать об этом Китаю? К тому же, добавляют они, иностранные капиталисты пытаются, используя свое золото, прибрать к рукам наши финансы. И если мы не будем всеми силами поддерживать своих капиталистов, не позаботимся о развитии собственного предпринимательства и не дадим отпора иностранцам при помощи своего капитала, то в нынешнем мире экономической конкуренции Китаю несдобровать.

На первый взгляд подобные рассуждения, казалось бы, не лишены основания. В действительности же люди слепо и необдуманно протестуют против принципа народного благосостояния только потому, что не понимают его сути. Придерживаясь принципа народного благосостояния, мы боремся отнюдь не против капитала вообще, а лишь против капиталистов, лишь против того, чтобы ничтожное меньшинство людей захватывало в свои руки власть над экономикой и монополизировало источники общественного богатства. Проиллюстрируем это на примере железных дорог. Если бы все железные дороги были сосредоточены в руках одного-двух капиталистов, последние оказались бы в состоянии установить свою монополию над путями сообщения в стране, контролировать пассажирские и грузовые перевозки

и вершить судьбу железнодорожных рабочих. Если, земля попадет в собственность кучки богачей, то они смогут, используя в своих интересах цены на землю и право собственности на нее, нанести ущерб общественному строительству, а простой народ никогда не получит даже крохотного клочка земли. Если же земля и крупные предприятия будут национализированы, то доходы от них станут общественным достоянием народа. Ведь все выгоды от государственных предприятий обращаются на благо народа, в то время как при монополии кучки людей растут богатства лишь частных лиц, а страдания бедняков усиливаются. Правда, политика национализации при маньчжурско-цинском правительстве вела государство к гибели, и мы выступали против этой политики. Может показаться, что наша тогдашняя борьба против национализации железных дорог противоречит нашей политической программе. Однако это не так, ибо маньчжуро-цинское правительство было правительством самодержавия, а не правительством, выражавшим волю народа, а предпринятая им так называемая национализация сулила беды во сто крат большие, чем монополия кучки капиталистов. Именно поэтому программа нашего Союза предусматривала прежде всего претворение в жизнь принципа народовластия и лишь после этого осуществление принципа народного благосостояния...

Таким образом, принцип народного благосостояния – это, по сути, не что иное, как государственный социализм.

Сунь Ятсен. Избранные произведения. М., 1985. С. 132–134.

Вопросы к документу

1. В чем суть программы национализации, предложенной Сунь Ятсеном?

2. Почему Сунь Ятсен связывал принцип народного благосостояния с доктриной «государственного социализма»?

4. СУНЬ ЯТСЕН. ОСУЩЕСТВИМ ТРИ НАРОДНЫХ ПРИНЦИПА, ПОСТРОИМ НОВОЕ ГОСУДАРСТВО (извлечение)

Речь Сунь Ятсена на торжественной встрече, организованной гуандунским землячеством в провинции Гуанси.

4 января 1922 г.

...Франция и Америка – это республики старого типа. В настоящее время только Россия является республикой нового типа. Мы

же сейчас должны построить республиканское государство самого нового типа. Что значит создать государство нового типа? Это значит подчинить интересы государства интересам народа, превратить государство в одну семью. Каждый обязан избавиться от своекорыстия и себялюбия, объединить свои усилия с усилиями товарищей и совместно с ними вести борьбу за создание подлинной республики. Ведь государство – это корабль, а народ – его команда. Если в открытом море корабль застигает шторм, то для общего спасения нужны общие усилия и взаимопомощь. Вот почему теперь, когда мы преобразуем старое государство в новое, нам следует искоренить старый склад мысли и сформировать новый. В чем заключается этот новый склад мысли? В единодушии.

Желая ныне создать новое государство, мы должны претворить в жизнь три народных принципа. Что называется тремя народными принципами? Ими называются национализм, народовластие и народное благосостояние. Национализм предполагает равенство наций во всемирном масштабе, равенство, при котором ни в коей мере не допустимо угнетение одной нации другой. Когда спустя 260 с лишним лет после того, как маньчжуры вторглись в Китай и утвердились на китайском престоле, мы, ханьцы, поднялись и свергли их господство, это явилось претворением в жизнь революционного принципа национализма. Народовластие предполагает всеобщее равенство людей, равенство, при котором в обществе – единой семье – ни в коей мере не допустимо угнетение большинства меньшинством. Все люди от природы наделены человеческими правами, и поэтому нельзя допустить, чтобы целый народ находился под пятой монарха. Народное благосостояние предполагает равенство бедных и богатых, равенство, при котором недопустимо угнетение бедных богатыми. К слову сказать, принцип народного благосостояния уже был претворен в жизнь однажды, несколько десятилетий назад. Вы спросите кем? Хун Сюцюанем¹⁸. Хун Сюцюань создал Небесное государство великой справедливости¹⁹, общество, в котором тогдашние так называемые рабочие управляли государством, а товары были его собственностью. Это наиболее воплощенный экономический революционный принцип

¹⁸ Хун Сюцюань – вождь антиманьчжурского восстания тайпинов.

¹⁹ Официальное название Тайпинского государства (Тайпин Тяньго), созданного в восточных провинциях Китая в ходе антиманьчжурского восстания 1850–1864 гг.

или ныне осуществленный в России принцип равномерного распределения имущества.

Сегодня вы, уважаемые земляки, собрались здесь для встречи вашего президента. Хотелось бы верить, что вы приветствуете не только меня лично как президента, но и мои принципы. Искренне надеюсь, что это именно так.

Сунь Ятсен. Избранные произведения. М., 1985. С. 301–304.

Вопросы к документу

1. Каковы представления Сунь Ятсена о государстве нового типа?
2. В чем проявилось влияние на взгляды Сунь Ятсена зарубежного и национального (китайского) идейно-политического опыта?

5. ДЕКЛАРАЦИЯ III СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ (июнь 1923 года)

Третий съезд Коммунистической партии Китая, состоявшийся в июне 1923 г. в Гуанчжоу, принял решение о вступлении коммунистов в Гоминьдан при условии сохранения независимости и свободы действий коммунистической партии.

Китай жестоко угнетается милитаристами и иностранным империализмом, судьба страны и свобода народа находятся в величайшей опасности. Это чувствуют не только рабочие, крестьяне и студенты, мирно и примиренчески настроенные торговцы постепенно также уясняют это. Нынешний хаос и безответственность в политических кругах Пекина, подавление профсоюзов и студенческих союзов властью северных милитаристов, буйство военных шаек в Шаньдуне и Хэнани, стремление иностранцев использовать в своих интересах ситуацию в стране и выгодные для них решения Вашингтонской конференции, зверства японских военных моряков в Чанша и Шаши, вывоз хлопка по приказу иностранцев, бедствия в Гуандуне в результате войны между У Пэй-фу и Ци Бянь-юанем, хаос в Сычуани, созданный объединенными действиями У Пэй-фу и Су Яо-наня, а также надвигающаяся война между фынтяньской и чилийской кликами и внутренняя борьба между милитаристами чилийской клики – все это ясно свидетельствует о том, что внешнеполитические и внутривнутриполитические беды нации становятся еще более тяжелыми и что нет иного пути спасения, кроме концентрации сил нации с целью усилить ее освободительное движение. Указанное выше свидетельствует также, что выдвинутые партией год назад

лозунги национально-революционного движения – «Долой милитаристов!» и «Долой империализм!» – не являются ошибочными.

Партия Гоминьдан должна быть центральной силой национальной революции и занимать в ней руководящее положение. К сожалению, Гоминьдан постоянно придерживается следующих двух ошибочных взглядов: 1) он возлагает надежды на помощь китайской революции извне и такого рода исканием помощи у врагов и переоценкой ее роли подрывает веру нации в свои силы и независимость; 2) он концентрирует все свои силы на военных делах и пренебрегает пропагандой среди масс. Вследствие этого Гоминьдан теряет положение политического руководителя, он как революционная партия не в состоянии обеспечить себе симпатии со стороны всего народа и никогда не сможет добиться успеха, если будет полагаться только на военные дела.

Мы верим, что все революционные элементы общества сконцентрируются в Гоминьдане в целях достижения быстрых успехов национально-революционного движения. В то же время мы надеемся, что Гоминьдан решительно порвет со своими двумя указанными ошибочными взглядами, уделит должное внимание политической пропаганде среди масс и не будет пренебрегать ни одной возможностью этой пропаганды с тем, чтобы стать действительно центральной силой борьбы за счастье нации и занять действительно руководящее положение в национальной революции.

Коммунистическая партия Китая, учитывая международную и внутрикитайскую политическую и экономическую обстановку, а также нужды и требования общественных классов страны (рабочих, крестьян, торговцев и промышленников), считает, что Китаю настоятельно необходима национальная революция. При этом мы не можем ни на йоту пренебрегать защитой насущных интересов рабочих и крестьян. Наша особая задача – пропаганда среди рабочих и крестьян и организация их; наша главная работа – вовлекать рабочих и крестьян в национальную революцию. Наша цель – освободить угнетенную китайскую нацию путем национальной революции и идти вперед, к мировой революции с тем, чтобы добиться освобождения угнетенных наций и классов всего мира.

Хрестоматия по новейшей истории. Т. I. М., 1960. С.607–609.

Вопросы к документу

1. Какие условия были выдвинуты китайскими коммунистами для реализации взаимодействия Гоминьдана и КПК в деле подготовки и развертывания национальной революции в Китае?

2. Оправдали ли себя установки Коминтерна на создание единого национального фронта в Китае?

6. МАНИФЕСТ I КОНГРЕССА ГОМИНЬДАНА (январь 1924 года) (извлечение)

Первый конгресс Гоминдана, состоявшийся при активном участии членов Коммунистической партии Китая в январе 1924 г. в Гуанчжоу, оформил создание единого революционного фронта на базе сотрудничества Гоминьдана и Коммунистической партии Китая. Конгресс принял составленный Сунь Ятсеном манифест, в котором характеризовалась обстановка в стране, излагались три народных принципа Сунь Ятсена (национализм, народовластие, народное благосостояние) в их новом толковании и программа-минимум – политическая программа Гоминьдана.

1. СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КИТАЯ

Китайская революция началась после японо-китайской войны 1894–1895 гг. Достигнув в 1900 г. огромного размаха, она в 1911 г. завершилась победой, в результате которой был свергнут монархический строй. Но революция возникла не внезапно; уже давно, еще с тех пор, как маньчжуры завладели Китаем, в сердцах народа зрело недовольство. С открытием для иностранцев китайских портов империалистические державы хлынули в Китай. В результате вооруженной агрессии и экономического закабаления он был лишен независимости и превращен в полуколонию. Маньчжурское правительство было бессильно противодействовать иностранному вторжению. Проводя политику национального порабощения, усиливая гнет, оно тем самым играло на руку империалистическим державам.

Члены нашей партии, следовавшие за своим руководителем доктором Сунем, поняли, что в Китае невозможно осуществить преобразования без свержения маньчжурской династии. Отважно став в авангарде нации, они не прекращали борьбы вплоть до 1911 г., когда, наконец, власть маньчжуров была окончательно уничтожена. Они хорошо знали, что цель революции – не только свергнуть маньчжурскую династию, но и провести преобразования в стране. В условиях того времени это означало: в области национальной – переход от господства одной нации к равноправному объединению всех национальностей; в области политической – переход от единовластия

к народовластию; в области экономической – переход от кустарного производства к капиталистическому. Следуя по такому пути, полуколониальный Китай несомненно смог бы превратиться в независимое государство и прочно утвердиться среди других стран мира.

Но этого не произошло. Хотя революция и победила, практическая деятельность революционного правительства ограничилась лишь провозглашением национального освобождения, и уже через некоторое время под давлением сложившихся обстоятельств оно вынуждено было пойти на компромисс с контрреволюционерами-монархистами. Этот компромисс, означавший косвенное примирение с империализмом, послужил причиной первого поражения революции.

Среди контрреволюционеров-монархистов выделялся в то время Юань Шикай, который на первых порах не пользовался большим влиянием. Однако революционеры не смогли одолеть его, поскольку они старались любыми путями избежать продолжения гражданской войны и к тому же не имели организованной, дисциплинированной партии, члены которой сознавали бы свои обязанности и цели. Если бы такая партия существовала, революционные силы, безусловно, смогли бы дать отпор проишкам Юань Шикая, не позволили бы ему использовать революцию в своих интересах и в конце концов одержали бы победу. Юань Шикай – глава северных милитаристов – нередко вступал в сговор с империалистическими державами, на него опирались все контрреволюционные силы, такие, как военщина и чиновничество. И этому человеку революционеры уступили политическую власть в стране! Нет ничего удивительного, что революция потерпела поражение!

Но и после смерти Юань Шикая дело революции продолжает терпеть поражение за поражением. Распоясавшиеся милитаристы чинят произвол и беспощадно расправляются с народом. В таких условиях не может быть и речи о народовластии.

Но дело не только в этом. Милитаристы, интересы которых противоречат интересам народа, не могут существовать самостоятельно и вступают в связь с иностранными империалистами. Так называемое республиканское правительство находится в руках милитаристов, которые используют его, чтобы снискать расположение держав и укрепить свои позиции. Используют это «правительство» и иностранные державы. Они предоставляют ему крупные займы для финансирования военных расходов, поддерживая таким образом в Китае бес-

конечную смуту, дающую им возможность вымогать привилегии и захватывать сферы влияния. Следовательно, беспорядки в нашей стране создаются великими державами, интересы которых в Китае сталкиваются и которые во имя своих целей истребляют наш народ руками милитаристов.

Более того. Эти беспорядки задерживают промышленное развитие Китая, что приводит к наводнению внутреннего рынка иностранными товарами. Наша промышленность даже в самом Китае не может конкурировать с иностранным капиталом. Это полностью лишает китайский народ возможности уже не только политического, но и хозяйственного самостоятельного существования. Посмотрите, что делается в стране. Со времени поражения революции средние социальные слои претерпели множество бурных перемен и сейчас находятся в крайне бедственном положении. Владельцы мелких предприятий стоят на грани банкротства; мелкие кустари лишаются работы, превращаются в бездомных бродяг и начинают заниматься разбоем; крестьяне, не имея возможности вести хозяйство, по дешевке распродают земельные участки. Жизнь изо дня в день дорожает, а бремя налогов становится все тяжелее. Трагичность сложившегося положения очевидна, и приходится признать, что жизнь становится невыносимой.

Итак, можно утверждать, что после революции 1911 г. вплоть до настоящего времени обстановка в Китае не только не улучшилась, а, наоборот, катастрофически ухудшается. Произвол милитариста и великих держав усиливается день от дня, все глубже и глубже ввергая Китай в страшный полуколониальный ад. Все это крайне волнует народ, мыслящие люди днем и ночью думают над тем, как бы найти желанный путь спасения.

Но каковы же пути спасения Китая? Различные партии и группы отдельные лица и даже иностранцы вносят много предложений по этому вопросу. Попытаемся вкратце обобщить эти предложения и оценить, насколько они приемлемы.

1. *Конституционалисты.* Представители этой группы считают, что в настоящее время основной бедой Китая является отсутствие законности, что если удастся объединить страну на базе конституции то, видимо, можно будет покончить с раздробленностью.

Люди эти не понимают, однако, что эффективность конституции целиком зависит от поддержки ее народными массами. Сама по себе бумажная конституция не в состоянии обеспечить народовла-

ствие и избавить от произвола милитаристов. С первого же года существования Республики была введена временная конституция. Но монархическое охвостье, милитаристы и бюрократия узурпировали власть и чинят беззакония. Пока эти люди не уйдут со сцены, конституция не будет эффективной и ничем не будет отличаться от простого клочка бумаги. Что пользы от такой конституции для народовластия?

Недавно Цао Кунь, путем подкупа обосновавшись в Пекине, тоже использовал так называемую конституцию для прикрытия своих деяний. А ведь ясно, что его дела никак не вяжутся с законами. Так что неизменным условием осуществления конституции является поддержка ее народом. Погоня же за формальной конституцией – пусто занятие. Мало того, народные массы, не организованные должным образом, не могут воспользоваться конституцией, и она останется пустой формальностью, если даже милитаристы не будут ее нарушать.

Итак, конституционалисты лишь мечтают о конституции, совершенно не заботясь о ее защите и претворении в жизнь. Ясно, что они не располагают ни нужной организацией, ни должными методами, ни достаточным мужеством для борьбы за конституцию. Утверждение ее возможно только после ликвидации господства великих держав и милитаристов.

2. *Сторонники федерации автономных провинций.* Эта группа считает, что беспорядки, которые до сих пор имеют место в Китае, происходят от чрезмерного сосредоточения власти в руках центрального правительства. Поэтому-де центральное правительство должно передать часть своих полномочий провинциальным органам власти. После установления провинциальной автономии власть центрального правительства будет все более ослабевать и оно не сможет злоупотреблять ею.

Представители этой группы забывают о том, что власть нынешнего пекинского правительства с самого начала является незаконной, не получившей признания народа. Крупные милитаристы просто-напросто захватили ее, силой подчинили себе центральное правительство и теперь используют его для укрепления своего господства.

Что же получится, если мы будем стремиться не к уничтожению господства крупных милитаристов, чтобы лишить их возможности использовать центральное правительство для своих черных дел, а к ослаблению власти центрального правительства с помощью мелких провинциальных милитаристов? В результате Китай окажется разделенным между мелкими милитаристами, каждый из которых отхва-

тит себе по провинции и бюджет, заботясь только о своих собственных выгодах, стремиться жить в мире и согласии с крупными милитаристами, подчинившими себе центральное правительство. О какой же автономии можно будет говорить!

Подлинная автономия действительно крайне необходима и соответствует требованиям и духу нашей нации, но она может быть установлена только после того, как весь Китай станет независимым. Нельзя думать о свободе для отдельных частей Китая, пока она не завоевана для страны в целом. Поэтому движение за автономию не может быть успешным в отрыве от борьбы за национальную независимость. Только в свободном Китае могут быть свободные провинции. Все экономические, политические и социальные проблемы провинций могут быть разрешены лишь в общегосударственном плане. Итак, подлинная автономия провинций будет осуществлена после победы национальной революции во всей стране. Пусть каждый гражданин Китая задумается над этим.

3. *Сторонники мирной конференции.* Китай давно страдает от войн. Именно в связи с этим и появились толки о мирной конференции. Пропагандисты и сторонники этой теории имеются как среди китайцев, так и среди иностранцев. Если бы при помощи мирной конференции действительно удалось добиться мира, то это как нельзя лучше отвечало бы чаяниям народа. Однако такой путь невозможен! Почему? Да потому, что причиной военных беспорядков в Китае являются распри враждующих между собой милитаристов. Каждый из них заботится только о своих интересах. Противоречия между ними обострены до крайности, примирить их уже невозможно. Даже если бы это удалось, все свелось бы к примирению интересов милитаристов, что, конечно, не принесло бы никакой пользы народным массам. Объединение милитаристов еще не есть объединение страны, и народным массам оно не нужно!

Результаты такой мирной конференции не будут ничем отличаться от результатов мирной конференции, состоявшейся после европейской войны, когда столкновение интересов великих держав не дало возможности малым странам Европы прийти к мирному объединению. Интересы этих же держав препятствуют и объединению Китая.

Еще более утопичными выглядят стремления тех, кто, понимая, что примирение невозможно, рассчитывает лишь обеспечить равновесие сил между группировками милитаристов и таким образом пре-

кратить междоусобицу и водворить на некоторое время спокойствие. Почему? Да потому, что практически невозможно запретить одной милитаристской клике нападать на другую. К тому же милитаристы, все без исключения, имеют в своем распоряжении наемные войска, а э значит, что они не могут не воевать, не могут не грабить. Грабить же в соседней провинции куда легче, чем в своей.

4. *Сторонники формирования правительства из представителей деловых кругов.* Сторонники этой идеи, исходя из того, что все бедствия Китая в настоящее время проистекают от милитаристов и чиновников, хотят заменить их капиталистами. Действительно, народные массы ненавидят милитаристов и чиновников за то, что они не способны выражать интересы народа. Однако смогут ли деловые круги выражать эти интересы? Это – во-первых. Преступность милитаристских правительств усугубляется тем, что они вверяют свою судьбу иностранцам; за это народ ненавидит их еще сильнее. Если правительство деловых кругов также будет опираться на иностранцев, то оно ничем не будет отличаться от милитаристских правительств. Это – во-вторых. Хотя мы не имеем ничего против правительства, состоящего из представителей деловых кругов, однако требуем, чтобы в организации его участвовал весь простой народ, чтобы оно выражало интересы всего простого народа, а не только интересы самих деловых кругов. Кроме того, правительство должно быть независимым. Оно должно опираться не на помощь иностранцев, а на собственную волю простого народа.

Из изложенного выше следует, что, хотя эти различные предложения в лучшем случае и исходят из искреннего желания спасти Родину, они в конечном счете являются беспочвенными. В худшем случае они вообще неискренни и представляют собой лишь злостную насмешку.

Наша партия неизменно считает, что единственно возможный путь спасения Китая – в национальной революции, в осуществлении трех народных принципов. Из обзора современного положения Китая становится очевидным, что проведение национальной революции не терпит отлагательства. Поэтому мы считаем нужным еще раз подробно изложить свои принципы и обнародовать политическую программу для сведения всей страны.

II. ПРИНЦИПЫ ГОМИНЬДАНА

Что же представляют собой идейные установки Гоминьдана? Они содержатся в трех народных принципах Сунь Ятсена. Мы счита-

ем, что осуществление политической программы, основанной на этих принципах, является единственным путем спасения Родины. Этими принципами следует руководствоваться при последовательном осуществлении национальной революции.

Решительная реорганизация, проводимая сейчас в нашей партии, и усиление внимания к вопросам сплоченности и дисциплины направлены на то, чтобы побудить членов партии отдать все свои силы на претворение этих принципов в жизнь. Три народных принципа были подробно изложены в речи Сунь Ятсена 25 ноября прошлого года и в его выступлениях о современном положении Китая и о реорганизации Гоминьдана на данном съезде.

В настоящем манифесте на основе обобщения этих выступлений дается глубокое разъяснение трех народных принципов. Только правильно понимая их, можно найти пути вызволения Китая из его нынешнего положения.

1. Принцип национализма. С точки зрения Гоминьдана, этот принцип имеет две стороны: национальное освобождение всего Китая; равноправие всех национальностей на территории Китая.

Первая сторона. Цель принципа национализма – превратить китайскую нацию в свободную и независимую нацию мира. До Синьхайской революции маньчжуры занимали господствующее положение среди всех национальностей Китая, а империалисты великих держав опутали страну своими сетями. Вот почему движение за осуществление принципа национализма было направлено тогда главным образом против маньчжурской политики угнетения и империалистической политики раздела Китая. После революции 1911 г. в ходе национального движения с маньчжурской политикой угнетения было покончено, но империалистические державы по-прежнему держат Китай в своих руках, только теперь речь идет не о разделе страны, а о совместном управлении ею; иначе говоря, на смену вооруженному грабежу пришел экономический гнет. Это грозит Китаю потерей национальной независимости и свободы. Китайские милитаристы тоже действуют в сговоре с империалистами, а буржуазия алчно выжидает момент, чтобы присоединиться к дележу объедков. В этих условиях китайская нация как в политическом, так и в экономическом отношениях приходит в состояние все большего и большего упадка.

В связи с этим члены Гоминьдана не могут не продолжать энергичной борьбы за освобождение китайской нации. Их опорой становятся народные массы; интеллигенция, крестьяне, рабочие,

торговцы, так как принцип национализма для любого класса означает одно – освобождение от империалистической агрессии. Деловым кругам осуществление этого принципа несет избавление от экономического гнета великих держав, которые в противном случае не дадут китайской национальной экономике возможности развиваться. Трудящихся оно спасает от хищных зубов милитаристов, а также внутренних и иностранных капиталистов, опирающихся на поддержку империализма. Таким образом, острое национально-освободительной борьбы направлено против империализма. Ослабление империализма под ударами национально-освободительного движения позволяет большинству народа расширять и укреплять свои организации для дальнейшей борьбы. Гоминьдан в состоянии доказать это на деле. Подтверждая антиимпериалистическую направленность принципа национализма, мы будем оказывать энергичную помощь всевозможным народным организациям, чтобы способствовать росту сил нации. Только при тесном контакте между Гоминьданом и народными массами можно надеяться на завоевание подлинной свободы и независимости.

Вторая сторона. Как уже говорилось выше, до Синьхайской революции в стране безраздельно господствовали маньчжуры. Казалось бы, что после революции, положившей конец маньчжурской политике угнетения, все национальности страны должны были получить возможность объединиться на основе равноправия. Именно в этом и заключается требование принципа национализма. Однако, к несчастью, китайское правительство оказалось в руках охвостья самодержавного режима – милитаристов, что привело к оживлению империалистических тенденций старого Китая. В стране вновь сложилась тревожная обстановка, поколебавшая веру национальных меньшинств в искренность установок Гоминьдана. Поэтому Гоминьдану во имя полного осуществления принципа национализма необходимо в дальнейшем разъяснить всем национальностям страны общность их интересов в национально-революционном движении. В настоящее время пропаганда принципов нашей партии ведется с целью концентрации сил. Разумеется, по мере роста революционных сил будут постепенно налаживаться организационные связи со всеми национальностями и изыскиваться различные конкретные способы разрешения национального вопроса. Гоминьдан торжественно заявляет, что он признает право на самоопределение всех национальностей на территории Китая и необходимость образования свободной и единой Китайской

Республики (свободного союза всех национальностей) после победы в антиимпериалистической и антимилитаристской революции.

2. Принцип народовластия. Этот принцип в понимании Гоминьдана предусматривает предоставление народу как косвенных, так и прямых прав, а это значит, что народ будет пользоваться не только избирательным правом, но и правом законодательной инициативы, референдума и смещения должностных лиц. Формы народовластия определяются конституцией, в основу которой кладется учение Сунь Ятсена о раздельном функционировании пяти властей: законодательной, судебной, исполнительной, экзаменационной и контрольной. Это дает возможность не только избежать недостатков, которые несет с собой парламентаризм, но и устранить пороки, присущие системе выборов. В наше время так называемое народовластие в различных странах зачастую монополизируется буржуазией и обращается в орудие угнетения простого народа. Гоминьдановский же принцип народовластия означает, что власть должна принадлежать всему простому народу, а не кучке людей. Следует иметь в виду, что, с точки зрения Гоминьдана, народовластие и так называемые естественные права человека – это различные вещи. В наши дни только народовластие отвечает требованиям китайской революции, ибо в Республике демократическими правами может пользоваться только народ. Нельзя неосмотрительно предоставлять эти права врагам Республики, дабы они не смогли их использовать против нее. Иначе говоря, все отдельные лица и организации, по-настоящему борющиеся против империализма, могут пользоваться всеми свободами и правами, а все те, кто предает Родину и наносит вред народу в угоду империалистам и милитаристам, пользоваться такого рода свободами и правами не должны.

3. Принцип народного благосостояния. К наиболее важным положениям этого принципа относятся следующие: уравнивание прав на землю и ограничение капитала.

Основная причина неравенства в экономической организации порождается тем, что землей владеет небольшое число людей. Поэтому государству следует ввести земельный закон, закон о землепользовании, налоговом обложении, о зависимости размера налога от цены на землю. Цену на землю, находящуюся в частной собственности, определяют ее владельцы и доводят до сведения правительства. Государство взимает налог согласно объявленной цене, а в случае необходимости по той же цене выкупает землю. Вот в чем основной смысл уравнивания прав на землю. Все принадлежащие китайцам

и иностранцам предприятия, которые имеют монополистический характер или очень велики по своим масштабам и не могут управляться частными лицами как, например, банки, железные дороги, воздушные сообщения и т.п., эксплуатируются и управляются государством, чтобы частный капитал не мог держаться в своих руках средства существования народа. Вот в чем основной смысл ограничения капитала.

Можно считать, что осуществление этих двух мероприятий послужит хорошей основой для проведения в жизнь принципа народного благосостояния. Мы говорим крестьянам: Китай – аграрная страна, но в ней на долю крестьян выпали самые тяжкие страдания. Гоминьдан считает, что крестьян, которые из-за нехватки земли превратились в арендаторов, государство должно наделить землей и оказывать им помощь в ее обработке; оно должно упорядочить систему ирригации и заселить пустующие окраинные районы, чтобы уравнивать производительность почвы. Для крестьян, ставших из-за недостатка средств пожизненными должниками ростовщиков, государство должно создать кредитные органы, например крестьянские банки и т.д., которые путем выдачи ссуд помогут им одолеть нужду и обрести счастье. Мы говорим китайским рабочим, что жизнь их совершенно не обеспечена. Гоминьдан считает, что государство должно изыскать пути для оказания помощи безработным. Необходимо ввести закон о труде, предусматривающий улучшение жизни рабочих, необходимо обеспечить содержание престарелых, воспитание детей, выдачу пенсий по инвалидности, введение всеобщего образования и т.д. Все это входит в принцип народного благосостояния.

Всюду в Китае, от крупных торговых центров до самых захолустных уголков страны, мы видим крестьян, прозябающих в нищете, и рабочих, изнемогающих от непосильного труда. Их положение, их страдания везде одинаковы. Все они жаждут освобождения и готовы дать отпор империалистам. Вот почему национальное революционное движение должно опираться на крестьян и рабочих страны, тогда оно, несомненно, завершится победой. Для достижения этой цели Гоминьдан должен, во-первых, всемерно содействовать развитию движения крестьян и рабочих, оказывая поддержку их экономическим организациям, способствуя их дальнейшему росту и в конечном итоге умножению реальных сил национального революционного движения. Во-вторых, он должен вовлекать рабочих и крестьян в свои ряды, чтобы совместными усилиями двигать дело национальной революции вперед. Ведь Гоминьдан ведет сейчас борьбу против империалистов и милита-

ристов, против тех обособленных классов, интересы которых противостоят интересам крестьян и рабочих, то есть ведет борьбу за освобождение крестьян и рабочих. По сути дела, наша борьба за интересы крестьян и рабочих есть в то же время борьба самих крестьян и рабочих за свои интересы.

Таково подлинное толкование трех народных принципов Гоминьдана. После реорганизации наша партия получит строго продуманную организационную основу. Применяя разнообразные эффективные методы, Гоминьдан будет воспитывать и обучать своих членов, чтобы подготовить из них настоящих революционеров, способных вести пропаганду идей партии, работать в массах и участвовать в создании нового политического устройства. Одновременно партия направит все свои силы на пропагандистскую работу среди масс с тем, чтобы народ влился в революционное движение, взял власть в свои руки и победил своих врагов. Когда же народные массы возьмут власть и создадут правительство, еще более будет необходима руководящая сила партии, чтобы дать отпор контрреволюционным выступлениям внутри страны и коварным проискам империалистов, которые пытаются лишить народные массы плодов победы, а также для того, чтобы устранить все препятствия на пути осуществления принципов Гоминьдана. Ибо только на организованную и пользующуюся авторитетом партию могут опереться революционные массы, и только такая партия способна честно и до конца выполнить свой долг перед нацией.

III. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ГОМИНЬДАНА

Мы не пожалеем сил, чтобы добиться осуществления программы партии. Но, учитывая, что перед нами длинный путь, а масштабы предстоящего строительства огромны, мы, конечно, не можем взять на себя смелость заявить, что программа будет выполнена в короткие сроки. Между тем критическое положение Китая обязывает принять немедленные меры. Вот почему мы ни на минуту не забываем о том, что первым шагом на пути к спасению Китая должно стать осуществлен нашей политической программы. Ниже излагаются ее конкретные требования. Мы выражаем надежду, что все, для кого государственные интересы выше интересов личных или интересов группы людей, тщательно разберутся в ней и общими усилиями претворят ее в жизнь.

А. Внешняя политика.

1. Все неравноправные договоры, ущемляющие суверенные права Китая, такие, как договоры об иностранных концессиях, праве кон-

сульской юрисдикции, праве иностранцев на контроль за таможенными пошлинами и на осуществление всякого рода политической власти на территории нашей страны, должны быть аннулированы и перезаключены на основе равноправия и взаимного уважения суверенитета договаривающихся сторон.

2. Любое государство, которое по собственному желанию откажется от всех привилегий и пожелает аннулировать договоры, попирающие суверенитет нашей страны, будет признано Китаем государством, на которое распространяется принцип наибольшего благоприятствования.

3. Во всех прочих договорах, заключенных Китаем с великими державами, положения ущемляющие интересы Китая, должны быть заново пересмотрены, с тем чтобы они не нарушали суверенитета договаривающихся сторон.

4. Иностранные займы гарантируются и погашаются Китаем в пределах, не наносящих ему политического и хозяйственного ущерба.

5. «Боксерская» контрибуция²⁰ должна быть полностью перечислена в фонд средств, предназначенных на просвещение.

6. За погашение иностранных займов, полученных такими безответственными правительствами на территории Китая, как пекинское, которое узурпировало власть и прибегло к подкупу на выборах, то есть за погашение займов, направленных не на увеличение благ народа, а на упрочение положения милитаристов и дающих последним возможность заниматься подкупом и набивать свой карман, китайский народ ответственности на себя не берет.

7. Совещания профессиональных объединений (банковских кругов, торговых союзов и т.д.) и общественных организаций (органов просвещения и т. д.) различных провинций должны изыскать возможности погашения иностранных займов, с тем чтобы вызволить изнуренный долгами Китай из положения международной полукolonии.

²⁰ Контрибуция, которую цинское правительство обязалось выплачивать империалистическим державам по так называемому Заключительному протоколу 1901 г., навязанному Китаю после подавления восстания ихэтуаней. После Октябрьской революции Советское правительство предложило направить суммы, причитавшиеся России, на финансирование учебных заведений Китая.

Б. Внутренняя политика.

1. Прерогативы центральных и периферийных органов определять по принципу разумного разделения власти без уклона в сторону излишней централизации или излишней децентрализации. Все мероприятия общегосударственного характера отнести к компетенции центральных органов, мероприятия же, проведение которых требует учета местных условий, – к компетенции периферийных органов власти.

2. Предоставить право населению каждой провинции самостоятельно выработать конституцию и избирать своего губернатора. Однако провинциальные конституции не должны противоречить общегосударственной. Губернатор провинции, с одной стороны, осуществляет контроль за самоуправлением в данной провинции, а с другой – под руководством центра выполняет государственно-административные функции.

3. Единицей самоуправления сделать уезд, население которого будет иметь право непосредственно избирать и отстранять от должности официальных лиц, а также пользоваться прямым правом законодательной инициативы и референдума.

Налоговые поступления с земли, прибыль от роста цены на землю и от производства на общественных землях, доходы от водоемов и лесов, от разработки полезных ископаемых и использования гидроресурсов передавать в распоряжение местных органов власти. Использовать эти средства для повышения благосостояния местного населения, а также для удовлетворения различных общественных нужд: воспитание детей, содержание престарелых, оказание помощи нуждающимся и пострадавшим от стихийных бедствий, медицинское обслуживание и т.д. Если тот или иной уезд окажется не в состоянии вести на свои средства разработку местных природных ресурсов или создать крупное торговое или промышленное предприятие, то государство поможет ему, причем чистая прибыль будет распределяться между ними поровну.

Что касается обязательств уездов перед государством, то от ежегодных поступлений уезд должен отчислять определенный процент (не меньше 10 и не больше 50) в фонд государственных доходов.

Осуществить систему всеобщих выборов, отменив классовые выборы, основанные на имущественном цензе.

5. Разработать систему экзаменов, чтобы восполнить пробелы, свойственные избирательной системе.

6. Предоставить народу свободу собраний, организаций, слова, печати, жительства, вероисповедания.

7. Существующую систему наемной армии постепенно заменить системой обязательной воинской повинности. Улучшить материальное и правовое положение низших офицерских чинов и солдат, ввести в армии сельскохозяйственное и производственное обучение. Точно определить требования, которым должен удовлетворять офицерский состав, изменить практику назначения и смещения офицеров.

8. Установить законные размеры земельного налога, запретив всякие побочные сборы, такие, как лицзинь²¹.

9. Произвести учет населения, произвести обмер пахотных земель, наладить учет производства и сбыта продуктов питания, с тем чтобы обеспечить нужды населения.

10. Укрепить сельские организации, улучшить жизнь крестьян.

11. Выработать закон о труде, улучшить условия жизни трудящихся, взять под защиту организации рабочих и способствовать их росту.

12. В юридической и экономической областях, а также в области просвещения и общественной жизни установить принцип равноправия мужчин и женщин, содействовать расширению прав женщины.

13. Распространить всеобщее образование, сделав основной упор на обучение детей. Упорядочить систему просвещения, увеличить расходы на образование и обеспечить его независимость.

14. Ввести земельный закон, законы о землепользовании, о налоговом обложении земли, о зависимости размера налога от цены на землю. Цену на землю, принадлежащую частным лицам, определяют ее владельцы и сообщают ее правительству; государство взимает налог согласно объявленной цене, а в случае необходимости по той же цене выкупает землю.

15. Предприятия монополистического характера, а также предприятия, ведение которых не под силу частным лицам, как, например, железные дороги, воздушный транспорт и т.д., эксплуатируются и управляются государством.

Изложенный выше подробный перечень мероприятий мы считаем партийной программой-минимумом, первым шагом на пути спасения Китая в настоящее время.

Сунь Ятсен. *Избранные произведения*. М., 1985. С. 357–368.

²¹ Лицзинь – архаичный сбор с торговцев, осуществлявшийся при пересечении административных границ между провинциями Китая.

Вопросы к документу

1. В чем заключались основные проблемы и преграды, стоявшие, по мнению Сунь Ятсена, на пути возрождения Китая в первой половине 1920-х гг.?
2. Каковы основные положения концепции Сунь Ятсена о трех народных принципах?
3. Охарактеризуйте внешнеполитическую программу Гоминьдана.

7. ДЕКЛАРАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КПК И ГОМИНЬДАНОМ. 1937 год

Декларация была составлена и передана Гоминьдану для опубликования в печати 15 июля 1937 г. Провозглашение сотрудничества между Коммунистической партией и Гоминьданом означало создание единого национального антияпонского фронта. КПК при этом сохранила руководимые ею вооруженные силы и подконтрольные ей опорные базы.

Дорогие соотечественники! ЦК Коммунистической партии Китая с величайшей радостью сообщает, что в нынешний чрезвычайно критический для страны момент, когда решается судьба нации, мы, стремясь спасти родину от гибели, достигли взаимопонимания с Гоминьданом на основе мира, единства и сплочения в целях оказания отпора внешнему врагу и совместно приложим усилия для спасения страны. Это имеет необычайно важное значение для будущего нашей великой китайской нации, ибо всем известно, что при нынешней чрезвычайно опасной для судеб нации обстановке можно победить японских империалистических агрессоров только при внутреннем сплочении нашей нации. Ныне уже заложены основы национального сплочения, созданы предпосылки для нашей национальной независимости и свободы; ЦК КПК особо поздравляет нашу нацию с ее славными перспективами. Однако следует помнить, что для претворения этих славных перспектив в действительность, для создания действительно независимого, свободного и счастливого нового Китая необходимо, чтобы все соотечественники, каждый потомок Хуанди²² стойко боролись,

²¹ Хуанди – легендарный правитель Китая, считавшийся первопредком всех китайцев.

не щадя своих сил. Ныне Коммунистическая партия Китая ставит перед всеми соотечественниками следующие общие цели нашей борьбы:

1. Завоевать независимость и свободу китайской нации, для чего необходимо в первую очередь быстрыми темпами и по-настоящему вести подготовку и мобилизацию народа на национально-революционную войну за возвращение потерянных территорий, за восстановление суверенитета и территориальной целостности Китая;

2. Осуществить режим народовластия, созвать национальное собрание для принятия конституции и мероприятий по спасению страны;

3. Обеспечить счастливую и спокойную жизнь китайскому народу, для чего необходимо в первую очередь по настоящему оказывать помощь пострадавшим от стихийных бедствий, повышать народное благосостояние, развивать экономику, имеющую оборонное значение, устранять страдания народа и улучшать его жизнь.

Перечисленное выше – это то, в чем Китай нуждается настоятельно, это цели нашей борьбы. И мы верим, что приобретем горячую поддержку со стороны всех соотечественников в борьбе за эти цели. Коммунистическая партия будет добиваться осуществления указанных общих целей рука об руку со всеми соотечественниками.

Коммунистическая партия хорошо знает, что на пути к этим возвышенным целям необходимо преодолеть многие трудности и преграды, и, прежде всего препятствия и диверсии со стороны японского империализма.

Чтобы сорвать замыслы врага, рассеять сомнения всех благонамеренно заблуждающихся и доказать свою искреннюю приверженность делу национального освобождения, ЦК КПК вновь торжественно заявляет перед всей страной, что компартия:

- 1) будет последовательно бороться за осуществление трех народных принципов Сунь Ятсена, которые нынче необходимы для Китая;

- 2) прекратит политику восстаний за свержение власти гоминдана, политику советизации и насильственной конфискации помещичьих земель;

- 3) упразднит нынешнее советское правительство и осуществит демократический режим, с тем, чтобы во всей стране была единая система власти;

- 4) отменит название «Красная армия» и нумерацию ее частей, реорганизует ее в национально-революционную армию с подчинени-

ем ее Военному совету национального правительства и будет ожидать приказа о ее выступлении на фронт, где она обязуется бороться с японскими захватчиками на передовой линии.

Дорогие соотечественники! Наша партия уже показала словом и делом всей стране свою прямоту, бескорыстие, стремление к общему благу и уступчивость и тем самым снискала признательность соотечественников. Ныне в целях достижения искреннего сотрудничества с Гоминьданом, укрепления мира и единства в стране и ведения антияпонской национально-революционной войны мы готовы немедленно осуществить ту часть наших обещаний, которая еще не была формально осуществлена, например, упразднить советский район, реорганизовать Красную армию и т. д., с тем, чтобы объединенными силами всей страны вести борьбу против агрессии внешнего врага.

Враг вторгся глубоко! Опасность усилилась! Соотечественники, поднимайтесь и сплывайтесь воедино! Наша великая китайская нация, имеющая длительную историю, не может быть покорена. Поднимайтесь на борьбу за укрепление национальной сплоченности, за низвержение гнета японского империализма и победа будет за китайской нацией.

Да здравствует победа в антияпонской войне!

Да здравствует новый, свободный и счастливый Китай!

Хрестоматия по новейшей истории. Т. I. М., 1960. С. 661–663.

Вопросы к документу

1. Что побудило руководство КПК прекратить вооруженное противостояние с Гоминьданом и пойти на сотрудничество с ним?
2. На какие уступки согласилось пойти руководство КПК ради создания антияпонского фронта?

8. О ВЛАСТИ В БАЗАХ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ

(Из директивы Центрального Комитета Коммунистической партии Китая 6 марта 1940 года) (извлечение)

За три предшествующих года войны КПК удалось расширить контролируемые территории во внутренних районах Китая. Приводимая ниже директива ЦК КПК партийным организациям «освобожденных районов» раскрывает характер, задачи и основные принципы строительства органов власти в контроли-

руемых КПК районах с учетом провозглашения единого антияпонского национального фронта.

2. Власть, создаваемая нами в условиях войны против японских захватчиков, является по своему характеру властью единого национального фронта. Это – власть всех тех, кто стоит за борьбу против японских захватчиков и за демократию, это – демократическая диктатура союза нескольких революционных классов, направленная против национальных предателей и реакционеров. Эта власть отлична от контрреволюционной диктатуры помещиков и буржуазии, отлична и от демократической диктатуры рабочих и крестьян периода аграрной революции. Ясное понимание характера этой власти и добросовестное осуществление принципов ее организации будет в огромной степени содействовать демократизации всей страны. Перегибы – как влево, так и вправо – окажут крайне отрицательное воздействие на весь народ.

4. Исходя из того, что власть осуществляется единым антияпонским национальным фронтом, в органах власти должно существовать следующее численное соотношение: коммунисты занимают одну треть всех мест, беспартийные левые прогрессивные элементы – одну треть и промежуточные группировки – одну треть.

5. За коммунистами необходимо обеспечить руководящее положение в органах власти, а потому нужно, чтобы коммунисты, составляя по численности одну треть, по своим личным качествам стояли выше остального состава органов власти. При наличии этого условия уже можно будет обеспечить руководящую роль партии, и большего количества мест для этого не потребуется. Под руководящей ролью здесь понимается вовсе не лозунг, который нужно выкрикивать с утра до ночи. Руководящая роль не означает также, что нужно резко и высокомерно требовать от других подчинения нам; она означает, что не-коммунистов нужно убеждать и воспитывать, проводя правильную политику, показывая им пример своей образцовой работой, так чтобы они сами охотно принимали наши предложения.

8. Мы должны стоять на позициях сотрудничества со всеми не-коммунистами, входящими в органы власти, независимо от того, связаны ли они с другими партиями или группами и к каким именно партиям или группам они принадлежат, – только бы они стояли за борьбу против японских захватчиков и желали сотрудничать с коммунистической партией.

9. Изложенный выше принцип представительства в органах власти выражает подлинную политику нашей партии, и к его осуществлению нельзя относиться формально. Для проведения в жизнь этой политики необходимо воспитывать членов партии, которые будут работать в органах власти, преодолевать их узость – нежелание или непривычку сотрудничать с не-коммунистами, необходимо бороться за демократический стиль работы, по всем вопросам сначала совещаться с не-коммунистами и действовать, только заручившись согласием большинства. Одновременно надо всячески поощрять не-коммунистов, высказывать свои взгляды по всем вопросам и прислушиваться к их голосу. Отнюдь нельзя полагать, что раз армия и власть находятся в наших руках, значит все должно делаться безоговорочно по-нашему и поэтому, мол, нам не зачем стараться убеждать не-коммунистов в правильности наших предложений и добиваться, чтобы они проводили эти предложения в жизнь по внутреннему убеждению.

10. Изложенный выше принцип представительства является лишь общей установкой, и его следует проводить в жизнь, сообразуясь с реальной обстановкой в каждом данном месте; не следует механически подгонять все под указанные цифры...

11. Линия единого антияпонского фронта в вопросе о выборах должна заключаться в том, что правом избирать и быть избранным пользуется всякий китайский гражданин, достигший восемнадцатилетнего возраста и поддерживающий борьбу против японских захватчиков и демократию, независимо от его классовой принадлежности, национальности, пола, религии, партийной принадлежности и культурного уровня. Создание органов власти единого антияпонского фронта должно осуществляться путем избрания их населением. Строятся они по принципу демократического централизма.

12. В основу всей деятельности органов власти единого антияпонского фронта должны быть положены: борьба против японского империализма, защита народа, участвующего в борьбе против японских захватчиков, регулирование интересов всех общественных прослоек, стоящих за борьбу против захватчиков, улучшение условий жизни рабочих и крестьян и подавление национальных предателей и реакционеров.

Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. 3. М., 1953. С. 343–349.

Вопросы к документу

1. Как должны были формироваться, согласно директиве ЦК КПК, органы власти в контролируемых коммунистами районах?

2. Какое содержание вкладывалось китайскими коммунистами в понятие «демократическая диктатура рабочих и крестьян»? Как соотносятся представления о демократии китайских коммунистов и представителей западной либеральной школы?

**9. ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
КОРРЕСПОНДЕНТУ АГЕНТСТВА “СИНЬХУА”**

22 января 1941 года

В январе 1941 г. штабная колонна Новой 4-й армии численностью в 9 тыс. человек по приказу Чан Кайши начала перебазирование из Южной Аньхуэй на север. На пятый день марша она подверглась нападению 80-тысячной гоминьдановской армии. В боях погибла подавляющая часть колонны Новой 4-й армии, командующий армией Е Тин был взят в плен.

Антикоммунистическая провокация на юге провинции Аньхуэй назревала уже давно. То, что случилось сейчас, – лишь начало тех неожиданных событий в масштабе всей страны, о которых мы говорили. С тех пор как японские бандиты заключили с Германией и Италией тройственный союз, они, стремясь поскорее положить конец китайско-японской войне, прилагают все усилия к тому, чтобы вызвать изменения внутренней обстановки в Китае. Они ставят себе целью подавить руками самих же китайцев движение против японских захватчиков в Китае и укрепить свой тыл для продвижения на юг, с тем, чтобы свободно осуществлять это продвижение, согласуя его с наступлением Гитлера на Англию. Многочисленные главаря прояпонской клики в Китае, давно уже засевшие в различных гоминьдановских партийных, правительственных и военных органах, днем и ночью занимаются подстрекательством. Подготовку своего плана они полностью завершили к концу прошлого года. Вероломное нападение на части Новой 4-й армии на юге провинции Аньхуэй и опубликование реакционного приказа от 17 января – это лишь начало осуществления их плана. Впереди еще крупнейшие события. В чем же состоял весь план японских бандитов и прояпонской клики? Он предусматривал следующее:

... 2. В качестве подготовки к развязыванию гражданской войны развернуть в газетах кампанию по вопросу о важности воинской дисциплины и выполнения приказов.

3. Уничтожить части Новой 4-й армии, расположенные на юге провинции Аньхуэй.

4. Объявить о «мятеже» Новой 4-й армии и о ее расформировании.

Все вышеизложенные пункты уже осуществлены.

5.(...) Повести наступление на части Новой 4-й армии,.. а в случае удачи предпринять дальнейшее наступление на части 8-й и Новой 4-й армий в провинции Шаньдун и на севере провинции Цзянсу, где японская армия будет тесно взаимодействовать с «антикоммунистическими» войсками.

Осуществление этого пункта уже начато.

6. Под каким-нибудь предлогом объявить о «мятеже» 8-й армии, расформировать эту армию...

Это мероприятие в настоящий момент находится в стадии подготовки.

9. Повести наступление на Пограничный район Шэньси – Ганьсу – Нинся и захватить город Яньань.

10. В Чунцине и во всех провинциях произвести массовые аресты антияпонских деятелей, подавить движение против японских захватчиков.

11. Разгромить организации коммунистической партии в провинциях и произвести массовые аресты коммунистов.

12. Японская армия отойдет из Южного и Центрального Китая, а гоминьдановское правительство изобразит это как «возвращение утраченных территорий» и одновременно будет вести пропаганду за заключение «почетного мира».

13. За счет войск, выведенных из Центрального и Южного Китая, японская армия усилит свои гарнизоны в Северном Китае и поведет самое жестокое наступление на 8-ю армию, с тем, чтобы совместно с гоминьдановскими войсками полностью уничтожить 8-ю и Новую 4-ю армии.

14. Наряду с не прекращающимся ни на минуту наступлением на 8-ю и Новую 4-ю армии гоминьдановская и японская армии будут, как и в прошлом году, бездействовать на всех остальных фронтах, подготавливая переход к полному прекращению войны и заключению мира.

15. Гоминьдановское правительство заключит с Японией мирный договор и присоединится к тройственному союзу.

Активная подготовка к осуществлению всех вышеуказанных мероприятий ведется в настоящее время.

Таков в целом коварный план японских захватчиков и прояпонской клики в Китае...

Как бы ни была мрачна обстановка, какой бы тяжелый путь нам ни пришлось еще пройти в будущем и какие бы жертвы мы ни понесли на этом пути (потери Новой 4-й армии на юге провинции Аньхуэй – часть этих жертв), японские бандиты и прояпонская клика в конечном счете будут биты. Это обусловлено следующими обстоятельствами:

1. Коммунистическую партию Китая уже нельзя так легко обмануть и разгромить, как это было в 1927 году. Она уже выросла в могучую, несокрушимую политическую партию.

2. Среди членов других партий и групп (включая и Гоминьдан), потрясенных страшной угрозой порабощения китайского народа, несомненно, найдется много людей, не желающих капитуляции и гражданской войны. Хотя некоторые из них временно и введены в заблуждение, однако в нужный момент и у них может пробудиться сознание.

3. То же самое можно сказать и о китайской армии. В большинстве случаев войска действуют против коммунистов по принуждению.

4. Подавляющее большинство китайского народа не желает стать колониальными рабами.

5. Мы находимся накануне крупных перемен в ходе империалистической войны. И как бы ни копошились паразиты, которых питает империализм, их закулисный хозяин очень ненадежен. Когда дерево свалится, мартышки разбегутся кто куда; и тогда положение будет выглядеть уже совсем иначе.

6. Революции во многих странах – лишь вопрос времени. Эти революции и революция в Китае неизбежно будут оказывать друг другу поддержку и общими усилиями завоюют победу.

7. Советский Союз является величайшей в мире силой, которая будет решительно помогать Китаю довести войну против японских захватчиков до победы.

Учитывая все перечисленные обстоятельства, мы хотели бы предупредить любителей играть с огнем, чтобы они не слишком зарывались. Мы официально предостерегаем их: поосторожнее, с огнем шутки плохи, поберегите собственные головы! Если эти люди способны хладнокровно подумать, то они должны честно и быстро сделать следующее:

1. Остановиться на краю пропасти, пока еще не поздно, и прекратить свои провокации.

2. Отменить реакционный приказ от 17 января и признать себя полностью неправыми.
3. Наказать Хэ Инциня, Гу Чжутуна и Шангуань Юньсяна как главных виновников кровавых событий на юге провинции Аньхуэй.
4. Вернуть свободу Е Тину и восстановить его в должности командующего Новой 4-й армией.
5. Полностью возвратить личный состав и вооружение Новой 4-й армии, захваченные во время событий на юге провинции Аньхуэй.
6. Материально обеспечить всех раненых командиров и бойцов, а также семьи воинов Новой 4-й армии, погибших на юге провинции Аньхуэй.
7. Отозвать из Центрального Китая так называемые «антикоммунистические карательные» войска.
8. Сравнять с землей все сооружения, воздвигнутые на Северо-Западе в целях блокады.
9. Освободить всех политических заключенных-патриотов.
10. Упразднить однопартийную диктатуру, установить демократический режим.
11. Претворить в жизнь три народных принципа и руководствоваться завещанием Сунь Ятсена.
12. Арестовать и предать суду главарей прояпонской клики...
Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. 3. М., 1953. С. 412–419.

Вопросы к документу

1. В чем причины нападения гоминьдановской армии на вооруженные формирования КПК?
2. Как складывались взаимоотношения Гоминьдана и КПК в период существования единого антияпонского фронта?

10. «ПОДЗЕМНАЯ ВОЙНА»

Понятие «подземная война» появилось в период освободительной борьбы китайского народа против японских захватчиков. Китайские крестьяне оккупированных районов выработали своеобразные методы борьбы с оккупантами – «подземную войну». Возникнув как простейшее средство самообороны, «подземная война» вскоре стала одной из самых эффективных форм партизанской войны на равнине.

Массовая подземная война развивалась так: вначале, как только приходил враг, все убегали в овраг за деревней и там прятались.

После 1940 г. вражеские чистки деревень участились и прятаться в оврагах было уже бесполезно. Тогда стали убегать за деревню, рыть там ямы, а сверху покрывать их соломой. Из них нельзя было увидеть, пришел ли враг. Потом поняли, что лучше рыть поглубже. Ведь сверху можно еще что-нибудь сеять! Рыли глубже, а для перекрытия приносили доски. Некоторые шли еще дальше: рыли ямы в могилах и там скрывались. Этим, конечно, обеспечивалась безопасность, но могил было ограниченное число. В них не могли укрыться 8 млн. жителей Великой равнины.

Вскоре появилось огромное число свежих могил. В них делали отверстия для наблюдения за врагом. Теперь, когда враг окружал деревни для «чистки», в них нельзя было найти ни души. Японские солдаты стали искать людей за деревней. Враг называл это «погоней за зайцами». Окрестности деревень стали ненадежными укрытиями. Тогда население стало возвращаться в деревни.

Сначала рыли подземные ходы на улицах. Пять семей копали один проход. Часто враг нападал неожиданно, и жители деревни не успевали укрыться в убежище. Тогда каждая семья стала рыть проход в тоннель из дома, он назывался «смертельным проходом», так как другого выхода из него не было. Так было положено начало подземной войне, сыгравшей впоследствии большую роль.

«Смертельный проход» – очень опасная вещь. Когда враг входил в деревню, он всюду искал следы. Солдаты ходили с длинной железной палкой и стучали по земле. Если звук уходил вглубь и было эхо, это означало, что под землей прорыт тоннель. Солдаты разрушали проход, а людей убивали. Стало ясно, что «смертельные проходы» ненадежные укрытия. Появились «живые проходы», т. е. туннель из одного дома соединялся с тоннелем из другого. Войдешь в один дом, а выйдешь из соседнего дома.

Теперь, когда враг окружал дом и начинал искать, то можно было укрыться в проходе другого дома. Но когда солдаты окружали всю деревню и вели тщательные поиски, тогда и объединенные ходы двух домов не могли служить достаточным укрытием...

Появились новые тоннели - одна деревня соединялась подземным ходом с другой деревней. Под землей появился новый город, новые позиции.

Во многих деревнях под руководством коммунистов развернулось соревнование по строительству тоннелей, которые рылись теперь организованно и по общему плану. Формы подземных тоннелей,

их планировка были различными, по неполным данным, их было более 100 видов. Так, например, в одной деревне 6 человек составляли звено, которое каждый день рыло 3 чжана (9,6 м), глубина прохода была 8 чи (2,5 м), ширина – 3 чи (около 1 м). Потолок прохода от поверхности земли отстоял как минимум на 3 чи (1 м). Поэтому сверху можно было пахать и сеять. В деревне тоннель рылся вдоль улиц, между деревнями через поле. Время работы: вторая половина дня. Рытье приостанавливали лишь в полночь... Входы в тоннель устраивались в тайных местах, чтобы враг не мог их обнаружить.

В проходах было большое число секретных ходов. Они строились прочно и надежно. Укрывались в них лишь в чрезвычайных случаях. Было много ложных ходов, они кружились под землей и заканчивались тупиком.

При строительстве тоннелей использовались также высохшие колодцы, их соединяли с ходами сообщения. Входы в тоннель представляли собой глубокие ямы. На дне ямы торчал большой острый меч или закапывалась мина.

Если даже враг и обнаруживал вход в тоннель, то он либо напирывался на меч, либо подрывался на mine. Поэтому японские солдаты сами не осмеливались спускаться в тоннель, и заставляли делать это солдат марионеточной армии. Но те, как только спускались вниз, в страхе кричали: «Мы солдаты марионеточной армии». Это означало просьбу «не убивать». Оказавшись в тоннеле, солдаты марионеточной армии уже не осмеливались выбираться наружу и оставались с нами.

В середине тоннеля рылись извилистые проходы, которые были так узки, что туда мог проникнуть только один человек. Такой проход мог успешно охранять один боец. Тоннели представляли собой сложную систему сообщения. Если не было знающего проводника, то ходить по ним было невозможно. Случалось, кто-нибудь входил, а выйти уже не мог.

На стыках в проходе, соединяющем одну деревню с другой, имелся отдел связи.

В тоннеле были средства противохимической защиты. Как только обнаруживали газ, делали перекрытие, спускали щит и засыпали щели землей.

Как уже отмечалось, подземные ходы соединялись с высохшими колодцами. Если враг пускал воду, то она вытекала в колодцы.

Тоннели друг от друга находились на определенном расстоянии. Имелся большой проход, в нем могло поместиться 100–200 че-

ловек, был тоннель для скота. В большом проходе хранились запасы продовольствия, всегда была горячая вода, горел свет, имелись постели и т. д. В нем легко можно было прожить несколько дней. В проходах между деревьями существовала очень простая связь. Потянешь за железную проволоку, и раздастся звонок. Числом звонков сообщалось о численности приближающегося врага. Проходы, входы и близлежащие к тоннелю места минировались. Враг боялся даже приблизиться к подземному ходу. Малейшая неосторожность – и смерть. Наверху имелись сторожевые группы. Они не должны были позволить врагу проникнуть в тоннель. Если тот и спускался под землю, то там же должен был быть уничтожен.

Тоннели перекрещивались под землей по горизонтали и вертикали и создавали сложную систему подземных ходов. Внизу строилась несокрушимая крепость, которая под землей объединяла деревни, захваченные и разделенные врагом на поверхности. Под землей в тоннелях люди могли не только производить необходимые им вещи, но и сражаться. Народное ополчение, укрываясь в подземных ходах, могло долго вести войну, неожиданно атаковать противника, нанося ему урон. Это открыло новые возможности для ведения партизанской войны на равнине.

Хрестоматия по новейшей истории. Т. II. М., 1960. С. 579–582.

Вопросы к документу

1. О каких особенностях самоорганизации китайского общества свидетельствует данный документ?
2. В чем причины эффективности методов партизанской войны?

11. РЕШЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПК ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ В ОПОРНЫХ БАЗАХ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ 28 января 1942 года (извлечение)

Документ, выдержки из которого приведены ниже, определяет основные принципы аграрной политики КПК на территории освобожденных районов в период войны против японских захватчиков.

Со времени начала войны против японских захватчиков аграрная политика, проводимая нашей партией в опорных базах, является

аграрной политикой национального единого антияпонского фронта. Она предусматривает, с одной стороны, снижение арендной платы и ссудного процента и, с другой – внесение арендной платы и процентов за ссуду...

Центральный Комитет, тщательно изучив опыт проведения нашей аграрной политики в различных местах, принял обобщающее решение по аграрной политике нашей партии... Выражаем твердую уверенность в том, что товарищи на местах подвергнут его изучению и добросовестно проведут в жизнь.

1. Признается, что крестьяне (включая наемных сельскохозяйственных рабочих) являются основной силой в войне против японских захватчиков и основной силой в производстве. Поэтому политика партии состоит в поддержке крестьян, направлена на ограничение помещичьей феодальной эксплуатации, осуществление снижения арендной платы и ссудного процента, обеспечение крестьянам прав личности, политических прав, прав на землю, имущественных прав, направлена на улучшение жизненных условий крестьян, повышения их активности в войне против японских захватчиков и в производстве.

2. Признается, что большая часть помещиков выступает с требованием ведения войны против японских захватчиков, часть просвещенных шэньши к тому же одобряет демократические преобразования. Поэтому политика партии состоит в поддержке крестьян, ограничении феодальной эксплуатации, а не в ликвидации феодальной эксплуатации, и тем более не в том, чтобы нанести удар просвещенным шэньши, одобряющим демократические преобразования. Поэтому после осуществления снижения арендной платы и снижения ссудного процента также необходимо осуществлять внесение арендной платы и процентов за ссуды, после обеспечения крестьянам прав личности, политических прав, прав на землю и имущественных прав также необходимо гарантировать права личности, политические права, права на землю и имущественные права помещикам, чтобы объединить класс помещиков на совместную войну против японских захватчиков. Только в отношении национальных предателей, решительно не желающих раскаяться, прибегать к политике полной ликвидации осуществляемой ими феодальной эксплуатации.

3. Признается, что капиталистический способ производства является в современном Китае сравнительно прогрессивным способом производства, а буржуазия и в особенности мелкая буржуазия и национальная буржуазия являются в современном Китае сравнительно

прогрессивным элементом общества и политической силой. Способ производства богатых крестьян носит капиталистический характер, зажиточные крестьяне составляют класс буржуазии в деревне и являются одной из сил антияпонской войны и производства. Мелкая буржуазия, национальная буржуазия и кулаки не только выступают с требованием ведения войны с японскими захватчиками, но и с требованием демократических преобразований. Поэтому политика партии состоит не в ослаблении капитализма и буржуазии, ослаблении класса кулаков и кулацкого производства, а состоит в том, чтобы при соответствующем улучшении условий жизни рабочих одновременно поощрять капиталистическое производство и объединяться, поддерживать союз с буржуазией, поощрять кулацкое производство и поддерживать союз с кулаками. Однако кулаки частично осуществляют феодальную по характеру эксплуатацию, что вызывает недовольство средних и бедных крестьян, поэтому при осуществлении в деревне снижения арендной платы и ссудного процента необходимо также проводить снижение арендной платы и ссудного процента, взимаемых с крестьян кулаками.

После снижения арендной платы и ссудного процента, взимаемых кулаками, необходимо осуществлять внесение арендной платы и процентов за ссуду, а также гарантировать кулакам права личности, политические права, право на землю и право на имущество. В отношении части помещиков, применяющих капиталистические способы ведения хозяйства, подход должен быть таким же, как и к кулакам.

4. Три вышеуказанных основных принципа являются исходными моментами политики нашей партии в национальном антияпонском едином фронте и ее аграрной политики. Опыт четырех лет подтверждает, что, только решительно придерживаясь этих принципов, можно укрепить национальный антияпонский единый фронт, правильно разрешить аграрную проблему, объединить весь народ (всю нацию) на решительное ведение общенациональной войны против японских захватчиков...

Хрестоматия по новейшей истории. Т. II. М., 1960. С. 582–584.

Вопросы к документу

1. Как повлияла политика единого национального антияпонского фронта на аграрную политику КПК?
2. Как соотносятся установки в проведении аграрной политики в данном документе с концепцией Мао Цзэдуна о «новой демократии»?

12. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПОГРАНИЧНОГО РАЙОНА ШЭНЬСИ – ГАНЬСУ – НИНСЯ (введены в действие 25 апреля 1943 г.)

1. Высшими административными органами в Пограничном районе являются Народно-политические советы. Правительства различных ступеней в Пограничном районе подчиняются решениям Народно-политических советов соответствующих ступеней.

2. Нижестоящий Народно-политический совет не имеет права изменять, отменять или приостанавливать решения, законы и приказы вышестоящего Народно-политического совета или правительства; однако вышестоящее правительство имеет право приостанавливать исполнение решений нижестоящего Народно-политического совета или исправить их, если найдет это необходимым.

3. Нижестоящее правительство подчиняется правительству непосредственно стоящему над ним; в то же время правительства всех ступеней подчиняются правительству Пограничного района.

4. В период между сессиями Народно-политического совета Пограничного района верховным административным органом является правительство этого района. Оно ответственно перед Народно-политическим советом Пограничного района в ведении и руководстве административными делами района.

5. Уездные правительства являются основным органом, осуществляющим административную деятельность в Пограничном районе. Они ответственны перед непосредственно стоящим над ними правительством и перед Народно-политическими советами соответствующих уездов в ведении и исполнении административных дел в уезде.

6. Волостные (городские) правительства являются базисными организациями правительства Пограничного района. Они ответственны перед непосредственно стоящим над ними правительством и перед Народно-политическими советами тех же ступеней в исполнении административных дел волости (города).

7. Специальное представительство является представительным органом правительства Пограничного района, оно осуществляет руководство и наблюдение за административными делами уездов...

8. Волостные представительства являются вспомогательными органами уездного правительства, помогающими этому правитель-

ству в руководстве административными делами различных волостей согласно его приказам и инструкциям.

9. Правительственные комитеты различных ступеней являются организациями, которые выносят решения по административным делам правительств различных ступеней. Они ответственны перед соответствующими Народно-политическими советами и правительствами, непосредственно стоящими над ними.

10. Председатель и заместитель председателя правительства Пограничного района являются высшими представителями исполнительной власти в Пограничном районе. Они ответственны перед Народно-политическим советом и правительственным комитетом Пограничного района в руководстве административными делами указанного района...

11. Юридические органы составляют часть правительства и должны находиться под единым руководством правительства.

Судебный комитет и Верховный суд Пограничного района должны находиться под руководством правительства этого района, а различные нижестоящие юридические органы – под руководством соответствующих местных правительств.

Хрестоматия по новейшей истории. Т. II. М., 1960. С. 584–586.

Вопросы к документу

1. Чем объясняется высокая централизация органов власти в контролируемых КПК освобожденных районах?

2. Насколько соблюдался КПК принцип разделения властей при формировании органов власти в освобожденных районах?

13. ДВЕ СУДЬБЫ КИТАЯ (23 апреля 1945 года)

Обращение к членам Коммунистической партии Китая в связи с началом работы VII съезд КПК, который проходил в г. Яньани (Пограничный район Шэньси – Ганьсу – Нинся) 23 апреля – 11 июня 1945 г. Съезд определил линию партии на заключительном этапе войны с Японией.

Товарищи! Сегодня открылся VII съезд Коммунистической партии Китая.

В чем состоит особое значение нашего съезда? Мы вправе сказать, что наш съезд – это съезд, от которого зависит судьба всего 450-миллионного китайского народа. У Китая могут быть две судьбы:

об одной из них уже написана книга²³; наш съезд олицетворяет другую судьбу Китая, и о ней мы напишем другую книгу. Наш съезд будет посвящен задачам разгрома японских империалистов и освобождения всего китайского народа; это будет съезд разгрома японских агрессоров и построения нового Китая, съезд сплочения всего китайского народа, построения народа Китая с народами всего мира, съезд завоевания окончательной победы.

Нынешний момент очень благоприятен. В Европе Гитлер скоро будет разбит. Главный фронт всемирной войны против фашизма находится на Западе; там победа уже близка, и эта победа – результат усилий Красной Армии Советского Союза. Берлин уже слышит орудейные залпы Красной Армии и, по-видимому, скоро падет. На Востоке война за разгром японского империализма также близится к победному концу. Наш съезд происходит в канун окончательной победы в войне против фашизма.

Перед китайским народом лежат два пути – путь света и путь мрака. Существуют и две судьбы Китая – светлая и мрачная. Японский империализм еще не разгромлен. Но даже когда он будет разгромлен, эти две перспективы все же останутся: либо Китай независимый, свободный, демократический, единый, богатый и могучий, то есть – светлый Китай, новый Китай освобожденного народа; либо другой Китай, полуколониальный и полуфеодальный, раздробленный, бедный и слабый, то есть – старый Китай. Новый Китай или старый Китай – эти две перспективы по-прежнему стоят перед китайским народом, перед Коммунистической партией Китая, перед нашим съездом.

Как же нам строить свою работу сейчас, пока Япония еще не разбита, учитывая, что и после ее поражения эти две перспективы все же сохранятся? В чем состоят наши задачи? Наши задачи состоят именно в том, чтобы смело поднимать массы, крепить и множить силы народа, сплачивать все силы страны, какие только можно сплотить, и под руководством нашей партии бороться за разгром японских захватчиков, за построение светлого, нового Китая, за построение независимого, свободного, демократического, единого, богатого и могучего нового Китая. Мы должны отдать все силы борьбе за завоевание светлой перспективы и светлой судьбы, против другой, мрачной перспективы и мрачной судьбы. Именно такова наша задача!

²³ Имеется в виду опубликованная в 1943 г. книга Чан Кайши «Судьбы Китая».

Такова задача нашего съезда, задача всей нашей партии, задача всего китайского народа.

Могут ли осуществиться наши чаяния? Мы считаем, что могут. Возможность для этого существует, так как имеются налицо следующие условия:

- во-первых, мы имеем могучую коммунистическую партию, обладающую богатым опытом и объединяющую в своих рядах 1210 тысяч членов;
- во-вторых, мы имеем мощные освобожденные районы с населением в 95 500 тысяч человек, с армией численностью в 910 тысяч человек и народным ополчением в 2200 тысяч человек;
- в-третьих, мы имеем поддержку широких народных масс всей страны;
- в-четвертых, мы имеем поддержку народов всего мира, в особенности же Советского Союза.

Итак, могучая Коммунистическая партия Китая, мощные освобожденные районы, поддержка всего китайского народа, поддержка народов всего мира – могут ли при этих условиях осуществиться наши чаяния? Мы считаем, что могут. Таких условий у Китая никогда еще не было. Хотя в течение ряда лет некоторые из этих условий и существовали, но никогда еще они не существовали в таком полном объеме, как сейчас. Коммунистическая партия Китая никогда не была так сильна, как сейчас; опорные базы революции никогда не имели такого многочисленного населения и такой большой армии, как сейчас; авторитет коммунистической партии среди населения районов господства японских захватчиков и районов гоминдановского господства теперь стоит выше, чем когда бы то ни было; революционные силы Советского Союза и народов других стран сейчас велики, как никогда. Надо сказать, что при наличии этих условий разгромить агрессоров и построить новый Китай вполне возможно.

Нам необходима правильная политика. Основы этой политики – смело поднимать массы, крепить и множить силы народа, чтобы под руководством нашей партии разгромить агрессоров и построить новый Китай.

С момента создания Коммунистической партии Китая в 1921 году миновало уже двадцать четыре года; за это время партия прошла через три исторических периода героической борьбы – Северный поход, революционную аграрную войну и войну против японских захватчиков – и накопила богатый опыт. В настоящее время

мя наша партия уже стала центром борьбы китайского народа против японских захватчиков, за спасение родины, центром борьбы за освобождение китайского народа, за победу над захватчиками и построение нового Китая. Таким центром для Китая является именно наша партия, а не кто-либо иной.

Мы должны скромно, вдумчиво, без зазнайства, без излишней горячности, всем сердцем и всеми помыслами своими служить китайскому народу; в настоящем – во имя сплочения всего народа для победы над японскими захватчиками, в будущем – во имя сплочения всего народа для построения государства новой демократии. Если мы сумеем действовать именно так, если мы будем вести правильную политику, если мы отдадим этому все свои силы, наша задача будет выполнена.

Долой японский империализм!

Да здравствует освобождение китайского народа!

Да здравствует Коммунистическая партия Китая!

Да здравствует VII съезд Коммунистической партии Китая!

Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. 4. М., 1953. С. 451–456.

Вопросы к документу

1. Как изменились положение и военно-политические ресурсы КПК за годы антияпонской войны?
2. Насколько КПК была настроена на взаимодействие с Гоминьданом в преддверии завершения войны с Японией?

14. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НАШЕЙ ПРОГРАММЫ

(из политического отчета ЦК КПК

VII съезду Коммунистической партии Китая)

24 апреля 1945 года

Чтобы мобилизовать и объединить все силы китайского народа, ведущие борьбу против японских захватчиков, полностью уничтожить японских агрессоров и построить независимый, свободный, демократический, единый, богатый и могучий новый Китай – китайскому народу, Коммунистической партии Китая, а равно и всем антияпонским демократическим партиям, крайне необходима согласованная общая программа.

Эту программу можно разделить на две части – общие положения и конкретные требования. Сначала я остановлюсь на общих по-

ложениях программы, а затем перейду к конкретным требованиям.

Исходя из основного требования – требования полного разгрома японских захватчиков и построения нового Китая, мы, коммунисты, на нынешнем этапе исторического развития Китая сходимся во мнениях с подавляющим большинством населения страны относительно следующих положений: во-первых, государственный строй Китая не должен быть строем феодальным, фашистским, антинародным, строем диктатуры крупных помещиков и крупной буржуазии, так как за восемнадцать лет владычества основной господствующей клики Гоминьдана этот антинародный государственный строй доказал свою полную несостоятельность. Во-вторых, в Китае невозможно построить, а значит, и не следует пытаться строить государство демократической диктатуры старого типа, осуществляемой одной только национальной буржуазией, так как, с одной стороны, национальная буржуазия в Китае экономически и политически крайне слаба, с другой же стороны, в Китае давно уже появился такой новый фактор, как сознательный, показавший свою мощь на политической арене китайский пролетариат, ведущий за собой широкие массы крестьянства, городской мелкой буржуазии, интеллигенции и других демократических элементов, и его вождь – Коммунистическая партия Китая. В-третьих, на нынешнем этапе, до тех пор пока задачей китайского народа продолжает оставаться борьба с национальным и феодальным гнетом и пока отсутствуют необходимые общественно-экономические условия, китайский народ не может вводить у себя социалистический государственный строй.

В таком случае чего же мы требуем? Мы считаем, что после полного разгрома японских захватчиков необходимо создать в Китае государственный строй, основанный на демократическом союзе участников единого фронта, опирающемся на подавляющее большинство населения всей страны и находящемся под руководством рабочего класса. Такой государственный строй мы называем новодемократическим.

Этот государственный строй действительно отвечает требованиям подавляющего большинства населения страны потому что, во-первых, он получил или может получить одобрение миллионов промышленных рабочих и десятков миллионов ремесленных рабочих и батраков; во-вторых, он получил или может получить одобрение крестьянства, составляющего 360 из 450 миллионов населения Китая, то есть 80%, и, в-третьих, он получил или может получить одобрение

широких слоев городской мелкой буржуазии, национальной буржуазии, передовых шэньши и других патриотов.

Само собой разумеется, между этими классами по-прежнему будут существовать противоречия, наиболее ярко выраженным из которых будет противоречие между трудом и капиталом. Поэтому каждый из этих классов будет иметь и свои особые требования. Замазывать эти противоречия, замазывать эти особые требования было бы лицемерием, было бы ошибкой. Но эти противоречия, эти особые требования в течение всего этапа новой демократии не будут выходить за рамки общих требований, да и нельзя допускать, чтобы они выходили за эти рамки. Эти противоречия и особые требования можно регулировать; при таком регулировании указанные классы могут сообща успешно осуществлять все мероприятия по политическому, экономическому и культурному строительству государства новой демократии.

Новодемократический политический строй, установления которого мы добиваемся, предполагает свержение чужеземного национального гнета, ликвидацию феодально-фашистского гнета внутри страны и создание вслед за этим не политического строя демократии старого типа, а политического строя, основанного на едином фронте, объединяющем все демократические классы. Эти наши требования полностью совпадают с революционными требованиями Сунь Ятсена. Сунь Ятсен писал в Манифесте 1-го Всекитайского съезда Гоминьдана: «В наше время так называемое «народовластие» в различных странах зачастую монополизировано буржуазией и обращается в орудие угнетения простого народа. Гоминьдановский же принцип народовластия означает, что власть должна быть общим достоянием всего простого народа, а не присваиваться кучкой людей». Таков великий политический завет Сунь Ятсена. Китайский народ, Коммунистическая партия Китая и все другие демократические элементы должны свято блюсти этот завет и решительно претворять его в жизнь; они должны решительно бороться против всех лиц и групп, нарушающих этот завет и выступающих против него, и таким образом отстаивать и развивать этот совершенно правильный политический принцип новой демократии.

Новодемократическая власть должна строиться на принципе демократического централизма; при этом общий политический курс определяется съездами народных депутатов различных ступеней, которые и избирают органы этой власти. Такая власть будет и демо-

кратической и централизованной, иначе говоря, она соединит в себе централизацию на основе демократии и демократию при централизованном руководстве. Только такой строй позволяет, с одной стороны, осуществить широкую демократию и дать съездам народных депутатов всех ступеней всю полноту власти, а с другой стороны, решать государственные дела в централизованном порядке; только он обеспечивает органам власти всех ступеней возможность в централизованном порядке решать те дела, которые им поручаются соответствующими съездами народных депутатов, и вместе с тем гарантирует народу полную свободу демократической деятельности.

Армия и другие вооруженные силы – важная составная часть аппарата государственной власти новой демократии. Без них нельзя обеспечить оборону государства. Все вооруженные силы новодемократического государства, как и все органы власти, будут принадлежать народу и защищать народ. Они будут коренным образом отличаться от старой армии, старой полиции и т. п., которые принадлежат кучке людей и угнетают народ.

Экономический строй новой демократии, которого мы добиваемся, также соответствует принципам Сунь Ятсена. В аграрном вопросе Сунь Ятсен выдвигал требование: «каждому пахарю – свое поле». По вопросу о промышленности и торговле Сунь Ятсен писал в Манифесте 1-го съезда Гоминьдана: «Все принадлежащие китайцам и иностранцам предприятия, которые либо носят монополистический характер, либо очень велики по своим масштабам и не могут управляться частными лицами, как, например, банки, железные дороги, воздушные сообщения и т. п., эксплуатируются и управляются государством, дабы частный капитал не мог держать в своих руках жизнь народа. Вот в чем основной смысл ограничения капитала». На данном этапе мы в области экономики вполне согласны с этими требованиями Сунь Ятсена.

Некоторые думают, что китайские коммунисты против развития личной инициативы, против развития частного капитала, против охраны частной собственности. В действительности это не так. Чужеземный национальный гнет и феодальный гнет внутри страны жестоко сковывают развитие личной инициативы китайцев, сковывают развитие частного капитала и разрушают достояние широких слоев населения. Задача же новодемократического строя, установления которого мы добиваемся, именно в том и состоит, чтобы устранить эти оковы, положить конец этим разрушениям и обеспечить широким кругам

китайцев возможность свободно развивать личную инициативу в обществе, свободно развивать частнокапиталистическое хозяйство, которое, однако, не должно «держат в своих руках жизнь народа», а должно приносить ему пользу, а также в том, чтобы обеспечить охрану всей частной собственности, приобретенной законным трудом.

В соответствии с принципами Сунь Ятсена и опытом китайской революции народное хозяйство Китая на современном этапе должно состоять из государственного, частного и кооперативного секторов. Государство, которое мы имеем в виду, говоря о государственном секторе, ни в коем случае не должно быть государством, где власть «присваивалась бы кучкой людей», а непременно должно быть новодемократическим государством, руководимым пролетариатом, государством, где власть является «общим достоянием всего простого народа».

Культура новой демократии также должна быть «общим достоянием всего простого народа», то есть она должна быть национальной, научной и массовой культурой и отнюдь не должна «присваиваться кучкой людей».

Все изложенное выше составляет общие или основные положения программы китайских коммунистов на данном этапе, то есть на протяжении всего этапа буржуазно-демократической революции. По отношению к программе нашей дальнейшей борьбы за социалистическое и коммунистическое общество, программе-максимум, эта программа является программой-минимум. Выполнение этой программы позволит Китаю сделать шаг вперед и подняться от нынешнего состояния государства и общества, то есть от колониального, полуколониального и полуфеодального государства и общества, к новодемократическому государству и обществу.

Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. 4. М., 1953. С. 501–507.

Вопросы к документу

1. Каким представлялся Мао Цзэдуну государственный строй «новой демократии»?
2. Как характеризовал Мао Цзэдун социальный и экономический уклад новодемократического государства?

**15. СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОТНОШЕНИЯХ
МЕЖДУ СОВЕТСКИМ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ
И КИТАЙСКОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ
ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
НА ТЕРРИТОРИЮ
ТРЕХ ВОСТОЧНЫХ ПРОВИНЦИЙ КИТАЯ
В СВЯЗИ С НАСТОЯЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ ВОЙНОЙ
ПРОТИВ ЯПОНИИ**

**14 августа 1945 года
(извлечение)**

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и президент национального правительства Китайской Республики, желая, чтобы отношения между советским главнокомандующим и китайской администрацией после вступления советских войск на территорию трех восточных провинций Китая в связи с настоящей совместной войной СССР и Китая против Японии соответствовали духу дружбы и союзным отношениям, существующим между обеими странами, согласились о нижеследующем:

1. После того как советские войска в результате военных действий вступят на территорию трех восточных провинций Китая, верховная власть и ответственность в зоне военных действий во всех вопросах, касающихся ведения войны, на период времени, необходимый для операций, будет возложена на главнокомандующего Советских Вооруженных Сил.

2. Для возвращенной территории будут назначены представитель национального правительства Китайской Республики и штат, которые будут:

а) учреждать и руководить в соответствии с законами Китая администрацией на территории, очищенной от противника;

в) оказывать помощь в установлении взаимодействия на возвращенных территориях между китайскими вооруженными силами, как регулярными, так и нерегулярными, и Советскими Вооруженными Силами;

с) обеспечивать активное сотрудничество китайской администрации с советским главнокомандующим и, в частности, давать местным органам указания в этом смысле, руководствуясь потребностями и желаниями советского главнокомандующего.

3. Для обеспечения контакта между советским главнокомандующим и представителем национального правительства Китайской

Республики при штабе советского главнокомандующего будет назначена китайская военная миссия.

4. В зонах, находящихся под верховной властью советского главнокомандующего, администрация национального правительства Китайской Республики для возвращенной территории будет поддерживать контакт с советским главнокомандующим через представителя национального правительства Китайской Республики.

5. Как только любая часть возвращенной территории перестанет быть зоной непосредственных военных действий, национальное правительство Китайской Республики будет принимать на себя всю власть по линии гражданских дел и будет оказывать советскому главнокомандующему всякую помощь и поддержку через посредство своих гражданских и военных органов.

6. Все лица, принадлежащие к Советским Вооруженным Силам на китайской территории, будут находиться под юрисдикцией советского главнокомандующего. Все лица китайского гражданства, как гражданские, так и военные, будут находиться под китайской юрисдикцией. Эта юрисдикция будет также распространяться на гражданское население на китайской территории даже в случае преступлений и проступков против Советских Вооруженных Сил, за исключением преступлений и проступков, совершенных в зоне военных операций, которые подлежат юрисдикции советского главнокомандующего. В спорных случаях вопрос будет разрешаться по взаимному соглашению между советским главнокомандующим и представителем национального правительства Китайской Республики...

Хрестоматия по новейшей истории. Т. II. М., 1960. С. 601–603.

Вопросы к документу

1. Как разделялись полномочия советских военных властей и китайской администрации на освобождаемых территориях?

2. Как повлияли на политические процессы в Китае разгром Квантунской армии и оккупация советскими войсками Северо-Восточного Китая?

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ

1. Политическая раздробленность страны после окончания Первой мировой войны. Подъем национального движения в Китае.

2. Образование КПК и реорганизация Гоминьдана. Создание единого фронта КПК и Гоминьдана.

3. Национальная революция в Китае 1925–1927 гг., ее итоги и значение. Роль Коминтерна и советников из СССР в китайской революции.

4. Функционирование режима «политической опеки» в период правления Гоминьдана.

5. Внутренняя и внешняя политика Чан Кайши.

6. Политика КПК в «советских районах».

7. Борьба между КПК и Гоминьданом за власть.

8. Влияние традиции и национальной политической культуры на формирование государственно-политической структуры Китая в первой половине XX века.

9. Взаимодействие и соперничество Гоминьдана и КПК в период антияпонской войны 1937–1945 гг.

РАЗДЕЛ V. ЯПОНИЯ: УКРЕПЛЕНИЕ И КРАХ ИМПЕРАТОРСКОЙ СИСТЕМЫ

Политическая история Японии в 1918–1945 гг. (методические пояснения)

Эволюция политической системы Японии в 1918–1945 гг. обуславливалась, прежде всего, следующими факторами: 1) политико-идеологическими и институциональными рамками императорской системы, синтезировавшей абсолютизм с началами конституционного правления; 2) адаптацией западных политических институтов к своеобразным формам социальных связей, присущих традиционному японскому обществу; 3) потребностью в мобилизации ресурсов нации для осуществления модернизации страны и реализации великодержавных амбиций Японской империи в 1930-е – первой половине 1940-х гг.

Императорская система, оформившаяся в Японии после ликвидации системы *сёгуната* в результате гражданской войны 1867–1868 гг. («Рестаурация Мэйдзи²⁴»), законодательно закрепила верховенство, неограниченность и неподконтрольность власти императора (в силу его «божественного происхождения»). Вместе с тем «дарованная» императором Мэйдзи в 1889 г. конституция открывала некоторые возможности для постепенного внедрения в политическую систему Японии элементов парламентаризма и многопартийности, адаптированных к японской традиции. В рассматриваемый период поочередно проявили себя обе тенденции – в попытках некоторой либерализации политической системы в 1920-е гг. и в последующем свертывании и демонтаже институтов представительной демократии и ужесточении военно-бюрократического контроля над обществом.

Массовые протестные выступления в августе 1918 г. («рисовые бунты»), свидетельствовавшие о нарушении социальных коммуникаций в японском обществе, подтолкнули к созданию так называемых «партийных кабинетов» во главе с представителями политических партий Японии – Сэйюкай, Кэнсэйкай, Минсэйто. Практика формирования «партийных кабинетов» отражала претензии окрепших в годы Первой

²⁴ Мэйдзи («просвещенное правление») – девиз правления императора Муцухито (1868–1912 гг.).

мировой войны крупных концернов (*дзайбацу*) на политическое влияние и выработку правительственного курса.

Сложившаяся в первые десятилетия XX в. партийная система Японии не столько отражала потребности «среднего класса», сколько являлась инструментом продвижения интересов финансово-экономической олигархии. Во многом это обусловило неукорененность демократических норм и процедур в японском обществе в первой половине XX века.

Некоторая либерализация политической системы Японии была связана с принятием в 1925 г. закона о всеобщем избирательном праве. Закон, почти в четыре раза увеличивший корпус японских избирателей (до 12,5 млн чел.), расширил возможности для вовлечения в политические процессы средних и отчасти низших слоев общества. Вместе с тем дозированная демократизация избирательной системы сопровождалась принятием закона о поддержании общественного спокойствия, предусматривавшего суровые наказания не только за действия, но и за намерения изменить государственный строй или уничтожить систему частной собственности. Разнонаправленность этих законодательных актов свидетельствовала о стремлении сохранить стабильность политической системы Японии в условиях вовлечения в политический процесс новых участников, нередко сочувствовавших леворадикальным взглядам.

Слабость либерального лагеря в Японии, встроенность его в императорскую систему сужали социально-политическую базу оппозиционного движения, возлагали функции основного оппонента существующего режима на левые силы (коммунисты, социал-демократы, профсоюзы, крестьянские союзы). Однако левые организации, раздробленные и сравнительно малочисленные, постоянно подвергались жесткому давлению со стороны властей и в конечном итоге были вытеснены из легального политического пространства.

В сложившейся в Японии политической структуре императорская бюрократия выступала в качестве арбитра при столкновении позиций тех или иных политических интересов и групп (в частности, благодаря институту *гэнро* – государственных старейшин, без одобрения которых не могло быть сформировано японское правительство).

Для Японии в рассматриваемый период была характерна взаимообусловленность и высокая степень взаимозависимости внутривнутриполитических процессов и внешнеполитического курса. Показательно, что в период «либерального десятилетия» (1920-е гг.) японские прави-

тельства придерживались «негативной» внешней политики, ориентированной на мирные, экономические формы проникновения на внешние рынки и участие Японии в коллективных усилиях по поддержанию стабильности и безопасности миропорядка. Переход в начале 1930-х гг. к «позитивной» внешней политике, направленной на расширение жизненного пространства Японской империи и использование силовых методов для реализации этой цели, сопровождался ужесточением политического режима в стране.

Особенности политической системы Японии с присущим ей абсолютным верховенством института императора облегчали решение задач по мобилизации внутренних ресурсов для развертывания внешнеполитической экспансии. Росту агрессивности Японии способствовала необычная для стран с конституционным устройством высокая степень автономности военных кругов в государственно-политической структуре Японии. Генералитет, формально подчинявшийся только верховному главнокомандующему – императору, неподконтрольный парламенту и правительству, подчас действовал самостоятельно, не получив санкции императора (примером тому служат действия командования Квантунской армии на северо-востоке Китая, приведшие к оккупации Маньчжурии в 1931 г. и началу полномасштабной войны против Китая в 1937 г.). При этом значительная часть офицерского корпуса (так называемые «молодые офицеры», выходцы из средних и низших слоев землевладельцев и предпринимателей) стали носителями идей политического радикализма.

Формирование и деятельность праворадикальных организаций в Японии в отечественной историографии обычно трактуется как проявление фашизации политической системы этой страны. При изучении данного сюжета следует выявить как сходные черты, типологически сближающие европейских и японских фашистов, так и национальное своеобразие правого радикализма в Японии. Слабость парламентских и партийных институтов при верховенстве императорской власти, все более активное вмешательство в определение внутренней и внешней политики военных кругов, позиционировавших себя как оплот «национального духа» («японизма») – все это облегчало эволюцию политической системы Японии на протяжении 1930-х гг. в направлении ужесточения полицейско-бюрократического контроля над обществом и экономикой. Подобная переналадка политической структуры способствовала мобилизации материальных и духовных ресурсов страны ради установления японского господства в Тихоокеанском бассейне и в Азии.

Именно поэтому в Японии не было необходимости радикального перестроения политической системы с целью установления диктатуры, как в ряде европейских стран; свертывание представительных институтов и концентрация властных функций вполне могли быть осуществлены в рамках «императорской системы». В силу тех же причин фашистское движение в Японии не приобрело четких организационных форм, оказалось раздробленным и оставалось хотя и заметным, но не доминирующим течением в правонационалистическом лагере.

Ограниченность массовой базы фашистского движения в Японии подталкивала членов военно-фашистских организаций к «прямым действиям», вылившимся в подготовку антиправительственных заговоров и осуществление военных путчей под лозунгами «реставрации Сёва²⁵», что означало ликвидацию парламентских институтов и многопартийности и передачу всей полноты власти императору. Хотя заговорщики потерпели неудачу, их выступления подталкивали к ужесточению политического режима в стране. Так, военный заговор в мае 1932 г. положил конец практике формирования «партийных кабинетов», на смену которым пришли коалиционные правительства, формируемые военно-бюрократическими кругами, что вело к снижению значимости парламента в политической жизни Японии. Более масштабный путч 26 февраля 1936 г., хотя и подавленный по требованию императора Хирохито, подтолкнул правящие круги Японии к реорганизации политической системы в духе тоталитарных режимов 1930-х гг. и к усилению бюрократического контроля над экономикой и социальной сферой.

С конца 1930-х гг. в Японии предпринимались меры по созданию «унифицированного общества» и демонтажу «чуждых японскому народу элементов» – парламентаризма, многопартийности, избирательной системы. В результате была сформирована «новая политическая структура», призванная обеспечить «единство действий власти и народа» в условиях войны. Вместо самораспустившихся политических партий была образована Ассоциация помощи трону, подконтрольная министерству внутренних дел. В условиях военного времени правящие круги взяли на вооружение военно-бюрократические методы управления и механизмы государственно-экономического регулирования, оказавшиеся органичными для японской традиции. При этом в Японии

²⁵ Сёва («просвещенный мир») – девиз правления императора Хирохито (1926–1989).

без каких-либо изменений сохранялась конституция 1889 г., продолжал действовать парламент, автоматически утверждавший законопроекты, вносившиеся правительством, проводились парламентские выборы, главной задачей которых являлось избрание лояльного депутатского корпуса. Возникшая после «Реставрации Мэйдзи» «императорская система» оказалась вполне пригодной для тотальной мобилизации японского народа в целях установления японского господства в Азии и на Тихом океане. Однако слабость системы сдержек и противовесов, гипертрофированная роль военных в определении внутренней и внешней политики Японии, проникнутые мистицизмом культ императора и представления о «божественной миссии» японской нации в конечном итоге привели Японию к военной катастрофе 1945 г., за которой последовала глубокая трансформация политической и социально-экономической структуры японского общества.

Литература к разделу V

- Бенедикт Р. Хризантема и меч. Модели японской культуры. М., 2007.
- Берндт Ю. Лики Японии. М., 1988.
- Васильев Л.С. История Востока: в 2 т. Т. 2. М., 2011.
- Война и общество в XX веке: в 3 кн. М., 2008.
- История Востока: В 6 т. Т. 5. Восток в новейшее время: 1914–1945 гг. М., 2006.
- История Японии. Т. II. 1868–1998. М., 1999.
- Крофтс А. История Дальнего Востока. Восточная и Юго-Восточная Азия. М., 2011.
- Мазуров И.В. Японский фашизм. М., 1996.
- Молодяков В.Э. Эпоха борьбы: Сиратори Тосио (1877–1949 гг.): дипломат, политик, мыслитель. СПб., 2006.
- Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. История Японии. XX век. М., 2007.
- Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. Японское общество: книга перемен (полтора века эволюции). М., 1996.
- Родригес А.М. История стран Азии и Африки в новейшее время. М., 2006.
- Селещев А.С. Японская экспансия: люди и идеи. Иркутск, 1993.
- Сила-Новицкая Т.Г. Культ императора в Японии. Мифы, история, доктрины, политика. М., 1987.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

1. КАТАЯМА СЭН. К 15-ЛЕТИЮ РИСОВЫХ БУНТОВ 1918 ГОДА В ЯПОНИИ (извлечение)

Бунт в Осаке

Осака – второй по величине город Японии (в то время с одним миллионом жителей), крупнейший торговый и промышленный центр страны.

В Осаке движение вылилось в ожесточенный бой с властями, в один из крупнейших боев в истории рабочего движения Японии.

11 августа в 7 часов вечера в Теннодзи-парке был созван «массовый митинг осакских граждан» для обсуждения мер борьбы против дороговизны и недостатка риса. После нескольких речей было выработано воззвание к населению и принят ряд резолюций. Но уже к концу собрания на трибуну взошел человек со смуглым лицом, окаймленным густой бородой, и начал говорить. Полицейский сержант быстро протиснулся вперед и остановил его. Тогда трехтысячная толпа всколыхнулась и стала кричать: «Продолжай, продолжай!» В течение нескольких минут на трибуне появлялось более десятка ораторов, обращавшихся к толпе с речами. В то время как это происходило на собрании в парке, снаружи стояла тысячная толпа, не имевшая возможности войти. Так как настроение этой толпы становилось все более беспокойным, полиция стала ее разгонять, на что толпа отвечала свистом и криками протеста. Тогда из-за кустов парка показался отряд в 200 полицейских, окруживший толпу. Но последняя прорвала цепь полицейских и двинулась в бедные кварталы района Имамийя, и там на пустыре, недалеко от железной дороги, собравшиеся открыли новый митинг.

Вскоре свыше трех тысяч мужчин и женщин высыпало из душных и грязных переулков. Так как главные полицейские силы были сосредоточены в Теннодзи-парке, толпа принялась громить рисовые склады, находившиеся в этом районе. Подобные же события происходили и в других частях города, причем во многих местах повстанцы заставляли рисоторговцев тут же продавать рис за полцены.

Вплоть до следующего утра в связи с этими бунтами было арестовано 242 человека, из них 42 женщины. Всего было разгромлено 250 складов.

На следующий день, 12 августа, была мобилизована вся полиция. Перепуганные губернатор, городской голова и председатель Осакой торговой палаты, собравшись для обсуждения положения, выработали «великолепный» план, согласно которому богатые граждане должны были образовать фонд в 1 млн иен, что дало бы возможность распределять ежедневно в течение 50 дней 2 тыс. коку (коку = 180 литров) риса по 30 сен за один се (18 литров). К концу этого времени ожидался новый урожай, рыночные цены должны были упасть и опасность миновала бы.

С наступлением вечера тысячные толпы, преимущественно рабочих, начали стекаться к Темманскому мосту, откуда они направились к вокзалу Темманской железной дороги, где, по слухам, стояло несколько погруженных вагонов для Экспресс компании в Марун. По пути повстанцы разрушили полицейский участок и прорвали цепь полицейских у моста Ое. Другая толпа, около 30 тыс. человек, собралась в нижней части города, остановив всякое движение. Положение становилось угрожающим. Видя свое бессилие, городские власти в 11 часов вечера вызвали на помощь войска. С появлением войск мирные увещевания уступили место беспощадной расправе. В час ночи между группой повстанцев, человек в 500, и смешанным отрядом пехоты и полиции в районе Изумоко разыгрался ожесточенный бой. Наконец, отряд конных жандармов рассеял толпу штыками и шашками. Темманский полицейский участок удалось спасти от разрушения только благодаря прибывшему в последнюю минуту отряду пехоты. В эту ночь было арестовано 542 человека.

На следующий день было сравнительно спокойно, но чувствовалось, что это затишье перед грозой. К вечеру власти стянули все военные силы, расположенные в Осаке. Эта резкая мера возбудила крайнее негодование повстанцев.

К вечеру свыше 7 тыс. человек окружили дом богатейшей фирмы Судзуки и стали забрасывать его камнями. Камни летели также и в охранявших дом солдат и полицейских. Тогда на подмогу последним прибыл крупный отряд пехоты.

Пока здесь происходила свалка, группа повстанцев в другой части города подожгла рисовый склад. Пламя перебросилось на два соседних дома, и скоро вся окрестность превратилась в массу горящих бревен. На следующий день к 9 часам вечера около 20 тыс. повстанцев сосредоточились в районе Нискужо. Отряды пехоты и полиции, появившиеся на автомобилях, были разбиты, а автомобили полома-

ны. Поздно вечером толпа продолжала громить чайные заведения, домики гейш и другие увеселительные места Осаки.

Опустошив рисовые склады, повстанцы на следующий день принялись за склады топлива. Перед одним таким складом в Нихонбаси-Судзи студент университета обратился к толпе с весьма «эксцентричной и опасной» речью и сумел «убедить» владельца склада продать весь запас дров и угля по низкой цене. Как и следовало ожидать, появилась полиция и арестовала студента, что послужило сигналом к разгрому складов топлива.

Между тем власти решили вызвать в добавление к уже мобилизованным войсковым частям полк кавалерии, дивизионы полевой артиллерии и батальон саперов. Вечером был издан приказ, запрещающий уличные сборища. В 8 часов был опубликован другой приказ – о временном прекращении всего местного железнодорожного движения. Это помешало повстанцам мобилизовать дальнейшие силы и привело бунт к поражению.

Хрестоматия по новейшей истории. Т. 1. М., 1960. С. 715–717.

Вопросы к документу

1. Какие социальные слои японского общества были вовлечены в «рисовые бунты»?
2. Как повлияли «рисовые бунты» на эволюцию политической системы Японии?

2. ЗАКОН О ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ В НИЖНЮЮ ПАЛАТУ ПАРЛАМЕНТА (29 марта 1925 года) (извлечение)

Статья 5. Правом избирать обладают мужчины – подданные империи с 25-летнего возраста.

Правом быть избранным обладают мужчины – подданные империи с 30-летнего возраста.

Статья 6. Перечисленные далее лица не имеют активных и пассивных избирательных прав:

1. Лица, признанные неспособными или почти неспособными распоряжаться собственностью.
2. Избирательных прав лишаются банкроты, не ликвидировавшие своих долгов.
3. Лица, получающие по бедности частную или общественную помощь.

4. Лица, не имеющие определенного местожительства.

5. Лица, приговоренные к 6 годам каторжных работ или 6 годам тюремного заключения и более.

Статья 12. Ежегодно мэры городов, главы мелких городов и деревень должны исследовать избирательный ценз проживающих непрерывно в данном городе, мелком городе или деревне более одного года по состоянию на 15 сентября и составить списки избирателей не позже 31 октября.

Избиратели, не имеющие основного условия – ценза оседлости, упомянутого в предыдущем абзаце, не могут быть зарегистрированы в списки избирателей.

Статья 68. Необходимо, чтобы лицо, выдвинувшее свою кандидатуру или кандидатуру другого лица, внесло 2000 иен за каждого кандидата или ценные государственные бумаги той же стоимости.

Если число голосов, полученных кандидатом в депутаты, не достигает 1/10 числа, которое получается от деления общего числа полученных бюллетеней на число депутатов внутри данного избирательного округа, то внесенная сумма будет принадлежать государству.

Статья 69. Избранными считаются лица, получившие наибольшее число действительных голосов.

Статья 78. Срок полномочия депутатов – 4 года, считая со дня всеобщих выборов.

Статья 124. Лица, которые собирают толпы народа по вопросам выборов или демонстрируют отрядами, или употребляют огни и факелы, или звонят в колокола и бьют в барабаны, или применяют флаги или другие виды значков, или совершают другие воодушевляющие действия и, получив запрещение полицейского чина, не повинуются его приказу, подвергаются тюремному заключению сроком до 6 месяцев или штрафу до 300 иен.

Хрестоматия по новейшей истории. Т. 1. М., 1960. С. 725–726.

Вопросы к документу

Предусматривал ли данный избирательный закон введение в Японии всеобщего избирательного права?

Какие правила предусматривались законом для выдвижения своей кандидатуры для участия в выборах?

3. ЗАКОН О ПОДДЕРЖАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СПОКОЙСТВИЯ (ОБ ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА) (принят 19 марта 1925 г.)

Статья 1. Лица, создающие организации с целью изменить государственный строй или уничтожить систему частной собственности, а также лица, вступившие в такую организацию, зная обстоятельства дела, присуждаются к каторжным работам или тюремному заключению на срок до 10 лет.

Такому же наказанию подвергаются лица, которые намеревались совершить преступления, указанные в предыдущем параграфе.

Статья 2. Лица, которые обсуждают способы осуществления целей, изложенных в 1-м параграфе предыдущей статьи, присуждаются к каторжным работам или тюремному заключению на срок до 7 лет включительно.

Статья 3. Лица, ведущие агитацию за осуществление действий, имеющих цели, указанные в 1-м параграфе 1-й статьи, присуждаются к каторжным работам или тюремному заключению на срок до 7 лет включительно.

Статья 4. Лица, ведущие агитацию за участие в преступлениях в виде беспорядков в целях, указанных в 1-м параграфе 1-й статьи, и насилий, которые могут нанести вред жизни, здоровью или имуществу другого лица, присуждаются к каторжным работам или тюремному заключению на срок до 10 лет включительно.

Статья 5. Лица, предоставляющие деньги или другие имущественные выгоды в целях побудить совершить преступления, указанные в 1-м параграфе 1-й статьи и предыдущих 3-х статьях, а также лица, предлагающие такие средства или обещающие их, присуждаются к каторжным работам или тюремному заключению на срок до 5 лет включительно. Такому же наказанию подвергаются лица, которые получают такие средства, зная обстоятельства дела, или требуют их.

Статья 6. Если лица, совершившие преступления, указанные в предыдущих 5 статьях, добровольно явятся с повинной, к ним применяется более мягкое наказание или они освобождаются от него.

Статья 7. Настоящий закон применяется, невзирая на лица, к тем, кто совершил преступления за пределами района действия настоящего закона.

Хрестоматия по новейшей истории. Т. 1. М., 1960. С. 726–727.

Вопрос к документу

1. Почему данный закон называли в Японии «законом об опасных мыслях»?

4. ДЕКЛАРАЦИЯ ЯПОНСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО СОЮЗА И ЕГО ПРОГРАММНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ (1925 г.)

Японский крестьянский союз возник в 1922 году, объединял крестьян-арендаторов. К 1925 г. насчитывалось более 700 местных отделений союза.

Земледелие – основа государства, земледельцы – его сокровище. Япония все еще страна земледельческая. 70% населения живет на полях и 70% крестьян – арендаторы. С каждым годом наши поля наполняют несчастье, горе. Идет стягивание земель – в наши поля вторгается капитализм. Арендаторам трудно, стонет батрак, и вот мы, крестьяне, встаем на путь раскрепощения в духе взаимной помощи.

Мы всячески отвергаем насилие. Мы пойдем по великому пути общественного благосостояния и свободы мысли; любя правду, мы не можем не надеяться на полное раскрепощение. Для нас нет иного пути, как борьба с капиталом. Посредством союза объединяется крестьянство.

Мы не должны торопиться. Социализация земли и свобода производства – это не дело одной минуты. Посеянное весной всходит осенью. Международная конференция труда обеспечила победу крестьянских союзов. Мы не должны отставать от всего мира и должны шаг за шагом идти вперед.

Перед тем как свет разольется по полям, предстоит еще много страданий. Кто не знает страданий, тот не знает и успеха.

Крестьяне Японии, соединяйтесь! Громко провозглашайте в лесах и полях свободу, дарованную небом.

Для того чтобы создать новый мир, управляемый справедливостью, мы освободим страдающее крестьянство.

Программные требования союза заключают в себе следующие пункты:

социализация земли; 2) утверждение единого крестьянского союза для всей Японии; 3) гарантии минимальной зарплаты для сельскохозяйственных рабочих; 4) утверждение законов об аренде; 5) проведение в жизнь третейских судов по арендным волнениям; 6) всеобщее избирательное право; 7) изменение закона «Об охране порядка»;

8) стабилизация положения арендатора; 9) введение и укрепление сельскохозяйственного образования; 10) распространение агрономических школ; 11) укрепление сельскохозяйственной кооперации; 12) упрочение органов денежного обращения в деревне; 13) запрещение системы контрактации сельскохозяйственного труда эмигрантов; 14) улучшение жилищных условий крестьянина; 15) проведение в жизнь сельскохозяйственного страхования; 16) продвижение деревенской гигиены; 17) развитие искусства в деревне; 18) идеологическое укрепление деревни; 19) развитие сельскохозяйственной химии; 20) «радостная деревенская жизнь».

Хрестоматия по новейшей истории. Т. 1. М., 1960. С. 727–728.

Вопросы к документу

1. Почему «арендный вопрос» являлся одним из самых острых в японской деревне?

2. Какие политические требования были выдвинуты в данной Декларации?

5. ПЛАТФОРМА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЯПОНИИ (1927 год) (извлечение)

Социал-демократическая партия Японии возникла в 1926 г. в результате раскола Крестьянско-рабочей партии Японии. Ниже представлены требования партии по демократизации политической системы Японии.

1. Пересмотр избирательного закона:

а) снижение возрастного ценза для избирателей;

б) предоставление избирательных прав женщинам;

в) проведение выборов в нерабочий день, чтобы работающие могли свободно голосовать;

г) изменение ценза оседлости;

д) отмена системы денежного залога²⁶.

2. Лишение привилегий Верхней палаты.

²⁶ Имеется в виду отмена внесения определенной денежной суммы кандидатом, выдвинутым при выборах в парламент, что было обременительным для демократических организаций.

3. Предоставление свободы слова, печати, собраний и организаций.
 4. Предоставление признанных гарантий семьям военнослужащих.
 5. Полная отмена налогов на предметы первой необходимости.
 6. Реформа образования:
 - а) более действенное осуществление системы общего образования на общественные средства;
 - б) устранение препятствий для поступления в школы;
 - в) официальное признание вечерних средних школ.
 7. Принятие удовлетворительного закона о рабочих союзах.
 8. Принятие удовлетворительного закона о сельскохозяйственной аренде.
 9. Принятие закона в защиту (прав) служащих.
 10. Демократизация органов медицинской помощи (здравоохранения).
 11. Принятие закона по обеспечению безработных.
- Хрестоматия по новейшей истории. Т. 1. М., 1960. С. 739–740.*

Вопросы к документу

1. Какие сферы государственной системы Японии нуждались, по мнению японских социал-демократов, в реформировании?
2. Насколько соответствовала государственная структура императорской Японии стандартам демократического государства?

6. С. УЭСУГИ²⁷ О МИССИИ ЯПОНСКОЙ НАЦИИ (из брошюры С. Уэсуги, опубликованной в Токио в 1919 г.)

«В настоящее время нации мира не знают порядка. Они разделены на классы, каждый из которых борется лишь за свои собственные интересы и считает другой класс непримиримым врагом. За рубежом распространяется радикализм. Яд этой болезни проникает в плоть и кровь и грозит опрокинуть государства... Сердце человека потеряло способность к сотрудничеству. Индивиды поступают как им вздумается, действуя без всяких ограничений... Весь мир раздирает борьба между капиталом и трудом... На земле царит ад борьбы

²⁷ С. Уэсуги – один из идеологов японского национализма.

и кровопролития... Среди японского народа нет ни одного человека, который не верит, что, если бы только у них были наши императоры, они не дошли бы до такого крайнего положения... Наш народ благодаря божественным добродетелям императоров облагодетельствован такими национальными основами государственности, которые не имеют аналогий во всем мире... И если бы теперь весь мир мог жить под покровительством добродетелей нашего императора, то мог бы загореться свет надежды на гуманистическое будущее. Только таким путем мир может быть спасен от разрушения. Только так возможна жизнь в мире добра и красоты. Поистине велика миссия нашей нации».

Цит. по: Сила-Новицкая Т.Г. Культ императора в Японии. Мифы, история, доктрины, политика. М., 1987. С. 51.

Вопросы к документу

1. Как использовалась доктрина тэнноизма (культу императора) для обоснования особой миссии японской нации?
2. Какую роль играл тэнноизм в деле сплочения и мобилизации японской нации?

7. «МЕМОРАНДУМ ТАНАКА»²⁸

от 25 июля 1927 г.

(извлечение)

Позитивная политика в Маньчжурии и Монголии

Нужно напомнить, что когда на Вашингтонской конференции был подписан Договор девяти держав, ограничивший наше проникновение в Маньчжурию и Монголию, общественное мнение нашей страны сильнее всего заволновалось. Договор девяти держав был заключен по инициативе Америки. Остальные державы, подписавшие этот договор, не возражали против роста нашего влияния в Маньчжурии и Монголии, надеясь таким путем защитить интересы международной торговли и международных инвестиций.

²⁸ Меморандум назван по имени премьер-министра Японии Танака Гиити. Документ являлся секретным, но в 1929 г. был опубликован в китайской прессе. В Японии отрицается подлинность текста меморандума (см., например, письмо профессора Такэси Томита в редакцию журнала «Вопросы истории», 2010, № 3).

Три Восточные Провинции²⁹ являются несовершенным в политическом отношении районом на Дальнем Востоке. В интересах самозащиты и ради защиты других Япония не сможет устранить затруднения в Восточной Азии, если не будет проводить политику «крови и железа». Но, проводя эту политику, мы окажемся лицом к лицу с Америкой, которая натравливает на нас Китай, осуществляя политику борьбы с ядом при помощи яда. Если мы в будущем захотим захватить в свои руки контроль над Китаем, мы должны будем сокрушить Соединенные Штаты, то есть поступить с ними так, как мы поступили в русско-японской войне.

Но для того, чтобы завоевать Китай, мы должны сначала завоевать Маньчжурию и Монголию. Для того чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай. Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные азиатские страны, Индия, а также страны Южных морей будут нас бояться и капитулируют перед нами. Мир тогда поймет, что Восточная Азия наша, и не осмелится оспаривать наши права. Таков план, завещанный нам императором Мэйдзи, и успех его имеет важное значение для существования нашей Японской империи.

Изучив теперешние условия и возможности нашей страны, мы должны признать, что, если хотим начать новую политику эры Сёва, мы должны принять позитивные меры в целях обеспечения наших прав и привилегий в Маньчжурии и Монголии. Они обеспечат нам возможность развивать нашу торговлю. Это не только помешает промышленному развитию самого Китая, но и не допустит проникновение европейских держав и Америки. Это единственно мыслимая и наиболее эффективная политика.

Для того чтобы завоевать подлинные права в Маньчжурии и Монголии, мы должны использовать этот район как базу для проникновения в Китай под предлогом развития нашей торговли. Будучи же вооружены обеспеченными правами, мы захватим в свои руки ресурсы всей страны. Овладев всеми ресурсами Китая, мы перейдем к завоеванию Индии, стран Южных морей, а затем к завоеванию Малой Азии, Центральной Азии и, наконец, Европы. Но захват контроля над Маньчжурией и Монголией явится лишь первым шагом, если нация Ямато желает играть ведущую роль на азиатском континенте.

²⁹ Фынтянь, Гирин, Хейлунцзян

Если мы хотим начать новую политику в эру Сёва и обеспечить постоянное процветание нашей империи, мы должны встать на путь позитивной политики по отношению к Маньчжурии и Монголии.

Крайне печальным обстоятельством является то, что, когда мы объявили войну России, наше правительство открыто признало суверенитет Китая над Маньчжурией и Монголией; то же самое оно сделало и на Вашингтонской конференции, когда мы подписали Договор девяти держав. Вследствие этих двух наших ошибок суверенитет Китая над Маньчжурией и Монголией считается установленным в дипломатическом отношении, и от этого серьезно страдают наши интересы.

При каждом удобном случае мы должны объяснять миру истинное положение вещей относительно территориальных прав Маньчжурии и Монголии. Мы должны проникнуть во Внешнюю Монголию и Внутреннюю Монголию и обеспечить таким путем реформы на материке.

Позитивная политика

по отношению к Внутренней и Внешней Монголии

В настоящее время девятнадцать отставных японских офицеров находятся в Тушету³⁰. Там мы уже приобрели монопольные права на покупку шерсти и земли и на эксплуатацию горнорудных богатств. Мы пошлем туда тайно ещё большее число отставных офицеров. Они должны быть одеты, как китайцы, чтобы не привлекать к себе внимания мукденского правительства. Разбросанные в различных местах, они могут заниматься земледелием, скотоводством, скупкой шерсти и т. п.

В конце концов Внешняя и Внутренняя Монголия окажутся в наших руках. Для этого необходимо ассигновать миллион иен из «секретных фондов» военного министерства и срочно отправить четверста отставных офицеров во Внешнюю и Внутреннюю Монголию. Эти офицеры, одетые, как китайские граждане, или выступающие в роли учителей, должны смешаться с населением, завоевать доверие монгольских князей, получить у них право заниматься скотоводством и горнорудным делом и заложить таким образом основы наших национальных интересов на ближайшие сто лет.

Стимулирование и защита корейской иммиграции

В настоящее время в Трех Восточных Провинциях проживает уже свыше миллиона корейцев. Когда их число в Маньчжурии и Монголии превысит два с половиной миллиона, их можно будет в случае

³⁰ Аймак в Северной Монголии, граничащий с территорией СССР.

необходимости подстрекнуть к военным действиям; мы окажем им поддержку, утверждая, будто подавляем корейское движение. Восточное Колонизационное Общество и Южно-Маньчжурская железнодорожная компания также должны оказать им экономическую и финансовую помощь. Нужно силами корейцев развивать богатства Маньчжурии и Монголии и монополизировать в своих руках торговые права. Приток корейцев на эти территории имеет колоссальное экономическое и военное значение, и императорское правительство не может не поддерживать его.

Развитие нашего нового континента и железные дороги в Маньчжурии и Монголии

Транспорт – это основа государственной обороны и оплот экономического развития. К сожалению, наши железные дороги сосредоточены главным образом в Южной Маньчжурии, и они не достигают тех источников богатств, которые находятся в северных районах страны.

В Южной Маньчжурии проживает много китайцев, что крайне неблагоприятно для осуществления наших военных и экономических планов. Если мы хотим развивать наши естественные богатства и укрепить нашу государственную оборону, мы должны построить железные дороги в Северной Маньчжурии.

К счастью, красная Россия с каждым днем теряет свое влияние и не в состоянии продвигаться дальше в Маньчжурию и Монголию. Поэтому китайцы должны поддерживать именно нас в нашем железнодорожном строительстве.

Но красная Россия, несмотря на ослабление своей мощи, не оставляет своих планов проникновения в Маньчжурию и Монголию. Каждый её шаг в этом направлении не может не препятствовать нашим целям и интересам Южно-Маньчжурской железнодорожной компании. Поэтому мы должны всеми силами воспрепятствовать проникновению красной России.

Под предлогом того, что красная Россия готовится к продвижению на юг, мы прежде всего должны усилить наше постепенное продвижение в районы Северной Маньчжурии, захватить таким путем богатейшие ресурсы этого района страны, не допустить на юге продвижения Китая на север, а на севере не допустить продвижения красной России на юг.

Но, для того чтобы соперничать с красной Россией в области экономики и политики, мы сначала обязательно должны превратить

Китай в свой аванпост, а сами будем контролировать его с тыла и тем самым воспрепятствуем росту влияния красной России. Одновременно мы должны тайно блокироваться с красной Россией, воспрепятствовать таким путем росту влияния Китая и обеспечить тем самым завоеванные нами права в Маньчжурии и Монголии.

Целью политики восстановления японо-русских дипломатических отношений, провозглашенной в свое время г-ном Гото Симпэй, и приглашения Иоффе было главным образом использование России для обуздания Китая.

Продвижение нашей страны в ближайшем будущем в район Северной Маньчжурии приведет к неминуемому конфликту с красной Россией. В этом случае нам вновь придется сыграть ту же роль, какую мы играли в русско-японской войне. Восточно-Китайская железная дорога станет нашей точно так же, как стала нашей Южно-Маньчжурская, и мы захватим Гирин, как тогда захватили Дайрен. В программу нашего национального развития входит, по-видимому, необходимость вновь скрестить мечи с Россией на полях Южной Маньчжурии.

Необходимость создания министерства по делам колоний

Наша деятельность в Маньчжурии принимает различные формы. Люди, стоящие у власти, зачастую настолько расходятся во мнениях, что даже наиболее выгодные мероприятия кончаются неудачей. Вследствие медлительности наша деятельность часто разоблачается, и мукденское правительство использует это для пропаганды во вред нашей стране. Если в Маньчжурии и Монголии проектируется какое-либо новое предприятие, то этот вопрос обсуждается в Дайрене на десятках конференций. Поэтому проходят месяцы, пока получается какой-либо результат. Тем временем китайцы с помощью какого-нибудь японского авантюриста выпытывают наши секреты, и, прежде чем мы приступаем к выполнению своих планов, о них уже знают китайцы, а значит весь мир. Мировое общественное мнение обращается против нас, и мы таким образом наталкиваемся на величайшие затруднения при проведении нашей политики в Маньчжурии и Монголии.

Мы должны изменить методы нашей работы. Центр контроля должен быть перенесен в Токио.

Нам следует учредить министерство по делам колоний, которое руководило бы нашим проникновением в Маньчжурию и Монголию. Номинально оно ведало бы управлением наших колоний: Тайваня, Кореи и Сахалина, а фактически занималось бы вопросами

продвижения в Маньчжурии и Монголии. Это поможет нам обмануть весь мир и лучше скрыть от него отсутствие единства внутри нашей страны.

Создав министерство по делам колоний, мы перенесем в Токио центр управления нашей деятельностью в Маньчжурии и Монголии. Наши чиновники будут там лишь получать и выполнять приказы, но окажутся лишенными возможности вмешиваться по своему произволу в нашу политику. Это обеспечит должное соблюдение секретности, и враждебная страна не сможет проникнуть в тайны нашей колониальной деятельности. Международное общественное мнение лишится возможности следить за нашим продвижением в Маньчжурии и Монголии, а следовательно, не сможет и вмешиваться в нашу деятельность в этом районе.

Что касается таких отделившихся от компании ЮМЖД предприятий, как Общество поощрения промышленного развития, Земельное общество, Кредитное общество и другие, то контроль над ними тоже должен осуществляться министерством по делам колоний. Они должны находиться под единым контролем, для того, чтобы помочь нам в нашем проникновении в Маньчжурию и Монголию и таким образом содействовать строительству новой империи на материке.

Системная история международных отношений в четырех томах. Т. 2. М., 2000. С. 75–82.

Вопросы к документу

1. Как определялись в Меморандуме этапы и пути завоевания Японией мирового господства?
2. Какие ставились задачи и какие предусматривались меры для укрепления японских позиций в Маньчжурии и Монголии?
3. Насколько последующие внешнеполитические действия Японии соответствовали положениям «Меморандума Танака»?

8. ИКЭДА САЙХИН³¹ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЯПОНИИ В НАЧАЛЕ 1930-Х гг. (извлечение из воспоминаний)

«Недовольство масс, вызванное событиями в Маньчжурии и скупкой долларов, а также недовольство деятельностью банка «Мицуй» и моими действиями особенно возросли в октябре 1931 года. 2 ноября группа в 20 человек, возглавляемая Акамацу Кацумаро из Социал-демократического союза молодежи, проникла в здание, где размещалось управление банка, и пыталась учинить беспорядки. 21 декабря несколько десятков человек – членов социал-демократической партии ворвались к Мицуй Хатироэмон и Ивасаки Хисая прямо в грязной обуви и потребовали, чтобы прибыли, полученные от скупки долларов, были использованы на оказание помощи голодающим крестьянам на северо-востоке страны и на выдачу пособия миллионам безработным.

Но это были только внешние, можно сказать, безобидные формы проявления недовольства, к которым прибегали Социал-демократический союз молодежи ил социал-демократы. Мы ощущали на себе куда большее давление со стороны сил, действовавших скрытно. Не проходило и дня, чтобы тебя не назвали по телефону бандитом; возле дома бродили шайки каких-то подозрительных типов, бесконечным потоком поступали анонимные письма. Этот поток непрерывно усиливался, особенно в сентябре и октябре, и не ослабевал вплоть до декабря... В феврале 1932 г. был убит Дан Такума. Обстановка осложнялась... Всё это время мы жили в непрерывном страхе».

История Японии. Т. II. 1968–1998. М., 1999. С. 350.

Вопросы к документу

1. Каковы причины роста недовольства деятельностью привилегированных «дзайбацу» (японских концернов) среди левых и правых радикальных группировок Японии?
2. Почему в Японии активизировались силы, использовавшие непарламентские формы борьбы?

³¹ Икэда Сэйхин – один из руководителей концерна «Мицуй».

9. РЕШЕНИЕ ИМПЕРСКОГО СОВЕЩАНИЯ ЯПОНИИ О ТРЕБОВАНИЯХ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ США (6 сентября 1941 года)

К осени 1941 г. противоречия между США и Японией зашли настолько далеко, что обе стороны приводили в боевую готовность свои вооруженные силы. Япония, развернув экспансию в южном направлении, натолкнулась на сопротивление США, имевших значительные интересы в Юго-Восточной Азии. США перешли к санкциям против Японии, лишая ее важнейших видов сырья. В этих условиях и появились требования Японии к США, которые Вашингтон не был намерен удовлетворять как неприемлемые для Соединенных Штатов.

Раздел I. МИНИМАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ЯПОНИИ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ УДОВЛЕТВОРЕНЫ В ЕЕ ПЕРЕГОВОРАХ С СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ

1. Вопросы, связанные с китайским инцидентом³². Соединенные Штаты и Англия не будут вмешиваться в урегулирование китайского инцидента, и не будут прерывать его.

а) Они не будут препятствовать попыткам Японии урегулировать инцидент в соответствии с китайско-японским основным договором и трехсторонней совместной декларацией Японии, Маньчжоу-го и Китая.

б) Путь через Бирму [в Китай] будет закрыт. Соединенные Штаты и Англия не будут оказывать правительству Чан Кайши ни военной, ни экономической поддержки.

2. Вопросы, связанные с безопасностью национальной обороны Японии. Соединенные Штаты и Англия не будут предпринимать на Дальнем Востоке действий, создающих угрозу для национальной обороны Японии.

а) Признание особых отношений, существующих между Японией и Францией на основе японо-французского соглашения.

б) Они не будут создавать ничего, что может представлять военный интерес в Таиланде, Индонезии, Китае и на дальневосточной советской территории.

в) Они не будут усиливать свои вооружения на Дальнем Востоке, существующие в настоящее время.

³² «Китайским инцидентом» в Японии называли широкомасштабные военные действия против Китая, развернутые японской армией в июле 1937 г.

3. Вопросы, связанные с получением материалов, необходимых для Японии.

Соединенные Штаты и Англия будут сотрудничать с Японией в снабжении ее необходимыми ресурсами.

а) Они восстановят торговые отношения с Японией и будут снабжать Японию материалами, необходимыми для ее существования, со своих территорий в юго-западной части Тихого океана.

б) Они будут с готовностью принимать участие в экономическом сотрудничестве Японии, Таиланда и Индокитая.

Раздел II. ПРЕДЕЛЫ, В РАМКАХ КОТОРЫХ ЯПОНИЯ МОЖЕТ ЗАКЛЮЧИТЬ СОГЛАШЕНИЕ

Если Соединенные Штаты и Англия согласятся с нашими требованиями, выдвинутыми в разделе I, то:

1. Япония, используя Индокитай в качестве базы, не будет осуществлять военного продвижения в какой-либо соседний район, за исключением Китая.

2. Япония готова отвести свои войска из Индокитая после того, как на Дальнем Востоке будет установлен справедливый мир.

3. Япония готова гарантировать нейтралитет Филиппин.

Гольдберг Д.И. Внешняя политика Японии (сентябрь 1939 г. – декабрь 1941 г.). М., 1959. С. 198–199.

Вопросы к документу

1. В чем сталкивались интересы Японии и США на Тихом океане?
2. Возможна ли была нормализация японо-американских отношений на основе предъявленных Японией Соединенным Штатам требований?

10. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ СТРАНАХ ЮЖНЫХ МОРЕЙ 10 ноября 1941 года (извлечение)

...На оккупированных территориях необходимо немедленно установить военную администрацию, восстановить общественное спокойствие, содействовать самоснабжению действующей армии и способствовать быстрейшему обеспечению материальными ресурсами, имеющими важное значение для государственной обороны... Тяготы, которые возникнут при самоснабжении оккупационной армии и обеспечении стратегическими материалами и которые неизбежно

отразятся на общественном благосостоянии, следует по возможности терпеть, а требования, которые будут возникать, должны оставаться в пределах, не идущих вразрез с упомянутыми выше целями... В отношении местного населения... избегать таких действий, которые могут вызвать с его стороны движение за независимость.

История войны на Тихом океане. Т. IV. М., 1958. С. 84–85.

Вопросы к документу

1. Какие задачи ставились перед японской администрацией на оккупированных территориях?

2. Почему в оккупированных Японией странах усиливалось движение сопротивления?

11. ДОКЛАД КОНОЭ³³ ИМПЕРАТОРУ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ НА АУДИЕНЦИИ 14 февраля 1945 г.

Мне кажется, наше поражение в войне, к сожалению, уже является неизбежным.

Исходя из этого, почтительнейше докладываю Вашему Величеству следующее:

Хотя поражение, безусловно, нанесет ущерб нашему национальному государственному строю, однако общественное мнение Англии и Америки еще не дошло до требований изменения нашего государственного строя. (Разумеется, в какой-то части и там наблюдаются крайние взгляды, и к тому же трудно определить, как изменится общественное мнение в будущем). Следовательно, одно только военное поражение не вызывает особой тревоги за существование нашего национального государственного строя. С точки зрения сохранения национального государственного строя наибольшую тревогу должно вызывать не столько само поражение в войне, сколько коммунистическая революция, которая может возникнуть вслед за поражением.

Если же взять наше внутреннее положение, то также нельзя не видеть, что с каждым днем созревает все больше условий, способ-

³³ Коноэ Фумимаро – японский государственный деятель, неоднократно занимавший пост премьер-министра Японии, был включен в список военных преступников, подлежащих суду Международного трибунала. Покончил с собою в декабре 1945 г.

ствующих возникновению коммунистической революции. Таковыми являются нищета населения, увеличение количества выступлений рабочих, просоветские настроения, развивающиеся вместе с ростом враждебности по отношению к Англии и Америке, движение в военных кругах сторонников обновления и связанное с ним так называемое движение «новой бюрократии», а также плетущиеся за их спиной тайные интриги левых элементов. Из вышеуказанных фактов особое беспокойство вызывает движение сторонников обновления, которое наблюдается в военных кругах.

В последнее время все более усиливаются голоса, бьющие тревогу по поводу положения на фронте и вместе с тем призывающие к почетной гибели всей нации.

Хотя подобные призывы исходят от так называемых «правых», я считаю, что поощряют их к этому коммунистические элементы, которые стремятся таким путем свергнуть страну в хаос и достичь в конце концов своих революционных целей.

С другой стороны, в противовес решительным призывам уничтожать американцев и англичан постепенно усиливаются просоветские настроения. Часть военных обсуждает даже вопрос о том, что необходимо ценою любых жертв наладить дружеские отношения с Советским Союзом, и кое-кто помышляет об установлении контакта с Яньанью³⁴.

Если существовала хотя бы малейшая надежда на перелом в положении на фронтах, все обстояло бы иначе. Теперь же, исходя из неизбежности нашего поражения в войне, я позволю себе выразить твердое убеждение в том, что продолжать войну, в которой у нас нет перспектив на победу, значит полностью играть на руку коммунистической партии. Следовательно, с точки зрения сохранения нашего национального государственного строя необходимо как можно скорее закончить войну.

История войны на Тихом океане. Т. 4. М., 1958. С. 252–258.

Вопрос к документу

1. Какие угрозы для Японии видел Коноэ в случае затягивания войны?

³⁴ В Яньани (провинция Шэньси) располагались руководящие органы Китайской коммунистической партии.

12. ИМПЕРАТОРСКИЙ ЭДИКТ ОБ ОКОНЧАНИ ВОЙНЫ (14 августа 1945 года) (извлечение)

Мы, всесторонне учитывая ситуацию в мире, а также действительную обстановку в нашей империи и желая спасти положение, прибегнув к чрезвычайным мерам, оповещаем наших верных подданных о следующем: мы повелели правительству империи известить Америку, Англию, Китай и Советский Союз о принятии нами их совместной декларации...

Но мы предостерегаем вас от опасности отступления от наших великих принципов и утраты доверия со стороны держав мира вследствие того ущерба, который может быть нанесен безрассудной горячностью или благодаря возникновению разобщенности среди наших соотечественников. Мы ожидаем, что, передавая из поколения в поколение идею единства всей нации и веря в несокрушимость нашей священной земли, мы направим все усилия на созидание будущего, памятуя о том, что на нас лежат серьезные обязанности и нам предстоит идти по трудному пути. Поднимем моральный уровень, укрепимся в наших принципах и таким образом умножим славу нашего национального государственного строя и не отстанем от мирового прогресса. Мы повелеваем нашим подданным выполнять настоящую нашу волю.

История войны на Тихом океане. Т. IV. М., 1958. С. 275–277.

Вопросы к документу

1. Что побудило императора Хирохито выступить перед подданными с этим эдиктом?
2. От чего предостерегал соотечественников японский император?

13. Р. БЕНЕДИКТ. ХРИЗАНТЕМА И МЕЧ³⁵ **(извлечение из книги)**

Работа Рут Бенедикт является одной из первых попыток осмысления западными учеными особенностей социальной структуры японского общества, поведенческих стереотипов японцев, вертикальных и горизонтальных социальных связей, представлений японцев о своем месте в мире.

Японцы в войне

Сами посылки, использованные Японией для оправдания войны, отличались от американских. В них иначе определялась международная ситуация. Америка вела войну против агрессии стран оси. Япония, Италия и Германия вероломно нарушили международный мир своими агрессивными действиями. Где бы державы оси ни захватывали власть — Маньчжоу-го, в Эфиопии, в Польше, — они всюду вступали на пагубный путь угнетения слабых народов. Они совершали преступления против признанного миром правила «живи и жить давай другим» или, по крайней мере, против правила «открытых дверей» для свободного предпринимательства. Япония же на причину возникновения войны смотрела совсем иначе. В мире долго царил анархия, поскольку каждая нация пользовалась правом полного суверенитета. Япония же считала, что нужно бороться за установление в мире иерархии — конечно же, во главе с ней, так как она одна представляет собой подлинно иерархичную сверху донизу нацию и поэтому понимает необходимость каждого народа занимать «должное место» в мире. Добившись единства и мира у себя в стране, ограничив бандитизм, построив дороги, электроэнергетику и создав сталеплавильную промышленность, обучая, по данным официальной статистики, 99,5 % подрастающего поколения в государственных школах, Япония должна, согласно ее представлениям, помочь подняться своему младшему брату — отсталому Китаю. Японцам, принадлежащим к той же расе, что и другие народы Великой Восточной Азии, следует устранить из этой части мира Соединенные Штаты, а вслед за ними — Британию

³⁵ Рут Бенедикт (1887–1948) — американский культурантрополог. В годы войны на Тихом океане по поручению американского правительства занялась изучением японской национальной психологии. На основе собранных материалов написала знаменитую книгу «Хризантема и меч» (1946). Эта работа стала классической в культурной антропологии и зарубежном японоведении.

и Россию и «занять должное место» в мире. Всем странам следует быть единым миром, представляющим собой международную иерархию. Создание ее в мире было органичной для Японии фантазией. Но, к несчастью для нее, оккупированные ею страны смотрели на мир иначе. Поражение Японии не повлекло за собой морального отказа ее от идеалов Великой Восточной Азии, и даже совсем не шовинистически настроенные японцы-военнопленные редко осуждали цели Японии на континенте и в юго-западных районах Тихого океана. В течение еще очень долгого времени Япония будет сохранять некоторые свои базовые установки и среди них одну из важнейших – веру в иерархию. Она чужда предпочитающим равенство американцам, но, тем не менее, мы должны понимать, что Япония называет иерархией и какие выгоды она научилась извлекать из нее.

Япония возлагала также надежды на свою победу, исходя из иных, чем большинство американцев, оснований. Она объявляла, что ее победа будет победой духа над материей. Америка велика, ее вооружение превосходно, но какое это имеет значение? Мы всё это предвидели и учли, говорили японцы. «Если бы нас пугали математические величины, – читали японцы в крупнейшей газете своей страны «Майнити симбун», – мы не начали бы войну. Но великие ресурсы противника созданы не этой войной».

Даже когда Япония побеждала, ее гражданские власти, верховное командование и солдаты повторяли, что это – результат не вооруженного соперничества, а борьбы американской веры в вещи с их верой в дух. Когда же побеждали мы, они снова и снова твердили, что в таком соперничестве материальная сила неизбежно должна проиграть. Эта догма, несомненно, стала ходячим алиби во время их поражений на островах Сайпан и Иводзима, но создана она была не для оправдания поражений. Это был боевой призыв во времена японских побед, и он стал общепризнанным лозунгом еще задолго до Пёрл-Харбора. В 30-е годы XX в. генерал Араки, фанатик-милитарист, одно время военный министр, писал в адресованной «всему японскому народу» брошюре, что «истинной миссией» Японии является «распространение и прославление Императорского пути до пределов четырех океанов. Несоразмерность сил не беспокоит нас. Почему нас должно беспокоить материальное?»

Но, конечно же, японцы, как и любая другая нация, готовящаяся к войне, беспокоились об этом. В 30-е годы XX в. направляемая на вооружение доля национального дохода Японии выросла астро-

номически. Ко времени нападения на Пёрл-Харбор приблизительно половина ее совокупного национального дохода шла на цели сухопутных и военно-морских сил, и лишь 17 % общих расходов правительства предназначались для финансирования всего, связанного с гражданской администрацией. Различия между Японией и западными странами состояли не в беспечности Японии в вопросах материального вооружения, а в том, что корабли и пушки считались ею лишь внешней демонстрацией нетленного Японского Духа. Они служили символами точно так же, как и меч самурая был символом его достоинства. (...) Их летчики, совершавшие на своих карликовых самолетах самоубийственные налеты на наши военные корабли, являли собой подтверждение превосходства духовного над материальным. Они называли их отрядами камикадзе потому, что камикадзе – это божественный ветер, который спас Японию в XIII в. от вторжения войск Чингисхана, рассеяв и опрокинув его транспортные корабли.

(...) Самый известный вопрос о японских ценностях относился к Его Императорскому Величеству, Императору Японии. Какова власть Императора над его подданными? Некоторые авторитетные американские ученые указывали, что в течение всех семи веков японского феодализма Император был номинальным главой японского государства. Непосредственными же объектами верности каждого человека в Японии были его владетельный князь – даймё и стоявший над ним верховный главнокомандующий – сёгун. О феодальной верности Императору не было и речи. Вместе со своим двором, чьи церемонии и жизнь строго регулировались указами сёгуна, он был отделен и изолирован ото всех. Даже проявление крупным феодальным князем почтения Императору считалось изменой сёгуну, а для народа Японии Императора как бы и вовсе не существовало. Японию можно понять только по ее собственной истории, настаивали эти американские аналитики. Как удалось Императору, чья фигура вдруг всплыла из тьмы истории в памяти живших в XIX в. японцев, занять место поистине сплывающего центра в такой консервативной стране, как Япония? По словам аналитиков, японские публицисты, то и дело твердившие о вечной власти Императора над своими подданными, не приводят никаких доказательств этого, а их настойчивость служит лишним подтверждением слабости их позиции. Поэтому было бы неразумно, если бы во время войны американская политика в отношении японского Императора отличалась излишней деликатностью. Скорее, существуют все основания для самых энергичных нападков на эту лишь

недавно состряпанную в Японии концепцию сурового фюрера. Она стала подлинной душой современного националистического синтоизма, и, если бы нам удалось разоблачить ее и бросить вызов святости Императора, рухнула бы вся идеологическая структура вражеской Японии.

Многие думающие американцы, хорошо знакомые с Японией и читавшие сообщения с линии фронта, а также перепечатки из японских информационных источников, придерживались иного мнения. Те, кто жил прежде в Японии, прекрасно знали, что ничто не вызывает такого чувства горечи и так не задевает моральный дух японцев, как любое унижающее их Императора слово или откровенные нападки на него. Они сомневались в том, что своими нападками на Императора мы сумеем изобличить в глазах японцев милитаризм. Они знали, как в Японии высоко чтили Императора и в те годы после Первой мировой войны, когда слово «дэ-моку-ра-си» стало великим лозунгом для страны, а милитаризм настолько дискредитировал себя, что военные перед выходом из дома на токийские улицы переодевались из осторожности в штатское. Эти старые японские резиденты настаивали, что почитание японцами своего Императора нельзя сравнивать с преклонением типа «Хайль Гитлер», служившим барометром удач нацистской партии и связанным со всеми пороками фашистской программы в Германии.

Занимать должное место

Любую попытку понять японцев следует начинать с их версии того, что значит «занимать должное место». Их опора на порядок и иерархию и наша вера в свободу и равенство находятся на противоположных полюсах, и нам трудно по-настоящему оценить иерархию как возможный социальный механизм. Вера Японии в иерархию является основной в ее общем понимании межличностных отношений и отношения человека к государству, и только описание некоторых национальных институтов – таких, как семья, государство, религиозная и экономическая жизнь – позволит нам понять ее взгляд на жизнь.

Японцы рассматривали в целом проблему международных отношений с точки зрения своего понимания иерархии, т. е. точно в том же свете, что и свои внутренние проблемы. В течение последнего десятилетия они видели свое место в мире на вершине пирамиды, а сегодня, когда его заняли западные страны, их иерархическое мировоззрение, несомненно, по-прежнему составляет основу восприятия ими нынешней расстановки сил. В своих международных документах они

постоянно заявляли о значении иерархии. Преамбула к Тройственному пакту, подписанному Японией с Германией и Италией в 1940 г., гласит: «Правительства Японии, Германии и Италии считают обретение всеми странами мира должного места в нем... предпосылкой для сохранения мира», и в обнародованном по случаю подписания пакта Императорском рескрипте было снова заявлено: «Распространение нашей великой справедливости по всей земле и превращение мира в один дом – великий наказ, данный нам Нашими Императорскими Предками, и мы думаем об этом и днем и ночью. В условиях страшного кризиса, охватившего сегодня мир, ясно, что он будет бесконечно испытывать ужасы войн и беспорядков, а человечество страдать от несчетных бедствий. Мы горячо надеемся, что беспорядки прекратятся и, как можно скорее, установится мир... Поэтому мы глубоко удовлетворены заключением пакта между тремя державами.

Предоставление каждой стране возможности обрести должное место, а всем людям – возможности жить в мире и безопасности – задача величайшей важности. Она не имеет равных себе в истории. Но эта цель все еще далека...».

В день нападения на Пёрл-Харбор японские посланники вручили государственному секретарю США Корделлу Хэлли самое откровенное заявление на эту тему: «Неизменный политический курс японского правительства направлен на получение каждой страной возможности занять должное место в мире... Японское правительство не может более мириться с сохранением современного положения, поскольку оно откровенно противоречит основному курсу японской политики, направленному на предоставление каждой стране возможности занимать должное место в мире».

Этот японский меморандум являлся ответом на меморандум государственного секретаря Хэлла, врученный несколькими днями раньше и призывавший к соблюдению основных американских принципов, уважаемых и почитаемых в Соединенных Штатах точно так же, как и иерархия в Японии. Государственный секретарь Хэлл перечислил четыре таких принципа: ненарушение суверенитета, невмешательство во внутренние дела других стран, опора на международное сотрудничество и согласие, принцип равенства. Все они являются основными элементами американской веры в равные и ненарушаемые права, и на них, по нашим убеждениям, должна строиться повседневная жизнь не в меньшей мере, чем международные отношения. Равенство – это самое важное, самое ценное в моральном отношении

основание для надежд американцев на лучший мир. Оно означает для нас свободу от тирании, от постороннего вмешательства, от нежданных налогов. Оно означает равенство перед законом и право человека на улучшение условий его жизни. Оно представляет собой основу для прав человека в том виде, как они сложились в известном нам мире. Мы считаем равенство добродетелью даже тогда, когда нарушаем его, и со справедливым негодованием боремся против иерархии.

Несмотря на введенные в последнее время элементы вестернизации, Япония все еще остается аристократическим обществом. Всякое приветствие, всякий контакт должны свидетельствовать о характере и величине социальной дистанции между людьми. Каждый раз, когда один человек говорит другому «ешьте» или «садитесь», он в зависимости от того, обращается ли к кому-то фамильярно, говорит ли с ниже- или вышестоящим, воспользуется разными словами. В каждом случае нужно употребить различные формы «вы» и разнокоренные глаголы. Иными словами, у японцев, как и у многих других тихоокеанских народов, есть то, что называется «языком вежливости», и они сопровождают его должным склонением головы и коленопреклонением. Всякое подобного рода поведение регулируется мелочными правилами и обычаями: нужно не только знать, кому поклониться, но и насколько низко. Подходящий для одного человека поклон будет воспринят как оскорбление другим, находящимся в иных отношениях с кланяющимся. И поклоны ранжируются от коленопреклонения с опусканием лба на вытянутые вдоль пола руки до простого склонения головы и плеч. Человек должен научиться и учиться с детства, какой почтительный поклон подходит для каждого определенного случая.

Хотя классовые различия важны, не только их следует распознавать по соответствующему стилю поведения. Пол и возраст, семейные связи, существовавшие ранее отношения между двумя людьми – все необходимо принимать в расчет. Даже одни и те же два человека в разных ситуациях будут использовать различные формы вежливости в отношениях друг с другом: штатский может быть в тесных отношениях с другим человеком и вовсе не кланяться ему, но, когда последний наденет военную форму, его друг в гражданском платье поклонится ему. Соблюдение иерархии – это искусство, требующее умения балансировать бесчисленным множеством факторов, некоторые из них в каком-то определенном случае могут уравновешивать друг друга, а некоторые – дополнять.

Реформы Мэйдзи

В 1940 г. верхушка правящей иерархии состояла из тех, кто имел «доступ» к Императору, и тех, кто был в числе его непосредственных советников, и тех, кому их высокие должности давали право на тайную печать. Последняя категория включала членов кабинета министров, губернаторов префектур, судей, руководителей национальных бюро и других подобного рода ответственных должностных лиц. Ни один избранный чиновник не обладал таким статусом в иерархии, и не могло быть и речи, чтобы избираемые члены парламента, например, имели право голоса при подборе или одобрении кандидатуры какого-нибудь министра или главы бюро финансов или транспорта. Избираемая нижняя палата парламента представляла собой голос народа; у нее было довольно важное право запрашивать и критиковать высших чиновников, но она не располагала в действительности правом голоса при назначении кого-нибудь на должность, или при принятии решений, или в вопросах бюджета и не инициировала законодательства. Нижнюю палату контролировала неизбираемая верхняя палата, половину членов которой составляли представители аристократии, а еще четверть — назначаемые Императором лица. Поскольку ее власть при одобрении законодательных актов была почти равной власти нижней палаты, обеспечивался дополнительный иерархический контроль. Таким образом, Япония обеспечила сохранение за лицами, занимавшими высокие посты в правительстве, статусы «Их Превосходительств», но это не значит, что на «местах» не было самоуправления. Во всех азиатских странах, при любых режимах власть, направляясь сверху вниз, встречается где-то на середине пути с местным самоуправлением, формируемым снизу. Все различия между странами состоят лишь в том, насколько велика в нем демократическая подотчетность, насколько значительны или ничтожны его обязанности, несут ли местные лидеры ответственность перед всей общиной или же, будучи подкуплены местными магнатами, действуют не в интересах народа. Как и в Китае, в токугавской Японии существовали мелкие, включавшие пять-десять семей объединения, названные в новые времена *тонари гуми*; это были самые малые социально значимые единицы общества. Глава такой группы соседских семей становился лидером в ее внутренних делах, нес ответственность за исправное поведение ее членов, должен был предоставлять сообщения о всех сомнительных деяниях ее членов и сдавать властям любого разыскиваемого ими человека. Государственные деятели Мэйдзи поначалу

ликвидировали эти группы, но затем восстановили их и назвали тонари гуми. Правительство иногда активно поддерживало их в больших и малых городах, но в наши дни они редко действуют в деревнях. Более важное значение имеют *бураку* (деревни). Они не были упразднены, но их не включили как единицы в систему управления. Они представляли собой пространство, на которое не распространялись функции государства. Эти деревни, состоящие из пятнадцати и более домов, продолжают даже в наши дни организационно функционировать благодаря ежегодной смене своих глав, «следящих за деревенским имуществом, оказывающих помощь деревенским семьям в случае смерти их родственников или пожара, принимающих решения о днях коллективного труда на сельскохозяйственных работах, о строительстве домов или ремонте дорог и объявляющих ударом в колокол или ритмическим постукиванием двух чурбанов о местных праздниках и днях отдыха». Эти главы не отвечают, как у некоторых азиатских народов, за сбор государственных налогов в своих общинах, и поэтому им не приходится тащить на себе эту ношу. Их позиция абсолютно недвусмысленна: они функционируют в пространстве демократической ответственности.

Современные гражданские власти Японии официально признают местную администрацию больших и малых городов и деревень. Выборные старосты избирают ответственного главу, действующего от имени общины во всех ее делах с государством, которое представляют префектуральные или общенациональные власти. В деревнях таким главой бывает старожил, член крестьянской семьи, обладающей земельной собственностью. В финансовом отношении для него эта должность убыточна, но престиж ее высок. Он и староста отвечают за деревенские денежные средства, здравоохранение, содержание школ и особенно за имущественные регистры и личные дела. Сельский муниципалитет – бойкое место: в его обязанности входят расходование средств, отпущенных государством на обязательное для детей начальное школьное образование, изыскание и расходование более значительной, чем государственная, суммы местных средств на образование, управление деревенской собственностью и сдача ее в аренду, мелиорация земель и лесонасаждения, регистрация всех имущественных сделок, становящихся законными только после их должного оформления в этом муниципалитете. Он должен также вести регулярную регистрацию сведений о местожительстве, воинском звании, рождении детей, усыновлении, всяком правонарушении

и о других фактах из жизни каждого индивида, официально проживающего в общине, а также вести семейную регистрацию, содержащую аналогичные данные о семье человека. Вся такая информация пересылается из любого района Японии в муниципалитет по месту официального проживания японца и заносится в его личное досье. Всякий раз, когда нужно узнать о положении человека или привлечь его к суду или на всякий случай выяснить, кем он является, обращаются письменно в муниципалитет его общины или посещают его и получают копию материалов об интересующей личности. Не всем приятно, что любой человек может ознакомиться с порочащей его информацией, занесенной в личное досье или в досье семьи.

Таким образом, в Японии у больших и малых городов и деревень есть своя значительная сфера ответственности. Это коммунальная ответственность. Даже в 20-е годы XX в., когда уже существовали национальные политические партии – а это в любой стране означает чередование пребывания у власти правительства и оппозиции, – местная администрация в Японии в общем оставалась незатронутой этим процессом и находилась в руках старост, руководствовавшихся в своем поведении интересами всей общины. Однако в трех случаях местная администрация не обладает властной автономией: все судьи назначаются государством; вся полиция и все школьные учителя являются государственными служащими. Так как большинство гражданских дел в Японии все еще решается через арбитраж или через посредников, то суды редко фигурируют в сфере местной администрации. Полиция играет более важную роль. Во время массовых сборищ полиция должна находиться поблизости от них, но это не постоянная обязанность ее, а большую часть времени она посвящает ведению личных и имущественных дел. Государство может часто переводить полицейских с одного места на другое, так что они остаются вне местных связей. Переводят также школьных учителей. Государство регулирует все детали школьной жизни, и, как и во Франции, в каждой школе страны в один и тот же день проходят один и тот же урок по одному и тому же учебнику. Каждая школа в один и тот же утренний час под одну и ту же радиопередачу делает такие же, как и другие школы, гимнастические упражнения. Над школами, или полицией, или судом у общины нет своей автономной власти.

Армия

В отличие, например, от глав министерства иностранных дел и бюро, ведавшего внутренними делами страны, министры армии

и флота имели непосредственный доступ к самому Императору и поэтому могли воспользоваться его именем для проталкивания своих планов. Им не нужно было информировать своих гражданских коллег по кабинету министров или консультироваться с ними. Вдобавок к этому вооруженные силы держали под полным контролем любой кабинет. Они при помощи простого приема – отказа отпустить генералов и адмиралов для получения ими военных портфелей в кабинете министров – могли помешать формированию вызывавшего их недоверие кабинета. Если эти высшие офицеры действительной военной службы не занимали министерских постов, не могло существовать и кабинета: ни гражданским лицам, ни отставным офицерам не дозволялось занимать эти посты. Равным образом, если вооруженные силы не устраивало какое-нибудь постановление кабинета министров, они могли настоять на его отмене, отозвав своих представителей в кабинете. На этом высшем политическом уровне верхушка военной иерархии была уверена, что ей не нужны никакие ухищрения. Коль у нее возникала потребность в дополнительных гарантиях, одну из них она находила в Конституции: «Если парламенту не удастся принять предложенный на его рассмотрение бюджет, то автоматически на текущий год для правительства действителен бюджет предыдущего года». Одним из примеров успешной поддержки армейской иерархией своих полевых командиров при отсутствии у кабинета согласованной политики служит оккупация армией Маньчжурии в условиях, когда министерство иностранных дел обещало, что армия не предпримет этого шага. В армии, как и в других областях, японцы, когда речь идет об иерархических привилегиях, склонны принимать на себя всю ответственность за последствия не из-за согласия с политическим курсом, а из-за неодобрения попраания границ между прерогативами.

В области промышленного развития Япония пошла курсом, не имеющим себе параллели ни в одной западной стране. Снова «Их Превосходительства» организовали игру и установили ее правила. Они не только затеяли это дело, но и за правительственный счет строили и финансировали развитие нужных, на их взгляд, отраслей промышленности. Государственная бюрократия создавала их и управляла ими. Были приглашены иностранные технические специалисты, и на учебу за границу послали японцев. Затем, когда эти отрасли промышленности стали, по мнению японцев, «хорошо организованными, а бизнес процветающим», правительство передало их частным компаниям. Они постепенно продавались по «низким до смешного ценам»

избранным кругам финансовой олигархии – знаменитым *дзайбацу*, главным образом семьям Мицуи и Мицубиси. Государственные деятели Японии решили, что развитие слишком важно для страны, чтобы его доверить законам спроса и предложения или свободному предпринимательству. Но эта политика ни в коей мере не была связана с социалистической догмой: выгоду от нее опять же получили именно *дзайбацу*. Уже то хорошо, что с минимальными издержками удалось создать отрасли промышленности, считавшиеся нужными для развития страны. Благодаря этому Япония смогла скорректировать «обычный порядок начальных стадий развития капиталистического производства». Вместо производства потребительских товаров и легкой промышленности она сначала занялась ключевыми областями тяжелой промышленности. Приоритетным стало строительство арсеналов, верфей, металлургических заводов, железных дорог; они быстро достигли высокого уровня технической эффективности. Не все перешло в частные руки, и обширная сфера военно-промышленного производства осталась в руках правительственной бюрократии и финансировалась со специальных правительственных счетов.

Во всех этих поддерживаемых правительством областях промышленности не было «должного места» для мелких торговцев или управленцев-небюрократов. Только государство и крупные финансовые дома, пользовавшиеся доверием и имевшие политические привилегии, действовали на этом пространстве. Но, как и в других областях японской жизни, свободная от такой зависимости сфера существовала и в промышленности. Это были «пережиточные» отрасли, работавшие с минимальной капитализацией и максимальным использованием дешевой рабочей силы. Эти отрасли легкой промышленности могут обходиться и обходятся без современной техники. Они функционируют благодаря тому, что мы в Соединенных Штатах обычно называем домашними предприятиями с потогонной системой (*home sweat shops*). Мелкий предприниматель закупает сырье, передает его на обработку семье или небольшому предприятию с четырьмя или пятью работниками, потом забирает их продукцию, снова передает ее дальше для другого этапа производственного процесса и, в конце концов, продает продукцию торговцу или экспортеру. В 30-е годы XX в. не менее 53 % занятых в японской промышленности работали по этой модели в мастерских или на дому, где число работников не превышало пяти человек. Многие из этих работников находятся под защитой старых патерналистских обычаев отношений ученичества, и в их рядах

много матерей, которые в больших городах, сидя у себя дома с приязанными на спинах детьми, выполняют сдельную работу.

Этот двойственный характер японской экономики так же важен для японского стиля жизни, как и двойственность в области управления или религии. Будто решив, что им нужна соответствующая их иерархиям в других областях финансовая аристократия, японские государственные мужи создали для нее стратегические отрасли индустрии, отобрали политически привилегированные торговые дома и связали их в «должных местах» с другими иерархиями. В планы правительства не входило избавление от этих крупных финансовых домов и от дзайбацу, получивших благодаря сохранению патернализма не только хорошую прибыль, но и высокое место. Благодаря традиционному японскому отношению к прибыли и деньгам финансовая аристократия неизбежно должна была оказаться объектом нападков со стороны народа, но правительству удалось построить ее согласно общепринятым представлениям об иерархии. В этом оно не совсем преуспело, поскольку на дзайбацу обрушились так называемые группы молодых офицеров в армии и жители сельских районов. И все же в основном вся желчь японского общественного мнения была направлена не против дзайбацу, а против *нарикин*. Слово *нарикин* часто переводится как «нубориш», но это неверно с точки зрения японского восприятия. В Соединенных Штатах нубориши, строго говоря, – это «новички» («newcomers»); они смешны, потому что неловки и не имели времени для приобретения должного лоска. Однако этот недостаток уравнивается добросердечностью, принесенной ими из деревенского дома; они прошли путь от погонщиков мулов до нефтяных миллионеров. Но в Японии *нарикин* – это термин, взятый из японских шахмат и означающий пешку, прошедшую в ферзи. Это пешка, ведущая себя на доске как «важная персона». У нее нет иерархического права поступать так. Предполагается, что *нарикин* приобрел свои богатства за счет обмана или эксплуатации других, и желчь, выплескиваемая против него, очень непохожа на американское отношение к «доброму парню». В своей иерархии Япония предоставила место крупному богатству и заключила с ним союз; когда же богатство достигается за пределами отведенного для этих целей пространства, японское общественное мнение выступает резко против него.

Таким образом, японцы организуют свой мир, постоянно обращаясь к иерархии. В семье и в личных отношениях возраст, поколение, пол и класс диктуют должное поведение. В управлении, религии,

армии и экономике сферы тщательно поделены иерархически, так что ни находящийся на более высокой позиции, ни стоящие на более низкой ступени не могут безнаказанно выйти за рамки своих прерогатив. До тех пор пока сохраняется «должное место», японцы не протестуют. Они чувствуют себя в безопасности. Конечно, с точки зрения защиты самого дорогого для них, они часто совсем лишены «безопасности», но у них есть «безопасность», поскольку они приняли иерархию как легитимное начало. И она столь же характерна для их взгляда на жизнь, как и вера в равенство и свободное предпринимательство – для американского образа жизни.

Когда Япония попыталась экспортировать свое представление о «безопасности», она натолкнулась на его отвержение. В самой стране иерархия отвечала народным представлениям, поскольку была ими сформирована. Амбиции могли быть только такими, какими их сформировал такого рода мир. Но этот коварный товар не годился для экспорта, народы возмущались высокомерными претензиями Японии, принимая их за наглость или того хуже. Однако офицеры и солдаты Японии в каждой занятой ими стране продолжали удивляться тому, что население не приветствует их. То ли Япония не предоставила этой стране места, хотя бы скромного, в иерархии, то ли иерархия не была желательной для тех, кто находился на низших ее ступенях. Японские вооруженные силы продолжали выпускать серии военных фильмов, показывающих «любовь» Китая к Японии в образе доведенных до отчаяния китайских девушек, обретающих счастье в любви к японскому солдату или японскому инженеру. Это была не нацистская версия завоевания, но имела она, в конце концов, не больший успех. Японцы не могли требовать от других наций того же, что требовали от самих себя. Их ошибка заключалась в том, что они этого не понимали. Они не осознавали, что система японской морали, заставлявшая их «занимать должное место», не рассчитана на всех. У других народов ее не было. Она – истинный плод творчества Японии. Японские писатели принимают эту этическую систему настолько бездоказательно, что не считают нужным описывать ее, а чтобы понять японцев, ее нужно описать.

Император

Японские государственные деятели хорошо продумали идею изоляции императора как Священного Вождя и удаления его от житейской суеты, только так ему удалось в Японии сыграть свою роль в объединении всего народа в единомышленном служении государству.

Недостаточно было сделать из него отца его народа, ведь отец в японском доме, несмотря на все оказываемые ему почтения, располагал «чем угодно, кроме большого уважения к себе». Император должен быть Священным Отцом, далеким от всех светских забот. Верность ему, *тjю*, – высшая добродетель, она должна стать экстатическим созерцанием воображаемого Благого Отца, не оскверненного контактами с миром. После посещения стран Запада политические деятели ранних лет Мэйдзи писали, что во всех этих странах историю творил конфликт между правителем и народом, но этот путь недостойн Духа Японии. По возвращении домой они записали в конституции, что император должен «быть священным и неприкосновенным» и не обязан нести ответственность за все деяния своих министров. Ему следует быть символом японского единства, а не ответственным главой государства. Поскольку император в течение семи веков не был исполнительным главой государства, нужно было просто увековечить его закулисную роль. Государственным мужам Мэйдзи следовало только связать с ним в умах всех японцев безусловную высшую добродетель – *тjю*. В феодальной Японии *тjю* было обязанностью японца перед светским главой государства – *сёгуном*, и многовековая история подсказывала государственным деятелям Мэйдзи, что нужно делать в новой ситуации для осуществления их цели – духовного единства Японии. Однако в те века, когда *сёгун* был верховным главнокомандующим и высшим административным главой государства, несмотря на обязательное для отношения к нему *тjю*, заговоры против его власти и с целью покушения на его жизнь были частым явлением. Верность ему нередко конфликтовала с обязанностями перед своим феодальным князем, но лояльность более высокого уровня часто соблюдалась менее строго, чем лояльность более низкого уровня. Верность своему князю основывалась, в конце концов, на непосредственных связях, а верность *сёгуну* казалась по сравнению с ней более безличной. В смутные времена васалы боролись за низвержение *сёгуна* и возведение на его место своего князя. Пророки и лидеры реставрации Мэйдзи в течение столетия вели борьбу против токугавского *сёгуната* под лозунгом: *тjю* – это долг японца императору, который изолирован от общества и образ которого каждый японец рисовал себе сам по собственному желанию. Реставрация Мэйдзи была победой этой группы, и именно перенесением *тjю* с *сёгуна* на символического императора оправдывалось использование термина «реставрация» для событий 1868 г. Император оставался в изоляции. Он наделял высшей властью Их Превосходительства, но

сам не руководил ни правительством, ни армией и лично не определял политический курс страны. Правительством стали руководить аналогичного рода советники, хотя и более тщательно подобранные. Настоящий переворот произошел в духовной сфере, поскольку тью стало оплатой долга каждого японца Священному Вождю-первосвященнику и символу единства и вечности Японии.

(...) Когда Япония капитулировала 14 августа 1945 г., мир получил почти невероятное свидетельство действия тью. Многие западные эксперты и специалисты по Японии считали, что она не может сдаться: было бы наивно, заявляли они, полагать, что ее разбросанные по странам Азии и островам Тихого океана армии мирно сложат оружие. Многие части японской армии не испытали горечи локальных поражений и были убеждены в правоте своего дела. На Японских островах также было много сторонников борьбы до конца, и оккупирующая страну армия, а ее авангарды неизбежно малы, подверглась бы риску кровавой резни, когда бы вышла из-под защиты корабельных пушек. Во время войны японцы не останавливались ни перед чем: они – воинственный народ. Писавшие об этом американские аналитики не принимали в расчет тью. Император сказал, и война прекратилась. Прежде чем его голос прозвучал по радио, ретивые оппоненты прорвали кордон вокруг дворца и попытались помешать ему сделать официальное заявление. Но как только оно было сделано, его приняли. Ни один полевой командир в Маньчжурии или на Яве, ни Тодзио в Японии не выступили против него. Наши войска высадились на их аэродромах и были встречены учтиво. Иностранцы корреспонденты, по сообщению одного из них, поутру высаживались на берег с оружием в руках, к полудню откладывали его в сторону, а к вечеру отправлялись за безделушками по лавкам. Японцы теперь «успокаивали душу Императора», следуя путем мира; неделей раньше они делали то же самое, противостоя варвару даже при помощи бамбуковых копий.

Вопросы к документу

1. Каковы, в изложении Р. Бенедикт, представления японцев о «должном миропорядке» и роли Японии в его формировании?
2. Какое место занимал институт императора в рамках «императорской системы», сложившейся в Японии после «реставрации Мэйдзи» и просуществовавшей до 1945 г.?
3. Какова была роль военных в государственно-политической структуре императорской Японии?

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ

1. Признание за Японией статуса великой державы по итогам Первой мировой войны.
2. Система политической власти в Японии в 1920-е гг.
3. Роль традиционной политической культуры в японском обществе. Доктрина тэнноизма.
4. Роль парламента и политических партий в государственно-политической системе Японии 1920–1930-х гг.
5. Причины усиления политического влияния военных кругов. Военно-фашистские путчи в Японии.
6. Идеология «японизма» и паназиатская доктрина.
7. Особенности колониальной политики Японии в Корее, Маньчжурии, на Тайване.
8. Причины и цели вступления Японии во Вторую мировую войну.
9. Формирование и функционирование «новой политической структуры» в Японии в годы Второй мировой войны.
10. Японский «новый порядок» в оккупированных странах.
11. Причины и исторические последствия поражения Японии во Второй мировой войне.

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

- <http://www.vostlit.info> – ресурс «Восточная литература», представлены документы по новой и новейшей истории стран Востока
- <http://www.ivran.ru/publikacii> – публикации Института востоковедения РАН
- <http://www.imemo.ru/Publications.html> – публикации Института мировой экономики и международных отношений РАН
- <http://mgimo.ru/library/publications/> – публикации Московского государственного института международных отношений (Университета)
- <http://russiancouncil.ru/> – сайт Российского совета по международным делам
- <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/index.html> – Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Учебное издание

**О.Ю. Курныкин, Н.П. Коробкова,
В.А. Козлов**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ВОСТОКА (1918–1945 гг.)

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Публикуется в авторской редакции

Подготовка оригинал-макета,
дизайн обложки: Ю.В. Плетнева

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997 г.
Подписано в печать 31.03.2016
Форма 60X84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 12,0. Тираж 100 экз. Заказ 107

Типография Алтайского государственного университета
656049 Барнаул, ул. Димитрова, 66